

А. В. БАННИКОВ
ЭВОЛЮЦИЯ
РИМСКОЙ
ВОЕННОЙ
СИСТЕМЫ
В I-III ВВ.

(ОТ АВГУСТА
ДО ДИОКЛЕТИАНА)

А. В. Банников

**ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ
ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ
I–III ВВ.**

(от Августа до Диоклетиана)

**ЕВРАЗИЯ
ИД Клио**

**Санкт-Петербург
Москва
2013**

ББК 63.3(0)32

УДК 94(3)

Б23

*В оформлении книги были использованы исторические
реконструкции художника И. В. Кирсанова*

Б23 Банников А. В.

Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). — СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. — 256 с., 48 с. цв. илл.

ISBN 978-5-91852-055-0

Образование при Августе института постоянной армии было поворотным моментом во всей дальнейшей римской истории. Очень скоро сделался очевидным тот факт, что безопасность империи требует более многочисленных вооруженных сил. Главными препятствиями для создания новых легионов были трудности финансового характера. Высокое жалованье легионеров и невозможность предоставить ветеранам в полном объеме полагавшегося им обеспечения ставили правительство перед практически неразрешимой дилеммой: каким образом сократить расходы на содержание войск без ущерба для обороноспособности государства. Тем не менее, пока соседями римлян на западе были раздробленные и вечно враждовавшие друг с другом племена германцев, а на востоке — парфяне, столкновения с которыми носили эпизодический характер, военная система, сложившаяся при Августе, действовала в общем и целом исправно.

Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка привела к нарастанию кризисных явлений во всей римской военной организации. Кризис, потрясший римский мир в III столетии, имел чисто военный характер и был вызван неспособностью римской военной машины эффективно функционировать в изменившихся политических условиях. Насколько успешными были военные реформы, проводившиеся различными императорами на протяжении всего III в.? Удалось ли в этот период укрепить военную мощь Рима, или же все затраченные усилия и колоссальные жертвы были напрасны и лишь на время отсрочили неизбежное падение империи?..

Банников А. В., текст, иллюстрации, 2013

Посев П. П., дизайн обложки, 2013

Оформление, ООО «Издательство «ЕВРАЗИЯ», 2013

*Памяти В. И. Холмогорова
посвящается*

«Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не "свободное творчество ума" гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и новым бойцам».

Энгельс Ф. Анти-Дюринг //
Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20. С. 171.

ОТ АВТОРА

В основу настоящей монографии положена кандидатская диссертация автора «Эволюция римской военной системы в эпоху поздней империи (III–V вв.)», защищенная в 2003 г. в Санкт-Петербургском государственном университете.

За годы, прошедшие со времени защиты, в отечественной и зарубежной историографии появилось много новых публикаций, связанных с затронутой в диссертации проблематикой. Учитывая это, автор, по возможности сохранив структуру исследования, дополнил его новыми материалами. Изложение завершается реформами Диоклетиана, в противном случае работа, задуманная как небольшая монография, превратилась бы в солидный том.

Текст монографии, подготовленный в самые короткие сроки, возможно, вызовет критику и даже нарекания. Автор заранее приносит благодарность всем, кто выскажет свои замечания.

В заключение автор выражает глубочайшую признательность доктору исторических наук, профессору А. Б. Егорову — своему научному руководителю, И. В. Кирсанову, сделавшему для книги необходимые иллюстрации, а также В. К. Савченкову и Г. А. Шмидту, предоставившим в распоряжение автора свои фотоматериалы.

Gratias maximas vobis ago, amici mei carissimi!

А. В. Банников.

Аббатство Сен-Мишель, Фриголе, 20 июля 2011 г.

ГЛАВА I
ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ
ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ
В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА

1. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ. ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ КАК ИНСТИТУТА

Процесс формирования регулярной профессиональной армии, начатый еще Марием в конце II в. до н. э., получил дальнейшее развитие в период гражданских войн и окончательно завершился при Августе. В это же время были выработаны положения, определявшие организационные основы новой армии. Эти положения, или *constitutiones Augusti*, известны нам лишь по упоминаниям, содержащимся у различных авторов¹. *Constitutiones*, сформулированные Августом, были в дальнейшем дополнены Траяном и Адрианом, однако суть их не изменилась, и они продолжали действовать в течение практически трех столетий. Реформы, проведенные в период правления Веспасиана или Адриана, внесли лишь несущественные изменения в военную организацию империи, поэтому вплоть до середины III в. римская армия внешне оставалась такой же, какой она была при Августе.

Главнокомандующим армией считался император. От Августа и до Диоклетиана императоры формально обладали только проконсульскими полномочиями, но поскольку в их власти находились те провинции, где были сосредоточены главные военные силы, то именно они и осуществляли общее руководство армией².

Империй Августа и его преемников считался высшим по отношению к прочим военным командованиям и, в отличие от последних, не терял своей силы даже в пределах Рима. Основную часть военных сил Август сосредоточил на границах, однако около 5% войск было размещено поблизости от Рима или же в самом городе³. Прежде всего это были гвардейские подразделения (преторианцы, городские когорты и когорты ночной стражи).

ГВАРДИЯ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, ВЫПОЛНЯВШИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ

Оформление института регулярной армии и утверждение режима единодержавия потребовали от Августа создать гвардию, которая стала бы оплотом его власти и отборным резервом для армии⁴. Поэтому в 26 г. или 27 г. до н. э. им было сформировано 9 преторианских когорт. Считается, что когорт было 9, а не 10, — по той причине, что Август не хотел, чтобы их число соответствовало числу когорт в легионе, поскольку ни один легион не имел права быть расквартированным в Риме⁵.

Калигула увеличил количество преторианских когорт до 12⁶. В 69 г. Вителлий создал еще 4 когорты, доведя их общее количество до 16. Веспасиан вновь сократил количество когорт до 9. В правление Домициана⁷ или Траяна⁸ была сформирована десятая когорта. Это количество оставалось неизменным вплоть до упразднения преторианской гвардии Константином в 312 г.⁹

Свое название преторианцы получили от преторских когорт, которые в республиканский период составляли эскорт преторов, отправлявшихся на войну, а также образовывавшие последний резерв во время сражения. Как в мирное, так и в военное время они комплектовались из лучших солдат римской армии. Преторианские когорты

получили номера от I до IX. Их эмблемой стало изображение скорпиона¹⁰.

При Августе преторианцы еще не имели своего лагеря. Большая часть когорт была распределена по городам Лация, и только две из них находились в Риме (Suet., Aug., 49). Около 20–23 гг. н. э. Тиберий перевел всех преторианцев в Рим, где специально для них был основан лагерь — *castra praetoria* (Тас., Анн., IV, 5; Dio Cass., LVII, 19,6), располагавшийся на севере Рима, на холме Виминал за Сервиевой стеной¹¹. Лагерь имел четырехугольную форму и занимал площадь 440 × 410 м (16, 72 га)¹². Он был окружен стеной, высота которой достигала 4,70 м¹³. В III столетии вокруг лагеря был прорыт ров глубиной 2,5 м. При Максенции стены лагеря были укреплены четырехугольными башнями. Свободное пространство между лагерем и Сервиевой стеной представляло собой тренировочное поле, где преторианцы проводили свои ежедневные учения¹⁴.

Сколько человек насчитывала каждая из когорт, в точности неизвестно. Т. Моммзен полагал, что ее численность достигала 1 тыс. солдат. Однако, если мы учтем, что после того, как все девять преторианских когорт и три городских были сведены в одно место, а их лагерь занимал площадь в 16,72 га, станет ясно, что численность каждой из 12 когорт не должна была превышать 500 человек, поскольку лагерь для 5 тыс. солдат, по данным археологии, занимал от 18 до 20 га¹⁵. Число солдат в одной когорте в разные эпохи варьировалось. Вителлий увеличил численность преторианской когорты до 1 тыс. человек. Однако после его падения количество солдат в когорте снова было сокращено до 500. Возможно, в 197 г. при Септимии Севере численность преторианской когорты снова возросла до 1 тыс. человек¹⁶.

Преторианская когорта была подразделением смешанного состава. Она состояла из 6 центурий пехоты (60–80 человек каждая) и 3 кавалерийских турм, что

позволяло называть ее *equitata* (кавалерийская). Общее число преторианских всадников составляло около 900 человек¹⁷. Во главе когорты стоял офицер в ранге трибуна, под командованием которого находилось 6 центурионов; старший из них имел звание *trecenarius*, так как командовал отрядом из 300 человек (*speculatores*) — наиболее преданных людей, отобранных из среды преторианцев, несших службу непосредственно при императоре. Заместитель треченария имел звание «начальник лагеря» (*princeps castrorum*).

Общее командование преторианской гвардией осуществляли два префекта претория, происходившие из всаднического сословия, которые непосредственно подчинялись императору. Их должности были введены во 2 г. до н. э.¹⁸. Только в 230 г. префекты стали получать сенаторское достоинство, пожалованное им Александром Севером¹⁹. Хотя префект претория должен был командовать преторианской гвардией, однако его близость к имперскому двору превращала его *de facto* в военного министра и начальника штаба армии²⁰. Тиберий оставил только одного префекта претория. При Антонинах и Северах эту должность занимали чаще всего два человека, в III столетии — один.

Функции преторианцев были различными. Они служили не только в качестве телохранителей императоров и членов их семьи, но выполняли также определенные полицейские обязанности в Риме, и, что было наиболее существенно, преторианские когорты в подлинном смысле слова были *боевым* подразделением²¹. Данные эпиграфики свидетельствуют, что еще при Диоклетиане они по-прежнему считались наиболее надежными и боеспособными воинскими частями²².

Кроме преторианской гвардии в Риме находились еще 3 городские когорты (*cohortes urbanae, urbaniciani*), сформированные в 13 г. до н. э., имевшие номера с X по XII и организацию, подобную преторианской²³. В дальнейшем было образовано еще две городские когорты,

одна из которых (I) находилась в Лугдуне, а другая (XIII) — в Карфагене²⁴.

Городские когорты обеспечивали охрану города и при необходимости выполняли полицейские функции. Кроме того, *urbaniciani* образовывали почетную гвардию самого Рима²⁵. Городские когорты насчитывали по 500 тяжеловооруженных пехотинцев²⁶. В I в. н. э. они подчинялись префекту Рима, имевшему сенаторское достоинство. Во II в. они перешли в ведение префектов претория. В каждой когорте было по шесть центурионов, во главе когорты стоял трибун. Около 20–23 гг. н. э. городские когорты размещались в том же самом лагере, что и преторианские, и оставались там вплоть до 270 г.

Между 41 и 47 гг. количество городских когорт было увеличено до 6, а при Клавдии их стало 7. Однако при Вителлии их осталось только четыре. При Антонине Пие в Риме было всего три городских когорты, и это количество сохранилось при Септимии Севере, который, правда, увеличил число солдат в каждой из них. В 270 г. император Аврелиан построил для городских когорт специальный лагерь (*castra urbana*) на Марсовом поле. После 312 г. когорты утратили свое военное значение и превратились в подразделение чисто административного характера²⁷.

В 6 г. н. э. было создано 7 когорт ночной стражи (*cohortes vigilum*). Август придал им военную организацию. Они насчитывали по 1 тыс. человек в каждой, набирались из императорских вольноотпущенников и не только обеспечивали охрану города в ночное время, но и выполняли функции пожарной команды. Каждое из этих подразделений отвечало за два из 14 кварталов, на которые был разделен город²⁸. У когорт ночной стражи не было своего лагеря, как у преторианцев, а только лишь ряд постов, разбросанных по всему городу, что помогало им в случае необходимости быстро появляться в нужных местах²⁹.

Начиная с Августа императоры возлагают свою личную охрану на специальный гвардейский кавалерийский отряд, получивший название *Batavi*, или *Germani*

*corporis custodes*³⁰. Солдаты, служившие в этом подразделении, набирались из императорских рабов или плененных германцев, особенно батавов, отличавшихся своим искусством верховой езды³¹. Количество всадников в таком элитном отряде варьировалось от 100 до 500. После поражения, которое римляне понесли в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.), *corporis custodes* были на некоторое время распущены (Suet., Aug., 49), однако очень скоро, возможно, уже при Калигуле, германцев снова приняли на службу (Тас., Анн., I, 24). При Гальбе отряд был вновь распущен и восстановлен только при Траяне³².

Кавалерийские подразделения в римской армии формировались по племенам и народностям, поставлявшим в них солдат. Из этих отрядов индивидуально за личные заслуги отбирались особо отличившиеся бойцы, которые составляли своего рода «конную гвардию» — многонациональный отряд сингуляров (*equites singulares*)³³. Главной задачей подобных отрядов была охрана легатов легионов и наместников провинций. По типу провинциальных эскадронов сингуляров, вероятно, при Флавиях или при Траяне, было создано подразделение в 1 тыс. (или 500) всадников *equites singulares imperatoris* или *equites singulares Augusti*, ставшее личным эскортом императора³⁴.

Из числа преторианцев были образованы также особая императорская полиция (*statores praetoriani imperatoris*), служившие в ней воины откомандировывались в распоряжение командующих легионами, и отряд императорских ординарцев, на которых возлагались особо важные поручения (*evocati Augusti*)³⁵.

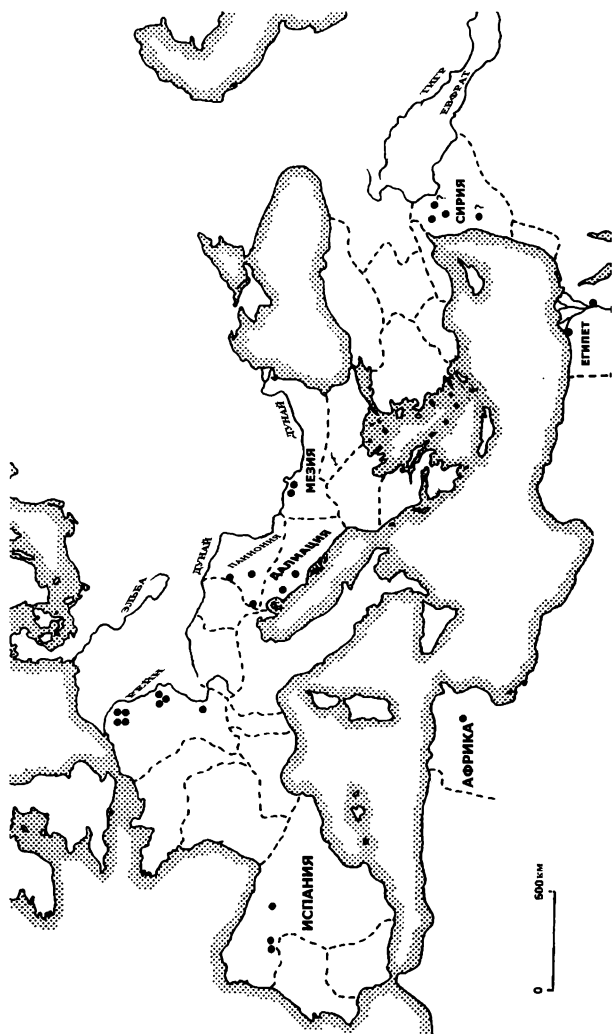
Самое позднее при Адриане из отборных солдат легионов был создан небольшой (90–100 человек) корпус секретной полиции (*numerus frumentariorum*), который должен был выполнять в провинциях наиболее ответственные поручения центральной власти, например, тайно расправляться с ее противниками³⁶. Этот отряд занимал *castra peregrina* на юге от Целия³⁷.

ЛЕГИОНЫ

Основную силу армии, как и ранее, составляли легионы. После окончания гражданской войны Август располагал военной силой, насчитывавшей 50–70 легионов³⁸. В 30 г. до н. э. он произвел демобилизацию, в результате которой около 120 тыс. солдат получили отставку. В 14 г. до н. э. были уволены еще 100 тыс. человек; во 2 г. до н. э. — 96 тыс.³⁹ В своем завещании Август заявил, что он оставил всего 15 легионов⁴⁰. Однако в 6 г. н. э. им было набрано 8 новых легионов, имевших нумерацию с XIII по XX. Три из этих легионов (XVII, XVIII, XIX) погибли в результате поражения Вара в Тевтобургском лесу. Позднее Августом были сформированы еще два легиона (XXI и XXII)⁴¹, и, таким образом, после своей смерти Август оставил 25 легионов (Тас., Апп., IV, 5)⁴².

В дальнейшем число легионов постоянно изменялось. В период от Тиберия до Траяна было создано 9 новых легионов. Правда, при этом некоторые прежние легионы оказались распущенными. Так, например, Веспасиан распустил несколько рейнских легионов, принявших участие в восстании 70 г. н. э. К моменту прихода к власти Траяна римская армия насчитывала уже 28 легионов. Траян сформировал 2 новых легиона (XXX *Ulpia* и II *Traiana*). Позже Септимий Север создал еще 3 легиона (I *Parthica*, II *Parthica* и III *Parthica*), доведя, таким образом, их общее количество до 33.

По своей структуре легион I–II вв. практически ничем не отличался от легиона Поздней республики. Он состоял из 10 когорт, каждая из которых насчитывала по 480 человек; когорта делилась на три манипула; манипул — на две центурии по 80 человек с центурионом во главе⁴³. Однако в конце I в. н. э. численность первой когорты была увеличена до 800 человек⁴⁴. первой когорты теперь насчитывали по 160 солдат, но вместо 6 их осталось только 5. Таким образом, численность легиона возросла с 4800 человек пехоты до 5500. Кроме

Дислокация римских легионов на момент смерти Августа

того, в состав легионов был включен отряд ветеранов, носивший название *triarius ordo* и находившийся под командованием куратора, префекта или центуриона⁴⁵, а также по 120 всадников. Всадники образовывали не отдельные эскадроны, а были причислены к центуриям⁴⁶. Они выполняли обязанности курьеров, разведчиков и посыльных⁴⁷. Но в сражении или во время переходов всадники могли образовывать подразделение, которое действовало совместно со вспомогательной кавалерией (Тас., Анн., IV, 73, 2). В боевом построении легионная кавалерия располагалась позади пехоты или на ее флангах⁴⁸.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА

Для ведения боевых действий в помощь легионам обязательно придавалось определенное количество вспомогательных войск, состоявших как из конницы, так и из пехоты. Вместе со вспомогательными войсками численность легиона практически удваивалась (Тас., Анн., IV, 5; Suet., Tib., 16). Вспомогательные войска образовывали подразделения различного типа: алы, когорты, нумеры и вексилляции.

Алы обычного состава (*alae quingenariae*) насчитывали около 500 человек. Каждая ала состояла из 16 турм; турма делилась на три декурии по 10 всадников; во главе турмы стоял декурион. Алы двойной численности (*alae milliariae*) состояли из 24 турм по 42 всадника в каждой, всего около 1 тыс. человек. Алой обычного состава командовал офицер в звании префекта, алой двойной численности — трибун.

Вспомогательные пехотные подразделения образовывали когорты обычной численности (*cohortes quingenariae peditatae*), состоявшие из шести центурий (около 500 человек), и двойные когорты (*cohortes milliariae peditatae*) из десяти центурий (около 1 тыс. человек)⁴⁹. Существовали также когорты смешанного

состава — *cohortes quingenariae equitatae*, насчитывавшие 380 пехотинцев и 120 всадников и *cohortes milliariae equitatae* по 760 пехотинцев и 240 всадников⁵⁰. Когорты, как правило, были подчинены римским офицерам, организованы по римскому образцу и вооружены римским оружием (Тас., Hist., III, 47). Когорты обычного состава подчинялись префекту, помощником которого был первый центурион. Когорты двойной численности, а также когорты, состоявшие из римских граждан, находились под командованием трибуна⁵¹. В каждый из манипулов когорты могло быть включено определенное количество римских солдат, проводивших обучение новобранцев и служивших им примером для подражания (Тас., Agric., 28).

Кроме постоянно существовавших вспомогательных подразделений с конца I в. н. э. римское правительство начинает создавать части временного назначения⁵². В связи с тем, что состав подобных формирований был весьма неопределенным, они получили характерное название *numeri* (отряды). Нумеры могли быть пехотными, конными или смешанного состава. Численность таких подразделений трудно определить, и, вероятно, не существовало каких-либо строгих правил на этот счет. Командование нумерами осуществляли офицеры-римляне, имевшие звание трибунов, префектов или препозитов, которые в действительности часто были легионными центурионами⁵³.

Постепенно, с утратой легионами своего прежнего значения, роль различных вспомогательных подразделений увеличивалась. Росло их количество⁵⁴. Существует мнение, что уже во II в. вспомогательные войска далеко превосходили по численности пехоту самих легионов⁵⁵. Многие временные подразделения превратились в постоянные. К середине III в. насчитывалось уже около 380 вспомогательных подразделений различного типа. Правда, к концу того же столетия 300 из них прекратили свое существование, но это произошло лишь

потому, что многие отряды были непосредственно включены в состав легионов⁵⁶.

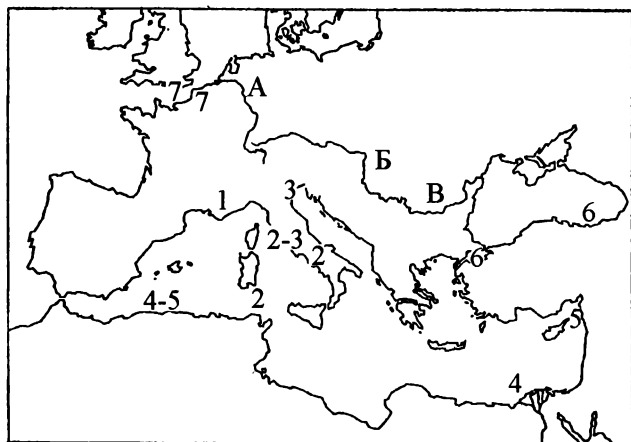
ФЛОТ

В результате победы при Акции (31 г. до н. э.) в руки Октавиана попало 300 кораблей противника (Plut., Anton., 68). Октавиан воспользовался этими судами для того, чтобы образовать постоянно действующие военные эскадры. Базой для первого военного флота империи стал Форум Юлия⁵⁷. Главной задачей флота было наблюдение за побережьем Лигурийского (*sinus Ligusticus*) и Галльского (*sinus Gallicus*) заливов. Однако этот флот просуществовал очень недолго и прекратил свое существование уже к 70 г.⁵⁸

Гораздо большее значение приобрели флоты, размещенные в Равенне и Мизене. Равеннский флот, стоявший напротив иллирийского побережья, должен был обеспечивать безопасность мореплавания в бассейне Адриатического и Ионийского морей. Мизенский флот, находившийся на севере от Неаполитанского залива, осуществлял контроль над западным побережьем Италии, Мессинским проливом и близлежащими островами⁵⁹. Кроме своих главных баз каждый из двух флотов имел определенное количество стоянок (*stationes*), где находились небольшие эскадры из нескольких кораблей. Оба флота получили статус преторианских (*classes praetoriae*), что должно было подчеркивать ту важную роль, которую они играли в оборонительной системе Италии⁶⁰.

Кроме Равеннского и Мизенского флотов существовали также провинциальные флоты, значение которых было несравненно меньшим. Александрийский флот (*classis Alexandrina*), собранный Августом из остатков флота Лагидов, должен был обеспечивать полицейский контроль на Ниле. Сирийский флот (*classis Syriaca*) — также, по-видимому, созданный Августом, имевший базу в Селевкии Пиэрии, порте Антиохии, — обеспечивал

безопасность мореплавания в районе побережья Малой Азии и Сирии-Палестины. Упоминания об этом флоте исчезают в источниках в конце II в.⁶¹ Понтийский флот (*classis Pontica*) был образован Нероном в 64 г. взамен небольшой эскадры вассального Понтийского царства, ликвидированного этим императором. Главной базой флота стал Кизик. Кроме того, отдельная эскадра флота стояла в Трапезунте⁶². Последнее упоминание о Понтийском флоте относится к временам Каракаллы или Элагабала⁶³. Два небольших флота охраняли африканское побережье. При Марке Аврелии был создан Ливийский

Военные флоты и их базы в период принципата

- 1 — *classis Forjuliensis* (Форум Юлия); 2 — *classis Misenatium* (Мизен, Рим, Сардиния); 3 — *classis Ravennatium* (Равенна, Рим); 4 — *classis Alexandrina* (Александрия); 5 — *classis Syriaca* (Селевкия Пиэрия); 4-5 — *classis Libyca* (Цезарея); 6 — *classis Pontica* (Кизик и Требизонд); 7 — *classis Britannica* (Гезорнак и базы Британии). Речные флотилии: А — *classis Germanica*; Б — *classis Pannonica*; В — *classis Moesica*.

(Rougé J. La marine dans l'antiquité. Vendôme, 1975. P. 133)

флот (*classis Libyca*). Однако нам неизвестно, ни где была его база, ни когда он прекратил свое существование⁶⁴. Возможно, это был не флот, а всего лишь сформированная на короткий промежуток времени эскадра⁶⁵. Очевидно, из кораблей Александрийского и Сирийского флотов в Цезарее был сформирован Мавританский флот (*classis Mauretanica*)⁶⁶, насчитывавший не более 13 либурн⁶⁷. В задачу этого флота входило наблюдение за побережьем Мавритании. В III столетии в источниках нет более упоминаний ни об одном из африканских флотов⁶⁸.

При Калигуле был учрежден, а при Клавдии получил свою окончательную организацию Британский флот (*classis Britannica*). Его главная база находилась на континенте в Гезориаке, однако флот имел множество *stationes*, расположенных на побережье Британии⁶⁹.

На Рейне и Дунае, ставших границами империи, были образованы речные флоты: *classis Germanica* (на Рейне), *classis Pannonica* (на среднем Дунае), *classis Moesica* (на Нижнем Дунае)⁷⁰.

Во главе флотов находились префекты всаднического ранга. По крайней мере, со времен Нерона помощником префекта был субпрефект (*subpraefectus*), также принадлежавший к всадническому сословию⁷¹. Командиром отдельной эскадры был наварх. Общее техническое командование флотом осуществлял *nauarchus princeps*⁷². *Триерарх*, чье звание приравнивалось к званию центуриона, командовал одним кораблем. В подчинении у триерарха находились *classiarii* — военные моряки⁷³.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ

В провинциях, где было размещено по одному легиону, высшее командование принадлежало самим наместникам, имевшим титул *legati Augusti pro praetore* (Dio Cass., LIII, 13). Там, где находилось несколько легионов, каждым из них командовал офицер в ранге *legatus Augusti legionis* (Dio Cass., LII, 22). Командующие

легионами и наместники провинций происходили из сословия сенаторов. Только в Египте, где стоял один легион, командование было доверено всаднику, имевшему звание *префекта* или *префекта легиона*. В действительности этот офицер был префектом лагеря, оказавшимся во главе подразделения, потому что в провинции не было лиц сенаторского достоинства: после завоевания Египта Август запретил сенаторам здесь появляться⁷⁴. В подчинении у легатов легионов находились трибуны (*tribuni legionis*). Старший из них носил звание *tribunus laticlavius*, он также обычно происходил из сенаторов и был помощником легата легиона. Латиклавный трибун имел в качестве отличительного знака своего достоинства широкую пурпурную полосу, которая проходила по его тунике сверху вниз. Ниже по званию стоял *префект лагеря*. Хотя префекты лагеря принадлежали обычно к всадническому сословию, однако этот пост могли занимать и выслужившиеся центурионы. В каждом легионе было также 5 *ангустиклавных трибунов*. Они происходили из всаднического сословия и имели на своих туниках узкие полосы. Все эти офицеры входили в состав совета легата и образовывали его генеральный штаб⁷⁵.

Командующие вспомогательными частями различного типа имели звание префектов (*praefecti cohortis*, *praefecti alae*) и принадлежали, как правило, к всадническому сословию. Должности, которые они занимали, так и назывались — *militia equestris* (всаднические). Их давали обычно представителям италийской муниципальной знати или знати наиболее романизированных провинций, а также представителям племенной знати, получавшим права римского гражданства (Тас., *Ann.*, II, 10; *Hist.*, IV, 16; cf. *Ann.*, II, 11; *Hist.*, III, 35; V, 21)⁷⁶. Впрочем, справедливости ради нужно признать, что после восстания 69–70 гг. римляне устранили командование национальных вождей во вспомогательных войсках, заменив его римским. Кроме того, в командный состав этих

подразделений был введен определенный процент римских унтер-офицеров и старослужащих солдат.

Ядро командного состава образовывали центурионы. Бывшие во времена республики унтер-офицерами, при принцепате они превратились в младших командиров⁷⁷. Центурионы командовали вверенными им подразделениями, осуществляли боевую подготовку, отвечали за обустройство лагерей, наконец, именно на них лежала обязанность поддержания в войсках дисциплины (Тас., Апп., I, 23; I, 32; Hist., II, 29). Правительство империи, конечно же, осознавало важную роль центурионов и потому обеспечивало им привилегированное положение. Уже Август повысил жалованье центурионов до 350 денариев, а старшим центурионам (*primi ordines*) — до 750 денариев в год. Ранги центурионов варьировались в зависимости от номера когорты легиона, в которой они служили. Старшей считалась первая когорта в легионе; десятая — самой младшей. Старший центурион каждой когорты назывался *primus pilus*, младший — *hastatus posterior*⁷⁸. Весь командный состав римской армии I–II вв. комплектовался по национальному признаку: легаты, трибуны и центурионы были, как правило, итальянского происхождения.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ

Кризисные явления в римской военной системе начали ощущаться уже при жизни ее создателя Августа. Наиболее остро ее недостатки проявились в вопросе пополнения армии рядовым составом. Теоретически военная служба продолжала оставаться обязательной для всех лиц, имевших римское гражданство. При Августе легионы комплектовались в основном из городского населения Италии⁷⁹. За проведение набора отвечали специальные комиссары, назначавшиеся императором из сенаторов. Они назывались: *missi ad dilectum juniorum*, *missi ad juventutem legendam*, *missi ad juniores legendos*,

missi ad tirones legendos, electi ad dilectum habendum. Комиссары действовали на всей территории Италии или только в одном из 11 регионов, определенных Августом⁸⁰. Впрочем, уже в это время были сделаны определенные исключения из данного правила. Так, например, легионы, дислоцированные в восточных провинциях и на Балканах, в I в. пополнялись, как правило, за счет местных уроженцев⁸¹. Надпись из Коптоса, датируемая I в., свидетельствует, что 50% войск, стоявших в Египте, происходили из Галатии, 25 — из Египта и 9% — из Сирии. Другими словами, 84% процента солдат были выходцами из восточных провинций (*ILS*, 2484)⁸². При Нероне восточные легионы пополнялись молодежью из ближайших к месту их дислокации провинций (Тас., Анн., XIII, 7). Легионы, размещенные в Галлии и Испании, также комплектовались в значительной степени за счет местного населения⁸³. Тем не менее во времена правления Августа 61,2% легионеров были италиками⁸⁴.

После того как император определял провинции, в которых должен был быть проведен набор, наместникам рассылались специальные письма, информировавшие их об этом. Единственное сообщение, косвенно подтверждающее существование таких писем, содержится в переписке Плиния Младшего с Траяном (Plin., Ер., X, 29; 30). Эти инструкции (*mandata*) были, очевидно, стандартного содержания, за их составление отвечал *procurator a mandatis*⁸⁵. В провинциях римского народа за проведение набора обычно отвечал проконсул. В случае необходимости на помощь ему мог быть послан легат сенаторского достоинства (*legatus ad dilectum*)⁸⁶. Легату, проводившему набор, помогали лица всаднического достоинства *dilectatores*. В самых маленьких провинциях, особенно в прокураторских, сам наместник мог исполнять функции дилектатора. Деятельность *dilectatores* предполагала, что ей предшествовал некий предварительный сбор информации (*inquisitio*), позволявший определить, каким количеством потенциальных

рекрутов обладает та или иная провинция. По всей видимости, он проводился в городах специальными чиновниками, находившимися в подчинении у дилектаторов, при поддержке местных муниципальных властей⁸⁷. Эти чиновники должны были определять личность рекрута и его статус. Поэтому зачисление на военную службу проходило в два этапа.

Первый этап, известный как *probatio*, состоял в том, чтобы оценить физические качества рекрута. При этом внимание обращалось на его возраст, рост и физическую силу. Важно было также установить место происхождения рекрута для того, чтобы знать, в какие подразделения (легионы, вспомогательные войска или во флот) он может быть зачислен⁸⁸. Тот, кто прошел первый этап зачисления в армию, считался *probatus* или *lectus tiro*. *Probatus* еще не был солдатом (*miles*).

На втором этапе — *signatio* — рекрута определяли в воинское подразделение⁸⁹. В легионы зачисляли только тех, кто обладал римским гражданством. Во вспомогательные подразделения попадали все свободнорожденные, обладавшие peregrinским статусом. Исключение делалось только для Египта. Рекруты из этой провинции должны были принадлежать к эллинизированной прослойке общества. Местных уроженцев принимали лишь в Мизенский флот⁹⁰. После зачисления рекрут получал свинцовую пластинку на шнурке (*signaculum*), где было выгравировано его имя. В конце III в. *signaculum* заменяется особым знаком на теле рекрута⁹¹. Рекрут, получивший *signaculum*, считался *signatus* — отмеченным. Полученная им пластинка подтверждала его новый статус и принадлежность к армии⁹². Рекрутам предстояло пройти как минимум курс четырехмесячного обучения, прежде чем их вносили в официальные списки состава воинской части (*in numeros referri*). Вслед за тем рекрут приносил присягу (*jusjurandum* или *sacramentum*) и становился солдатом⁹³. Срок службы каждого солдата отсчитывался с 1 марта, вслед за его зачислением⁹⁴.

Как уже отмечалось, теоретически правом служить в легионах обладали только граждане, перегрины должны были поступать во вспомогательные воинские части. Однако в действительности перегрины, после того как получали римское гражданство, могли быть приняты и в легионы. Именно поэтому Август, продолжая политику, проводившуюся уже Марием, стал в широких размерах предоставлять гражданство провинциалам, желавшим поступить на военную службу⁹⁵. Поэтому прежнее требование, чтобы легионер непременно был римским гражданином, зачастую превращалось в пустую формальность. По мнению Т. Моммзена, главными требованиями для зачисления в легионы при Августе и его ближайших преемниках было городское происхождение и свободное рождение⁹⁶. Раб, попадавший на военную службу, подлежал смертной казни. Но и эти условия соблюдались далеко не всегда, поскольку уже в I столетии пополнение легионов начинает вызывать большие трудности, которые будут только возрастать в последующие века. Известно, например, что восполнить урон, нанесенный поражением Вара в Тевтобургском лесу, империя смогла лишь величайшим напряжением сил (Dio Cass., LVI, 25), и Август включил в армию Тиберия много вольноотпущенников (Dio Cass., LV, 31)⁹⁷. В следующем столетии легионы в еще более широких масштабах будут пополняться отпущенными на свободу рабами⁹⁸.

Количество рекрутов, в котором ежегодно нуждалась армия, было невелико. По оценкам специалистов, население империи в этот период составляло 50–60 млн человек, а армия насчитывала 300–400 тыс. солдат, из которых как минимум 200 тыс. служили во вспомогательных войсках. Таким образом, ежегодно требовалось около 5% рекрутов, достигших призывного возраста. Но для легионов, где служили только граждане, этот процент мог возрастать до 10⁹⁹. Один легион нуждался не более чем в 240 новобранцах в год. Таким образом, 25 легионов, существовавших в I в., требовали ежегодного пополнения

примерно в 6 тыс. человек. При учете вспомогательных подразделений, флота и отрядов, размещенных в столице, общее количество новых рекрутов возрастет до 18 тыс. человек¹⁰⁰. Во II в. оно могло составлять от 9 до 14 тыс. человек для легионов и от 10 до 18 тыс. для вспомогательных подразделений¹⁰¹.

Отсутствие необходимого количества новобранцев, которое стало ощущаться уже при Августе, объясняется прежде всего тем, что на деле правительство, как и ранее, предпочитало набирать в легионы добровольцев, а к принудительному набору прибегало лишь в исключительных случаях. Однако добровольцев не хватало, а поступавшие на военную службу были обычно нищими или бродягами. Поэтому от данного правила приходилось порой отступать и прибегать к принудительному набору (Тас., *Апп.*, IV, 4).

Принудительный набор давал армии солдат еще более низкого качества. Производившие его должностные лица отпускали за взятки годных для армии новобранцев, заменяя их слабыми, увечными или стариками (Тас., *Апп.*, XIV, 18). Впрочем, в это время трудности пополнения армии не были еще столь ощутимыми, как позднее. Привлечение на службу рабов и вольноотпущенников было эпизодическим и происходило, как правило, после периода гражданских войн¹⁰². По крайней мере закон, запрещающий военную службу для рабов, продолжал действовать еще в правление Домициана (81–96 гг.). Подтверждением этому служит случай, когда из армии был исключен и возвращен своему хозяину бывший раб, дослужившийся до звания центуриона (*Dio Cass.*, LXVII, 13). Это запрещение продолжало действовать и при Траяне (*Plin.*, *Ер.*, X, 29; 30). В случае если выяснялось, что раб в качестве добровольца поступал на военную службу, он подлежал смертной казни. Если же речь шла о принудительном наборе и раба выставляли в качестве рекрута лица, обязанные служить, то ответственность ложилась на них, и они сами приговаривались к смерти¹⁰³.

ЖАЛОВАНИЕ, СРОК СЛУЖБЫ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ

До времен Цезаря солдатское жалование (*stipendium*) выплачивалось лишь за год, проведенный в походе. В связи с тем, что легионам приходилось постоянно участвовать в военных действиях, при Цезаре жалование стало выплачиваться ежегодно и равнялось 75 денариям. Август увеличил его втрое. При нем солдат легиона получал 10 денариев в день, что соответствовало 225 денариям в год¹⁰⁴. Преемники Августа следовали его политике. Уже Домициан увеличил жалование легионеров до 300 денариев¹⁰⁵.

В 13 г. до н. э. Август определил срок службы легионеров и солдат городских когорт в 16 лет, а срок службы преторианцев — в 12 лет¹⁰⁶. При выходе в отставку солдаты получали денежное вознаграждение (*missio nummaria*) в размере 3 тыс. денариев для легионеров и 5 тыс. денариев для преторианцев¹⁰⁷. Калигула увеличил эти суммы до 5 тыс. денариев для легионеров и, возможно, до 8500 денариев для преторианцев (Dio Cass., LXXVII, 24, 1).

Для покрытия расходов на выплату вознаграждений ветеранам в 6 г. до н. э. была создана военная казна *aerarium militare*, в которую Август внес 42,5 млн денариев (170 млн сестерциев). Для пополнения ее в дальнейшем был введен 5-процентный налог на наследство, а 1% взимался в качестве налога с продаж¹⁰⁸. В действительности эти меры не могли покрыть всех необходимых затрат, поэтому на практике правительство вместо денег предпочитало предоставлять ветеранам земельные наделы (*missio agraria*).

С конца II в. до н. э. завоевания и конфискации земель, проводившиеся в период гражданских войн, служили дополнительным источником, за счет которого вознаграждались ветераны¹⁰⁹. Однако установление мира при Августе лишило правительство этого средства. По

подсчетам исследователей, каждые два года из одного легиона увольнялись 150–200 ветеранов, среднее количество солдат, увольнявшихся из одной преторианской когорты в начале I в., составляло около 30 солдат, а из одной городской когорты — 18 солдат. Таким образом, общее количество выходявших в отставку солдат, ожидавших земельных наделов, могло варьироваться от 3350 до 7350 человек¹¹⁰. Понятно, что правительство не располагало необходимым земельным резервом, чтобы расселить всех новых колонистов. Поэтому часто под видом земельных угодий ветераны получали находившиеся в отдаленных провинциях «болотистую трясины или бесплодные камни в горах» (Тас., Апп., I, 17). Поселение ветеранов в Италии окончательно прекращается после правления Веспасиана¹¹¹.

Чтобы выйти из затруднительного положения, Август в 6 г. н. э. увеличил срок действительной службы с 16 до 20 лет в легионах и с 12 до 16 лет в преторианских когортах, чтобы уменьшить количество ветеранов, ожидавших наград (Dio Cass., LV, 23; Suet., Aug., 49). Подобное нововведение послужило причиной открытого восстания трех легионов, стоявших в Паннонии (14 г. н. э.). Основными требованиями восставших были возвращение прежнего срока службы, увеличение жалованья с 10 ассов в день до 1 денария (=16 ассов) и выплата вознаграждения уходившим в отставку наличными (Тас., Апп., I, 17). Тиберий вынужден был пойти на уступки восставшим. Им были розданы деньги, а ветераны получили отставку (Тас., Апп., I, 52). Однако на следующий год император издал эдикт, в котором заявил, что «государство не выдержит бремени непомерных расходов, если воины будут служить менее 20 лет» (Тас., Апп., I, 78). Поэтому все уступки, сделанные ранее, были отменены. Во II в. срок службы в легионах был уравнен со сроком службы во вспомогательных частях и составил 25 лет.

ПОГРАНИЧНАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Вплоть до 69 г. н. э. римская военная стратегия базировалась на основе принципов, сформировавшихся еще во времена Поздней республики. Границы империи окружал пояс буферных клиентских государств, представление о котором мы можем получить благодаря Тациту, описывающему военные силы римского государства во времена правления Тиберия (Тас., Анн., IV, 5). Подобная система позволяла Юлием-Клавдиям концентрировать на отдельных участках огромные силы, с тем чтобы подавлять восстания и мятежи на подвластных территориях или совершать внешние завоевания. При Августе 7 легионов вместе со вспомогательными войсками были переброшены в Испанию и в течение 10 лет (29–19 гг. до н. э.) полностью подчинили эту страну. В 25 г. до н. э. было начато покорение Альп, закончившееся к 7 г. до н. э.¹¹². В 15 г. до н. э. покорены Реция, область винделиков и Норик, в 12–9 гг. римские войска вышли на берега Эльбы, в 19 г. н. э. завоевана Паннония, в 13 г. н. э. — Мезия. На востоке была обращена в провинцию Галатия (25 г. до н. э.)¹¹³. При Тиберии присоединены Каппадокия (17 г. н. э.) и Иудея (34 г. н. э.). В правление Клавдия в Африке были образованы две новые провинции Мавритания Цезарейская и Мавритания Тингитанская (42 г.)¹¹⁴, покорена Фракия (45/46 гг.), но самым значительным приобретением была Британия, завоеванная в 43 г.

Однако внешний противник был не самым опасным врагом, которого следовало опасаться римлянам. Их армии были намного сильнее тех войск, которые могли противопоставить им германцы или парфяне. Главную опасность для империи представляли не внешние неприятели, а жители уже подчиненных регионов. Внутренние провинции типа Азии, Ахайи, Африки были достаточно спокойными. Восстания обычно вспыхивали на недавно завоеванных территориях¹¹⁵. Поскольку практически

в течение всего I в. империя проводила агрессивную внешнюю политику, то именно население вновь образованных провинций должно было внушать римскому командованию больше всего опасений. Поэтому перед армией стояла задача защищать не столько провинции или их гражданское население, сколько римские власти на новых территориях. Поражение Вара в Тевтобургском лесу — крупнейшая военная катастрофа, постигшая римскую армию в I в., произошло вследствие восстания, а не внешнего вторжения. Главные военные силы империи, сосредоточенные на Рейне, одновременно были «оплотом и против германцев, и против галлов» (Тас., Анн., IV, 5). Восстание в Галлии племен треверов и эдуев началось уже в 21 г. (Тас., Анн., III, 40). Оно было подавлено, но отношение галлов к римским властям не изменилось, доказательством чему служит восстание под предводительством Цивилиса, вспыхнувшее в 69 г.

В Испании, которой не угрожал никакой внешний противник, приходилось держать три легиона, поскольку эти области считались после окончания войны с кантабрами и астурами (19 г. н. э.) недавно замиренными. В 20–22 гг. во Фракии среди местного населения начались волнения (Тас., Анн., III, 39). Уход Девятого легиона из Африки тут же спровоцировал антиримское восстание нумидийских и мавританских племен во главе с Такфаринатом (Тас., Анн., IV, 23–24). При Калигуле римляне были вынуждены оставить Иудею¹¹⁶. В Британии, после превращения этой страны в провинцию, несмотря на то что здесь проходил самый короткий участок границы, римское командование сочло необходимым разместить четыре легиона (Второй Августов, Девятый Испанский, Четырнадцатый Сдвоенный и Двадцатый Валериев). Столько же легионов оставалось здесь и при Веспасиане с той только разницей, что Второй Вспомогательный легион заменил Четырнадцатый Сдвоенный. Лишь во II в. число легионов, занимавших Британию, было сокращено до трех (Второй Августов, Шестой Победоносный и Двадцатый Валериев)¹¹⁷. Такое

внимание к этой удаленной провинции, населенной воинственными и свободолюбивыми племенами, было вполне обосновано. В 61 г. здесь вспыхнуло крупномасштабное восстание, в результате которого был почти полностью уничтожен Девятый Испанский легион (Тас., Апп., XIV, 32). В 66 г. началось антиримское восстание в Иудее, переросшее в настоящую войну, которая была закончена уже после падения династии Юлиев–Клавдиев (70 г.).

2. ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ В ВОЕННОЙ СИСТЕМЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ФЛАВИЕВ И АНТОНИНОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛЕГИОНОВ

В конце I столетия в римской военной организации происходят изменения, затронувшие прежде всего систему комплектования армии. Чтобы получать как можно больше новобранцев, императоры из династии Флавиев, а затем и сменивших их Антонинов стали последовательно проводить политику урбанизации и предоставления прав гражданства жителям новых городов¹¹⁸. В таких городах создавались особые коллегии молодежи, главной обязанностью которых была отправка новобранцев в легионы¹¹⁹.

Набор в легионы италиков резко сокращается со времен Веспасиана¹²⁰. Это подтверждается главным образом эпиграфическим материалом. Так, например, Пятнадцатый Аполлонов легион (*XV Apollinaris*) дважды стоял лагерем в Карноте, первый раз — при Нероне, и второй — при Флавиях. Надписи, относящиеся ко времени Нерона, свидетельствуют, что подавляющее большинство солдат были италиками, в то время как более поздние надписи показывают, что лишь незначительное число легионеров были выходцами из Италии¹²¹.

Отныне италики в основном несли службу в преторианской гвардии. Легионы комплектовались провинциалами из городов наиболее романизированных провинций.

Испанские и африканские войска пополнялись за счет местных рекрутов, а также некоторым количеством новобранцев из Нарбоннской Галлии. В том случае, когда количество африканских рекрутов, оказывалось избыточным для пополнения войск местного гарнизона, их отправляли на службу в Египет. Легионы, размещенные в Британии, Германии и Иллирике, на протяжении длительного времени пополнялись новобранцами из Нарбоннской Галлии, Испании и Македонии¹²². На Востоке, как уже отмечалось, поместный призыв получил развитие еще раньше, с конца I в. Основную массу рекрутов в восточные легионы давали внутренние области Анатолии и Сирия¹²³.

Таким образом, расширяя социальную базу для рекрутирования солдат, Веспасиан сделал решительный шаг на пути к *денационализации* римской армии. Легионы перестали быть в прямом смысле слова *римскими* и превратились в *легионы провинций*¹²⁴. К концу II в. среди рядового состава армии италиков уже практически не оставалось¹²⁵. Ниже приводятся данные, показывающие, как шел процесс провинциализации римских вооруженных сил в течение I—II вв.¹²⁶

Количество солдат италиков (в %):

Август — Калигула..... 61,2

Клавдий — Нерон..... 48,8

Веспасиан — Траян..... 21,4

Адриан — конец II в..... 0,9

Траян пытался увеличить число рекрутов италийского происхождения. Поэтому он ввел *alimenta* — государственные займы, предоставляемые зажиточным италийцам для воспитания свободнорожденных детей из беднейших семейств¹²⁷. Таким образом, император содержал их на общественный счет в качестве резерва на случай войны (Plin., Pan., 28)¹²⁸. В Италии новые легионы продолжали создаваться на протяжении всего I и даже II в., однако это делалось в исключительных случаях, связанных с завоевательными планами или

оборонительными войнами. Так, легионы Пятнадцатый и Двадцать второй Первороденный (*XXII Primigeniae*) были, по всей вероятности, набраны Калигулой в 39 г. при подготовке к войне в Британии; Нерон рекрутировал Первый Италийский легион (*I Italica*), планируя предпринять поход на Кавказ в 66–67 гг.; экспансионистская политика Домициана в районе Декуманских полей заставила его в 83 г. сформировать Первый Минервиев легион (*I Minervia*); завоевание Дакии потребовало от Траяна создать в 101 г. легионы Тридцатый Ульпиев Победоносный (*XXX Ulpia Victrix*) и Второй Траянов (*II Traiana*); около 165 г. Марк Аврелий набрал легионы Второй и Третий Италийские (*II Italica* и *III Italica*), чтобы обеспечить дополнительную защиту Италии от возможных германских вторжений¹²⁹.

Правительство было вынуждено все чаще прибегать к принудительному набору. Поскольку военная служба потеряла свою привлекательность в глазах жителей империи, нежелание отправляться в армию выражалось в том, что граждане пытались выставить вместо себя замену (Plin., Ep., X, 30). Подобное положение сохранялось вплоть до прихода к власти Адриана, сделавшего еще более решительный шаг на пути к провинциализации армии. При нем этот процесс получает свое логическое завершение¹³⁰. Основы набора в его правление существенно изменились. Теперь каждому легиону отводился определенный округ. Для легионов, стоящих на Рейне, например, таким округом были Верхняя и Нижняя Германии, Реция и три галльские провинции (*tres Galliae*)¹³¹. Как легионы, так и регулярные вспомогательные подразделения пополнялись отныне новобранцами из тех областей, где они были размещены.

Основную массу рекрутов начинают получать из сел и военных лагерей¹³². Именно поэтому со времен правления Адриана провинции начинают жаловаться на бремя воинской повинности¹³³. Изучение эпиграфического материала позволило определить, каким образом пополнялся

личным составом Третий Августов легион, размещенный в Африке. В начале I в. основная масса легионеров была выходцами из Италии и Галлии и в значительно меньшей степени местными уроженцами. В середине I в. легион пополнялся главным образом рекрутами восточного происхождения из Вифинии и Сирии–Палестины. Количество африканцев продолжало оставаться незначительным. При Адриане происходит глобальная перемена: 93% рекрутов, попадавших в легион, были уроженцами Северной Африки¹³⁴.

Проблема пополнения армии личным составом становится все более ощутимой начиная со второй половины II в. Продолжительная война с маркоманнами, чума, неурожай и другие стихийные бедствия привели существовавшую систему комплектования в полное расстройство. Поэтому при Марке Аврелии, во время Маркоманнских войн, правительство вынуждено было прибегнуть к принудительным наборам, пополняя легионы не только гражданами, но и рабами, разбойниками и гладиаторами (SHA, Marc., 21, 6–7). В это время добровольцами были исключительно колоны крупных землевладельцев и пролетаризированные элементы (*vagi*)¹³⁵. Поэтому армию Марка Аврелия некоторые историки предлагают рассматривать как чисто крестьянскую, а легионы этого времени по своему составу совершенно отличными от «городских легионов» I и начала II вв.¹³⁶. Основным источником пополнения армии становятся сыновья солдат, «рожденные в лагерях» (*ex castris*)¹³⁷, и уроженцы той провинции, где был расквартирован легион. Анализ надписей, оставленных легионерами Второго Траянова легиона, со всей очевидностью продемонстрировал правомерность этого вывода. Данные анализа представлены в приводимой ниже таблице.

Таблица 1.
Происхождение легионеров Второго Траянова легиона*

Родина солдат		Количество оставленных надписей	Процентное соотноше- ние	Всего надпи- сей	Процент- ное соот- ношение	Примечания
Египет	Ex castris	22	51,2	34	79,1	Из греческих городов происходят 6 надписей (14%)
	Александрия	4	9,3			
	Паретоний	2	4,7			
	Номы	2	4,7			
	Неизвестный регион	4	9,3			
Вифиния		1	2,3	9	20,9	Из азиатских провинций происходят 7 надписей (=16,3%)
Сирия		5	11,6			
Коммагена		1	2,3			
Африка		2	4,7			

* Составлена по: *Trommsdorff P. Quaestiones duae ad historiam legionum Romanarum spectantes. Lipsiae, 1826. P. 29.*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Вспомогательные войска, как и прежде, набирались среди перегринов¹³⁸. Основными причинами, заставлявшими поступать провинциалов на службу, были солдатское жалованье и получение римского гражданства после отставки. При Клавдии римское гражданство стали давать не только ветеранам вспомогательных войск, но также их детям. В 144 г. это правило было отменено, и дети ветеранов уже не получали римское гражданство. Возможно, возврат к прежней системе был вызван желанием правительства побудить сыновей ветеранов наследовать профессию их отцов¹³⁹.

Этнический характер вспомогательных подразделений сохранялся только при Юлиях–Клавдиях. Их основная часть формировалась из галлов и испанцев¹⁴⁰. Порядок комплектования вспомогательных войск претерпел определенные изменения при Веспасиане. Батавское восстание 69 г. продемонстрировало, насколько может быть опасным создание воинских подразделений из людей одной национальности. После 70 г. вспомогательные войска (когорты и алы) приобретают уже смешанный национальный состав¹⁴¹.

Начиная с Веспасиана на службу во вспомогательные отряды попадают и полноправные римские граждане. Однако их еще не очень много по сравнению с перегринами¹⁴². После перехода к системе комплектования легионов по национальным округам чиновникам, отвечавшим за поставки рекрутов в армию, поневоле приходилось действовать в рамках отведенных им территорий. При хроническом недостатке добровольцев, желавших служить в армии, они вряд ли были склонны вносить ясность в вопрос о социальном положении новобранцев. Различие в юридическом статусе солдат легионов и вспомогательных подразделений стирается, поэтому граждане все чаще оказываются в составе

вспомогательных подразделений¹⁴³. Так, например, из папируса, датированного 113–117 гг. (*ChLA*, XLII, 1212), известно, что римский гражданин Марк Рутилий Луп обратился к префекту Египта с просьбой зачислить его во вспомогательные войска¹⁴⁴.

Со времен правления Адриана и вплоть до 170 г. количество римлян и перегринов во вспомогательных войсках практически уравнивается. В период с 170 по 210 г. римляне составляют уже большинство в алах и когортах. Из перегринов состоят теперь только *numeri* и некоторые подразделения специального назначения¹⁴⁵. Таким образом, мы можем говорить о социальной однородности состава легионов и вспомогательных войск, которая была характерна для II в. Эта однородность была следствием далеко зашедшей провинциализации римской армии.

ПОПОЛНЕНИЕ АРМИИ ЗА СЧЕТ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ И ПРОБЛЕМА ВАРВАРИЗАЦИИ

Уже во II в. важным ресурсом для пополнения вооруженных сил рядовым составом стали внешние источники. Варвары, привлеченные перспективой карьерного роста и регулярным жалованьем, составляли, по видимому, значительную часть добровольцев, попадавших в армию¹⁴⁶. Во вспомогательных войсках германцы и представители ряда других племен служили уже во времена Поздней республики. В эпоху империи внешние источники пополнения армии сохраняли свое значение, и варваров, живших у римских границ, по-прежнему продолжали привлекать на военную службу. Из них формировали подразделения, которые современные историки называют *numeri*, но которые более правильно было бы называть *nationes* (племенные отряды)¹⁴⁷. П. Косм дал следующее определение иноплеменным наемникам-варварам, чуждым структурным основам римской военной организации: это воины, которые не были рекрутированы в соответствии с существовавшими правилами

набора, которые оставались под командованием своих национальных вождей и получали не регулярное жалование (*stipendium*), а денежные выплаты (*salarium*), установленные в соответствии с заключенным договором. Наряду с условиями привлечения варваров в армию важным показателем были также их вооружение и способ ведения боя, отличные от римских¹⁴⁸. Некоторые нумеры продолжили свое существование в римской армии и превратились в регулярные подразделения, комплектовавшиеся уже из местного населения.

Еще одной формой рекрутирования варваров служил договор, требовавший от них вспомогательных отрядов. Подобные случаи встречаются уже с конца II в. Так, например, Марк Аврелий приказал сарматам предоставить ему 8 тыс. всадников (Dio Cass., LXXI, 16, 1), а Коммод потребовал от квадов послать ему 13 тыс. воинов (Dio Cass., LXXII, 2, 2).

Привлечение на военную службу большого количества чужеземных варваров при Марке Аврелии и его ближайших преемниках, несомненно, было следствием тех тяжелых потерь, которые понесли вооруженные силы империи во время войн с маркоманнами. В более стабильное время правительство всегда стремилось ориентироваться на внутренние источники пополнения армии.

СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Изменение степени военной угрозы требовало от римского командования оперативно пересматривать свою военную политику и перемещать в наиболее беспокойные приграничные районы крупные воинские силы. При Августе после поражения Вара наибольшее количество легионов было сосредоточено на рейнской границе (*I Germanica*, *V Alaudae*, *XX Valeria*, *XXI Rapax* — в Нижней Германии, и *II Augusta*, *XIII Gemina*, *XIV Gemina*, *XIV Gallica* — в Верхней Германии). Такое положение

вещей сохранялось на протяжении всего I в. Даже после восстания 69–70 гг., в котором приняли участие германские легионы, за что некоторые из них были расформированы Веспасианом, на Рейне все еще находилось 7 легионов, причем вместо распущенных были созданы новые. В Нижней Германии в это время стояли 3 легиона (*VI Victrix*, *X Gemina*, *XXII Primigenia*), а в Верхней — 4 (*I Adjutrix*, *VIII Augusta*, *IX Gemina*, *XXI Rapax*). Во II в. наибольшей угрозе подвергается дунайская граница, поэтому здесь римское командование сосредоточило 12 легионов. На Рейне в это время их осталось всего 4: два — в Нижней Германии (*I Minervia* и *XXX Ulpia*) и два — в Верхней (*VIII Augusta* и *XXII Primigenia*). Те же самые 4 легиона находились на германской границе и при Септимии Севере. В конце II в. все больше внимания требует к себе восточная граница, долгое время остававшаяся относительно спокойной. Уже при Марке Аврелии в 162 г. для войны с парфянами на Восток были переброшены Второй Вспомогательный легион (*II Adjutrix*), а также подкрепления из Первого Вспомогательного, Десятого и Четырнадцатого Сдвоенного легионов (*I Adjutrix*, *X* и *XIV Gemina*)¹⁴⁹. При Септимии Севере на Востоке оказываются уже 11 легионов.

В случае проведения крупной военной кампании римляне старались не обнажать отдельные участки границы. Поэтому наряду с частями, которые в полном составе вовлекались в военные действия, армия пополнялась отрядами из легионов, не принимавших в войне непосредственного участия¹⁵⁰. Такие отряды назывались вексилляциями (*vexillationes*)¹⁵¹. Во главе вексилляции стоял офицер в ранге префекта или препозита, который еще во времена Септимия Севера назначался из числа сенаторов или всадников. Но иногда эту должность мог занимать примипил¹⁵².

Вексилляции состояли из легионеров, солдат вспомогательных подразделений, либо, что было чаще, включали в себя и тех и других¹⁵³. Для вексилляций не

существовало стандартной численности. Подразделения такого типа собирались из любых наличных резервов и использовались в зависимости от обстоятельств. Однако из одного легиона никогда не выделяли отряд, превышавший по численности две когорты¹⁵⁴.

Вексилляции формировались из отдельных центурий легиона, а не из когорт. Такой вывод делают на основании одной надписи (AE, 1993, 1364) из лагеря в Новах (Нижняя Мезия). Она представляет собой коллективное посвящение Септимию Северу, составленное центурионами Первого Италийского легиона. Пустые пространства, существующие в надписи, указывают на то, что ряд центурионов со своими центуриями оставили лагерь, чтобы принять участие в гражданской войне 193–197 гг. Возможно, именно благодаря подобному способу организации вексилляций центурии все чаще стали обозначать не по именам, а по рангам их центурионов, которые указывали на место центурии в боевом порядке¹⁵⁵.

После окончания военных действий вексилляции должны были вернуться в свои провинции. Это происходило либо немедленно, либо по прошествии определенного времени, необходимого для обустройства покоренных территорий. Но в особых случаях некоторые вексилляции могли быть сохранены и реорганизованы в постоянные подразделения, как, например, произошло с *vexillatio equitum Illyricorum*, которая была сформирована из размещенных в Иллирике вспомогательных войск для участия в Дакийских войнах Траяна¹⁵⁶. Эта вексилляция никогда не была возвращена в свою провинцию и в конечном итоге стала регулярной алой (*ala*).

Объединение нескольких вексилляций в один корпус часто называлось просто «войском» (*exercitus*). Такие корпуса также носили временный характер. Однако после гражданских войн 193–197 гг. некоторые из них были сохранены. *Exercitus* обычно находились под командованием сенаторов, имевших звание дуксов¹⁵⁷. Эти экспедиционные корпуса, образованные из вексилляций,

в гораздо большей степени, чем гарнизон Италии, могли играть роль действующих армий¹⁵⁸.

УКРЕПЛЕНИЕ ЛИМЕСОВ

Провинциализация армии и утверждение поместного набора оказали непосредственное влияние на всю военную стратегию римского государства. С конца I в. главной задачей войск была не только поддержка римских властей, но и обеспечение защиты провинций, прежде всего пограничных, от внешней агрессии. Нетрудно понять, что подобная военная доктрина требовала, чтобы военный контроль осуществлялся по всему периметру границ империи. Однако достичь этого было практически невозможно ввиду несоразмерности численности армии и гигантской протяженности линии обороны¹⁵⁹.

Главным звеном в новой оборонительной стратегии Рима было развитие сложной системы оборонительных сооружений, основными структурными составляющими которой были лагеря легионов. Такая система получила название *limes*. Первоначально этим словом обозначали военную дорогу, проложенную во вражеской стране и снабженную укреплениями (Тас., Анн., I, 50). Подобные дороги становились надежной защитой римской территории там, где граница не была защищена естественными препятствиями. Поэтому очень скоро слово *limes*, также как и *ripa* (берег), стало обозначать систему пограничных оборонительных сооружений. Лимес образовывали лагеря легионов (*castra stativa*), между которыми находились лагеря вспомогательных войск (*castella*). Впереди этой линии укреплений были расположены более мелкие форты, бурги и башни, которые были связаны друг с другом валом с палисадом там, где не было надежных естественных преград.

Провинциализация армии и переход к оборонительной стратегии на границах привели к существенным изменениям в строительстве римских лагерей: наряду с походным лагерем появляется лагерь постоянный, который

служит опорной базой для действий армии против внешнего врага. В отличие от временных лагерей эпохи республики постоянные лагеря представляли собой мощные оборонительные сооружения. Такой лагерь был защищен каменными стенами и иногда имел дополнительные укрепления. Значительное место в нем отводилось продовольственным складам (*horrea*) и оружейным мастерским (*fabricae*). Между лагерями легионов были расположены лагеря вспомогательных войск.

При Марке Аврелии характер строящихся на границах крепостей меняется. Теперь стремятся возводить сооружения многоугольной формы и как можно более полно использовать преимущества рельефа местности¹⁶⁰. Лагеря вспомогательных войск, как и походные лагеря легионов, имели первоначально земляной вал. Однако со времен Адриана их стали также обносить каменными стенами. Бурги (*burgi*)¹⁶¹ представляли собой отдельно стоящие форты небольших размеров, окруженные валом и рвом.

Внешняя ограда лимеса состояла из находившихся на расстоянии 100 футов (ок. 30,48 м) друг от друга башен, деревянных, реже каменных, соединенных палисадом. Местность перед таким палисадом иногда превращали в пустошь¹⁶². Конечно же, подобная ограда не могла служить серьезным препятствием для нападавшего противника. Главным предназначением сторожевых башен было оповещение вспомогательных войск, стоявших во второй линии, о нападении крупных сил неприятеля. Если же вспомогательные подразделения не могли справиться с опасностью, то в дело вступали легионы.

Начиная с периода правления династии Северов на восточной границе возводятся дополнительные линии укреплений, так называемые внешние лимесы, представлявшие собой многочисленные сигнальные башни, выдвинутые вперед на расстояние в 50–100 км от основной линии укреплений.

Планомерное фортификационное строительство на некоторых участках границы было начато уже при

Юлиях—Клавдиях. Особенное внимание уделялось верхнегерманскому участку лимеса, что было вызвано необходимостью создания надежной связи между рейнской и дунайской армиями. Попытка завоевания «угла» между Верхним Рейном и Дунаем была предпринята Калигулой. В 39–40 гг. римляне подчинили маттиаков, живших на правом берегу Рейна, после чего для защиты вновь приобретенных территорий ими были возведены земляные укрепления, положившие начало верхнегерманскому лимесу¹⁶³. Систематическое завоевание этой территории происходит при Флавиях. Великое галльское восстание 70 г. еще более остро поставило вопрос о связи между рейнской и дунайской группировками. Поэтому около 74 г. римляне прокладывают дорогу от Аргентората через Кинцингскую долину к реке Неккар и далее к Дунаю¹⁶⁴.

Для защиты этой дороги был построен ряд укреплений, и таким образом «угол» между Рейном, Кинцигом и Дунаем оказался присоединенным к империи. Расширение римских завоеваний на правом берегу Рейна происходит при Домициане. В 83 г. римляне проводят успешную кампанию против хаттов, после чего возводится новая линия укреплений, которая тянется к югу вдоль Майна до Верта, далее через Оденвальд до Вимпфена, где доходит до Неккара и далее до Канштатта. Завершение строительства на этом участке границы, обеспечившее прочную связь между Рейном и Дунаем, происходит уже при Траяне¹⁶⁵.

Адриан также уделял большое внимание укреплению германского лимеса. Автор его биографии сообщает, что во время своего пребывания в Верхней Германии (124 г.) император оградил римские владения сплошной цепью палисадов (SHA, Hadr., 12, 6)¹⁶⁶. При Адриане передовая линия лимеса проходила по Майну от Мильтенберга до Верта и оттуда до Лорха, где соединялась с ретийским лимесом¹⁶⁷.

При Антонине Пие в Оденвальде была укреплена вторая линия лимеса. В этот период верхнегерманский

лимес достигает своей наивысшей протяженности, составлявшей 382 км. В первой половине III в. его защищало 18 укрепленных лагерей вспомогательных когорт и ал. Количество других оборонительных сооружений большого и малого размера колебалось в различные периоды существования лимеса¹⁶⁸.

При Флавиях начинается активное фортификационное строительство и на других границах империи. Археологические данные свидетельствуют, что Веспасиан и его преемники проводили систематическое укрепление восточного лимеса¹⁶⁹. Эта политика была продолжена Траяном. После завоевания Аравии им был создан арабийский лимес. При Траяне же начинают оформляться и другие основные участки восточного лимеса (армяно-каппадокийский, месопотамский и сирийский), послужившие в III столетии основой для диоклетиановой страты. Весьма вероятно, что Траян имел намерение соединить цепью фортификационных сооружений Черное и Красное моря¹⁷⁰.

В Британии при Адриане был возведен знаменитый вал длиной 80 миль (118,24 м), разделивший остров на две части и таким образом отделивший римский мир от варваров (SHA, Hadg., 11, 2). При Антонине Пие на острове был построен второй вал, проходивший севернее вала Адриана.

3. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ СЕВЕРОВ

Новые важные изменения в римской военной системе происходят в период правления Септимия Севера. Современные исследователи вполне справедливо считают этого императора крупнейшим военным реформатором со времен Августа¹⁷¹. Армия, которую Септимий Север оставил своим преемникам, достигла апогея своей боеспособности¹⁷².

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ПРЕТОРИАНСКОЙ ГВАРДИИ

Придя к власти в результате гражданской войны, Септимий Север объявил себя наследником Пертинакса и мстителем за его убийство (Herod., II, 14, 3). Преторианцы, убившие императора, были безоружными вызваны в лагерь Севера. Здесь с них сорвали все знаки воинского отличия, после чего им под страхом смерти было запрещено появляться ближе сотога мильного камня от Рима (Herod., II, 13, 1–10). Вместо старой преторианской гвардии Септимий Север набрал новую, включив в нее лучших из своих солдат-иллирийцев (Herod., II, 14, 5).

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ АРМИИ

В правление Септимия Севера было набрано три новых легиона — Первый, Второй и Третий Парфянские. Командование легионами император доверил лицам

всаднического сословия. Возможно, на это его заставило пойти недоверие к сенаторам, хотя вполне вероятно, что подобное решение было следствием утраты самими сенаторами интереса к военной службе¹⁷³. Если учесть, что значительная часть командных должностей уже находилась в руках всадников, стоявших во главе вспомогательных подразделений, и части вексилляций, выделенных из легионов, то станет ясно, насколько возросла военная роль всадников в ущерб сословию сенаторов¹⁷⁴.

Один из трех созданных Септимием легионов (Второй Парфянский) был размещен на территории Италии — в Альбане (*Albanum*), менее чем в 20 милях от Рима. Существует несколько точек зрения относительно причин, побудивших императора расположить этот легион в Италии. Возможно, Север хотел обеспечить себе безусловную лояльность Рима во время своих длительных военных экспедиций. Некоторые исследователи хотят видеть в этом легионе первый мобильный резерв, прообраз так называемых полевых армий IV в.¹⁷⁵ Впрочем, подобное предположение не подтверждается свидетельством источников: Второй Парфянский не участвовал, как кажется, в походах Септимия в Парфию или Британию. П. Саутерн и К. Диксон отмечают, что размещенный в Италии легион мог быть переброшен в зону военных действий не быстрее, чем подразделения с Рейна или Дуная, поэтому более вероятным представляется, что легион был создан как резервный на случай крайней необходимости¹⁷⁶. При преемниках Септимия Второй Парфянский или отдельные его подразделения уже входили в состав действующих армий. Участие этого легиона отмечено в восточном походе Каракаллы (SHA, Caracal., 6, 7), а также в войнах Максимиана Фракийца (SHA, Max., 23, 6).

При Септимии Севере получает дальнейшее развитие старая система комплектования действующей армии вексилляциями. После прихода к власти император отпустил часть откомандированных в его армию отрядов в свои лагеря (Dio Cass., LXXIX, 3, 1). Однако некоторые из них

Дислокация римских легионов в правление Септимия Севера

были сведены в постоянный корпус, известный под названием *praetentura Italiae et Alpium* (ILS, 8977), который был размещен возле Рима¹⁷⁷. Назначением этих воинских сил была защита Италии от набегов германцев, если бы им удалось прорвать пограничную линию римской обороны¹⁷⁸. Геродиан утверждает, что император вчетверо увеличил численность римского гарнизона, а перед городом разместил большое количество военных лагерей (Herod., III, 13, 4). Современные исследователи считают это сообщение преувеличением, но допускают, что при Севере гарнизон Рима вырос втрое за счет того, что численность преторианских и городских когорт была увеличена с 500 до 1 тыс. человек¹⁷⁹. Введение должности второго трибуна для корпуса *equites singulares Augusti* заставляет предположить, что численность этого подразделения также была увеличена вдвое¹⁸⁰.

Общая численность армии при Септимии Севере, учитывая три сформированных легиона, увеличилась с 300–400 до 450 тыс.¹⁸¹ При ближайших преемниках Септимия она выросла еще больше. Во времена правления Александра Севера кроме многочисленных вспомогательных отрядов был сформирован еще один легион — Четвертый (SHA, Max., 5, 5)¹⁸².

Увеличение численности армии было естественным ответом правительства на усложнившуюся обстановку на границах: события времен правления Марка Аврелия и Коммода продемонстрировали, что наличных военных сил катастрофически не хватает, чтобы без привлечения дополнительных контингентов отразить масштабное вторжение неприятеля.

ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ И ФОРТИФИКАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ГРАНИЦАХ

При Северах правительство начинает широко применять практику создания на границах военных поселений,

состоявших из ветеранов. Такие поселения появились уже в период Маркоманнских войн¹⁸³. Ю. А. Кулаковский приводит фрагмент военного диплома, в котором речь идет о ветеранах нескольких когорт, получивших статус *milites castellani* в провинции Нижняя Паннония (около города *Vetus Salina*)¹⁸⁴. Это один из наиболее ранних примеров употребления данного термина¹⁸⁵. Ветеранам, ставшим *milites castellani*, отдавались в наследственное пользование земли, лежавшие вокруг пограничного форта, с тем условием, чтобы они осуществляли охрану определенного участка лимеса. Образование таких поселений при Септимии Севере засвидетельствовано в Африке, где велось активное фортификационное строительство. В это время на юге Мавритании Цезарейской создается новая линия укреплений, дублирующая старую, на окраине пустыни были возведены аванпосты, такие, как Димиди (около 400 км к югу от Ламбеса), построенный в 198 г.¹⁸⁶, и Бу Нжем в Триполитании в 208 г.¹⁸⁷ Охрана этого участка границы была доверена *milites castellani*¹⁸⁸.

ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЕННОЙ ВЛАСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ НАМЕСТНИКОВ

В правление Септимия Севера была сделана решительная попытка, направленная на уменьшение военной власти наместников провинций. При этом императоре стало обычной практикой размещать в каждой пограничной провинции не больше двух легионов, и хотя для некоторых провинций считалось достаточным и одного, верхний предел никогда не превышался. Этот потолок был достигнут путем проведения новых провинциальных границ. Так, Септимий Север разделил Сирию на две провинции, при этом штаб-квартира Третьего Галльского легиона (*III Gallica*) была перенесена во вновь образованную провинцию Финикию. Британия также была разделена надвое. Исключение из этого правила составлял наместник Верхней Паннонии. Однако в 214 г. Каракалла

присоединил город Бригещион с размещенным в нем Первым Вспомогательным легионом (*I Adjutrix*) к Нижней Паннонии, в которой находилось теперь два легиона: Первый и Второй Вспомогательные, в то время как Десятый и Четырнадцатый Сдвоенные (*X Gemina* и *XIV Gemina*) оставались в Верхней¹⁸⁹.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

«Обогащайте солдат, а об остальном можете не заботиться», — такое наставление дал умирающий Септимий своим сыновьям (Dio Cass., LXXVI, 15, 2). В этих словах заключена основная программа действий самого императора по отношению к армии. На протяжении всего своего правления он старался сделать как можно более привлекательными условия военной службы, что должно было обеспечить ему не только поддержку военных, но и дать вооруженным силам империи необходимое количество добровольцев.

Септимий произвел значительное увеличение размеров солдатского жалованья (Herod., III, 8, 5; SHA, Sept. Sev., 17, 1). Исследователи не пришли к единому мнению, каков был размер жалованья легионеров в период его правления. Были выдвинуты различные гипотезы. Одни полагают, что солдаты легионов получали 400 денариев в год, другие считают, что жалованье составляло 450 денариев, и, наконец, третьи доводят его размер до 500 денариев¹⁹⁰.

Антонин Каракалла (211–217 гг.) повысил солдатское жалованье еще на 50% (Herod., IV, 4, 7). Таким образом, для легионеров оно могло составлять 600, 675 или 750 денариев¹⁹¹. Вероятно, увеличение жалованья было сделано Каракаллой с той целью, чтобы солдаты имели возможность содержать свои семьи. Существует мнение, что эдикт 212 г. о распространении прав римского гражданства на всех свободных жителей империи (*constitutio*

Antoniana) был прямым следствием увеличения жалования: чтобы изыскать средства для необходимых выплат, император сначала увеличил с 5 до 10% налог на наследство, который обязаны были платить римские граждане, а затем распространил эту повинность на все население¹⁹². Однако щедрость Каракаллы в отношении солдат оказалась непосильной для государственной казны. Уже его преемник Макрин жаловался на бремя военных расходов

Таблица 2.

Динамика роста жалования рядовых солдат различных категорий войск (в денариях)*

Император	Категории солдат			
	Легионер	Солдат городских когорт	Преторианец	Солдат вспомогательных войск
Август	225	375	750	75
Домициан	300	500	1 000	?
Коммод	375	625	1 250	?
Септимий Север	500	850	1 700	?
Каракалла	750	1 250	2 500	?

* Составлена по: Холмогоров В. И. Основные черты развития римской армии в первые века империи (до середины III века) // Архив СПб. ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 48. С. 15. — Относительно размера жалования солдат вспомогательных войск не сохранилось никаких данных, однако Тацит сообщает (*Tac., Hist., IV, 19*), что во время восстания 70 г. н. э. отряды батавов требовали выплаты себе двойного жалования (*stipendium duplex*), из чего, очевидно, следует, что они получали тогда обычное жалование в размере 75 денариев.

Таблица 3. Динамика роста жалования различных категорий военнослужащих легиона (в сестерциях)*

	Август	Домициан (84 г.)	Септимий Север (197 г.)	Каракалла (212 г.)
Легионер	900	1200	2400	3600
Sesquiplicarius	1350	1800	3600	5400
Duplicarius	1800	2400	4800	7200
Всадник	1050	1400	2800	4200
Центурион	13 500	18 000	36 000	54 000
Primus ordo	27 000	36 000	72 000	108 000
Primus pilus	54 000	72 000	148 000	222 000

* Составлена по: *Cascarino G. L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini, 2008. P. 41.* Полужирным шрифтом выделены цифры, засвидетельствованные источниками.

и желал вернуться к размерам жалования, установленного Септимием Севером (Dio Cass., LXXVIII, 28).

Две приведенные выше таблицы отражают возможную динамику роста жалования в период принципата. Впрочем, обе они показывают лишь номинальный рост жалования военнослужащих. В действительности покупательная способность денария стала стремительно уменьшаться уже в I в. н. э.

Серебряные (*denarii*) и золотые (*aurei*) монеты были главными денежными единицами в империи со времен Августа. Вес золотого составлял 7,92 г при 99% содержания золота; денарий весил 3,86 г, содержание серебра в нем

также составляло 99%¹⁹³. Основное хождение имели денарии. Кроме золотых и серебряных монет государство чеканило монеты меньшего достоинства из сплава меди и цинка или латуни (*sestertii*, *asses*, *dupondii*, *semisses*, *quadrantes*). Между монетами различного достоинства было установлено следующее соотношение: 1 *aureus* = 25 *denarii* = 100 *sestertii* = 400 *asses* = 800 *semisses* = 1600 *quadrantes*¹⁹⁴.

Однако уже при ближайших преемниках Августа происходит порча монеты. В 64 г. Нерон понизил вес золотого до 7,2 г, а вес денария — до 3,38 г, уменьшив содержание серебра в последнем до 93,5%. При Траяне вес денария оставался тем же, однако содержание серебра в нем уменьшилось до 89%¹⁹⁵. Эта мера была следствием значительного повышения солдатского жалованья, произведенного Домицианом. На протяжении всего II в. содержание драгоценного металла в денарии постоянно снижалось и к моменту прихода к власти Септимия Севера составляло всего 50%¹⁹⁶. Вес золотого уже при Каракалле снизился до 6,49 г.

Потеря покупательной способности золотой и серебряной монеты привела к тому, что кроме жалованья правительство стало использовать дополнительные формы выплат. Парфянская добыча позволила Септимию Северу прибегать к экстраординарным выплатам своим войскам в виде денежных подарков (*donativa*) (Herod., III, 8, 4). Выплата донативов стала производиться уже со времен Клавдия. Это делалось по случаю различных важных торжеств. Обычным явлением стала раздача донативов при вступлении императора на престол. Септимий Север сделал выплату донативов постоянной практикой. Выплаты в денежной форме сохранялись на протяжении всего правления Северов. Доказательством этому служат папирусы из Дура-Европос, фиксирующие денежные суммы, выданные солдатам гарнизона в эту эпоху.

При Септимии Севере солдатам стали выдавать также и продовольственный паек, получивший название

annona militaria. Современные исследователи не пришли к единому мнению, когда именно появилась аннона. Некоторые полагают, что она была уже при Августе, другие — что ее учредил Траян. Наконец третьи отмечают, что само это понятие стало известно только со времен Септимия Севера, что, впрочем, не исключает существования системы выдачи пайков и ранее¹⁹⁷.

По мнению Д. ван Берхема, вплоть до конца правления Марка Аврелия сохранялось правило, согласно которому внешние войны не должны были накладывать каких-либо дополнительных повинностей на провинциальное население. Однако обеднение империи и усложнение международной обстановки заставляли правительство все чаще и чаще прибегать к порче монеты. Поэтому, несмотря на номинальное увеличение жалованья, солдаты оказались не в состоянии обеспечивать себя всем необходимым. Их недовольство стало причиной того, что часть содержания начали выдавать продуктами, фуражом и обмундированием. Но, чтобы не обременять фиск дополнительными расходами, обязанность снабжать армию всем необходимым была возложена на провинциалов. Со времен Септимия Севера натуральные поставки стали дублировать денежные выплаты¹⁹⁸.

Я. Ле Боэк придерживается более осторожной позиции и допускает, что при Септимии были сделаны лишь некоторые изменения в продовольственном обеспечении солдат, что и послужило причиной появления нового названия¹⁹⁹. Это могло произойти в 193 или 198 гг. Паек, однако, выдавался не всем солдатам. Ранее они были обязаны сами расплачиваться за продовольствие, стоимость которого вычиталась из их жалованья. Септимий Север решил, что войска, ведущие военные действия, должны получать продовольствие от государства бесплатно. Продовольствие покупалось у частных лиц, проживавших в районе, где располагалась или через который проходила армия. При ближайших преемниках Септимия Севера подобная система широко распространилась,

и пайки, очевидно, получали уже все солдаты (SHA, Масг., 13, 2)²⁰⁰. В дальнейшем, когда войны сделались практически постоянными, компенсация за продовольственные поставки для армии больше не выплачивалась, а сами поставки превратились в обязательный налог²⁰¹.

Септимий Север отлично понимал, что его солдаты сражаются не только за деньги, но и за почести. Чтобы подчеркнуть высокий статус людей, состоящих на военной службе у государства, император, как утверждает Геродиан, разрешил солдатам носить золотое кольцо, что прежде было привилегией лишь сенаторов и всадников (Herod., III, 8, 5). Эта привилегия, скорее всего, распространялась не на рядовых солдат, а только на младший командный состав²⁰². Центурионам Септимий предоставил право носить белое одеяние во время торжественных шествий (*ablato decursio*)²⁰³.

Наиболее существенным из мероприятий Септимия Севера, направленных на облегчение условий службы солдат, было разрешение вступать в брак (197 г.)²⁰⁴ и жить с семьями не в лагере, а в находившихся поблизости от него поселках (*canabae*) (Herod., III, 8, 5). Семьи солдат имели право арендовать участки территории, принадлежавшей лагерям, и вести на них собственное хозяйство²⁰⁵. Подобный указ шел вразрез с одним из основополагающих принципов, на которых базировалась вся прежняя римская военная система. Запрещение браков не только солдатам, но и центурионам — краеугольный камень римской военной дисциплины, позволявший армии находиться в полной изоляции от любых контактов с гражданским населением²⁰⁶. Несмотря на такое запрещение, солдат все же мог обзаводиться семьей, но в таком случае она не признавалась законным супружеством (*justum matrimonium*), а считалась простым сожительством (*conubium*). К тому же подобным семьям запрещалось проживать в районе расположения лагеря²⁰⁷.

Другим важным шагом Септимия было предоставление центурионам, достигшим звания примипила,

возможности получения всаднического достоинства. Если мы учтем, что при этом императоре всадники уже могли становиться командующими легионов, то станет понятно, насколько широкие возможности открывались перед рядовыми центурионами²⁰⁸.

Унтер-офицеры получили право образовывать собственные коллегии²⁰⁹. Ранее такие сообщества могли создавать только гражданские лица. Во время службы члены военных коллегий вносили определенные денежные суммы в общую кассу. При выходе в отставку или переводе в другой легион они получали накопленную таким образом сумму²¹⁰.

Большое внимание Север уделил и положению ветеранов. Выходившие в отставку солдаты освобождались от всех повинностей, кроме тех, которые они должны были выполнять в связи с владением имуществом, полученным по наследству²¹¹.

Мероприятия Септимия Севера, направленные на улучшение условий военной службы, позволили превратить армию в послушный и весьма эффективный инструмент достижения победы как над внутренним, так и над внешним врагом. Но эта политика императора имела и другие весьма существенные и далеко идущие последствия. Она способствовала сближению между римлянами и их солдатами, поскольку последние получали те права, которые ранее имели только гражданские лица. Чтобы этот процесс продолжался и в дальнейшем, необходимо было действовать в том же направлении. К сожалению, развернувшиеся в дальнейшем события подчинялись другому сценарию, и вся мощь римской армии в скором будущем оказалась направлена против самой империи²¹².

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В НАСЛЕДСТВЕННУЮ

Несостоятельность старой военной организации обнаружилась прежде всего в системе комплектования

армии. Выше уже говорилось, что в I–II вв. правительство избегало принудительного набора и стремилось привлекать в ряды армии добровольцев — выходцев из городов Италии, однако подобная база была достаточно узкой, что проявлялось во время затяжных войн, которые неизменно провоцировали принудительные наборы в течение I–II вв.

Образование регулярной армии и размещение легионов на границах империи создали предпосылки для их пополнения за счет местных уроженцев. Ввиду того что значительная часть солдат, вышедших в отставку, предпочитала селиться поблизости от своих воинских частей, пополнение армии сыновьями ветеранов способствовало развитию системы поместного набора. Заинтересованность правительства в привлечении на военную службу сыновей ветеранов возрастает к началу III в. Это было следствием потерь армии во время Маркоманнских войн. Желание обеспечить приток в армию солдатских детей подтолкнуло Септимия Севера к легализации солдатских браков²¹³. Признание законными наследниками не только солдатских жен, но и детей создавало условия для увеличения количества солдатских сыновей, рождавшихся в лагерях. По достижении необходимого возраста сыновья солдат поступали на военную службу в подразделения, где служили их отцы²¹⁴.

Вероятно, первоначально разрешение вступать в брак касалось лишь солдат легионов, имевших римское гражданство, однако эдикт Каракаллы 212 г. уничтожил существовавшие прежде различия между легионерами и солдатами вспомогательных войск. Таким образом, в начале III в. был сделан решительный шаг на пути к превращению военной службы в наследственную. Подобная система не имела ничего общего с римской традицией и была по своей сути позднеантичной²¹⁵. Тем не менее при Северах не появилось еще строгого требования наследования сыновьями ветеранов профессии своих отцов.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РИМСКОЙ АРМИИ В ИМПЕРСКУЮ

Септимий Север сделал решительный шаг на пути к стиранию последних национально-римских черт в армии. Эпиграфические источники свидетельствуют, что со времен его правления латинский язык солдат становится все менее правильным. Это объясняется тем, что главным источником пополнения рядового состава армии стали провинции, причем не всегда в достаточной степени романизированные, а основная масса рекрутов были *ex castris*, т. е. дети солдат. Дион Кассий негативно относился к привлечению на службу провинциалов и упрекал императора в том, что итальянская молодежь, оказавшись отстраненной от военной службы, должна заниматься разбоем, в то время как в армию набирают варваров (Dio Cass., LXXV, 2, 5). Впрочем, вряд ли мы можем обвинять Септимия в умышленной варваризации армии. Императорская власть ничем не могла помешать неизбежному процессу, когда в армию попадало все больше и больше выходцев с периферии римского мира²¹⁶.

Такую разнородную массу, какую представляла собой провинциализированная армия империи, мог объединить в единое целое только сплоченный в национальном и идейном отношении командный состав. Нам хорошо известно, как осуществлялось продвижение по военной службе центурионов в эпоху принципата. В каждой когорте было по 6 центурионов: два *pili*, два *principes* и два *hastati*. Наиболее обычным видом военной карьеры для центуриона становился переход из когорты в когорту. Данные эпиграфики свидетельствуют, что этот тип военной карьеры центуриона был характерен для бывших преторианцев и всадников, которые за короткий промежуток времени могли дослужиться до первой центурии и войти в состав *primi ordines*²¹⁷.

Другим видом военной карьеры центуриона было повышение звания при постоянной службе в одной и той же когорте (*ex caliga*)²¹⁸. Те, кто продвигался по служебной лестнице по этому принципу, как правило, занимали низшие звания в центуриях, в то время как звания *primi ordines* чуть ли не по праву отходили италикам. Любой италик из хорошей семьи мог стать центурионом в когортах ночной стражи (*vigilum*), что квалифицировалось как *quartus ordo*, затем он мог перейти на службу в городские когорты (*tertius ordo*), потом занять должность *копникулария* в преторианских когортах (*secundus ordo*) и, наконец, стать центурионом в преторианских когортах и достичь *примипила*. Те, кто оставались *secundi ordines*, могли стать *principes castrorum*, или *praetorii*, или командирами императорских *speculatores*, чтобы после этого быть зачисленными в легионы в качестве центурионов или же сразу получить звание примипила. Однажды выполнив возложенную на них обязанность, *ex primipili* становились *primipilares*. Они перебирались в Рим, и уже оттуда их посылали со специальными поручениями в качестве командующих отдельными подразделениями (*praepositi*).

Подобная система имела очень важное значение, поскольку давала возможность италикам продолжать свою службу в различных легионах, позволяла командному составу постоянно сохранять свой сильный романо-италийский характер, и благодаря этому армия оставалась единой и национальной²¹⁹. До начала III в. основная масса офицеров и центурионов была италийского происхождения или же выходцами из старых западных колоний²²⁰. Это подтверждается имеющимися у нас эпиграфическими свидетельствами. Я. Ле Боэк проанализировал данные, касающиеся национальной принадлежности центурионов легионов Седьмого Сдвоенного (*VII Gemina*), размещенного в Испании, и Третьего Августова (*III Augusta*), стоявшего в Африке. Полученные им результаты приведены в двух нижеследующих таблицах.

**Таблица 4. Происхождение центурионов
легиона VII Gemina***

Происхождение центурионов	I в.	II в.	III в.	Всего
Испанцы	2	9	2	13
Италийцы	7	7	2	16
Западные уроженцы	5	5	5	15
Восточные уроженцы	0	0	1	1
Всего	14	21	10	45

* Составлена по *Ле Бозк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. М. Н. Челинцевой. М., 2001. С. 109.

**Таблица 5. Происхождение центурионов
легиона III Augusta***

Происхождение центурионов	I в.	II в.	III в.	Всего
Африканцы	1	9	2	12
Италийцы	1	5	1	7
Западные уроженцы	1	6	2	9
Восточные уроженцы	2	7	1	10
Всего	5	27	6	38

* Составлена по: *Ле Бозк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. М. Н. Челинцевой. М., 2001. С. 109.

В I в. наибольшее количество центурионов было италийского происхождения. Со II в. среди центурионов наблюдается рост числа провинциалов, по большей части из западных провинций. Со времен Септимия Севера центурионы-италийцы если не исчезают совершенно, то значительно уступают в количественном отношении

своим коллегам-провинциалам²²¹. Это объясняется прежде всего тем, что состав центурионов начинает пополняться из выслужившихся легионеров. Не случайно поэтому в надписях центурионов более не указывается их родина. Таким образом, центурионат уже в начале III в. полностью теряет свой италийский характер²²². Предоставив выслужившимся солдатам легионов достигать самых высоких званий в центуриях, император способствовал тому, что римская армия в скором времени распалась на региональные подразделения, имеющие друг с другом очень мало общего и практически не связанные идеологически²²³.

Септимий Север сделал решительный шаг к изменению самих основ комплектования высшего офицерского корпуса. Во времена республики агрессивная внешняя политика Рима и многолетние войны с самыми различными противниками способствовали тому, что из сенаторов и всадников сформировался достаточно профессиональный офицерский корпус. В I–II вв., напротив, большое количество лиц, оказавшихся на высших офицерских постах, не имели надлежащей подготовки. Военный трибунал был доверен теперь молодым людям без всякого опыта. Несомненно также, что кто-то из военных трибунов довольно долго оставался в этом звании. Однако подобные факты были исключением²²⁴. Основная масса сенаторов не занимала никаких военных должностей или же ограничивалась постом легата легиона, предпочитая после этого гражданскую карьеру военной²²⁵.

В период принципата центурионат стал более, чем когда-либо, краеугольным камнем императорской армии. Однако принцип, согласно которому все высшие посты в армии были закреплены за сенаторами и всадниками, отводил центурионам лишь роль учителей в формировании высших офицерских кадров²²⁶. В III в. ситуация меняется. Реформы Септимия Севера привели к тому, что все больше и больше центурионов *ex caliga* достигали звания трибуна и поднимались по служебной лестнице

еще выше²²⁷. Подобные изменения способствовали полному исчезновению из армии национально-римского офицерского корпуса уже в первой половине III в.²²⁸ Роспуск преторианских когорт и замена их выслужившимися солдатами легионов влекли за собой уничтожение последних подразделений, где еще сохранялась италийская национальность.

Денационализация рядового и командного состава могла иметь два последствия. Солдаты-провинциалы, более или менее романизированные, осознав, какую значительную силу они представляют, могли попытаться подчинить империю своей воле. Это вело к тому, что армия превращалась в структуру, не менее агрессивную и враждебную по отношению к государству, которое она была призвана защищать, чем и неприятели, атаковавшие его извне. Нечто подобное и происходило на протяжении большей части III в. Однако провинциалы могли увидеть в себе и защитников империи и римской цивилизации, наследников славы воинов Камилла, Сципионов и Цезаря, прямыми исполнителями воли и верными адептами Юпитера Капитолийского. Такая ситуация сложилась в период тетрархии, когда в роли спасителей Рима выступили проникнутые римским национализмом иллирийские офицеры во главе с Диоклетианом²²⁹.

ГЛАВА II

ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ПОЗДНЕРИМСКОЙ СИСТЕМЕ

1. ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР КРИЗИСА III В.

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Убийство Александра Севера и приход к власти Максимиана Фракийца (235 г.) открывают в римской истории полувековой период войн и потрясений, который принято называть *кризисом III в.* За время непрекращающихся гражданских войн и опустошительных варварских нашествий в римском государстве сменилось по меньшей мере 22 императора. Однако причины, породившие это явление, уходят своими корнями в более раннюю эпоху и непосредственно связаны с теми процессами, которые протекали за пределами империи.

Германский мир находился в состоянии относительной стабильности с тех самых времен, когда в конце II в. до н. э. Марий победил кимбров и тевтонов, а Цезарь в 58 г. до н. э. разбил отряды свевов под командованием Ариовиста. Спокойствие германцев на 150 лет гарантировало неприкосновенность римских границ в гораздо большей степени, чем могущество легионов²³⁰. Но уже с первой четверти II в. н. э. германцы приходят в движение. Миграции начались в Восточной Германии. Вандалы вышли к равнине Одера, чтобы обосноваться в Силезии, Галиции и Словакии. За ними двинулись готы, которых, по всей видимости, заставил уйти с берегов Балтийского моря голод. Готы заняли долины Вистулы и Днестра. Бургунды направились на запад в сторону равнин Майна и Рейна, в то время как гепиды заняли

территорию современной Венгрии²³¹. Эти племена были гораздо сильнее и сплоченней западных германцев. Причиной их могущества было богатство, добытое благодаря торговле янтарем. К тому же некоторые из них, такие, например, как готы, увеличили свои силы, вступая в союзнические договоры с племенами, которые встречали на своем пути, включая их в состав своего племенного союза. Другим следствием этих миграций, несомненно, было увеличение плотности населения на территории Западной Германии. Германцы с берегов Северного моря пришли на равнины Эмса и Вецлара; те, кто жил на Эльбе, достигли Богемии и Моравии, а те, кто обитал в прирейнской области на равнине Вецлара, двинулись в направлении Гессы и Тюрингии или же в сторону империи. Таким образом, наиболее сильное давление варваров ощущалось на Рейне, Декуманских полях и особенно на Дунае.

Вторжения на римскую территорию начались с 166 г. Хатты проникли в Белгику, хавки занимались пиратством в устье Рейна, квады и маркоманны совершали нападения на Норик, карпы вторглись в Дакию, сарматы и язиги перешли Дунай²³². К этому времени римская армия с большим трудом завершила войну с парфянами. Потери римлян в войне возросли в результате эпидемии чумы, которая затем распространилась по всей империи. Большая часть правления Марка Аврелия прошла в борьбе с германскими племенами. Возможно, император видел решение «варварского вопроса» в образовании двух новых провинций севернее Дуная (SHA, Marc., 24, 5). Впрочем, даже если такой проект и существовал, то от него отказались при Коммоде, предпочтя выплачивать варварам денежные субсидии. После этого положение стабилизировалось вплоть до времен Каракаллы. Именно правление этого императора было отмечено появлением вблизи римских границ аламаннов — нового племенного союза, который надолго станет одним из наиболее мощных противников римлян на Рейне.

Первые сведения об аламаннах относятся к 213 г. Этим эпонимом были названа группа племен, обитавшая в верховьях Эльбы и Саалы. Термин «аламанн» (*alamannus*) образован от двух слов: прилагательного «все» и существительного «люди»²³³. Современные исследователи не пришли к окончательному мнению, какие группы племен вошли в новую конфедерацию. Некоторые полагают, что она была образована семнонами²³⁴. В любом случае речь идет о тех германцах, проживавших на Верхнем Дунае, которые были вынуждены занимать новые территории, отступая под давлением других племен. В 213 г. аламанны впервые атаковали рейнскую границу. Каракалла нанес им ряд поражений, что позволило ему принять титул Аламаннского (*Alamannicus*)²³⁵.

Что касается франкского союза, то он образовался под влиянием аналогичных условий на нижнем и среднем течении Рейна несколько десятилетий спустя. Первое упоминание об этом союзе относится к 257 г.²³⁶ Согласно утверждению автора жизнеописания Аврелиана, последний, будучи трибуном Шестого Галльского легиона, нанес под Могонциаком сильное поражение франкам, вторгнувшимся в Галлию (SHA, Aug., 7, 1–2). В новую племенную конфедерацию сначала вошли хамавы, хатты, сикамбры и бруктеры. Позднее к ним присоединились узипеты и тенктеры²³⁷. Наименование «франк» (*francus*), очевидно, обозначало первоначально «свободного человека», впрочем, существует версия, что это слово переводится как «отважный, жестокий»²³⁸. Осев на правом берегу Рейна, франки осуществляли набеги на Галлию, а при необходимости могли превращаться в пиратов и совершать разбойничьи рейды на побережье современной Бретани²³⁹.

В отличие от франков и аламаннов готы были новыми пришельцами, совершенно не известными ранее римлянам. Вероятно, они пришли с юга Прибалтики, где занимали область между Одером и Вислой²⁴⁰. Когда готы появились на римских границах, их посчитали сначала за

скифов или гетов. Но уже в это время было известно, что они делятся на несколько племен (тервингов, гревтунгов, остготов и визов)²⁴¹. В конце II — начале III в. готы занимали территории на востоке Румынии и западе Украины²⁴². Возможно, геты, атаковавшие придунайские провинции в 214/215 г. (SHA, Caracal., 10, 6), были первыми готами, с которыми столкнулись римляне²⁴³.

Новые германские союзы создали новые формы политической и военной организации, превращавшие их в гораздо более серьезных соперников империи, чем те племена, с которыми ранее имели дело римляне. Последние, как кажется, не придали особого значения изменению ситуации вблизи своих границ и весьма поздно поняли масштабы угрожавшей им опасности. Доказательством может служить тот факт, что кроме аламаннов в римских литературных источниках не делается различия между вновь образовавшимися племенными союзами: готы и вандалы в них именуются «скифами». Первый пример использования названия «готы» относится ко времени правления Клавдия II, получившего прозвище *Gothicus Maximus* (269 г.), хотя набеги готов на Малую Азию начались с 252 г.²⁴⁴

Появление готов в Причерноморье и на Балканах, а также возникновение вблизи римских границ других германских племенных союзов нарушило сложившийся баланс сил между империей и варварским миром. Повторяющиеся вторжения германцев на западе, наступление персов на востоке одновременно с восстаниями африканских племен расшатали всю римскую оборонительную систему²⁴⁵. Сеть пограничных фортификационных сооружений, которая еще недавно казалась весьма надежной, была не в состоянии сдержать стремительный поток вражеского нашествия. Прорывы лимесов приобрели периодический характер. Попытки их восстановления и укрепления не давали ощутимых результатов. Столкновения римских армий с противником в открытом бою оборачивались либо победами, купленными подчас весьма дорогой

ценой, либо страшными военными катастрофами, за которыми следовали опустошение или даже временная утрата целых провинций. Все это истощало материальные ресурсы государства и крайне негативно сказывалось на моральном состоянии всего римского общества²⁴⁶.

Понимание общей картины кризиса осложняется тем, что иногда историки считают полномасштабными вторжениями обычные грабительские рейды варваров; вместе с тем вошедшие в широкое употребление понятия «узурпатор» и «узурпация» могут быть приняты лишь условно, поскольку легитимный император сам часто был только удачливым узурпатором²⁴⁷. Большинство исследователей сходятся во мнении, что кризисные явления нарастают со времен правления Максимиана Фракийца и вплоть до Галлиена, после чего идут на спад и окончательно исчезают к 284 г., т. е. приходу к власти Диоклетиана²⁴⁸. В соответствии с этим кризис III в. можно разделить на три этапа.

Первый из них приходится на 235–248 гг. Это время Я. Ле Боэк квалифицирует как трудное, однако не настолько, чтобы считать его драматическим: хотя войны и шли почти постоянно, однако римлянам очень редко приходилось бороться с противником одновременно на двух театрах военных действий, и военные перевороты происходили достаточно редко, если сравнивать с последующими годами²⁴⁹.

Второй этап охватывает 248–268 гг. В течение этого периода войны велись не только непрерывно, но и на двух или даже трех фронтах одновременно, причем центральная власть должна была как отражать атаки внешних врагов, так и бороться с многочисленными внутренними противниками, поскольку количество военных переворотов в это время значительно увеличилось.

Наконец, третий этап — 268–283 гг. В этот период римлянам удается остановить поток вражеских вторжений, стабилизировать положение на границах и восстановить единство государства.

СОБЫТИЯ 235–248 гг.

Первая волна варварского нашествия докатилась до империи уже в правление Александра Севера (234 г.), когда он с большей частью своих войск находился на восточной границе. В это время аламанны вторглись на территорию Декуманских полей, а карпы и язиги — в область Нижнего Дуная.

Александр был вынужден спешно покинуть восточный театр военных действий, оставив незавершенной персидскую войну (Herod., VI, 7, 2–6), чтобы вернуться в Италию, а затем через Галлию двинуться к Могонциаку, которого он достиг в начале 235 г. Максимин Фракиец (235–338 гг.), сменивший Александра на троне, перешел Рейн и нанес поражение аламаннам, совершавшим тогда набеги на Декуманские поля и в Рецию²⁵⁰. В 236 г. он отправился на Дунай, где разбил сарматов и даков (Aug. Vict., Caes., 46, 1), после чего поспешил принять титулы Величайший Дакийский и Величайший Сарматский (*Dacicus Maximus, Sarmaticus Maximus*), однако это было слишком преждевременно, поскольку уже в 237 г.

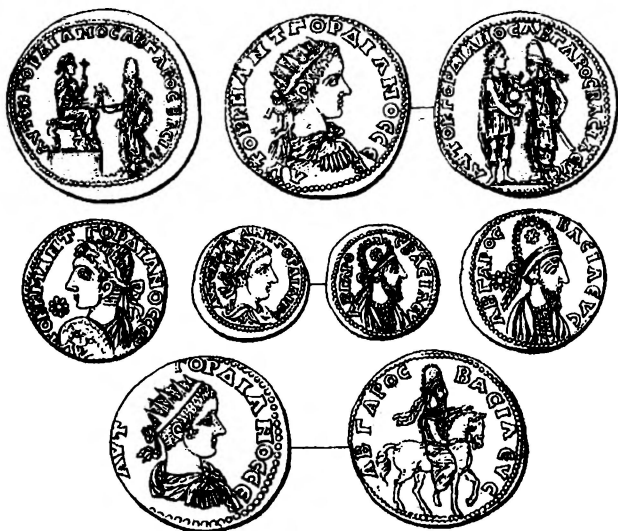
Максимин Фракиец (235–238 гг.); денарий, 237 г.
(Schmitt L., *Prieur M. Les monnaies romaines.*
Paris, 2004. P. 408. № 2973)

Максимин снова должен был отражать атаки дунайских варваров²⁵¹. Затяжные войны и увеличение Максиминионом численности армии способствовали росту военных расходов и как следствие этого — увеличению бремени налогов. Население Африки, не довольное подобной ситуацией, подняло восстание и выдвинуло своего кандидата в императоры. Африканское восстание помешало Максиминоу провести кампанию на Дунае. Положение в этом регионе продолжало оставаться тяжелым.

В 238 г. готы в союзе с карпами и язигами совершили грабительский рейд на римскую территорию, затронувший области вплоть до Олбии²⁵². С 242 по 244 г. варвары вновь осуществили несколько крупных вторжений на территорию империи, но были побеждены Гордианом III при Филиппах²⁵³. В 244 г. аламанны перешли Рейн и разграбили территорию современного Эльзаса. В 245 г. в придунайские провинции вторглись квады и карпы. Император Филипп провел против них успешную кампанию, завершившуюся взятием в 247 г. «форта карпов» (*castellum Carporum*). Этот успех позволил ему принять титул Величайшего Карпского (*Carpicus Maximus*)²⁵⁴. Тем не менее одержанная победа не стабилизировала положения на дунайской границе. Уже в 249 г. здесь вновь появились варвары, по всей видимости, готы²⁵⁵.

Не менее тяжелым было положение на восточной границе²⁵⁶. В 230 г. армия персов впервые перешла Тигр. Царь Арташир осадил Нисибис и стал опустошать Месопотамию (Dio Cass., LXXX, 4, 1–2)²⁵⁷. Империя оказалась перед лицом угрозы, равной которой она не знала за всю историю своего соседства с Парфией: на карту было поставлено само присутствие римлян в данном регионе. Столкновение с Персией длилось приблизительно три года и было неудачным для римлян²⁵⁸. Тем не менее активные военные действия на какое-то время были прекращены.

Вероятно, еще в конце правления Максимиана персы, воспользовавшись тем, что основные силы империи были

Монеты Осроены, появившиеся после возвращения ей независимости (Loriot X., Nony D., Colin A. La crise de L'Empire romain 235–285. Paris, 1997. P. 153)

отвлечены обороной дунайской границы, захватили Кары и Нисибис. Точную дату этого события трудно установить, но можно утверждать, что оно произошло между 235 и 238 гг., скорее всего в 238 г.²⁵⁹ Захватив эти стратегически важные пункты, царь в 239 г. взял крепость Дура-Европос²⁶⁰, в 240 г. — Хатру и, наконец, в 241 г. — Сингару и Ресену²⁶¹.

Персидское давление заставило римлян внести значительные изменения в свою политику на востоке. Это прежде всего коснулось Осроены, которая долгое время исполняла роль буфера между империей и Парфянским царством. После создания Септимием Севером провинции Месопотамия автономия правящей в Осроене династии

Абгаридов была значительно урезана. Каракалла положил конец существованию Осроены, аннексировав ее столицу — Эдессу, которая была превращена в римскую колонию (213/214 г.)²⁶². Но, как свидетельствуют нумизматические источники, Осроенское царство было восстановлено при Гордиане III²⁶³, который, несомненно, стремился таким образом приобрести надежного союзника в грядущей войне с персами и вновь превратить Осроену в буфер, отделяющей империю от восточного соседа²⁶⁴.

В 242 г. в римские пределы вторглись персидские войска под командованием Шапура I (241–272 гг.). Вскоре персы уже захватили большую часть Сирии и овладели даже ее столицей Антиохией (SHA, Gord., 26, 5). В 243 г. Гордиан III (238–244 гг.) сам принял командование действующей армией. В битве при Ресене он нанес поражение войскам персидского царя²⁶⁵, а затем отнял у него Антиохию, Карры и Нисибис и перенес войну на территорию противника (SHA, Gord., 26, 6; 27, 1–6). Дойти до царской столицы Ктесифона молодому императору помешало будто бы предательство префекта претория Филиппа, отнявшего у него власть²⁶⁶.

С персами был заключен унижительный мир, по условиям которого империя выплачивала контрибуцию в 500 тыс. золотых и отказывалась от какого-либо вмешательства в армянские дела²⁶⁷.

СОБЫТИЯ 248–268 ГГ.

Последний год правления Филиппа Араба знаменует собой начало нового этапа кризиса империи, который будет продолжаться до 268 г.²⁶⁸ Угроза вторжения зарейнских германцев значительно усиливается начиная с 253 г. Галлиен, которому император Валериан, отправляясь на восток, доверил оборону западных провинций, попытался лично возглавить оборону рейнской границы. Своей резиденцией он сделал Колонию Агриппину и сосредоточил в Галлии сильную армию. Несмотря на меры,

предпринятые им, стабилизировать положение на Рейне не удалось. В 254 г. аламанны совершили большой набег в Галлию и вернулись к себе на родину через Рецию. Немного позже на нижнем течении Рейна появились франки. Уже в 256 г. Галлиену пришлось отражать их набеги (Aug. Vict., 33, 1; Zos., I, 30, 2–3; 37, 2). Успехи, одержанные над германцами, позволили ему вместе со своим отцом Валерианом в конце 254 г. принять титул Германские, в 255 г. — Величайшие Германские, наконец, в 257 г. — Трижды Величайшие Германские²⁶⁹. Тем не менее повторяющиеся набеги варваров свидетельствуют, что императорам не удалось нанести противнику ощутимого поражения.

В 257 г. франки прорвались к Испании и взяли приступом город Тарракон, а в 258 г. проникли в Африку (Aug. Vict., 33, 3; Eutr., X, 8; Oros., VII, 22; Greg., I, 32; Zon., II, 24). В 259 г. аламанны опустошили территорию современного Клермон-Ферана (Zon., XII, 24)²⁷⁰. В 259 г. произошло крупномасштабное вторжение аламаннов, затронувшее обширную территорию и сопровождавшееся большими разрушениями.

Постум (260–268 гг.); двойной сестерций, 261 г. (Schmitt L., Priour M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 509. № 3249)

Галлиен оставил в Галлии своего сына Салонина, помощником которого сделал Постума. Аламаннов удалось остановить только под Арелатом, где был пленен их вождь Хрок (Greg., I, 32, 34). Впрочем, часть варваров прошла через швейцарское плато и, перевалив через Альпы, вторглась в Италию. По сообщению Зосима, варвары угрожали уже самому Риму, и сенат был вынужден провести в городе всеобщую мобилизацию (Zos., I, 37, 2). В этом же году поднял мятеж наместник Паннонии Ингенуй, объявивший себя императором. Поэтому Галлиен вынужден был отправиться во главе армии в Паннонию, где победил узурпатора в битве при Мурсе (Aug., Vict. Caes., 33). В следующем году восстал легат Иллирика Регалиан, который также был побежден Галлиеном (SHA, Trig. tyr., 9–10).

Одновременно с наступлением аламаннов в Рецию вторглись ютунги (259/260 гг.) и, разорив эту провинцию, устремились в Италию. Здесь они захватили богатую добычу и большое количество пленных. Однако наместник Реции Марк Симплиций Гениал, собрав под своим командованием все наличные римские войска, нанес варварам, возвращавшимся домой, сокрушительное поражение. Эта победа была одержана за три дня до сентябрьских ид (=11.09.260), уже в «консульство» Постума, провозгласившего себя императором в Галлии (AE, 1993, 1231). В том же 260 г. Галлиен нанес поражение аламаннам под Медиоланом (Aug. Vict., 33, 3). Эффект от одержанных побед был не особенно велик. Варвары проникли уже в самое сердце империи, что наглядно демонстрирует, насколько ослабели римские военные силы. По мнению Я. Ле Боэка, именно в это время римская армия должна была окончательно оставить Декуманские поля²⁷¹.

Положение на дунайской границе становится катастрофическим. В 250 г. готы впервые перешли Дунай, вторглись в Мезию и осадили Никополь (Zos., I, 23, 1). В это же время карпы совершили набег на Дакию²⁷².

Император Деций (249–251 гг.) заставил готов снять осаду. После этого успеха он принял титул Величайший Дакийский (*Dacicus Maximus*) и Величайший Германский (*Germanicus Maximus*)²⁷³. Однако затем Деций был вынужден отступить за Балканы, что позволило готам захватить другой крупный город — Филиппополь (Iord., 102–103). В следующем году в сражении при Абритте (в Нижней Мезии), произошедшем между 9 и 24 июня, Деций потерпел поражение и погиб (Zos., I, 23, 3)²⁷⁴. Сменивший Деция Галл не только позволил варварам возвратиться с добычей и пленными домой, но и обещал им ежегодно выплачивать дань (Zos., I, 24, 2). Вскоре после этих событий началось новое вторжение готов (252 г.). Они заняли Македонию и Ахайю, дошли до Афин, полностью разорив все балканские провинции (Zos., I, 26). В 253 г. Эмилиан, командовавший войсками в Паннонии, нанес варварам поражение и, переправившись через Дунай, произвел опустошение на их собственной территории (Zos., I, 28, 2).

С 252 г. готы в поисках еще не разграбленных территорий стали совершать морские рейды в Малую Азию. Согласно Зосиму, они разорили все, начиная от Каппадокии и вплоть до Эфеса и Пессинунта (Zos., I, 28, 1). Император Требониан Галл вынужден был покупать у варваров мир, пообещав выплачивать им денежное содержание. У Галла практически не было иного выбора, поскольку на востоке в этом же году началось новое наступление персов²⁷⁵, их войска захватили Дура-Европос и Антиохию (Zos., I, 27, 2).

В 254/255 г. бораны, готы, карпы и уругунды совершили очередное нападение на Италию и Иллирик, где не встретили никакого организованного сопротивления. Разграбив Иллирик, бораны на боспорских кораблях переправились в Азию и попытались захватить Питиунт, но были отражены стоявшим в городе гарнизоном (Zos., I, 31; 32, 1). Между 255 и 258 гг. они вновь пересекли Понт и на этот раз захватили города Питиунт и Трапезунт

Валериан (253–260 гг.); сестерций, 254 г.
(Schmitt L., Prieur M. *Les monnaies romaines*.
Paris, 2004. P. 475. № 3157)

(Zos., I, 33). В 259 г. их рейд повторили готы (Zos., I, 34–35). Во время этого вторжения в Азию варвары захватили и разграбили Халкедон, Никею, Хиос, Апамею и Прусы. В 258 г. готы вновь двинулись в направлении Малой Азии. В 259–260 гг. готы в очередной раз опустошили Грецию и Азию²⁷⁶.

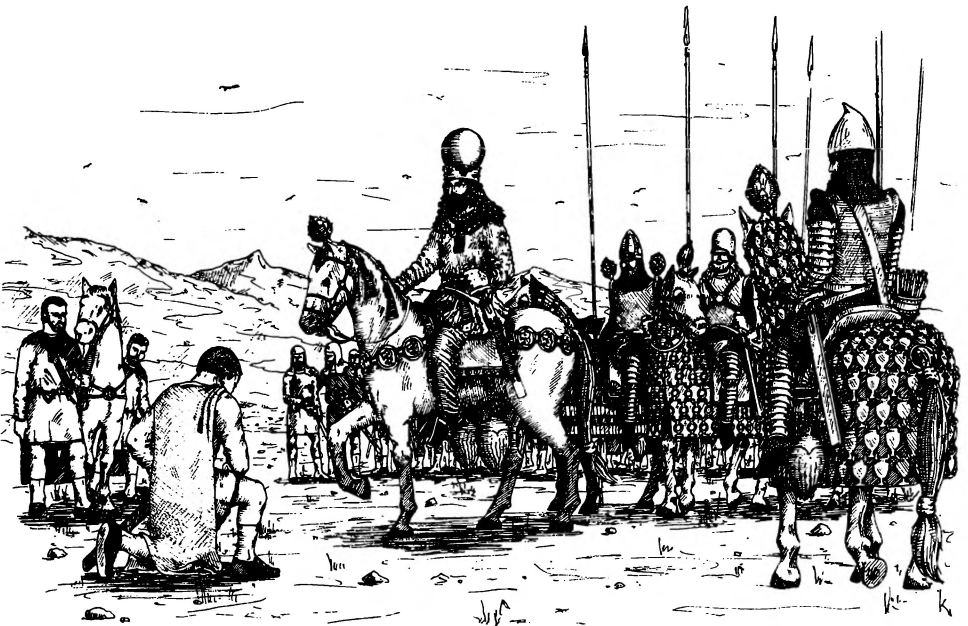
В 266/267 г. у Понта — вероятно, в морском сражении — готы были побеждены Клеодамом и Афинеем, которым Галлиен доверил оборону Византия. Однако уже в следующем году они проникли во Фракию, но здесь потерпели поражение от полководца Галлиена Венериана, при этом сам Венериан пал в бою (SHA, Gall., 13, 7). Одержанная римлянами победа не стабилизировала положения. Готы пересекли Боспор, опустошили Кизик, разграбили Анатолию, а затем вторглись в Грецию. Они были отражены только афинянами, которыми командовал Дексипп. После понесенного поражения готы вторглись в Эпир, Македонию и Мезию, однако были побеждены здесь Галлиеном (SHA, Gall., 13, 8; 9).

В это время резко осложнилось положение дел на востоке. Главным условием мирного соглашения, которое Филипп заключил с персидским царем, как отмечалось выше, был отказ от какого-либо вмешательства римлян в армянские дела. Однако армянские Арсакиды ориентировались на империю и проводили антиперсидскую политику. Это привело к началу новой римско-персидской войны в 253 г. Согласно персидской версии событий, инициаторами войны были римляне. И в том же 253 г. около города Барбалисса 60-тысячная римская армия была полностью разбита сасанидскими войсками, после чего персы заняли Армению, Месопотамию и Сирию, где захватили и разграбили в общей сложности 37 городов вместе с прилегающей к ним территорией (Zos., I, 27, 2). На следующий год император Валериан отнял у персов Антиохию и Дура-Европос. Однако в 256 г. персы вновь захватили и разрушили Дура-Европос, после чего эта крепость была окончательно потеряна римлянами и более не восстанавливалась²⁷⁷.

В 259–260 гг. началась новая война с персами. Персидский царь Шапур I осадил Карры и Эдессу. Катастрофическое положение дел на востоке потребовало, чтобы Валериан собрал большую армию, в которую были включены контингенты практически из всех римских провинций, и в очередной раз попробовал склонить фортуна на сторону Рима²⁷⁸. Но и эта армия понесла поражение под Эдессой, после чего римляне оказались запертыми вражескими войсками в собственном лагере.

Согласно Зосиму, положение римлян усугубилось из-за начавшейся у них эпидемии чумы. По требованию солдат Валериан отправил к Шапуру послов, чтобы просить мира. Царь отослал их назад, заявив, что будет вести переговоры только с самим императором. Когда же Валериан выехал на переговоры с немногими сопровождающими, Шапур, нарушив свое слово, захватил его в плен (Zos., I, 36, 2; Vict., Caes., 32, 5)²⁷⁹.

Победа Шапура делала его безраздельным хозяином на всем римском Востоке. Сирия, Киликия и Каппадокия

Пленение Валериана. Рис. И. В. Кирсанова

были полностью опустошены. Всего персами было захвачено 36 городов, десятки тысяч людей были уведены в плен и поселены в отдаленных провинциях Персидского царства (RGDS, 1, 10–36). Царь, очевидно, полагал, что завоеванные им в результате его третьей кампании города и провинции навсегда перейдут под его власть. Поэтому он избрал себе новый титул, отныне он был не просто Царь царей Ирана, но Царь царей Ирана и не-Ирана²⁸⁰.

Положение потерпевшей поражение и лишенной военачальника римской армии на востоке было практически безнадежным. В 260 г. она вынуждена была оставить персам Антиохию (Aug. Vict., Caes., 33, 3). Но ситуация неожиданно стабилизировалась после того, как сопротивление неприятелю возглавил правитель Пальмиры Оденат, имевший звание римского сенатора и консуляра. Он собрал пальмирские и римские войска, вступил в бой с Шапуrom, уже возвращавшимся с богатой добычей в Ктесифон, и нанес ему поражение. После того как Оденат умертвил узурпаторов Квиета и Баллисту, восставших против власти Галлиена (262 г.), император пожаловал ему титул дукса, а также предоставил командование всеми римскими войсками, сосредоточенными на востоке (Zon., 12, 13)²⁸¹. Победы Одената позволили Галлиену принять в 263 г. титул Величайший Персидский (*Persicus Maximus*)²⁸². С Персией был заключен мир. Оденат сохранил контроль над Месопотамией и объявил себя правителем этой страны (*praefectus Mesopotamiae*). Немного времени спустя он на персидский манер принял титул Царя царей²⁸³.

В 266 г. Оденат предпринял новый поход против персов и опять одержал блестящую победу: Шапур вынужден был бежать с поля битвы, оставив в руках победителя свой гарем²⁸⁴. В результате этого успеха империи были возвращены ее владения в Месопотамии с такими стратегически важными городами, как Карры и Нисибис (SHA, Trig. tyr., 15, 3, 4; Zos., I, 39, 1–2).

Опустошение восточных провинций было не единственным следствием военных неудач римских армий. Весьма болезненным для империи стала утрата политического влияния в Армении, надолго оказавшейся теперь в зависимости от Персидского царства²⁸⁵.

В это же самое время серьезно осложнилась обстановка на африканской границе ввиду того, что горные племена баваров, занимавших территорию к северо-западу от Нумидии, стали совершать регулярные набеги на области Мавритании Цезарейской. О том, как разворачивались события, происходившие в этом регионе, мы можем судить в основном лишь на основании немногочисленных дошедших до нас надписей. Особо крупное вторжение состоялось в 259/260 г. Бавары под предводительством четырех вождей трижды нападали на римские провинции. Первый раз они атаковали Милев, во второй вторглись в Мавританию, в третий — в Нумидию. К баварам присоединились квинквенгентаны — одно из племен, проживавших на территории Мавритании Цезарейской, а также фраксины, занимавшие Кабилию, которые стали опустошать Нумидию. Однако наместник этой провинции Гай Макриний Дециан нанес варварам сокрушительное поражение и заставил их бежать (*CIL*, VIII, 2615 047 = *ILS*, 1 194).

Воспользовавшись нашествием баваров, подняли антиримское восстание мавританские племена, проживавшие в районе римских колоний Аузия и Русгуния. Но благодаря отваге и умелому командованию Квинта Гаргилия Мартиалия — декуриона этих колоний и патрона провинции — вождь восставших был пленен вместе со своими приближенными. Немного позднее Мартиалий погиб, попав в засаду, которую устроили ему бавары (26 марта 260 г.) (*CIL*, VIII, 9 047 = *ILS*, 2 767). Несмотря на все эти потрясения, археологические данные свидетельствуют, что триполитанский лимес просуществовал, по крайней мере, вплоть до правления Аврелиана²⁸⁶.

Автор панегирика, произнесенного в 297 г., рисует наглядную картину того, в каком плачевном состоянии

оказалась империя к концу правления Галлиена: «...Тогда поднялся парфянин, а пальмирец считал себя равным нам; отложились весь Египет и Сирии; Реция была потеряна, Норик и Паннонии опустошены; даже Италия, эта владычица народов, оплакивала бесчисленное количество своих городов, лежавших в руинах, и потеря какой-нибудь провинции ранила не так больно после того, как они были потеряны почти все» (Pan. Lat., IV, 10, 1–3).

СОБЫТИЯ 268–284 гг.

В 267–268 гг. готы, переправившись в очередной раз через Дунай, вторглись в Македонию (Aug. Vict., 34, 2; Zos., I, 42; 45, 2). У Наисса они были уничтожены Клавдием II, получившим за эту победу титул Готского или, скорее всего, Величайшего Готского (*Gothicus Maximus*)²⁸⁷. В 268/269 г. аламанны пересекли Альпы²⁸⁸. Они также были разбиты Клавдием, который принял по этому случаю титул Величайший Германский (*Germanicus Maximus*). Одна из надписей называет Клавдия Величайший Парфянский (*Parthicus Maximus*). Это позволяет предпо-

Клавдий II Готский (268–270 гг.); антониниан, сентябрь 268 г.
(Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines.
Paris, 2004. P. 495. № 3214)

Аврелиан (270–275 гг.); аврелиан, конец 271 г. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 524. № 3291*)

ложить, что он сам либо кто-то из его полководцев, что более вероятно, добился успехов в борьбе с персами²⁸⁹.

В правление Клавдия угроза варварских вторжений была ликвидирована в Египте и Африке. Мармарида совершили рейд на территорию современного Магриба, а блемии атаковали Коптос и Птолемаиду. Оба эти племена были побеждены полководцем Тенагиноном Пробом²⁹⁰.

В 270 г. в Италию вторглись ютунги. Аврелиан нанес им поражение. Хотя победа была неполной, он отказался от мирных предложений варваров, и те вынуждены были вернуться в свои земли (*Dexip., fr. 25*). Очевидно, в том же 270 г. вандалы перешли Дунай и стали опустошать Паннонию и Мезию. Аврелиан вступил с ними в сражение, но не смог одержать решительной победы. Ночь развела враждующие стороны. Варвары, понесшие большие потери, предпочли выдать заложников и заключить мир (*Zos., I, 48, 1–2; Dexip., fr. 25*). Немного позднее в Италию вторглись маркоманны. Они разбили римские войска и разорили все окрестности Медиолана. Тем не менее Аврелиану в конечном итоге удалось их уничтожить (*SHA, Aug., 18, 4*).

В 270 г. или в начале 271 г. на Италию напали аламанны, однако они тоже были побеждены Аврелианом (*Aug.*

Vict., Caes., 35, 2). После этого римлянам удалось вытеснить германцев из Галлии (Aug., Vict., Caes., 35, 3; Zos., I, 49, 1). Одержанные победы позволили Аврелиану принять титул *Germanicus Maximus*²⁹¹.

В 271 г. Аврелиан решает окончательно оставить провинцию Дакию. Образование новой провинции Дакии на левом берегу Дуная дало императору повод принять титул *Dacicus Maximus*, подобно тому, как если бы он присоединил к империи завоеванную территорию²⁹². В том же году Аврелиан принимает титул *Gothicus Maximus*²⁹³. По мнению Я. Ле Бозка, это было попыткой официальной пропаганды показать, что поселение какой-то части готов на территории империи произошло по воле императора. В действительности же у правительства просто не было возможности воспрепятствовать в этом варварам²⁹⁴. В 273 г. Аврелиан совершил удачный поход против карпов, позволивший ему принять титул *Carpicus Maximus*²⁹⁵.

В 272 г. Аврелиан начал войну с Пальмирским царством, закончившуюся присоединением к империи всех утраченных прежде восточных провинций. После одержанной победы император принял титул Величайший Пальмирский и Парфянский²⁹⁶. В 273 г. пальмирцы под предводительством некоего Фирма подняли восстание, которое было жестоко подавлено римлянами, а сама Пальмира была разграблена и разрушена (Zos., I, 61). При Аврелиане происходит также ликвидация Галльской империи. В 274 г. император выступил против галльского императора Тетрика. Однако последний не принял боя и сдался, добровольно отказавшись от власти (Aug. Vict., 35, 3–5).

В правление Тацита (275–276 гг.) готы вновь вторглись в Азию и опустошили всю ее территорию вплоть до Киликии. Часть из них была разбита римскими войсками, а с другой частью Тацит предпочел заключить мирное соглашение (Zos., I, 63, 1). Одержанная победа позволила императору присвоить себе титул Величайшего Готского

Проб (276–282 гг.); аврелиан, 277 г. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 546. № 3350*)

(*Gothicus Maximus*)²⁹⁷. В 276–277 гг. готы перешли Дунай и обрушились на Грецию. Одержав над ними победу, император Проб принял титулы *Germanicus Maximus* и *Gothicus Maximus*²⁹⁸.

В 277–278 гг. Проб должен был провести две войны на Рейне с лонгионами, франками, бургундами и вандалами (Zos., I, 67; 68). Все захваченные в плен варвары были отправлены в Британию (Zos., I, 68). В Иллирии Проб нанес сокрушительное поражение сарматам (SHA, Prob., 16, 2), после чего на его монетах появляется надпись «Восстановитель Иллирии» (*Restitutor Illyriae*)²⁹⁹. В 279 г. Проб победил исавров (Zos., I, 69–70). В том же году он провел успешную кампанию против персов, по завершении которой присвоил себе титул Величайшего Парфянского или Величайшего Персидского³⁰⁰. В 282 г. во время подготовки нового похода в Персию Проб принял титул Величайшего Персидского во второй раз³⁰¹.

В 280 г. франки совершили набег на Галлию, однако были разбиты Пробом, после чего часть их была поселена на Черноморском побережье (Eutrop., IX, 11; Zos., I, 71, 2). Желая вернуться к себе на родину, франки построили

барки и проникли на них в Эгейское море. Промышляя грабежами, они пересекли все Средиземноморье и вышли через Гибралтар в Атлантический океан, достигли Ла Манша, Северного моря и наконец вернулись к себе.

Последними императорами периода кризиса принято считать Кара и его сыновей, которые при жизни отца были возведены в ранг цезарей. В 283 г. Кар и Нумериан, продолжая дело Проба, начали поход в Персию и захватили Селевкию и Ктесифон (Aug. Vict., Caes., 37, 2–8; SHA, Car., 8, 1). Это позволило им принять титул Величайшие Персидские³⁰². В то же самое время Карин провел кампанию на Рейне против германцев (возможно, против франков и аламаннов), а затем — против квадов на Дунае, где он также отразил набег сарматов (SHA, Car., 8, 1). После одержанных побед Карин принял титул *Germanicus Maximus* (Aug. Vict., Caes., 38, 2). В 284 г. Карин совершил поход в Британию. Обстоятельства этой кампании нам не известны, мы знаем только, что после нее Карин присоединил к своим титулам титул *Britannicus Maximus*³⁰³.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА РИМСКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ В III СТОЛЕТИИ

Внешнеполитические события конца 40-х — начала 70-х гг. III в. с очевидностью продемонстрировали, что прежняя военная система и стратегия римской обороны в новых условиях оказались несостоятельными.

Выше мы уже отмечали, что все силы римской армии, кроме Второго Парфянского легиона, преторианских когорт, а также других гвардейских подразделений, составлявших гарнизон Рима, были размещены на границах империи. Эти войска должны были охранять лимес и пресекать любые попытки вторжения на римскую территорию. До 30-х гг. III в. армии удавалось вполне успешно справляться с этой задачей, поскольку нападения носили изолированный характер и каждый раз происходили на каком-нибудь отдельном участке границы.

Однако все изменилось самым радикальным образом, когда нападения стали совершаться одновременно с нескольких направлений, иногда же, как это случилось, например, в 253–254 гг. и в 259–260 гг., империя могла быть атакована одновременно на всех фронтах. В самом деле, распределение солдат, количество которых было относительно небольшим, вдоль чрезвычайно протяженных границ делало невозможным создание двух и более крупных военных группировок, размещенных в разных секторах.

Еще Траян мог позволить себе обнажить отдельные участки границы, чтобы проводить масштабные военные операции на противоположном берегу Дуная или Евфрата. Однако между 165 и 180 гг. ситуация меняется, и римляне уже вынуждены вести оборонительные войны сразу на двух фронтах. А с 230 г. римские армии почти постоянно действовали на фронтах, удаленных друг от друга на тысячи километров. Это требовало постоянной переброски войск из одного пограничного района в другой. По подсчетам исследователей, например, в 231 г. Второй Парфянский легион должен был пройти пешком из Италии 4 тыс. километров, чтобы достигнуть Антиохии, а затем в 233 г. — еще 5 тыс. километров, чтобы добраться до Рейна³⁰⁴. Весь этот путь был проделан по суше, поскольку, помимо того что навигация в открытом море осуществлялась только с апреля по октябрь, собрать огромное количество кораблей, необходимое, для перевозки солдат, их снаряжения и запасов продовольствия на длительный срок, было просто невозможно. Переходы с восточного театра военных действий на северный могли растянуться на 4–5 месяцев и стоить войскам больших потерь³⁰⁵.

Переброска крупных воинских соединений из одного приграничного сектора в другой создавала ситуацию, еще более осложнявшую внешне- и внутривосточное положение империи. Уход войск провоцировал неприятеля к тому, чтобы нанести удар по ослабленному участку лимеса.

Обнаружившаяся несостоятельность римской военной стратегии стала причиной острейшего политического кризиса, характерными признаками которого явились узурпация власти, краткосрочность правления императоров и, что было наиболее болезненным, нестабильность, вызванная отсутствием преемственности в политике³⁰⁶. И действительно, никогда за всю историю Римской империи не случалось столь частых посягательств на прерогативы верховной власти. Римские историки склонны видеть причину военных мятежей в недисциплинированности солдат, однако упадок дисциплины был далеко не главной причиной мятежей. В большинстве случаев он служил всего лишь наглядным отражением тех трудностей военного характера, с которыми столкнулась империя. Провинциализация армии привела к тому, что воинские части стали комплектоваться рекрутами из областей, где эти подразделения имели постоянное место дислокации. Со времен Септимия Севера солдаты получили возможность обзаводиться семьями, и это еще более усиливало их связь с местом своей постоянной службы³⁰⁷. Переброска целых легионов на удаленный театр военных действий в обстановке, когда только присутствие военной силы удерживало неприятеля от вторжения, не могла восприниматься солдатами-провинциалами с особым энтузиазмом. Военные перевороты III в. были прямым следствием вражеских вторжений на римскую территорию³⁰⁸. Если император был не способен защитить провинции от вторжения варваров, то солдаты, местные уроженцы, могли взбунтоваться и выдвинуть своего кандидата³⁰⁹. Кандидатом в императоры становился какой-либо удачливый полководец, поставленный командовать определенным военным округом. Победы, одержанные армией под его началом, гарантировали ему любовь и уважение солдат и провинциалов.

Прорыв пограничной линии обороны позволял варварам совершать грабительские рейды, не встречая никакого сопротивления, в глубь римской территории. Долгое время римляне не могли понять, что целью варварских

нападений было не завоевание новых земель, а захват как можно большего количества добычи и пленных. Вместе с тем неустойчивая политическая структура новых племенных образований, отношения внутри которых часто менялись, не давала возможности римским властям определить влиятельные силы, с которыми следовало вступить в переговоры³¹⁰.

В подобных условиях единственная приемлемая для римлян стратегия состояла в том, чтобы отрезать противнику дорогу домой. В случае удачи можно было не только отнять у врага захваченное имущество и освободить пленных, но и обратить в рабство самих варваров. Однако все это не могло компенсировать разорения большого количества провинций. Территории, подвергшиеся опустошениям, переживали застой в сельском хозяйстве и торговле³¹¹. Это явление затронуло Северную Галлию, Балканский регион, Сирию, Мавританию, Нумидию, а в дальнейшем распространилось даже на те области, которых волна вражеского нашествия практически не коснулась (Египет, Малая Азия, Италия). Империя вступила в полосу общего экономического упадка³¹².

Римская коммерция оказалась практически парализованной из-за разбоев на дорогах и пиратства на море³¹³. Частная торговая деятельность прекратилась почти повсеместно, каждый регион старался прожить только за счет собственных товаров и продовольствия, городская жизнь затухала, профессиональные корпорации исчезали, муниципальная знать разорялась. Только государство могло еще вести какую-то торговлю, направленную на обеспечение продовольствием армии и столицы. Рим по-прежнему нуждался в североафриканском и египетском хлебе. Впрочем, его поставки стали нерегулярными. Порт в Остии начал мало-помалу приходить в упадок и заноситься песком. Угроза голода более чем когда-либо нависла над столицей империи³¹⁴...

Впрочем, и сам Рим фактически перестал быть столицей государства. В период непрекращающихся вторжений

извне и военных мятежей в провинциях императоры, находясь во главе действующей армии, были вынуждены подолгу оставаться за пределами города. Государственные решения отныне принимались не в Риме, а там, где находилась императорская ставка³¹⁵.

Нестабильное внешне- и внутривосточное положение государства вызвало острейший кризис монетной системы. Кризис, как было отмечено выше, начался уже при Северах, однако с 238 г. он становится все более ощутимым. Это было обусловлено гражданской войной и практически не прекращающимися столкновениями с германцами и Персией. После Гордиана III ситуация стала ухудшаться очень быстро. Вторжения варваров сделали неизбежным увеличение военных расходов, связанных с выплатами жалования и донативов солдатам. Одновременно с этим, поскольку покупательная стоимость монеты падала, возрастали цены на товары³¹⁶.

Увеличившиеся расходы вызвали у государства потребность в наличной монете. Однако в подобной ситуации, поскольку система сбора налогов функционировала с перебоями, а некоторые золотые и серебряные прииски (например, в Дакии) были оставлены, запасы драгоценного металла резко сократились³¹⁷. В период с 230 по 260 г. золотые монеты утратили 64% своей первоначальной стоимости. При Валериане вес золотого, составлявший уже только 3,10 г, был понижен до 2,30 г. Одновременно содержание драгоценного металла в монете также уменьшалось, и все более увеличивалось содержание меди. При Галлиене вес золотого составлял всего 1,31 г³¹⁸. Теперь *aurei* выпускали только в исключительных случаях, как правило, для раздачи в качестве донативов солдатам³¹⁹.

Каракаллою была введена в обращение новая серебряная монета — *антониниан* (*antoninianus*), весом в 5,07 г, а содержание чистого серебра в нем составляло 50%. Официально один антониниан приравнивался к двум денариям³²⁰. При Элагабале выпуск антонинианов был прекращен, однако в 238 г. государство снова ввело

его в обращение, правда, теперь весом всего в 4,60 г³²¹. Выпуск серебряного денария прекращается при Гордиане III (240 г.). Старые денарии, попадавшие в монетные дворы, переплавлялись в антонинианы. Антониниан стал наиболее ходовой монетой в империи, однако его вес и процентное содержание в нем драгоценного металла постоянно снижались на протяжении всего периода кризиса³²². При Эмилиане, Валериане и Клавдии вес антониниана составлял уже 3,50 г с содержанием серебра: 44% — в 238 г., 35 — в 253 г., 25 — в 257 г., 13 — в 258–259 гг., 11 — в 266 г., 2,5 — в 267 г., 2 — в 269 г. При Галлиене, вместо того чтобы выпускать антонинианы из сплава меди и серебра, медную или бронзовую монету (а иногда даже из цинка или свинца) стали опускать в расплавленное серебро, покрывавшее ее тонкой серебряной пленкой. Это покрытие было крайне непрочным и быстро стиралось³²³. Острая нехватка серебра в императорской казне, которая стала ощущаться в правление Галлиена, объясняется прежде всего тем, что Рим утратил контроль над серебряными рудниками Испании и Британии после узурпации власти Постумом и провозглашения Галльской империи.

Наряду с «серебряной» императорской монетой продолжался выпуск бронзовой монеты, получившей наименование «сенатской», поскольку на ее реверсе обычно изображались буквы SC (*Senatus Consultum*). Однако в бронзовую монету стали добавлять большое количество свинца и шлаков, поэтому ее покупательная способность упала ниже стоимости ее веса. Выпуск бронзовой монеты почти прекратился после 255 г., поскольку отныне вся бронза шла на производство более ходовой монеты. При Деции прекращается выпуск асов. Единственными бронзовыми монетами остаются сестерций (= 4 аса) и полусестерций *dupondius* (= 2 аса)³²⁴. После 255–260 гг. выпуск бронзовой монеты в Риме и греческих городах прекращается окончательно, так как она не имеет более никакой стоимости³²⁵.

Разрушение всей существовавшей прежде монетной системы неизбежно вело к колоссальному росту цен.

В период с 253 по 268 г. уровень роста цен в год составлял 24%³²⁶. Ввиду того что солдаты принадлежали к категории населения, состоявшей на жалованьи у государства, они особенно остро ощутили на себе результаты кризиса монетной системы. Только очень обеспеченные люди могли покупать себе необходимые товары благодаря накоплениям монет старого образца. Те же, у кого на руках оставались лишь антонинианы, неизбежно нищали и разорялись³²⁷.

Экономический упадок сильно ударил по слою мелких свободных земледельцев, из состава которых в III в. главным образом комплектовался рядовой состав армии³²⁸. Разорялись не только низшие слои населения, но и представители высших кругов. Многие становились разбойниками³²⁹. Фактический выход денег из обращения привел к тому, что разрывалась «единая экономическая ткань империи», что в свою очередь стало мощным стимулом для быстрого развития тенденции к регионализации и децентрализации государства³³⁰.

Людские потери — следствие вражеских вторжений и гражданских войн — возрастали еще больше из-за голода, вызванного нехваткой продовольствия. Положение усугублялось в результате эпидемии чумы, распространившейся по всей империи с 250 г. и опустошавшей ее в течение 15 лет. Ее распространению способствовали постоянные войны³³¹.

Болезнь началась в Египте. В 252 г. она поразила Александрию, затем достигла Карфагена. Епископ Карфагена Киприан пишет в 252–253 гг., что из-за высокой смертности среди населения «на полях не хватает земледельцев, моряков на судах, а солдат в лагерях» (Сур., Ad Donatum, 3). Далее чума проникла Грецию и Рим, где, если верить «Истории Августов», только за один день умерло 5 тыс. человек (SHA, Gall., 5, 5). В 259–260 гг. чума свирепствовала в Сирии и Месопотамии, нанеся чувствительный урон армии Валериана. В 70-х гг. она бушевала в Иллирике. В 270 г. ее жертвой стал император

Клавдий II. По мнению Р. Мак-Маллена, в результате варварских вторжений, гражданских войн и чумы в империи погибло от 7 до 10 млн человек³³². Отсутствие необходимой рабочей силы привело к тому, что многие культивировавшиеся ранее земли в Галлии, Италии, Северной Африке, а также в балканских провинциях и Египте оказались заброшены³³³.

Борясь с обезлюдением обширных приграничных территорий провинций, правительство стало прибегать к поселению на пустовавших землях больших масс варваров. Последних селили в империи и ранее, еще во времена принципата, однако во второй половине III в. подобная практика перестает быть эпизодической и становится регулярной. Галлиен положил начало новой политике в отношениях с варварами, когда заключил договор с одним из царей маркоманнов, которому уступал часть Верхней Паннонии (Aug. Vict., Caes., 33, 6; cf. SHA, Gall., 4; [Aug. Vict.], Epit., 33, 1)³³⁴. Вероятно, речь в данном случае идет не об отказе империи от своих прав на территорию провинции, а о предоставлении маркоманнам земель для поселения на опустошенных войнами и эпидемией приграничных территориях.

Ближайшие преемники Галлиена следовали в отношениях с варварами в русле его политики. По сообщению Зосима, император Клавдий II разместил в империи большое количество захваченных в плен готов (Zos., I, 46, 1). Заселение варварами заброшенных земель римских провинций особенно активно велось при Пробе. Это стало возможным благодаря крупным военным успехам, которых смогли добиться римляне. Во Фракии Пробом было поселено 100 тыс. бастарнов, а также множество представителей других племен (гипедов, гревтунгов и вандалов) (SHA, Prob., 18, 1–2; Zos., I, 71, 1). Кроме этого были выделены земли для франков, искавших убежища на римской территории (Zos., I, 71, 2). Множество побежденных германцев было посажено на земли в Галлии. Если верить автору жизнеописания Проба, то это позволило императору

в своем послании сенату заявить, что все варвары пахут для римлян и являются их рабами (SHA, Prob., 15, 2)³³⁵.

Условия, на которых варваров селили в империи, зависели прежде всего от того, добровольно или по принуждению они попадали на римскую территорию. Вместе с тем все новые поселенцы были обязаны не только возделывать отданные в их распоряжение земли, но и отправлять в римскую армию свою молодежь. Учитывая масштабы переселенческой политики, проводившейся римским правительством, без преувеличения можно сказать, что разница между римским солдатом и варваром быстро теряла национальные черты. И тот и другой могли быть одной крови и говорить на одном языке. Изменения, произошедшие в национальном составе армии, не остались не отмеченными современниками. Аврелий Виктор упрекает сенаторов в том, что они, наслаждаясь покоем, рассчитили солдатам, *почти варварам* (*paene barbaris*), путь к господству над самими собой (Aug. Vict., Caes., 37, 7).

Устранение сенаторов от военной службы привело к тому, что сенат лишился какого-либо влияния на армию³³⁶. Поскольку финансовая политика империи находилась полностью под контролем императоров, сенат утратил и материальную опору своей власти. Таким образом, сенат в действительности перестал быть органом государственного управления³³⁷. Период, последовавший вслед за правлением Галлиена, отмечен все возрастающим усилением императорской власти³³⁸.

Хотя сами сенаторы сохранили свой высокий моральный престиж и экономическое господство, однако их политическое значение сошло на нет. Если до Галлиена императоры в основном были сенаторами, то после него, за исключением Тацита, к власти по большей части приходили лица, начинавшие свою карьеру с солдатской службы³³⁹. Просопографический анализ показывает, что новая правящая верхушка империи, и особенно ее генералитет, сложились не ранее правления Диоклетиана. Это наглядно свидетельствует в пользу того, что старая

сенаторская политическая и военная элита прекратила свое существование³⁴⁰. Новая правящая группа империи формировалась на совершенно иных принципах, чем раньше. Теперь уже не происхождение, а личные качества определяли положение человека в государственной системе³⁴¹. Место сенаторов в административном и военном аппарате заняли всадники.

Исследователи по-разному оценивают те изменения, которые произошли непосредственно в римской военной системе в результате событий III в. Некоторые считают стабилизацию внутри- и внешнеполитического положения, наступившую при Диоклетиане, результатом профессионализации солдатского состава, возвышения всаднического сословия и профессионализации вследствие этого офицерского корпуса³⁴². Однако Я. Ле Бозк не склонен переоценивать положительный эффект от этих изменений и считает, что кризис не способствовал прогрессивному развитию военных институтов империи³⁴³.

Во-первых, многочисленность направлений, на которых варвары атаковали римские границы, а также кратковременность правления императоров и большое число военных переворотов сделали невозможной выработку единой стратегии, поэтому инициатива в проведении военных операций оставалась за неприятелем, и правительство предпринимало какие-либо действия лишь тогда, когда империи угрожало вторжение — это в лучшем случае, как правило же — когда противник уже находился на римской территории.

Во-вторых, тяжелые поражения, понесенные римской армией в III в., должны были привести к невосполнимым потерям среди офицерского и унтер-офицерского состава. Нам неизвестно, насколько велико было количество центурионов, декурионов, трибунов, префектов или легатов легионов, погибавших при каждом неудачном сражении, однако, согласно мнению военных специалистов, потери среди командного состава в пропорциональном отношении всегда больше, нежели среди рядового. Это особенно

ощутимо в случае неудачного исхода сражения. Поэтому, если командующий армией в бою получает смертельное ранение (как Гордиан III) или погибает (как Деций), ясно, что потери среди офицерского и унтер-офицерского состава должны быть весьма значительными³⁴⁴.

В-третьих, происходит ухудшение моральных и физических качеств личного состава армии. Большие потери привели к тому, что правительство было вынуждено прибегать к принудительным наборам. В армию теперь попадали в основном сыновья солдат (*ex castris*), а также жители Иллирии и Паннонии. Новые рекруты были слабо романизированы, у них не было никакой мотивации к службе, жалованье, которое они получали, было мизерным, и, ко всему прочему, они были деморализованы непрекращающимися войнами и частыми поражениями римских армий. Понижение культурного и материального уровня военных имело тяжелые последствия для регионов, где они традиционно проживали: пограничные провинции становились все менее романизированными и все более бедными³⁴⁵.

В-четвертых, переживает упадок римский флот. Поскольку основная опасность исходила от сухопутных границ, правительство перестало уделять средства на его содержание. Пиратские рейды готов и франков наглядно показывают, в каком плачевном состоянии находились римские военно-морские силы³⁴⁶.

К положительным для римской военной системы результатам кризиса Я. Ле Боэк относит изменение вооружения, которое было лучше адаптировано к тактике новых противников (в частности, более широкое, нежели ранее, использование лука), развитие фортификационного строительства, увеличение численности армии и особенно увеличение численности кавалерии³⁴⁷.

2. ПОПЫТКИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГАЛЛИЕНА

Судьба оказалась несправедливой по отношению к императору Галлиену. Все его правление прошло в нескончаемых военных походах, борьбе с варварами или с собственными мятежными полководцами; одержанные победы не приносили ощутимого результата и давали лишь короткую передышку перед новой кампанией. Он вынужден был жить с сознанием, что его отец умер в персидском плену, а сын был убит в результате военного переворота. Он добровольно отказался от власти над половиной империи, принадлежавшей ему по праву, в пользу варвара — пальмирца Одената, и все, что ему оставалось, это сосредоточить свои усилия исключительно на обороне Италии и балканских провинций. Впрочем, даже с этой задачей ему не всегда удавалось справляться с полным успехом.

Еще более несправедлива к Галлиену историческая традиция. Литературные источники говорят об этом императоре с неизменной враждебностью. Галлиена представляют порочным тираном, заботящимся лишь об удовлетворении собственных страстей и не думающим об управлении государством (SHA, Gall., 16–17). Его считают ответственным за все те величайшие несчастья, которые постигли империю в тот период, когда он находился у власти. И тем не менее, как это ни странно, именно этого императора многие современные исследователи единодушно называют третьим после Августа и Септимия Севера крупным реформатором римской армии³⁴⁸. Каковы

же были его действия, направленные на реорганизацию римской военной системы.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

260 г. — один из самых драматичных в истории Римской империи. Казалось, единое государство навсегда прекратило свое существование: Месопотамию и Сирию захватили персы, Галлия, Испания и Британия отошли к самопровозглашенной Галльской империи, в руках римского императора оставались только Италия, балканские провинции и Северная Африка. В подобных условиях принципиальное значение приобретал вопрос, насколько быстро сможет перестроиться и адаптироваться к новым внешнеполитическим условиям римская военная система³⁴⁹.

После поражения Валериана мечта основателя династии Сасанидов Арташира о восстановлении древнего Персидского царства была близка к тому, чтобы воплотиться в жизнь. Однако военные успехи его сына оказались эфемерными. Благодаря энергичным действиям владетеля Пальмиры римлянам, несмотря на тяжелые поражения, удалось сохранить свои позиции в Каппадокии, Северной Месопотамии и Сирийской пустыне. Галлиен, власть которого над восточными провинциями была лишь номинальной, решил узаконить положение Одената, бывшего уже *de facto* полновластным владыкой над большей частью восточных провинций, и сделал его своим соправителем, дав ему титул императора³⁵⁰. Разделение верховной власти, а следовательно, и функций главнокомандующего — явление типичное для поздней империи, однако предпосылки его зародились именно в период кризиса III в. Этот факт был следствием усложнившейся внешнеполитической обстановки, когда неприятель нападал одновременно на самых разных направлениях. В тех условиях, которые сложились в 260 г., Галлиен не смог бы защитить империю, не имея помощников. Поэтому император

пошел на явное нарушение традиции и, принеся в жертву династический принцип, провозгласил соправителем Одената, обладавшего реальными военными силами.

В отношении Галльской империи Галлиен был настроен сначала весьма решительно и начал войну с Постумом. Хотя последний призвал себе на помощь франков, Галлиен нанес поражение его войскам, но вернуть западные провинции под свою власть не смог (SHA, Gall., 7, 1). В дальнейшем Галлиен, не имевший военных сил, достаточных для того, чтобы вести войну с узурпатором и одновременно отражать набеги варваров, предпочел не предпринимать каких-либо активных военных действий против Галлии.

В правление Галлиена империя утрачивает ряд пограничных областей, которые были захвачены варварами или же переданы им. Неоднократные случаи прорыва линии укреплений верхнегерманского лимеса происходили уже в правление Марка Аврелия, однако сокрушительный удар по римской оборонительной системе в Верхней Германии был нанесен в 233 г., когда аламанны не только прорвали все линии оборонительных сооружений, но и овладели прилегающей к ним территорией. Максимино Фракийцу удалось отбросить варваров и частично восстановить верхнегерманский лимес³⁵¹.

Галлиен — последний император, чье имя встречается на надписях и монетах, обнаруженных на правом берегу Рейна³⁵². В 260 г. все римские укрепления в этом районе были разрушены или оставлены³⁵³. Чтобы сдерживать поток варварских вторжений, император был вынужден уступить одному из германских вождей часть земель по правому берегу Рейна с тем, чтобы тот, став римским союзником, защищал эту территорию от набегов своих земляков. По мнению Т. Моммзена, такой договор был равносильным капитуляцией³⁵⁴. Несмотря на сделанную уступку, римлянам не удалось удержать правобережные области под своим контролем. К концу правления Галлиена они были окончательно утрачены. Лимес был полностью

уничтожен, и римское господство в Верхней Германии навсегда прекратилось.

Район Декуманских полей был оставлен Галлиеном в тот самый момент, когда в Галлии восстал Постум. Таким образом, император отодвинул линию обороны к старому германо-ретийскому лимесу, идущему к Констанциевому озеру и Верхнему Дунаю. Здесь по его приказу были возведены новые и отстроены старые фортификации, в частности Виндонисса (260 г.). Последняя надпись, происходящая с территории на севере от Дуная, датируется 256–257 гг.³⁵⁵. От Ратисбонны к Железным воротам лимес проходил по берегу реки, укрепления на котором также были восстановлены Галлиеном. В крепостях были размещены легионы с приданными им вспомогательными войсками.

При Галлиене была оставлена и часть траяновой Дакии. Уход римлян из этой провинции, вопреки сложившемуся в исторической науке мнению, происходил в несколько этапов, в течение трех десятилетий. Из восточной части равнины Валахии, которую некогда контролировал Рим (хотя официально она и не была присоединена к империи), римляне ушли к 242 г. Это первое отступление способствовало подрыву римского влияния на северном побережье Черного моря³⁵⁶. Понт Эвксинский стал римским озером уже со времен Нерона. В греческих городах, таких как Тира и Ольвия, были размещены римские гарнизоны³⁵⁷, подчинявшиеся наместнику Нижней Мезии, тогда как вассальные цари Боспорского царства следили за племенами сарматов и аланов, кочевавшими на южнорусских равнинах. Римские войска могли свободно передвигаться вдоль всего понтийского побережья³⁵⁸. Однако после отступления римлян из Дакии боспорские цари, начиная с Рескупорида III, волей-неволей должны были сотрудничать с новыми пришельцами — готами. Римское присутствие в Ольвии засвидетельствовано еще для 248 г. (*AE*, 1904, 164). Позднее римляне, как кажется, совсем оставили полуостров³⁵⁹.

В дальнейшем римляне уходят из северной части Дакии, что, несомненно, нужно рассматривать в контексте задуманных Галлиеном оборонительных мер с целью сдержать поток варварского вторжения³⁶⁰. Галлиен сохранил за собой Трансильванию, защищенную, подобно бастиону, Карпатами, однако отмечено, что в его правление отряды двух находившихся в Дакии легионов были переведены на юг от Дуная и размещены один в Мезии, другой — в Паннонии, и не вызывает никакого сомнения, что вместе с этими военными частями из Дакии ушла часть гражданского населения³⁶¹.

Римские историки обвиняют Галлиена в том, что при нем Дакия была потеряна для империи (Aug. Vict., Caes., 33, 3; Eutrop., IX, 8, 2). Иордан утверждает, что Аврелиан, в правление которого произошел официальный отказ от этой провинции, лишь завершил дело, ставшее следствием дурного управления его предшественника, и вывел из Дакии еще находившиеся там римские военные части. Об эвакуации римских войск и римского населения из Дакии в правление Аврелиана сообщают также Евтропий и автор жизнеописания этого императора (Eutrop., IX, 15, 1; SHA, Aug., 39, 1). Однако археологические свидетельства позволяют пролить дополнительный свет на данный вопрос. Раскопки, проводившиеся в 70-х гг. XX в. в Сукидаве и Дробете, показали, что официальному отказу римлян от траяновой Дакии во времена Аврелиана предшествовали масштабные работы по укреплению левого берега Дуная. Это со всей очевидностью демонстрирует стремление римского правительства сделать Дунай границей между империей и варварским миром. Таким образом, становится ясно, что отказ от Дакии был продиктован не какими-то событиями локального характера, а явился частью большого стратегического плана, в котором отразилась реакция римской администрации на чрезвычайно осложнившуюся внешнеполитическую обстановку. Целью этого плана было защитить римское государство естественными рубежами.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОХОДНЫХ ВОЕННЫХ ГРУППИРОВОК

Легионы и вспомогательные войска по-прежнему размещались вдоль границ империи, однако теперь, поскольку военные действия приходилось вести практически постоянно, у императора была отдельная армия, состоявшая из преторианцев, Второго Парфянского легиона и вексилляций, откомандированных из различных воинских подразделений. Вексилляции возглавляли командиры в ранге препозитов (*praepositi*). Офицеры и центурионы этой армии теперь назывались протекторами (*protectores* — защитники, телохранители)³⁶². Чтобы обеспечить дополнительную безопасность балканских провинций, на развилках главных дорог Иллирика Галлиен разместил отдельные вексилляции. Эти вексилляции образовывала в основном кавалерия. Во главе них также стояли препозиты. Общее командование вексилляциями одной или нескольких провинций было сосредоточено в руках дуксов³⁶³. Офицерский корпус новой армии представляли главным образом преторианцы или выслужившиеся солдаты, набранные по большей части из сельского населения Иллирика³⁶⁴.

Нумизматические данные, которыми мы располагаем, позволяют утверждать, что уже в 259 г. для борьбы с аламаннами у Галлиена была армия, составленная в основном из легионов и вексилляций легионов, размещенных в провинциях Реция, Норик, Нижняя Паннония, Верхняя и Нижняя Мезии, Дакия, Британия, а также в Италии. Всего под командованием императора находилось 17 подразделений и преторианские когорты³⁶⁵. Для защиты Галлии Галлиен создал армию, в которую были включены подразделения легионов с постоянным местом дислокации не только в Германии и балканских провинциях, но также в Британии и некоторых провинциях Востока. В 260 г. эта армия под командованием его сына Салонина одержала победу над варварами, а потом

позволила Постуму перенести действия на территорию противника³⁶⁶.

Формирование нескольких постоянно действующих армий вело к ослаблению связей вексилляций со своими легионами. Создавались предпосылки превращения вексилляций в самостоятельные подразделения. К 70-м гг. III в. некоторые вексилляции уже рассматривались как отдельные воинские части, поэтому в надписях их названия даются без указания названия легионов, из которых они когда-то были выделены³⁶⁷. Подобный процесс вел к раздроблению прежних легионов.

СОЗДАНИЕ ОТДЕЛЬНОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

Традиционно главной военной заслугой Галлиена считается создание особого кавалерийского корпуса. Сегодня эта гипотеза подвергается сомнению. По мнению ряда ученых, Галлиен не создавал отдельного кавалерийского корпуса, а лишь увеличил количество кавалерийских частей в действующей армии³⁶⁸. Впрочем, на наш взгляд, не существует веских оснований для подобных суждений. О появлении отдельного кавалерийского корпуса в правление Галлиена указывает прежде всего тот факт, что, согласно литературным источникам, именно при этом императоре возникает должность начальника конницы (Zos., I, 40, 1). Анализ нумизматических данных, сделанный А. Альфельди, подтверждает этот вывод. Так, после перехода командующего кавалерией Авреола на сторону Постума, на монетах галльского императора появились надписи «*paх equitum*» («мир всадников») «*concord(ia) virtus equitum*» («согласие — достоинство всадников»). После того как Авреол сам провозгласил себя императором, на его монетах появилась надпись «*Imp(erator) Aureolus Aug(ustus) concordia equit(um)*» («Император Авреол Август. Согласие всадников»). Подобные надписи не могли появиться на монетах в период существования

вспомогательной легионной кавалерии, они могли принадлежать только командующему большой конной армией³⁶⁹.

История создания кавалерийского корпуса остается до конца не выясненной. Можно предположить, что появление нового для римской армии рода войск — кавалерии, не связанной с размещенными в провинциях легионами и способной самостоятельно действовать на полях сражений, было вызвано созданием постоянно действующей армии. Кавалерийский корпус Галлиена не мог быть особенно многочисленным, поскольку император не стал бы набирать неопытных рекрутов и сажать их на необученных лошадей. Даже хороший наездник не станет кавалеристом, пока он и его лошадь не пройдут соответствующую подготовку. Такая подготовка не была чем-то невозможным, но она требовала времени и больших затрат. Поэтому основными источниками формирования новой кавалерии были старые армейские эскадроны, регулярные и нерегулярные, а также конные гвардейские подразделения. Новый корпус, по всей видимости, состоял из нескольких элементов: *equites Dalmatae*, *scutarii*, *Mauri*, *promoti* и *stablesiani*³⁷⁰.

У нас нет никаких определенных свидетельств относительно происхождения далматских всадников (*equites Dalmatae*). Возможно, подобные отряды действительно состояли из всадников-далматов и паннонцев³⁷¹. Однако более вероятным представляется, что подразделения *equites Dalmatae* были образованы из легионной конницы и кавалерийских ал и когорт, получивших свое название от названия провинции, в которой они были сформированы. Поэтому «далматы» — термин, имеющий не этническое, а скорее географическое значение³⁷². Согласно мнению Р. Гроссе, из турм легионной кавалерии Галлиеном были сформированы также особые подразделения тяжеловооруженной конницы, получившие название *equites scutarii* («конные щитоносцы»), о которых нет никакого упоминания в источниках вплоть до второй половины III в.³⁷³ Больше всего сведений у нас сохранилось

о *Mauri* — мавританских всадниках, которые уже с конца II в. постоянно находились в составе действующих римских армий (Herod., III, 3, 4–5; IV, 7, 8; IV, 15, 1; VIII, I, 3; Dio Cass., LXXVIII, 3, 2). Данные эпиграфики свидетельствуют, что они служили в алах, когортах и нумерах (CIL, XVI, 108; III, 6267; AE, 1944, 74; 1948, 148). Другими словами, еще до того, как попасть в состав кавалерийского корпуса Галлиена, мавританские всадники состояли как в регулярных, так и в нерегулярных вспомогательных войсках³⁷⁴. Название *promoti* происходит от глагола *promovere*, что означает «повышать в звании». В прошлом конные легионеры, *promoti* были в легионе вроде унтер-офицеров, т. е. старшими по званию сравнительно с рядовыми, почему и получили свое название³⁷⁵. Упоминаний о них также не встречается в источниках, предшествующих правлению Галлиена. *Stablesiani* могли быть образованы из *statores* — подразделений, комплектовавшихся из солдат вспомогательных войск и входивших в состав гвардии провинциальных наместников. В состав *stablesiani*, возможно, были включены и отряды конных телохранителей наместников — *equites singulares*. Ядром *stablesiani* стали *equites singulares Augusti*, упоминание о которых исчезает из источников практически одновременно с упоминанием о гвардиях наместников³⁷⁶.

Таким образом, Галлиен лишь свел имевшиеся у него в наличии отряды кавалерии в более крупные подразделения, получившие возможность самостоятельно решать поставленные перед ними тактические задачи. Приблизительно с 260 г. кавалерийская армия Галлиена находилась в Медиолане под командованием Авреола. Отдельные подразделения корпуса могли использоваться в различных целях, однако он имел только одного командующего, и это единство боевого управления, вероятно, означало единство в бою. Сколь велико было значение командующего кавалерией, мы можем судить по тому факту, что именно он часто становился новым императором³⁷⁷. Примером могут служить Клавдий II Готский (268–270 гг.),

Аврелиан (270–275 гг.) и Проб (276–282 гг.) (Zos., I, 40, 1; SHA, Aug., 18, 1; Zon., XII, 24). Какое звание носил офицер, стоявший во главе мобильной кавалерии, наши источники не сообщают. Е. П. Глушанин видит в нем прямого предшественника позднеантичного *magister equitum* (командующего кавалерией)³⁷⁸. Появление военачальника, командовавшего столь значительными силами, находившимися недалеко от Рима, представляло прямую угрозу для самого императора, не застрахованного от попыток узурпации власти. Это мог почувствовать уже сам Галлиен, когда ему пришлось подавлять мятеж Авреола.

Создание центрального кавалерийского резерва способствовало успеху иллирийских императоров в деле реставрации империи. Как отмечает В. И. Холмогоров, в войнах, которые вели ближайшие преемники Галлиена, созданная им кавалерия (особенно далматские всадники) играла «выдающуюся, если не решающую роль»³⁷⁹. Далматская конница с успехом действовала в войнах Клавдия II против готов. *Equites Dalmatae* шли в авангарде его армии и еще до сражения при Наиссе нанесли варварам ощутимый удар под Фессалониками (Zos., I, 43, 2; SHA, Claud., 11, 9). При Аврелиане римская кавалерия опрокинула пальмирских панцирных всадников Зенобии (Zos., I, 50, 3). Именно всадники избрали императором Проба, и, несомненно, в правление этого императора кавалерийский корпус по-прежнему сохранялся ([Aug. Vict.], Epit., 36)³⁸⁰. Однако к концу III в. кавалерия Галлиена прекращает свое существование. Есть мнение, что она была упразднена Каринем или Диоклетианом из-за слишком большого влияния, которым пользовались ее командующие³⁸¹. Другим поводом для расформирования кавалерийского корпуса могло стать масштабное фортификационное строительство на границах, предпринятое Диоклетианом³⁸². Новые крепости лимесов необходимо было обеспечить войсками, поэтому основная часть всадников была размещена вдоль границ, и с тех пор кавалерия никогда более не восстановила свой прежний статус³⁸³.

Возможно, главной причиной расформирования конной армии послужила стабилизация внешнеполитического положения империи: после побед, одержанных предшественниками Диоклетиана, в ее существовании уже не было особой надобности.

СОЗДАНИЕ КОРПУСА ПРОТЕКТОРОВ

Галлиен отлично понимал, насколько важна была для него поддержка армии. Именно для обеспечения ее лояльности по отношению к себе император создал корпус *protectores divini lateris*³⁸⁴. В северовскую эпоху термин *protector* обозначал должность или звание, уступавшее по рангу званию центуриона (*CIL*, VI, 3238; 32854; *AE*, 1979, 448)³⁸⁵. Протекторы отвечали за охрану наместников провинций и префектов претория. При Галлиене звание протектора стали давать префектам легионов (*CIL*, III, 3126) или преторианским трибунам³⁸⁶, образовывавшим офицерский корпус действующей армии, которой командовал лично император. Это были опытные офицеры, непосредственно связанные с командующим.

Существует мнение, что первоначально протекторы составляли некую коллегия и сам титул получали за победы, одержанные над врагами императора³⁸⁷. В дальнейшем звание *protector* стали носить центурионы, и оно рассматривалось как важный этап военной карьеры³⁸⁸. Например, Флавий Абинея, прослужив 33 года в звании дуценария в вексиляции *Parthusagittarii*, размещенной в Фиваиде, был призван ко двору и получил звание протектора. Валерий Триумф, живший, вероятно, при Диоклетиане, сначала служил в Одиннадцатом Клавдиевом легионе (*XI Claudia*), потом стал ланциарием *in sacro comitatu* и только после этого получил звание протектора (*ILS*, 2781). Флавий Марк прослужил 23 года в вексиляции, прежде чем стал протектором (*ILS*, 2783)³⁸⁹. Высокое положение протекторов послужило причиной того, что очень часто это звание давали при отставке особо отличившимся

солдатам³⁹⁰. Кроме того, как отмечает А. Х. М. Джонс, уже с ранних времен в корпус могли зачисляться и штатские люди. Как правило, это были сыновья высокопоставленных чиновников³⁹¹. Часто туда записывались сыновья германской знати.

Позднее отряды протекторов образовывали свиту высокопоставленных военачальников и исполняли роль штабных офицеров. Обычно через несколько лет службы протекторы получали высокие звания и командовали отдельными воинскими подразделениями. Так, например, Констанций Хлор начал службу протектором, а затем получил звание трибуна (*Excerpta Val.*, 1, 1). Вышеупомянутый Валерий Триумф стал префектом Второго Геркулиевого легиона (*II Herculia*) после пятилетней службы в звании протектора (*ILS*, 2781). Магненций вначале служил протектором, а в 350 г. был уже комитом двух легионов (Иовианов и Геркулианов) (*Zos.*, II, 42, 2). Элиан, служивший в 337–350 гг. в отряде Супервенторов либо Превенторов в звании протектора, в 359 г. имел уже чин комита и командовал обоими этими подразделениями (*Amm.*, XVIII, 9, 3). Грациан Старший из протекторов дослужился до трибуната, а затем в звании комита командовал военными силами Африки, а после — Британии (*Amm.*, XXX, 7, 3).

Кроме термина *protectores* в наших источниках присутствует также и термин *protectores domestici* или просто *domestici*. Существует гипотеза, что *protectores domestici* выделились из корпуса *protectores* после смерти Аврелиана. В литературных источниках упоминание о доместиках впервые встречается у Аврелия Виктора, который утверждает, что Диоклетиан, перед тем как захватить власть, имел это звание (*Aur. Vict.*, 39, 1)³⁹². То же самое сообщает о Диоклетиане и автор жизнеописания Карина (*SHA, Carin.*, 13,1)³⁹³.

Р. Гроссе считает, что протекторы составляли корпус исключительно кавалерийского характера, а доместики образовывали как конные, так и пешие отряды³⁹⁴. Это

предположение основано на данных *Notitia Dignitatum*, согласно которым существовали отряды *domestici equites* и *domestici pedites* (ND. Or., XV, 6, 7; Oc., XIII, 6, 7), которые находились под командой особых комитов: *comes domesticorum peditum*, *comes domesticorum equitum*. По мнению ряда исследователей, разница между доместиками и протекторами заключалась в том, что в ряды первых зачислялись в основном сыновья новой военной знати и поэтому доместики, в соответствии со своим более аристократическим составом, были выше протекторов³⁹⁵. Само название этого корпуса указывало на его принадлежность к императорскому двору³⁹⁶. Впрочем, сведения наших источников показывают, что данное правило могло нарушаться, и доместиками становились люди, не отличавшиеся знатностью происхождения. Так, например, Флавий Меморий после двадцативосьмилетней службы в легионе Иовианов (*Ioviani*) был переведен в корпус доместиков, где и прослужил шесть лет в звании *protector domesticus* (ILS, 2788). Аммиан сообщает о рядовом Виталлиане, зачисленном в доместики (Амм., XXV, 10, 9), а одна из статей Кодекса Феодосия разрешает зачислять в корпус людей, отличившихся своими боевыми заслугами, при условии внесения ими 50 солидов (CTh, VI, 24, 3). Таким образом, по своему составу эти два корпуса не могли сильно различаться.

Подобно протекторам, доместики исполняли роль штабных офицеров при высокопоставленных военачальниках (Амм., XV, 5, 22) или при командирах отдельных воинских подразделений³⁹⁷. По прошествии нескольких лет службы доместики, как и протекторы, могли стать командирами воинских частей: например, вышеупомянутый Флавий Меморий был назначен префектом легиона Ланциарии старшие (*Lanciararii seniores*). Однако основная часть доместиков, вероятно, несла службу при дворце императора³⁹⁸.

Исключительно офицерский состав обоих корпусов позволил В. И. Холмогорову сделать вывод об их

небольшой численности, не превышавшей несколько сотен человек³⁹⁹. Их роль в армии исследователь сопоставил с ролью некоторых полков русской гвардии XVIII в., в частности кавалергардов, которые первоначально были небольшим корпусом, охранявшим императора⁴⁰⁰.

Эволюция звания «протектор» показывает, что военная организация римской армии начала оформляться на базе новых принципов. Эдикт Каракаллы, требовавший, чтобы все граждане империи служили в армии, стер традиционное различие, существовавшее между солдатами легионов и ауксилиев. Исследователи усматривают в этом первый этап на пути реформы военного командования и более целесообразного использования войск в период, когда финансовое положение государства не позволяло увеличивать численность вооруженных сил. Появление протекторов, из числа которых выходили командиры подразделений самого разного типа, было следующим шагом к реформированию системы командования. Однако нужно было дождаться времени правления Константина, чтобы императорская власть смогла сделать необходимые выводы из всех этих изменений и полностью перестроить римскую военную организацию⁴⁰¹.

РЕФОРМА ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ?

Единственное мероприятие, затрагивавшее армию, авторство которого определенно приписывается Галлиену, заключалось в запрещении сенаторам занимать военные посты. Вполне вероятно, что эта мера была осуществлена в форме эдикта, изданного около 262 г.⁴⁰² Результатом подобного решения было исчезновение звания латиклавного трибуна и легата легиона, упоминания о которых не встречаются после 260 г.⁴⁰³ Одновременно с командованием легионами сенаторы лишились управления провинциями. Принципы, на основе которых строилось управление в Египте и Месопотамии, были распространены на большинство других провинций, где управление

было возложено на лиц всаднического сословия в звании президов (*praesides*). Презид получал титул *vir perfectissimus*, что ставило его в иерархии всаднических должностей рангом выше прежнего прокуратора. Что касается командования легионами, то оно отныне находилось в руках префектов или препозитов, также принадлежавших к всадническому сословию⁴⁰⁴. В императорских провинциях, где гарнизон насчитывал только один легион, командование над ним осуществлял презид.

Для того чтобы понять, что послужило поводом для замены сенаторов всадниками в большинстве провинций, нужно прежде всего отметить, что всадники, занимавшие во второй половине III в. ключевые посты в империи, существенно отличались от прежних прокураторов. Речь больше не шла о представителях муниципальной италийской знати или знати наиболее романизированных провинций. Чаще всего новые представители всаднического сословия происходили из выслужившихся солдат, которые были обязаны своему продвижению по службе личной храбрости и военному опыту. В период, когда большей части пограничных провинций постоянно угрожала возможность внешнего вторжения, подобные испытанные командиры были особенно необходимы⁴⁰⁵. Таким образом, эти люди мало напоминали всадников времен принципата, достигавших самых высоких должностей на гражданском поприще, как правило, они были незнатного происхождения, часто — уроженцами Иллирика.

Возможно, решение Галлиена устранить с командных постов сенаторов, мало знакомых с военным делом, и заменить их выслужившимися офицерами с многолетним опытом было мотивировано насущной необходимостью, а именно состоянием практически не прекращающейся войны в отдельных регионах империи. Даже до 262 г. в экстремальных обстоятельствах на всадника могла быть возложена особая миссия, не соответствовавшая административным функциям наместников. В этом случае всадник чаще всего получал звание *dux* или *corrector*.

Так, например, всадник Марк Корнелий Октавий, наместник Мавритании Цезарейской, был назначен дуксом Африки, Нумидии и Мавритании, чтобы вести войну против Мавританских племен между 253 и 258 гг. (CIL, VIII, 21000). Начиная с 265–266 гг. дуксы, как и президы, стали получать титул *viri perfectissimi*⁴⁰⁶. Положение, которое заняли эти лица в государственном аппарате, обеспечивало доступ к императорской власти или, по меньшей мере, возможность контролировать ее переход из одних рук в другие. Возвышение таких выходцев из императорского генерального штаба, как Авреол, Клавдий Готский или Аврелиан, является наиболее ярким признаком изменений, произошедших в правящих кругах империи⁴⁰⁷.

Однако, несмотря на имеющиеся у нас свидетельства о том, что именно Галлиен запретил сенаторам занимать военные посты, среди исследователей нет уверенности в том, что подобный запрет имел место в действительности. Из литературных источников мы располагаем только одним — собранием биографий императоров Аврелия Виктора, в котором прямо утверждается, что Галлиен «запретил сенаторам занимать военные должности и приближаться к войскам»⁴⁰⁸. Как сообщает историк, император сделал это из страха, как бы сенаторы не посягнули на императорскую власть (Aug. Vict., Caes., 33, 34). Ни один другой литературный источник, включая «Историю Августов», дающую резко отрицательную характеристику Галлиену, не упоминает о подобном запрете.

Эпиграфические данные, относящиеся ко времени Галлиена и его ближайших преемников, указывают на то, что многие высшие офицеры, в чьих руках находилась военная власть в провинциях, вплоть до времен тетрархии были из сословия сенаторов⁴⁰⁹. Чтобы избежать явного противоречия с исторической традицией, некоторые исследователи высказывают мнение, что действие эдикта Галлиена распространялось лишь на определенные провинции. П. Косм склонен полагать, что если эдикт Галлиена и был издан, то он коснулся лишь легионной

иерархии офицерских должностей, но не управления провинциями⁴¹⁰. Другие специалисты вообще отвергают сам факт существования подобного указа⁴¹¹. Согласно мнению, высказанному Я. Ле Боэком, Галлиен вначале упразднил должность *tribunus laticlavius* и заменил легатов легионов префектами (около 262 г.). Возможно, несколько позже и не везде одновременно военное командование в провинциях было передано от наместников президам (*praesides equestres*). Однако переход военной власти из рук сенаторов к всадникам был постепенным. Легаты легионов и префекты некоторое время дублировали друг друга, а наместники провинций продолжали распоряжаться войсками, используя их как рабочую силу для восстановления общественных сооружений⁴¹².

По всей видимости, никакого специального указа Галлиен не издавал. Он лишь следовал той политике, которая давно проводилась его предшественниками. Изменения в сфере военного командования, ведущие к уменьшению роли сенаторов в армии, происходили уже с конца II в.⁴¹³ При Коммоде, например, префект претория Перенний заменил легатов легионов командующими из всаднического сословия (SHA, Comm., 6, 2); Септимий Север, как уже отмечалось, назначил префектов командирами трех созданных им легионов. На протяжении всей первой половины III в. лица всаднического сословия все чаще и чаще занимали сенаторские военные должности. Наконец, и легат легиона (*legatus legionis*), прежде обязательно из сенаторов, был заменен на префекта из всаднического сословия, который считался «наделенным полномочиями легата» (*praefectus legionis agens vice legati*)⁴¹⁴.

Не нужно также забывать и об экономическом аспекте проблемы. Мы можем лишь в общих чертах судить о размерах жалованья, которое выплачивалось офицерам-сенаторам, однако, вне всякого сомнения, эти суммы были весьма значительными. Например, проконсул Азии получал 1 млн сестерциев, пропретор — 200 тыс. сестерциев; при Септимии Севере легат легиона обходился

государству во столько же, во сколько обходилось содержание 167 легионеров⁴¹⁵. Поэтому стремление Галлиена ограничить доступ сенаторам к военным постам могло быть оправданной реакцией, вызванной финансовым кризисом империи.

Возможно, не только Галлиен не хотел привлекать сенаторов на военную службу, но и сами сенаторы не могли дать императору необходимого количества человек, способных занять все командные должности в армии. По подсчетам исследователей, в армии в середине III в. было 60–70 сенаторов⁴¹⁶. Возникает вопрос, не было ли уменьшение числа офицеров сенаторского происхождения следствием поражений, понесенных римскими армиями? По-видимому, при Галлиене уже просто не стало того количества сенаторов, которое было необходимо, чтобы занять вакантные посты. П. Косм обращает внимание на то, что всадники, поставленные во главе провинции, могли иметь звание *agens vice praesides*, т. е. считалось, что они занимали должность наместника временно, как если бы речь шла о переходном периоде. Что же касается префектов легионов, также выходцев из всаднического сословия, то они, как отмечалось выше, носили звание *agens vice legati*, и это, по-видимому, должно было указывать на то, что они заменяли легатов в консульских провинциях. Возможно, в ряде случаев всадники действительно выступали заместителями скончавшихся наместников или офицеров-сенаторов⁴¹⁷.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что прогрессивное уменьшение количества сенаторов в армии происходило в течение длительного периода и, очевидно, не было следствием издания специального указа. Замена сенаторов всадниками была вызвана не ненавистью императора по отношению к сенату, как утверждает Аврелий Виктор, а вполне объективными причинами. Самим сенаторам военная служба теперь не казалась особенно привлекательной. Как пишет тот же Аврелий Виктор, сенаторы предпочитали наслаждаться покоем и богатством,

а не воевать, защищая государство (Aug. Vict., Caes., 37, 7). Желание сенаторов уклониться от военной службы было вполне обоснованным. Время, о котором идет речь, стало свидетелем гибели на полях сражений двух императоров и пленения третьего. Все это произошло в течение 15 лет (244–260 гг.). Военная служба могла представляться отныне чрезмерно опасной. К тому же и самой центральной власти было принципиально важно, чтобы в период, когда военные действия шли почти непрерывно, командные должности в армии занимали опытные служилые офицеры-всадники, которые могли быть гораздо полезнее малознакомых с военным делом или не имевших военного опыта сенаторов⁴¹⁸.

ИТОГ ПРАВЛЕНИЯ ГАЛЛИЕНА

В последнее время отношение ряда исследователей к преобразованиям, произошедшим в римской военной системе в правление Галлиена, изменилось⁴¹⁹. По мнению Я. Ле Бозка, невозможность одержать решительную победу на поле боя действительно заставила Галлиена произвести в армии реформы, которые позволили его преемникам восстановить положение⁴²⁰. Тем не менее исследователь полагает, что реформы, проведенные этим императором, не носили какого-то революционного характера, и положительный эффект от них был гораздо меньше того, какой обычно им приписывают⁴²¹. Увеличение численности армии свидетельствует, по мысли французского исследователя, о том, что Галлиен не имел каких-нибудь оригинальных идей. Размещение в Медиолане группировки, в которой некоторые исследователи видят стратегический резерв, прообраз так называемых мобильных армий IV в., не было чем-то необычным. После того как была опустошена Реция и аламанны намеревались разграбить Италию, насущной необходимостью стала защита Апеннинского полуострова и самого Рима. Поэтому император сделал лишь то, что должен был сделать.

Вместе с тем Галлиен не мог совершить ничего большего, поскольку империя подверглась одновременным нападениям на рейнской, дунайской и восточной границах, не прекращались беспорядки в Африке и Египте, повсюду вспыхивали военные мятежи⁴²². Что касается знаменитого указа Галлиена 262 г., запрещавшего сенаторам приближаться к военным лагерям, другими словами, упразднявшим в армии сенаторские должности, то, даже если император действительно издал подобный указ, нельзя считать, что он оказал благотворное действие на вооруженные силы империи. Сенаторы, считает Я. Ле Бозек, давали превосходные офицерские кадры, и, устраняя их из страха перед возможными военными переворотами, Галлиен тем самым обезглавил свою армию⁴²³.

На наш взгляд, подобное мнение выглядит излишне категорично. Нельзя преуменьшать исторического значения столь крупной фигуры, какой был Галлиен. Военные реформы, или, если угодно, «преобразования», проведенные этим императором, вкупе с его незаурядными полководческими талантами и величайшей энергией, которые были не в состоянии отрицать даже недружественно настроенные к Галлиену римские историки, позволили империи не только выстоять в период страшного кризиса, но, накопив силы, перейти в решающее наступление и, одержав победы на всех рубежах, не терпящим возражений тоном продиктовать условия, на которых Великий Рим даровал варварам возможность продолжать их жалкое существование в тени своего незыблемого могущества...

3. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РИМСКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ. РЕФОРМЫ ДИОКЛЕТИАНА (284–305 ГГ.)

РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЕННЫХ РЕФОРМ ДИОКЛЕТИАНА

«Солдат, возведенный на трон другими солдатами, убежденный в том, что посредством их выбора, бывшего воплощением воли Юпитера, он получил законную власть, дабы утвердить порядок в государстве и защитить его от внешних врагов, Диоклетиан видел свою основную миссию в создании армии, способной выполнить эту задачу. Можно сказать, что он все подчинил ей. В конце его правления, когда наступил экономический кризис, вызвавший опасный рост цен, Диоклетиан был озабочен не столько положением своих подданных и государственным финансами, сколько заботой о своих войсках. На самом деле, став императором, этот солдат невзлюбил войну. Он совершенно не был жаден до славы. Он предоставил другим ведение военных действий в Британии и предпочел оставаться в тылу, наблюдая за тем, как разворачивалась борьба, столкнувшая в новых сражениях, которых он не искал, его империю с Персидской державой. Боясь, возможно, как поражения, которое могло дать повод к мятежам, так и победы, которая побуждала к узурпациям, он всегда избегал участия в наступательных войнах, которые, как и гражданские, ненавидимые этим преобразователем, приносили солдатам славу и добычу, укрепляя их преданность»⁴²⁴.

Таким рисует Диоклетиана В. Сестон, видя в нем величайшего со времен Августа реформатора римской военной системы. И действительно, с именем этого императора многие исследователи связывают целый ряд мероприятий, определивших дальнейшие пути развития римской военной системы вплоть до битвы при Адрианополе (378 г.).

Впрочем, насколько глубоки были преобразования, проведенные в период правления Диоклетиана в армии, мы чаще всего можем судить лишь гипотетически, поскольку, с одной стороны, источники, которыми мы располагаем, практически не сохранили указаний на то, что представляла собой римская армия к моменту прихода Диоклетиана к власти (284 г.)⁴²⁵, а с другой — не можем (опять же из-за недостатка сведений) однозначно ответить на вопрос, что было сделано в период правления Диоклетиана и что было воплощено в жизнь при Константине и его ближайших преемниках.

Т. Моммзен и его последователи (О. Зеек, Р. Гроссе и др.) полагали, что позднеримская военная организация была совместным творением Диоклетиана и Константина. Согласно этой концепции, так называемая полевая армия появилась уже при Диоклетиане, а Константин лишь реформировал институт высшего военного командования.

Основоположником иного взгляда на проблему военных реформ конца III — начала IV в. стал Э. Нишер, полагавший, что Диоклетиан стремился вернуться к военной системе времен принципата, устои которой были подорваны в период кризиса III в. Константин же, напротив, стал подлинным реформатором военного строя империи и создателем позднеримской военной организации. Эта концепция получила наиболее полное развитие в монографии Д. ван Берхема «Армия Диоклетиана и Константинова реформа»⁴²⁶, где автор приводит в ее поддержку достаточно убедительные археологические свидетельства. Положения Д. ван Берхема были позднее приняты многими зарубежными и отечественными историками.

Е. П. Глушанин выступил с критикой обеих предложенных концепций и выдвинул теорию континуитета римских военных институтов, доказывая, что мобильные (полевые) армии существовали уже во времена правления Галлиена, а при Константине произошло лишь окончательное оформление их статуса⁴²⁷. Деятельность же Диоклетиана, бывшая не более чем продолжением мероприятий, проводившихся уже со времен Галлиена, шла по трем основным направлениям: 1 — усиление походной армии; 2 — широкомасштабная застройка лимесов и обеспечение их войсками; 3 — реформирование системы комплектования армии⁴²⁸.

Еще скромнее оценивает правление Диоклетиана Я. Ле Бозк, согласно которому этот император оказался прежде всего хорошим полководцем, не помышлявшим ни о каких преобразованиях. Главной заслугой Диоклетиана, по мысли исследователя, было установление режима тетрархии, на которое он пошел под давлением тяжелых обстоятельств, что позволило империи отразить врагов, одновременно нападавших на нее со всех сторон. Впрочем, Ле Бозк, признает, что при Диоклетиане происходит изменение системы пополнения армии личным составом, изменяется легионная структура, возрождается военный флот и ведется частичная застройка лимесов⁴²⁹.

Вряд ли мы можем с уверенностью утверждать, что свою основную задачу Диоклетиан видел в создании новой армии и целенаправленно и планомерно провел серию военных реформ. Тем не менее нельзя не признать, что за два десятилетия пребывания у власти этого императора римская военная система претерпела достаточно глубокие изменения, характер которых мы попытаемся раскрыть.

ВОЙНЫ С ВАРВАРАМИ И ПЕРСИЕЙ

Практически на протяжении всего своего правления Диоклетиану и его помощникам приходилось бороться

с многочисленными узурпаторами, посягавшими на верховную власть и отражать нападения внешних врагов. Когда в результате военного переворота Диоклетиан пришел к власти, империя находилась в очень тяжелом положении. Британию атаковали пикты и скотты с севера, с юга совершали свои пиратские набеги саксы, осевшие в устье Рейна. Франки, занявшие территории в низовьях Рейна, также при случае промышляли пиратством, нападая то на Галлию, то на Британию. Аламанны, жившие в верховьях Рейна, совершали опустошительные рейды на Галлию (прежде всего на территорию Эльзаса) и Рецию. Ко всему прочему в Галлии подняли восстание вожди багаудов Элиан и Аманд, не только нападавшие со своими бандами на деревни, но даже пытавшиеся штурмовать города (Aug. Vict., Caes., 39, 17). Дунайской границе постоянно угрожали квады, карпы, бастарны, сарматы и особенно готы. На востоке не прекращались войны с персами и вторжения сарацинов. Нобады и блемии были готовы поднять восстание в Египте, а Африку разоряли «Юлиан и народы пяти племен» (Aug. Vict., Caes., 39, 23)⁴³⁰.

Избрав соправителем своего друга Максимиана, Диоклетиан отправил его в Галлию, где Максимиан достаточно быстро (285/286 г.), хотя и не без труда, подавил восстание багаудов (Aug. Vict., Caes., 39, 19; Eutrop, IX, 20, 3). Однако сразу же после этого Караузий поднял мятеж в Британии, объявив себя императором (Aug. Vict., Caes., 39, 21). Чтобы покарать германцев за их набеги на Галлию, Максимиан в 287 г. совершил поход в Германию, где разгромил саксов, франков, бургундов и герулов⁴³¹. После этого совместно с Диоклетианом, начавшим в 288 г. наступление из Реции, Максимиан провел кампанию против аламаннов. Завершение войны с аламаннами было возложено на будущего цезаря Констанция Хлора, который отпраздновал свою победу уже в следующем году⁴³². Но экспедиция Максимиана против Караузия не была столь же успешной. Караузий (286–293 гг.) продержался у власти шесть лет и удачно отражал набеги северных

Караузий (286–293 гг.); аврелиан, 292 г. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 582. № 3455*)

Аллект (293–296 (297) гг.); аврелиан, 295–296 г. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 583. № 3458*)

племен, но пал в результате заговора, устроенного Аллектом, одним из своих приближенных, который сам пожелал обладать верховной властью (*Aug. Vict., Caes., 39, 39–41*). Только в 296 (297) г. тетрархам удалось вновь присоединить Британию к империи: Констанций Хлор, усилив свою армию преторианцами, благодаря туману,

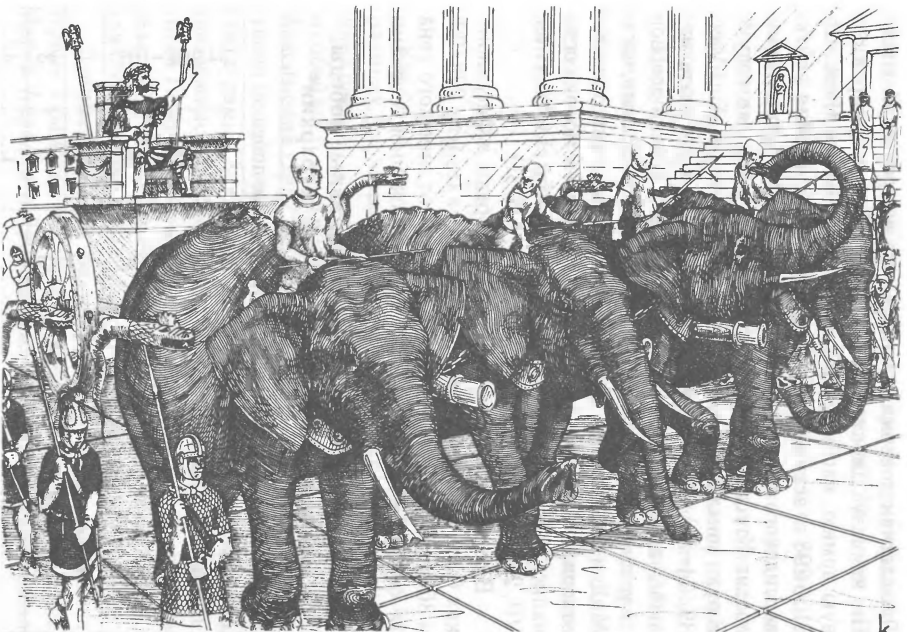
скрывшему его корабли, высадился на остров и ниспроверг узурпатора, который был захвачен в плен и казнен (Aug. Vict., Caes., 39, 42; Eutrop., IX, 22, 2).

В 297 г. Максимиан отправился в Африку, где разбил мавров и восстановил порядок⁴³³.

Наиболее тяжелое положение сложилось на дунайской границе. Здесь Диоклетиану пришлось лично участвовать в военных кампаниях, отражая натиск варваров. Первая серия военных столкновений произошла между 289 и 295 гг. За этот период римские армии провели три успешных похода против сарматов (в 289, 290 и 292 гг.)⁴³⁴. В 294 г. Галерий нанес поражение готам и сарматам, а в 295 г. были разбиты и переселены на территорию империи карпы (Aug. Vict., 39, 43). Между 302 и 306 гг. произошла новая череда военных столкновений. Сарматы были в очередной раз отражены, после чего на дунайской границе воцарился прочный мир, который продержался несколько десятилетий не только благодаря победам римского оружия, но и из-за военных конфликтов, начавшихся между варварскими племенами⁴³⁵.

Столь же впечатляющими были успехи римлян на Востоке. Сначала Диоклетиан подавил мятеж Ахилла (297–298 гг.), принявшего знаки императорской власти в Египте (Eutrop., IX, 23; Aug. Vict., 39, 38). Затем в нескольких военных кампаниях он разбил сарацинов. Но наиболее крупным успехом римлян была победа, одержанная цезарем Галерием над персидским царем Нарсесом (293–302 гг.), победа, которая разом смыла позор прежних неудач и стала возмездием персам за унижение империи после поражения и пленения Валериана.

Причиной развязывания новой войны с Персией послужило укрепление римских позиций в Армении. В 288 г. Диоклетиан установил над этой страной римский протекторат и посадил на армянский трон проводившего проримскую политику Тиридата. В 296 г. Нарсес вторгся в Армению и изгнал римского ставленника⁴³⁶. В следующем году он наголову разгромил Галерия, которому

Триумф Диоклетиана в Риме. Рис. И. В. Кирсанова

Диоклетиан доверил командование в персидской войне. По приказу Диоклетиана Галерий быстро набрал новую армию, насчитывавшую 25 тыс. человек (Fest., 25, 2), в 298 г. вступил в пределы Армении, разбил войска персидского царя и, двинувшись на юг Месопотамии, достиг Ктесифона, который был взят в том же году⁴³⁷. В руки римлян попали жены и дети Нарсеса (Aug. Vict., 39, 34–36). Поэтому царь был вынужден покупать мир любой ценой. В 299 г. в Нисибисе был подписан договор, по условиям которого северная часть Месопотамии, часть Мидии Атропатены и несколько менее важных областей отходили к империи. Кроме того, Армения и Иберия оставались под римским протекторатом (Eutrop., IX, 25; Oros., VII, 25; Aug. Vict., Caes., 39, 37; Zon., XII, 31).

В ознаменование этой великой победы в Фессалониках была возведена триумфальная арка (между 298/299 и 303 гг.)⁴³⁸, а Диоклетиан удостоился от римского сената особой почести: колесницы, запряженной слонами,

Таблица 2.6. Известные официальные победы, одержанные в период первой тетрархии*

Противники, над которыми были одержаны победы	Количество побед			
	284–286 гг.	286–283 гг.	293–301 гг.	301–306 гг.
Британия			1	1
Германцы	1	3	2	3
Карпы			1	4
Сарматы	1	1	2	1
Восток			1	4

* Составлена по: *Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire*. Paris, 2006. P. 24.

в которой он проехал по Риму во время триумфального шествия, посвященного празднованию 20-летия его правления⁴³⁹.

За время пребывания Диоклетиана у власти римские армии одержали не менее 26 побед над самыми разными противниками. Выше мы приводим таблицу, составленную Я. Ле Бозком, показывающую, где, в какое время и какое количество побед было одержано за этот период.

Подобного военного успеха империя не знала даже во времена Траяна. Возникает вполне логичный вопрос: каким образом всего за два десятилетия пребывания Диоклетиана у власти удалось достигнуть столь впечатляющего результата?

РАЗДЕЛЕНИЕ ВОЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ЦЕЗАРЕЙ

Как было отмечено выше, напряженное положение на границах, сложившееся к концу III в., заставило Диоклетиана разделить полномочия верховной власти. Сохранив за собой восточные провинции, он назначил соправителем Максимиана (285/286 г.), дав ему титул августа и предоставив неограниченные военные полномочия для борьбы с багаудами (Aug. Vict., Caes., 39, 17). Режим *диархии* продержался до 293 г., когда оба августа избрали помощников Галерия и Констанция Хлора, наделив их званием цезарей. Таким образом была установлена *тетрархия*, или правление четырех (Aug. Vict., Caes., 39, 24)⁴⁴⁰.

Данные примеры разделения верховной власти не первые в римской истории. Совместным было правление Марка Аврелия и Луция Вера. Септимий Север сделал соправителями своих сыновей и даже своего противника — Клодия Альбина, пожаловав ему титул цезаря; Макрин назначил цезарем своего сына Диадумена (Aug. Vict., Caes. 22, 1). Так же поступили Максимин, Филипп и Деций. Кар, став императором, сделал цезарями сыновей — Карина и Нумериана (Aug. Vict., Caes., 38,

Диоклетиан (284–305 гг.); фоллис, 303 г. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 566. № 3403*)

Максимиан (286–305 гг.); фоллис, 306–307 гг. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 592. № 3481*)

2). Однако во всех этих случаях главную роль играло стремление утвердить династический принцип передачи власти. Исключение составляет только совместное правление Септимия Севера и Клодия Альбина. Впрочем, дарование врагу высокого титула со стороны Севера было не более чем желанием выиграть время перед решающей

Галерий (цезарь 293–305 гг.); фоллис, 305–306 гг. (*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 598. № 3495*)

Констанций Хлор (цезарь 293–305 гг.); аврелиан, 295–296 гг.
(*Schmitt L., Prieur M. Les monnaies romaines. Paris, 2004. P. 588. № 3467*)

схваткой. Первым случаем, когда назначение соправителя было вызвано не только стремлением передать власть по наследству, но и необходимостью разделить эту власть с полноправным коллегой, отмечен при Валериане, который, отправляясь на войну с персами, сделал Галлиена августом, а его сына Салонина — цезарем ([*Aur. Vict.*],

Еpit. 32, 2)⁴⁴¹. Но оформление института цезарей, столь типичного для Поздней империи, происходит только начиная с установления Диоклетианом режима тетрархии.

Верховная власть в империи принадлежала старшему из августов — Диоклетиану. Считалось, что ему покровительствует сам Юпитер. Поэтому император взял себе прозвище *Jovius* — Юпитеров. Второй август — Максимиан — был младшим и находился в подчинении у старшего. Максимиана прозвали Геркулием (*Herculius*) — якобы потому, что он весьма почитал Геркулеса ([Aug. Vict.], Epit., 39, 18), однако, по всей видимости, это прозвище должно было указывать на его подчиненное положение, ведь Геркулес — сын Юпитера и только полубог. Цезари не имели гражданской власти, а только исполняли функции командующих армиями, возложенные на них августами⁴⁴². Цезари полностью контролировались администрацией последних. Даже денежные суммы, которые отпускались на их содержание, находились в ведении префекта претория (Аmm, XIV, 7, 1; XVII, 3, 2–3). Характер власти цезарей достаточно точно формулирует Аммиан: «Диоклетиану и его коллеге цезари служили как помощники, не находясь на одном месте, но разъезжая повсюду» (Аmm., XIV, 11, 10)⁴⁴³. Наиболее отчетливо зависимое положение цезарей проявляется в случае с унижением Галерия, который, потерпев поражение от персов, «облаченный в пурпур, прошел в Сирии пешком расстояние почти в милю перед повозкой гневающегося на него августа» (Аmm., XIV, 11, 10)⁴⁴⁴.

Хотя между четверьмя держателями верховной власти не существовало никакого равенства, каждый из них располагал собственной армией и выполнял определенную задачу, связанную с защитой империи⁴⁴⁵. Галльские земли, находившиеся за Альпами, были отданы в управление Констанцию Хлору, Африка и Италия — Максимиану, балканские провинции — Галерию, а управление Востоком и Египтом Диоклетиан оставил за собой (Aug. Vict., Caes., 39, 30). Впрочем, цезари по приказанию августов

могли участвовать в военных кампаниях и за пределами вверенных им территорий. Так, например, Галерий должен был вести войну с персами, в то время как сам Диоклетиан отправился подавлять мятеж в Александрии (Aug. Vict., Caes., 39, 33).

Разделение верховного военного командования и создание режима тетрархии, было, возможно, не самым удачным решением, направленным на выход из тяжелой внешне-неполитической ситуации, в которой оказалась империя, однако оно позволило Диоклетиану и его соправителям достаточно быстро и эффективно отражать нападения неприятелей и подавлять внутренние мятежи⁴⁴⁶.

ОБРАЗОВАНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ

В правление Диоклетиана пограничные районы империи были разделены на несколько военных округов (дукатов), во главе которых стояли командиры, имевшие ранг дуксов (*duces*) и находившиеся непосредственно в подчинении у императора⁴⁴⁷. Появление дуксов, наделенных чрезвычайными военными полномочиями, не было изобретением Диоклетиана. Выше мы отмечали, что в первой половине III в. такое звание носили офицеры, возглавлявшие экспедиционные корпуса, отправленные для усиления действующей армии. Вместе с тем уже в этот период дуксы могли не только возглавлять отдельные воинские группировки, но и осуществлять военное командование на определенной территории. Со времен правления Элагабала известна должность дукса побережья (*dux ripae*), который находился в подчинении у наместника Сирии. Слово *ripa* мы должны понимать здесь в значении одна или несколько пограничных провинций, примыкающих к реке, в данном случае к Евфрату⁴⁴⁸.

Во второй половине III в. в связи с тем, что во главе действующих армий становятся сами императоры или их военные заместители в ранге цезарей, происходит

окончательное изменение полномочий дуксов, которые превращаются в командиров обширных пограничных территорий, включавших в себя несколько провинций⁴⁴⁹. На дунайской границе таким дуксом был Регилиан (SHA, Trig. tyr., 10, 9), при Аврелиане титул «дукс лимеса» Востока (*orientalis limitis dux*) носил Юлий Трифон, Авульний Сатурнин был дуксом скифского лимеса (*Scythici limitis dux*), Ульпиний Кринит — дуксом иллирийского и фракийского лимеса (*dux Illyricani limitis et Thracici*), а Фульвий Бой — дуксом ретийского лимеса (*dux Raetici limitis*); при Таците дуксом Востока был назначен Проб (Prob., 7, 4). Фирм имел звание дукса африканского лимеса (*dux limitis Africani idemque pro consule*) (SHA, Firm., 3, 1), Помпониан — дукса ливийского лимеса (*dux limitis Libyci*) (SHA, Trig. tyr., 29, 1), а Марк Корнелий Октавиан — дукса Африки, Нумидии и Мавритании (*CIL*, VIII, 12296)⁴⁵⁰.

Таким образом, представляется вполне очевидным, что образование огромных военных округов шло на всех границах империи. Хотя источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют в точности определить полномочия дуксов, не подлежит сомнению, что их появление было обусловлено военной необходимостью, и, следовательно, они должны были осуществлять военное командование во вверенных им дукатах. Именно эти дуксы стали непосредственными предшественниками дуксов тетрархии⁴⁵¹. Диоклетиан лишь продолжил то, что было начато его предшественниками.

Дукаты конца III и начала IV в. охватывали гораздо большие территории, чем это было позднее, во времена составления *Notitia Dignitatum*⁴⁵². Так, например, еще при Константине был дукс, полномочия которого распространялись на Египет, Фиваиду и обе Ливии (*dux Aegypti et Thebaidos utramque Libyarum*) (*ILS*, 701), а дукс Валерий Конкордий осуществлял командование на территории провинций Германии Первой и Второй и Белгики Первой (*CIL*, XIII, 3672), т. е. контролировал практически

всю рейнскую границу. По мере стабилизации положения в регионах размеры дукатов сократились⁴⁵³.

При Диоклетиане еще не во всех провинциях военные полномочия перешли к дуксам. Во многих районах провинциальный наместник продолжал возглавлять местные силы, а префекты претория имели высшее командование и осуществляли его через викариев⁴⁵⁴. Надпись, сообщающая о постройке в Нумидии в 303 г. форта (*centenarium*) Аква Вива, показывает всю структуру командования в пограничной зоне. Во главе диоцеза, или объединения нескольких провинций, стоял викарий, презид управлял отдельной провинцией, лимес же находился под командованием препозита (*praepositus limitis*)⁴⁵⁵.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИМЕСОВ

Исходя из традиционных принципов, Диоклетиан стремился, очевидно, возродить военную стратегию эпохи принципата⁴⁵⁶. Все легионы были, как и ранее, размещены вдоль границ. Им были приданы кавалерийские вексилляции, а также вспомогательные кавалерийские и пехотные подразделения (алы и когорты). Легионы находились под командованием префектов, а вексилляции — препозитов. Каждая пограничная провинция, кроме солдат, образовывавших вспомогательные подразделения, располагала обычно двумя легионами и двумя вексилляциями⁴⁵⁷. Эта пограничная армия составляла главную часть римских вооруженных сил.

Считается, что Диоклетиан уделил особое внимание застройке лимесов. Однако Я. Ле Боэк подвергает сомнению это положение и даже утверждает, что в период тетрархии масштабного планомерного строительства на границах не проводилось. Свое мнение исследователь обосновывает тем, что надписи этого времени, говорящие о фортификационном строительстве, весьма немногочисленны, а отсутствие единого типа построек должно свидетельствовать об отсутствии общего плана укрепления

лимесов⁴⁵⁸. Впрочем, вряд ли мы можем полагаться в данном случае только лишь на отсутствие достаточного количества эпиграфических свидетельств, пренебрегая при этом имеющимися в нашем распоряжении литературными и археологическими источниками. О планомерном укреплении границ при Диоклетиане сообщают Аммиан (Аmm., XXVIII, 5, 2) и Малала (Malal., XII, 308), а Лактанций даже упрекает императора в «непомерной страсти к строительству» (Lact., 7, 8)⁴⁵⁹. Эти сообщения подтверждаются многочисленными археологическими данными, позволяющими со всей определенностью утверждать, что ни в какой другой сфере деятельности Диоклетиана не ощущается того единства замысла, которое проявилось в фортификационном строительстве.

Систематическое фортификационное строительство на границах началось при Флавиях. При Антонинах империя была обнесена жесткой линией валов и фортов, находившихся на всех стратегически важных путях или берегах реки. Однако события первой половины III в. продемонстрировали, что эта линия обороны оказалась недостаточно эффективной.

В середине III в. намечается тенденция к расширению лимеса за счет прилегающих к нему городов, которые в это время обносятся стенами⁴⁶⁰. Вокруг Колонии Агриппины стены были возведены уже при Валериане между 254 и 260 гг.⁴⁶¹. В середине III в. был укреплен Могонциак⁴⁶². Тогда же были укреплены такие дунайские города, как Маркианополь (Dexip., fr., 18), Филиппополь (Dexip., fr., 18), Никополь и Нови (Iord., 101). Галлиен отправил двух военачальников — Клеодама и Афиней — для укрепления городов Мезии (SHA, Gall., 13, 6). Подобную же активность мы наблюдаем на Востоке, где между 259 и 264 гг. был укреплен город Адраха в Аравии⁴⁶³. Глубокие рейды варваров приводят к тому, что укрепляются не только приграничные города, но и города, находившиеся вдали от пограничной зоны. В 253 г. возводятся фортификационные сооружения на Истме. Восстанавливаются

стены вокруг Афин (*IGR*, II–III, 5199; cf. *Zos.*, I, 29, 3). В 269 г. по приказанию императора Клавдия II возводится стена вокруг Никеи в Вифинии (*IGR*, III, 39; 40). В Галатии окружается стенами город Анкира (*IGR*, III, 206). При Аврелиане возводится стена вокруг Рима.

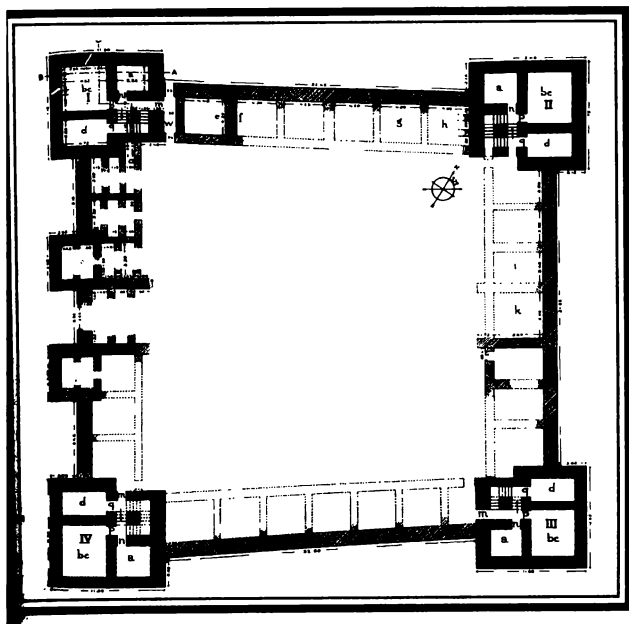
Само понятие *limes* меняет с этого времени свое значение. Начиная с середины III в. оно больше не означает ни дорогу, проложенную на территории противника, ни сеть фортификационных сооружений, возведенных на границах, но приобретает значение военного сектора, или военной инфраструктуры пограничной провинции. Термин *provincia* отныне стали использовать только по отношению к гражданской администрации⁴⁶⁴.

Военные столкновения во второй половине III в. происходят все чаще и принимают все более ожесточенный характер. Их неизбежным следствием были большие людские потери в армии. Идея «заменить людей камнями» обозначилась в имперской стратегии задолго до Диоклетиана. Фрагментарность наших источников не позволяет во всех чертах прояснить картину фортификационного строительства, проводившегося предшественниками этого императора. По всей видимости, те работы, которые традиционно приписывали одному лишь ему, осуществлялись в гораздо более продолжительный промежуток времени и были начаты Пробом, а закончены только при Валентиниане и Валенте⁴⁶⁵. Так, например, сооружения на «стыке» Рейна и Дуная в Реции, а также на побережье Британии (*litus saxonicum*) против нападений пиктов, англов и саксов были возведены и укреплены до Диоклетиана, однако работы продолжались здесь и при Констанции II.

Тем не менее нельзя преуменьшать личный вклад Диоклетиана в дело организации лимесов. Однотипные фортификации по нижнему течению Дуная и посвященные надписи (*CIL*, III, 6151; *AE*, 1936, 10; 1966, 357) со всей очевидностью доказывают, что укрепление этого участка было спланировано и осуществлено в его правление⁴⁶⁶.

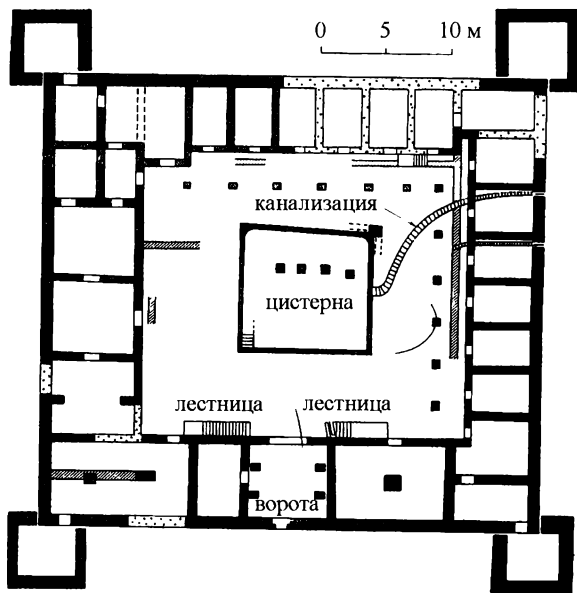
Strata Diocletiana на Востоке и укрепление африканского лимеса — также заслуги этого императора.

Диоклетиан занимался не только укреплением границ империи. В соответствии с его замыслом отражать противника на территории лимесов, не давая ему возможности прорываться в глубь римской территории, фортификационные сооружения были возведены на широком пространстве на всех участках приграничной зоны⁴⁶⁷. По сообщению Аммиана, в непосредственной близости от сирийской границы Диоклетиан учредил «внутренние лимесы», чтобы предотвратить проникновение персов

План римского форта (Каср Басир) (*Badel Ch., Béranger A. L'Empire romain au III siècle après J.-C. Textes et documents. Condé-sur-Noireau, 1998. P. 91*)

на территорию этой провинции (Аmm., XXVIII, 5, 2). Во внутренней зоне лимесов по приказу императора прокладывались дороги, строились форты и сторожевые башни.

- стены, возвышающиеся над поверхностью земли.
- стены, обнаруженные в результате археологических раскопок.
- стены, относящиеся к более позднему периоду.

План форта Четвертой когорты палестинцев. Этот форт был возведен для защиты восточного лимеса и расположен на невысоком склоне, в месте, хорошо обеспеченном водой. Площадь форта составляет 38×38 м. Толщина стен — приблизительно 1 м. Четыре угловых башни площадью 6×6 м были достроены позже.

(Bertrand F., Demarolle J.-M., Rémy B. L'Empire romain de 192 à 337 après J.-C. Tours, 1998. P. 109)

Охрана внутренней зоны возлагалась на кавалерийские подразделения и легионы⁴⁶⁸.

Новый лимес строился как на месте укреплений и дорог эпохи принципата, так и в не освоенных прежде районах. На Востоке основными связующими элементами этого масштабного комплекса фортификационных сооружений стали дороги Сур–Пальмира, Пальмира–Дамаск, Дамаск–Бостра⁴⁶⁹. Объединение укреплений лимеса сетью дорог, из которых выделяется главная стратегическая магистраль, является характерной особенностью диоклетиановского оборонительного строительства⁴⁷⁰.

Вдоль Новой дороги Траяна (*via Nova Traiana*), шедшей от Дамаска к Пальмире и Евфрату, была создана мощная оборонительная система до 70 км глубиной. Опорным пунктом каждого участка этой укрепленной зоны, получившей название *strata Diocletiana*, был лагерь какого-либо легиона (*castra*). Небольшие форты находились в зависимости от него. Так, например, лагерь Четвертого Марсового легиона (Леджун) был главным опорным пунктом центрального сектора лимеса. На этом же участке было возведено несколько фортов, таких как Каср Басир. Размеры этого форта, а также места для кормления лошадей, устроенные в нем, позволяют предположить, что он был предназначен для гарнизона в 100–150 всадников⁴⁷¹.

В результате планомерных работ на территории восточного лимеса, проведенных Диоклетианом, *strata Diocletiana* превратилась в сложную сеть оборонительных сооружений, которая начиналась внутри месопотамского участка лимеса, проходила через территорию Сирии и заканчивалась на границе Аравийской пустыни⁴⁷².

Большое внимание Диоклетиан уделил также укреплению месопотамского лимеса, особенно его внутреннего сектора на участке от Кордуэны до Евфрата. Опорными пунктами обороны здесь стали мощные крепости, такие как Сингара, Безабда, Нисибис и др. Эти крепости были снабжены сильными гарнизонами, состоявшими из

двух-трех легионов и отрядов туземной кавалерии (Амт., XX, 6, 8; 7, 1).

На правом фланге месопотамского лимеса, на острове между реками Хабор и Евфрат, Диоклетианом был построен Киркесий, постоянный гарнизон которого образовывал Четвертый Парфянский легион (Амт., XXIII, 5, 2; ND, Ог., XXXV, 24).

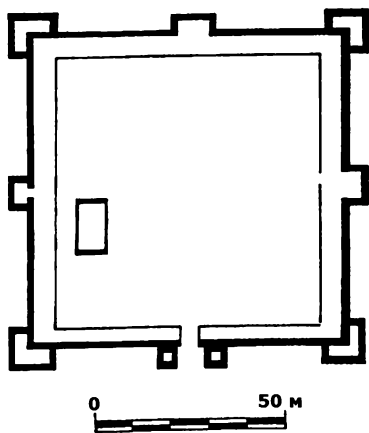
На транстигританском участке лимеса насчитывалось 15 таких крепостей. Они были оставлены римлянами по условиям мирного договора, заключенного с персами Иовианом (Амт., XXV, 7, 9). Задачей всех этих хорошо укрепленных фортификационных сооружений было сковывать силы персов до подхода основной массы римских войск.

При Диоклетиане был преобразован и аравийский лимес. Аммиан сообщает, что Аравия «покрыта крепостями и фортами, построенными здесь для отражения нападений со стороны соседних племен на удобных и безопасных высотах, благодаря тщательной заботливости древних» (Амт., XIV, 8, 13)⁴⁷³. Стержнем для аравийского лимеса послужила старая Траянова дорога, протянувшаяся от Бостры до Красного моря⁴⁷⁴. В период тетрархии вокруг этой дороги были возведены многочисленные укрепления. Только на участке протяженностью в 14 км, находящемся севернее Бетторо, было сооружено 28 фортификаций⁴⁷⁵. В Бостре и Аиле, бывших флангами аравийского лимеса, гарнизонную службу несли легионы. В тылу дороги в небольших фортах располагались подразделения кавалерии. Сходство с тем положением, которое существовало на лимесе в Сирии, наглядно демонстрирует, что укрепление аравийского лимеса имело место именно при Диоклетиане. В дальнейшем на этом лимесе не происходило уже никаких значительных структурных изменений⁴⁷⁶.

Киренаикский лимес имел определенные особенности. Археологические данные свидетельствуют о том, что в позднеримский период здесь пытались восстанавливать фортификационные сооружения, которые были заброшены

к концу принципата. Еще одной его особенностью стало большое количество мелких крепостей — центенариев (*centenaria*), которые образовывали дополнительную оборонительную линию⁴⁷⁷. Между 293 и 298 гг. здесь был, например, заново отстроен центенарий *Aqua Frigida*⁴⁷⁸, в 303 г. был построен уже упоминавшийся центенарий *Aqua Viva*, а между 308 и 324 гг. по приказу презида был возведен центенарий *Solis* (Бир Хаддада)⁴⁷⁹. Согласно имеющимся у нас археологическим свидетельствам, таких сооружений на Киренаикском плато насчитывалось несколько сотен⁴⁸⁰. Кроме того, укрепленные военные посты располагались также на перекрестках дорог⁴⁸¹.

Основой дунайского лимеса стали старые крепостные сооружения дотраяновой эпохи, которые начали отстраивать и разукрупнять уже предшественники Диоклетиана. Для легионов, выведенных из Дакии в период тетрархии, были построены каменные лагеря в Эске, Новах, Ятрусе

План центенария Аква Вива (*Le Bohec Y. Histoire de l'Afrique romaine. 146 avant J.-C. — 439 après J.-C. Paris, 2005. P. XXXIX. Fig. 63*)

и Трезмисе⁴⁸². На городских территориях возводились форты, гарнизоны которых должны были помешать противнику штурмовать сами города⁴⁸³.

Стержнем нижнедунайского лимеса стала дорога от Сингидуна до Дуростора, вокруг которой строились различные фортификационные сооружения⁴⁸⁴. Большое внимание в этом секторе уделялось ремонту старых и прокладыванию новых дорог, строительству охранных башен и путевых станций (*CIL*, III, 7603; 7609; 7614). Через Дунай было наведено несколько новых мостов. В 294 г. римские войска заняли противоположный берег реки (*ripa sarmatica*), который был после этого укреплен фортами⁴⁸⁵. Археологические данные позволяют утверждать, что на 530-километровом отрезке дунайского лимеса от Вимиация до Дуростора насчитывалось 35 фортификаций⁴⁸⁶. Подавляющее большинство из них были возведены в период правления Диоклетиана⁴⁸⁷.

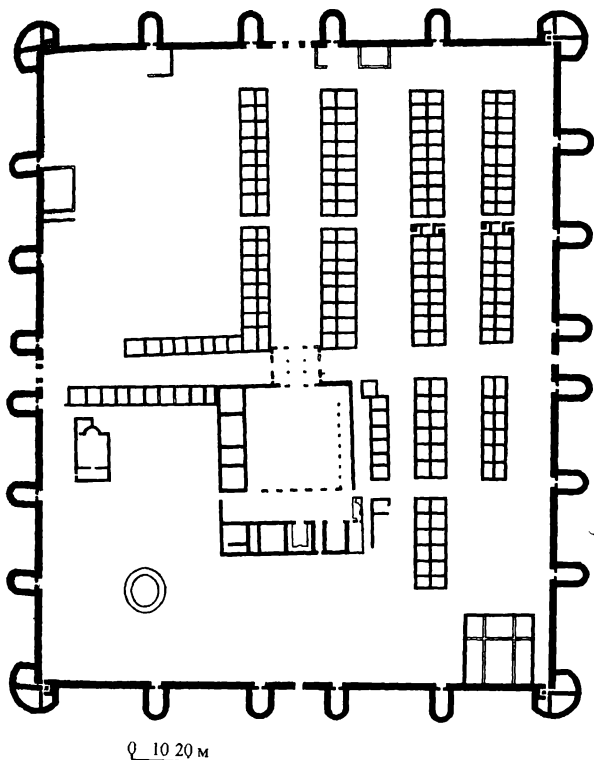
Внутренний сектор нижнедунайского лимеса не нуждался в искусственном укреплении, за исключением тех участков, где Балканский хребет делал крутые изгибы. В этих местах возводились крепостные стены, как, например, от реки Тимок до устья Дуная⁴⁸⁸.

Лимес Малой Скифии был также превращен в мощную оборонительную систему. Укрепления скифского лимеса располагались вдоль берега Дуная. Данные археологии показывают, что на 360-километровом отрезке этого лимеса находилось 35 крепостей и два легионных лагеря в Трезмисе и Новиодуне⁴⁸⁹. Города в тылу лимеса были обнесены стенами уже в середине III в. Площадь некоторых из них была значительно увеличена, чтобы они смогли принять население, эвакуированное из Дакии⁴⁹⁰. Дунайский, как и рейнский, лимес был полностью укреплен уже к 298 г. (*Ran. Lat.*, V, 18, 4).

Области, которые было тяжело оборонять, Диоклетиан предпочел уступить варварам, очевидно, заключая с ними федеративные договоры, по которым те обязывались защищать определенные участки лимесов. Так,

чтобы сократить расходы на содержание войск, он пошел на заключение договора с кочевым племенем нобадов, уступив им земли Нильской долины до острова Фила. Император рассчитывал, что нобады будут охранять вновь приобретенные территории, а заодно и границу империи от набегов других варваров (Просор., ВР, I, 19). Вероятно,

План лагеря Четвертого Марсового легиона (Леджун)
*(Badel Ch., Bérenger A. L'Empire romain
 au III siècle après J.-C. Condé-sur-Noireau, 1998. P. 92)*

при Диоклетиане были также оставлены некоторые районы, граничившие с Сахарой⁴⁹¹.

Длительное время считалось, что в период тетрархии произошел разрыв с традициями строительства фортификационных сооружений эпохи принципата⁴⁹². Исследователи выделили новый тип крепостных сооружений, которому дали название «диоклетиановского». Он характеризуется небольшими размерами, квадратной или почти квадратной формой и угловыми квадратными бастиянами⁴⁹³. Стены подобных фортов строились из камня и были более мощными и высокими, чем в период ранней империи. Это объясняется прежде всего заметными успехами, достигнутыми противниками Рима в осадном деле. Башни на стенах резко выступали вперед. Такая форма башен позволяла находившимся в них солдатам защищать подножие куртины. Башни форта Каср Басир были снабжены бойницами, чтобы находившиеся в них лучники могли поражать противника, оставаясь при этом неуязвимыми⁴⁹⁴.

Тем не менее последние археологические исследования показали, что данный тип фортов появился задолго до прихода к власти Диоклетиана и продолжал существовать вплоть до VI в. Кроме того, он был не единственным типом фортификаций периода тетрархии⁴⁹⁵. Вид башен отвечал, по всей видимости, условиям местности или же определялся различными материальными и техническими возможностями местных властей. Так, например, лагерь в Леджуне имел четыре полукруглые угловые башни и двадцать U-образных башен, располагавшихся между ними. Башни были снабжены специальными платформами, на которых могли быть установлены метательные машины⁴⁹⁶.

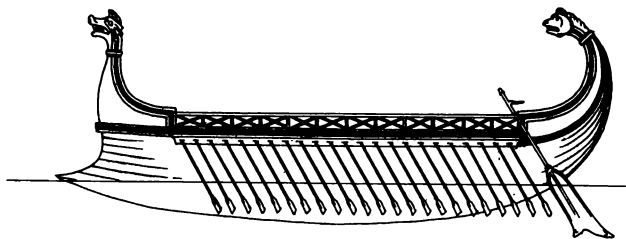
Форма такого лагеря достаточно традиционна и соответствует модели, существовавшей в период Ранней империи. Лагерь был снабжен четырьмя воротами, от которых шли две прямые дороги, пересекавшиеся в центре под углом 90°. Главная площадка лагеря (*principium*)

располагалась на этом пересечении. С наружной стороны ее окружал арсенал (*armamentaria*). Внутри находились помещения главного штаба, окружавшие небольшое святилище (*sacellum*), куда помещались знамена легиона⁴⁹⁷.

Все сооружения, возводившиеся при Диоклетиане, были построены с учетом рельефа местности и должны были выполнять строго определенную задачу⁴⁹⁸. В соответствии с классификацией, предложенной М. Гишоном, постройки на лимесах включали передовые наблюдательные посты, сигнальные башни и станции для смены лошадей, передовые укрепления, крепости, закрывающие подступы к стратегически важным пунктам, укрепления второй линии обороны, предназначавшиеся для обеспечения связи между главными крепостями, башни для охраны дорог, сторожевые башни, крепости, куда могло укрыться гражданское население во время внезапных набегов кочевников или же где могли получить отдых войска⁴⁹⁹.

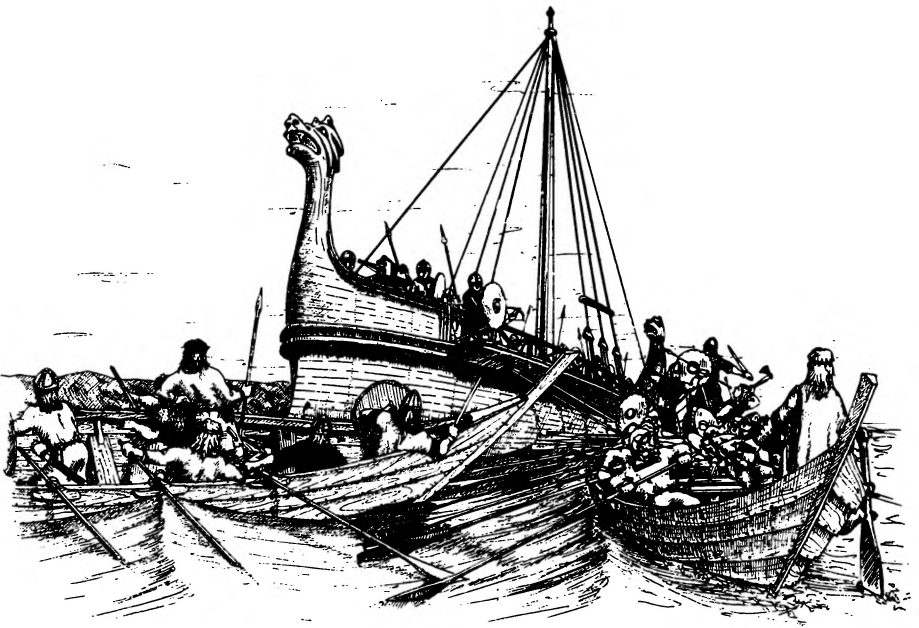
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФЛОТА

Как уже отмечалось, в эпоху кризиса III в. римский флот переживает период временного упадка. Правительство оказалось неспособным выделять на его содержание необходимые средства, предпочитая сосредоточить все

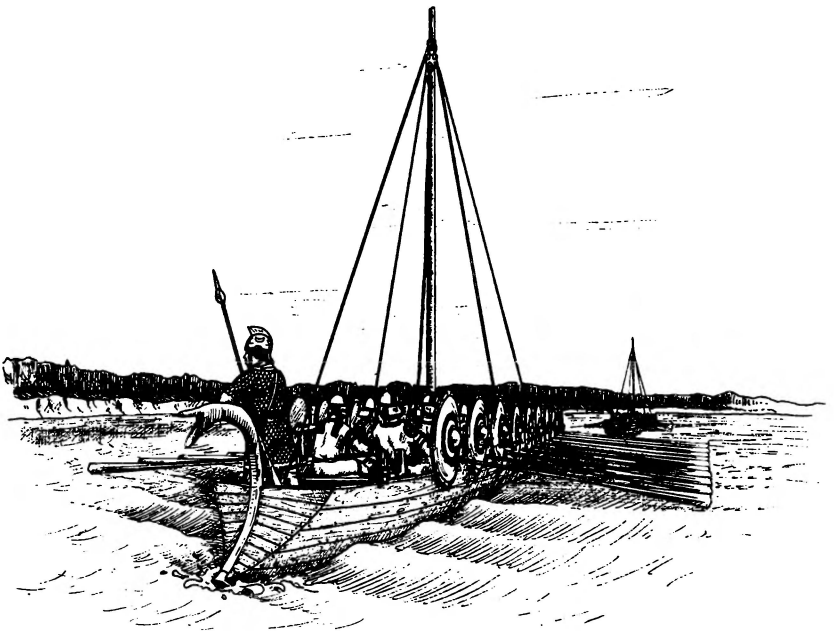

Римский военный корабль (по изображениям на монетах).

Рис. И. В. Кирсанова

Сражение римского военного корабля с саксонскими пиратами.
Рис. И. В. Кирсанова

Римские патрульные корабли на Рейне.

Рис. И. В. Кирсанова

свое внимание на обороне сухопутных границ. Слабость римского флота стала очевидна уже в 260 г., когда франки, совершив разбойничий рейд, прошли Галлию и обосновались на северо-востоке Испании. Отсюда в течение двенадцати лет они, используя захваченные римские суда, совершали грабительские набеги вплоть до берегов Африки (Oros., VII, 41, 2).

Когда Караузий отложился от империи и провозгласил себя императором в Британии, флот сделался опорой его власти, недаром античные авторы наградили узурпатора прозвищем «архипират»⁵⁰⁰. Караузий имел хорошие морские базы не только в Британии, но и на континенте, где его войсками был захвачен важнейший на атлантическом побережье город-порт Гезориак⁵⁰¹. Монеты с изображениями военных кораблей, выпущенные узурпатором, свидетельствуют о больших усилиях, направленных им на укрепление морского могущества Британии.

Диоклетиан предпринял решительные меры для поддержания боеспособности военно-морских сил. Известно, что, несмотря на свою беспомощность в годы кризиса, Мизенский флот не исчез к концу III в. При тетрархии он был реорганизован и продолжил свое существование⁵⁰². Позднее Мизенский флот перешел под власть Максенция и принял участие в войне против Константина.

Для того чтобы сломить власть британских узурпаторов, тетрархам пришлось создать в противовес их военно-морским силам свой собственный флот. Это стало возможным после того, как оказался отвоеван Гезориак⁵⁰³. Однако морской битвы между правящим тогда в Британии Алектром и Констанцием Хлором не состоялось: туман помог кораблям Констанция избежать встречи с неприятелем и благополучно переправить на остров римские войска. Мы не знаем, что стало дальше с флотом, созданным Караузием. Возможно, он был разделен на несколько небольших эскадр, которые были размещены в различных портах Ла-Манша и Северного моря.

Не менее энергичные шаги были предприняты Диоклетианом и для усиления речных флотов. Археологически засвидетельствовано, что на левом берегу Дуная при нем было возведено множество укрепленных пристаней, представлявших собой четырехугольник, три стороны которого были окружены стенами, а одна открывалась на реку⁵⁰⁴. На Рейне также были созданы многочисленные эскадры, несшие здесь патрульную службу уже в начале IV в. (Pan. Lat., VII (6), 13, 1).

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ АРМИИ

Традиционно считается, что в правление Диоклетиана происходит значительное увеличение численности римской армии. Подобная гипотеза основывается главным образом на сообщении Лактанция, который в своем памфлете упрекает императора в том, что тот снабдил каждого из тетрархов армией, по численности большей, чем имели прежние принцепсы (Lact., 7, 2). Другим источником, на основании которого исследователи считают возможным говорить о значительном увеличении численности римских вооруженных сил при Диоклетиане, является *Notitia Dignitatum*, содержащая список военных частей эпохи Поздней империи. Анализируя данные этого документа, ученые пытаются определить, сколько подразделений, в частности легионов, было создано в период тетрархии. Так, например, В. Сестон и А. Шастаньоль, основываясь на расчетах Х. Нессельхауфа, утверждают, что с 280 по 305 г. число легионов увеличилось с 39 до 59 или 60⁵⁰⁵, а П. Косм полагает, что оно возросло вдвое: с 34 до 69⁵⁰⁶. Кроме легионов создавались также и вспомогательные подразделения. Так, по подсчетам того же Х. Нессельхауфа, только в западной половине империи число ал возросло с 4 до 8 или 9, а число когорт, бывших по большей части пешими, — с 28 до 37. Однако подобные расчеты носят весьма приблизительный характер

и не должны вводить нас в заблуждение. Ниже будет показано, что почти все легионы, появившиеся в годы правления Диоклетиана, были намного меньшей численности, чем ранее. Кроме того, старые легионы могли подвергаться дроблению, и поэтому невозможно, основываясь исключительно на данных *Notitia*, ответить на вопрос, произошло ли при Диоклетиане увеличение численности армии, а если произошло, то насколько. Единственное, что мы в состоянии утверждать, — это то, что в период тетрархии в римской армии появилось много новых подразделений.

Большинство современных исследователей не отрицают самого факта численного роста римских вооруженных сил при Диоклетиане, однако считают, что можно говорить лишь о двукратном увеличении численности личного состава⁵⁰⁷. Впрочем, в нашем распоряжении имеется одно свидетельство о точной численности римской армии в эту эпоху. Оно принадлежит Иоанну Лидийцу, согласно которому сухопутная армия в правление Диоклетиана составляла 389 704 человека, а флот — 45 562 человека (Iohan. Lyd., *De mens.*, I, 27). Е. П. Глушанин полагает, что этой информации можно доверять, поскольку, по всей видимости, историк почерпнул ее из государственных архивов. Если мы учтем, что к концу северовской эпохи армия могла составлять около 450 тыс. человек, то получится, что ее численность в конце III в. была приблизительно такой же, как и во времена Северов. Поэтому Е. П. Глушанин приходит к выводу, что Диоклетиан лишь стремился восстановить силы армии на прежнем уровне⁵⁰⁸. Таким образом, когда Лактанций сообщает об увеличении численности войск при Диоклетиане вчетверо, он, по всей вероятности, имеет в виду личную гвардию, которой обзавелся каждый из тетрархов⁵⁰⁹.

Резкое увеличение количества легионов и других воинских подразделений объясняется прежде всего новым административным устройством империи и увеличением

общего числа провинций в правление Диоклетиана. Поскольку, согласно римской военной доктрине, утвердившейся со времен Северов, в каждой провинции должно было находиться по два легиона, появление новых провинций потребовало и появления новых легионов⁵¹⁰.

НОВАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРМИИ ОРУЖИЕМ, ОБМУНДИРОВАНИЕМ И ЛОШАДЬМИ

При Диоклетиане оформляется новая система снабжения армии оружием и обмундированием. В I–II вв. снабжение армии происходило двумя путями: большая часть вооружения производилась в оружейных мастерских, расположенных в местах постоянной дислокации частей, другая изготавливалась гражданскими мастерами и поступала на военные склады. Благодаря тому, что основная масса легионов не меняла своих стоянок в течение первых двух веков существования империи, подобная система снабжения была вполне эффективной. Доказательством того, что при легионных лагерях были свои центры изготовления оружия, служит перечень оружейных мастерских (*fabricae*), содержащийся в *Notitia* (ND., Or., 11; Oc., 9). Внимательный анализ этого перечня позволяет сделать заключение, что хотя мастерские появились при Диоклетиане, большинство, если не все они, находились там, где оружие производилось раньше⁵¹¹. Чаще всего *fabricae* размещались в крупных городах, дававших защиту от возможных нападений неприятеля, а также обеспечивавших их сырьем, рабочей силой и, что особенно важно, средствами коммуникации, однако некоторые из оружейных мастерских находились на местах старых лагерей легионов, как, например, три мастерские в Паннонии — в Аквинке, Карнунте и Лавриаке.

Почему возникла необходимость в реорганизации системы снабжения оружием, просуществовавшей более

двух столетий? На это было две основных причины. Во-первых, в период военной анархии, последовавшей вслед за смертью Александра Севера, большинство воинских частей пришло в движение, из многих легионов были выделены отдельные вексилляции, действовавшие самостоятельно вдали от своих лагерей. Некоторые лагеря и форты были оставлены, одни — временно, другие — навсегда. В условиях постоянного передвижения военные не имели возможности снабжать себя оружием и могли рассчитывать только на гражданское производство. Во-вторых, подобная реорганизация могла быть обусловлена тем, что большинство солдат оказались не в состоянии обеспечивать себя оружием на те деньги, которые они получали от государства.

Сеть оружейных мастерских, созданная при Диоклетиане, охватила всю империю. Основным документом, подтверждающим существование таких мастерских, является упоминавшийся выше список в *Notitia*, где не только перечислены сами мастерские, но также указывается и вид военной продукции, производимой каждой из них. Всего *Notitia* называет 20 оружейных мастерских в западной части империи и 15 — в восточной. Они располагались в тех провинциях, где было сосредоточено большое количество войск, т. е. в прирейнской и придунайской областях и на всем протяжении восточной границы. На каждом основном участке границы было два центра по производству вооружения⁵¹². Это наглядно демонстрирует, что возникновение *fabricae* не было стихийным процессом, но представляло собой результат целенаправленного планирования.

Наиболее распространены были мастерские по производству щитов (*scutaria*) и защитного вооружения (*arma*). Они находились как в восточных, так и в западных провинциях. Мастерские, изготавливавшие луки (*arcuaria*) и стрелы (*sagittaria*), располагались в западных провинциях. Такое положение объясняется, вероятно, тем, что на Востоке, который традиционно славился

своими лучниками, не было нужды в централизованной организации производства луков и стрел. Этот вид оружия изготавливался местными мастерами в соответствии с местными традициями. На западе же таких традиций не существовало, а потому центральное правительство позаботилось об организации соответствующих мастерских⁵¹³.

Неизвестно, в каких объемах выпускалось оружие и сколь часто оно заменялось. Поставки оружия находились сначала в ведении префекта претория, а в более поздний период — магистра официий⁵¹⁴.

За производство обмундирования для армии также отвечали специальные государственные мастерские (ND, Or., XIII, 16; 17; Oc., XI, 46–73). Существовали мастерские для изготовления шерстяной одежды (*gynaecaea*) и льняных туник (*lynifia*). Краска для окрашивания тканей производилась в мастерских, называвшихся *bafia*⁵¹⁵. Анализ перечня этих мастерских позволяет предположить, что их местоположение было обусловлено рядом объективных факторов. Во-первых, они возникали в пограничных провинциях, поскольку там размещалось большое количество воинских частей. Во-вторых, они были расположены вблизи административных центров. Наконец, весьма важную роль в организации подобных мастерских играла география сельского хозяйства (например, наличие овцеводства)⁵¹⁶. Мастерскими ведали особые чиновники, называвшиеся прокураторами (*procuratores gynaeciorum, procuratores lynifiorum, procuratores bafiorum*). Прокураторы подчинялись комиту священных щедрот (*comes sacrarum largitionum*) (ND, Or., XIII; Oc., XI)⁵¹⁷.

О поставках обуви и другого снаряжения из кожи сведений почти не сохранилось. *Notitia* не упоминает государственных сапожных мастерских. Их отсутствие объясняется тем, что к концу III в. специальной обуви военного образца, по-видимому, уже не существовало⁵¹⁸.

Кроме поставок из государственных мастерских была и другая система обеспечения армии обмундированием.

Один египетский папирус свидетельствует, что на многих общинах лежала обязанность обеспечивать солдат одеждой. Такой налог назывался *vestis militaris*⁵¹⁹. Он был часто связан с поставками лошадей, положениями, регулирующими способы доставки грузов к месту нахождения военных или денежных выплат солдатам⁵²⁰. Налог носил характер ежегодного и был приравнен к анноне⁵²¹. Поставляемая подобным образом одежда была трех типов: простые туники, широкие туники с длинными рукавами и плащи (*sticharion, chlamydes, pallia*)⁵²². Эта повинность лежала не только на египетских общинах, но и на городах других провинций. Например, известно, что по названию карийского города *Алабанда* были названы туники красного цвета (*alabandica*), предназначенные для определенных воинских частей⁵²³.

За поставки обмундирования отвечал управляющий провинции (*vicarius*) (CTh, XI, 15, 10)⁵²⁴. В Египте ответственными были куриальные эпимелеты, в то время как транспортировка была возложена на куриалов⁵²⁵.

Vestis militaris вносилась с начала индикта 1 сентября и заканчивала собираться 1 апреля (CTh, VII, 6, 2)⁵²⁶. Все собранное перевозилось в местные хранилища (*thesauri*) (CTh, VIII, 5, 48) или же отсылалось правителем провинции непосредственно в воинские подразделения, используя для этого повозки государственной почты (*cursus publicus*) (CTh, VIII, 5, 33). В случае военной необходимости правительство могло потребовать также и экстраординарных поставок (Amm., XXI, 6, 7)⁵²⁷.

В источниках нет указаний на то, что государственные поставки лошадей были учреждены именно при Диоклетиане. Все постановления по этому поводу датируются более поздним периодом. Однако по аналогии с поставками вооружения и обмундирования мы можем предположить, что централизованное обеспечение армии лошадьми было организовано также при нем. Такие поставки осуществлялись в различных формах. Регулярные, происходившие каждый год (CTh, XI, 17, 3)⁵²⁸, были

возложены на всех налогоплательщиков. Они носили название *equi militares canonici*⁵²⁹. Лошадей изымали у населения, которое облагалось специальным налогом по типу анноны. Если провинциалы не желали отдавать лошадей, они могли внести определенную денежную сумму⁵³⁰. Процедура оценки лошадей (*adaeratio*) была введена, очевидно, только с середины IV в. При Диоклетиане она не была обязательной⁵³¹. Видимо, полностью обеспечить армию лошадьми государство было не в состоянии, поэтому оно поощряло развитие частного, в том числе ветеранского коневодства. Это подтверждают два закона, изданные при Константине (326 г.). В соответствии с первым новобранец, прибывший в армию со своей лошадью, сразу зачислялся в кавалерию (CTh, VII, 22, 2, 1), согласно другому, новобранец, прибывший в армию с двумя лошадьми или же с лошадью и рабом, получал звание цирцитора и две анноны содержания (CTh, VII, 22, 2, 2).

Наряду с поставками, имевшими регулярный характер, государство могло в особых случаях потребовать у населения дополнительного количества лошадей для нужд армии. Такая повинность могла быть возложена либо на всех налогоплательщиков, либо на *honorati*, как это часто бывало в связи с поставкой рекрутов (CTh, VI, 23, 2)⁵³².

КОНСКРИПЦИЯ

Волны варварских вторжений, наступление персов на Востоке, непрекращающиеся гражданские войны и чума 257 г. привели к колоссальным потерям среди гражданского населения империи и нанесли большие потери ее вооруженным силам. Военная служба становилась в глазах провинциалов все более опасной, а ее условия не казались им более выгодными и привлекательными. Поток добровольцев в армию должен был из-за этого резко сократиться⁵³³. Источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют со всей определенностью ответить на вопрос, как пополнялась армия в этот период. По всей

видимости, правительство уже не могло полагаться только на добровольцев или внешние ресурсы. Поэтому основной пополнения армии уже в додиоклетиановский период должен был стать принудительный набор.

Более отчетливо стали проявляться тенденции к установлению наследственной военной службы. Уже император Проб роздал земли в Исаврии в собственность ветеранам с тем условием, чтобы их сыновья по достижении 18-летнего возраста поступали на военную службу (SHA, Prob., 16, 6).

Дополнительным источником пополнения армии было рекрутирование варваров в соответствии с заключенными договорами. Однако подобные соглашения римское правительство могло заключать только после победоносного завершения войн со своими соседями. Известно, что контингенты варваров были включены в состав римской армии Постумом, Аврелианом и Пробом (SHA, Gall., 7, 1; Prob., 14, 7; Dexipp., fr. 24; Zos., I, 68, 3).

Другим способом привлечения варваров на военную службу стало активное расселение побежденных на тех римских территориях, которые оказались опустошенными или заброшенными. В этом случае варваров насильно селили в империи, обязывая их заниматься земледелием и отправлять свою молодежь в римскую армию. Подобные факты имели место при Клавдии II, Аврелиане и Пробе (SHA, Claud., 9, 4; Aug., 18, 2; 30, 4–5; Prob., 15, 6).

Некоторые племена германцев, которые ранее заключили с Римом союзные договоры, под давлением неприятелей вынуждены были сами искать спасения на территории империи. Как уже упоминалось выше, так произошло с маркоманнами, которые были поселены Галлиеном в Паннонии (Aur Vict., Epit. de Caes., 33, 1; SHA, Gall., 21, 3; Trig. tyr., 3, 4); в правление Проба по той же причине бастарнам были выделены земли во Фракии (SHA, Prob., 18, 1).

Очевидно, в армию попадали также и волонтеры из числа чужеземных варваров. Однако таких было еще

сравнительно немного, и имеющиеся у нас свидетельства о них крайне скудны. Нам известно, например, что Проб победил Прокула и Боноза при участии варваров, которые, возможно, были наемниками (SHA, Prob., 18, 5).

Таково было положение дел с пополнением армии ко времени прихода Диоклетиана к власти. Военная политика, которую он стал проводить, требовала привлечения на военную службу большого количества новых рекрутов. Это было необходимо, чтобы, с одной стороны, закрепить победы, одержанные над противниками, а с другой — обеспечить сильными гарнизонами все форты и крепости, которые Диоклетиан возвел на границах или только собирался возвести.

До конца III в. еще существовал призыв (*dilectus*), как и в период принципата. Военная служба считалась обязательной для всех граждан империи, а потому римские должностные лица, производившие набор в городах, могли отправить в армию любого молодого человека, которого считали пригодным для исполнения своего воинского долга⁵³⁴. Диоклетиан решил отказаться от этой системы и ввел на всей территории империи *конскрипцию*⁵³⁵.

В составе конскрипции можно выделить два основных элемента: *protostasia* и *prototypia*. Вопреки утвердившемуся в науке мнению они обозначали не две различные системы поставок в армию рекрутов, а два типа повинности (*munus*), одна из которых носила фискальный характер и ее должны были нести все без исключения, а другая имела форму литургии и касалась только куриалов⁵³⁶. Конскрипция была возложена главным образом на земледельцев среднего класса, которые были обязаны поставлять армии одного или нескольких рекрутов, точно также как они поставляли ей продукты или выплачивали деньги фиску⁵³⁷. Количество отправляемых в армию новобранцев определялось размером земельного надела, которым располагал посессор (CTh, VII, 13, 7, 1)⁵³⁸. Минимальной единицей обложения был капитул (*capitulum (temonis)*). Его размеры точно не известны. В 370 г. они могли составлять

от 500 до 750 га⁵³⁹. В каждом капитуле за отправку рекрута отвечал посессор (*capitularius* или *temonarius*)⁵⁴⁰.

Землевладельцы, размер имущества которых был признан недостаточным для отправки рекрута, должны были объединяться в консорциумы (*consortia*), обязанные отправлять в армию по одному рекруту. В этом случае термин *capitularius* обозначал главу консорциума, отвечавшего своим имуществом за поставку рекрута⁵⁴¹. Посессоры в таких сообществах становились капитуляриями по очереди. Семья землевладельца, выставившая рекрута, получала за это деньги, собранные остальными консортами⁵⁴². Из каждой семьи могли брать только по одному рекруту (СЖ, X, 62, 3). Деревни обычно поставляли также по одному новобранцу. Крупные собственники земли могли самостоятельно выставить по несколько рекрутов.

Уже при Диоклетиане была введена новая форма повинности, предусматривавшая определенные годовые платежи золотом. Она получила название *comparatio tironum*. Исследователи отмечают, что в эпоху тетрархии *praebitio tironum* (отправка рекрутов) лишь эпизодически осуществлялась в денежной форме, в то время как с первой половины IV в. она существует в основном в виде денежного налога — *aurum tironicum*⁵⁴³. Это особенно наглядно отражено в папирусах, фиксирующих поставку рекрутов и выплату вместо них *aurum tironicum*. Наиболее поздний папирус, в котором речь идет о поставке рекрута, датируется 324 г.⁵⁴⁴ Некоторые исследователи видят в этом изменение существовавшей прежде системы конскрипции⁵⁴⁵. Впрочем, вряд ли мы имеем достаточно веские основания говорить о каких-то глобальных переменах, произошедших в системе комплектования армии. Замена рекрутов деньгами была предусмотрена уже реформой Диоклетиана⁵⁴⁶. Две формы военной повинности существовали параллельно, и, вероятно, в обычное время у землевладельцев было право выбора, какой из них отдать предпочтение, однако в случае необходимости государство могло потребовать деньги либо рекрутов⁵⁴⁷.

Мы не знаем, с какой регулярностью требовали рекрутов с каждого капитула. Судя по одному из указаний Аммиана Марцеллина, призыв был ежегодным (Амм., XXXI, 4, 4). Однако, по всей видимости, ежегодно требовали не рекрутов, а денежный взнос. Закон 380 г. (CTh, VII, 18, 3) освобождает на два года от *protostasia* темонария, выдавшего дезертира. По мнению Ж.-М. Карье, в данном случае мы имеем дело с минимальным сроком освобождения от этой повинности, поэтому можно предположить, что поставка рекрута давала освобождение на четыре—пять или даже более лет⁵⁴⁸.

Первоначально законы не требовали, чтобы сообщества, ответственные за поставку рекрутов, обязательно отправляли рекрутов из числа населения, проживавшего и работавшего на территории своего капитула. Можно было выставить нанятого за деньги добровольца (*vicarius*). Подобная практика никогда не прекращалась в системе конскрипции. Роль темонария чаще всего состояла в том, чтобы найти такого *викария*. Однако злоупотребления, вызванные завышенными требованиями, предъявляемыми кандидатами на военную службу, вызвали появление закона 375 г. (CTh, VII, 13, 7), обязывавшего поставлять рекрутов из числа собственных колонов (*ex agro ac domo propria*)⁵⁴⁹. Закон устанавливал фиксированную сумму, которую землевладельцы должны были платить вместо рекрута (CTh, VII, 13, 7, 2). Это было сделано, чтобы пресечь злоупотребления должностных лиц, наживавшихся, как об этом говорит анонимный автор трактата «De rebus bellicis», на покупке рекрутов (Анон., De reb. bell., 4, 4). Ответственность перед государством за поставку рекрутов в армию была возложена на куриальных прокураторов (*procuratores tironum*).

Кроме регулярных отправок рекрутов или выплаты вместо них денег в случае военной необходимости правительство могло потребовать выполнения экстраординарных повинностей, известных как *praestatio* или *collatio*

*tironum (juniorum)*⁵⁵⁰. В отличие от регулярной повинности, которая была возложена на всех землевладельцев, экстраординарное требование рекрутов касалось только *honorati* и *officiales*⁵⁵¹.

В соответствии с утверждением Аммиана набор рекрутов осуществлялся во всех провинциях империи (Амм., XXXI, 4, 4)⁵⁵². Тем не менее не было никакой необходимости проводить его повсеместно: количество новых рекрутов, которое получала бы армия, в этом случае было бы чрезмерным, а на полях не хватало бы рабочей силы. На практике рекрутов брали лишь из тех провинций, которые были отмечены в императорских указах (CTh, VII, 18, 4, 2). Из указа Валентиниана I и Валента (CTh, VII, 13, 2) ясно, что все провинции империи делились на те, которые должны были поставлять людей⁵⁵³, и те, которые были обязаны выплачивать деньги (*aurum tironicum*)⁵⁵⁴. Закон 380 г. требует пополнять армию рекрутами, призванными «из наиболее удобных областей» (CTh, VII, 13, 9)⁵⁵⁵. Очевидно, в данном случае речь идет о провинциях, где непосредственно располагались воинские части, или же о тех, которые отличались хорошими качествами молодежи, отправляемой в армию⁵⁵⁶. Набор в этих провинциях мог проводиться каждые 4–5 лет⁵⁵⁷.

Во времена Диоклетиана большое количество пригодных к службе рекрутов давали балканские провинции. Так, например, Евтропий сообщает, что Галерий для войны с персами собрал армию в Иллирике и Мезии (Eutrop., IX, 25, 1; cf. Aur. Vict., Caes., 39, 34). Согласно трактату «Expositio totius mundi et gentium», составленному в середине IV в., восточная армия получала боеспособных рекрутов из Галатии, дававшей императорам «превосходных воинов», из Малой Армении, славившейся своими всадниками и лучниками (Ехр., 43), а также из Фракии (Ехр., 50). О последней анонимный автор говорит, что она населена «рослыми и отважными в битвах людьми» и что именно отсюда обычно и вербуют воинов⁵⁵⁸. Его слова подтверждает и Аммиан, по свидетельству которого,

император Констанций II, проводя зиму в Константинополе, пополнял местной фракийской молодежью свои отборные подразделения (Амт., XX, 8, 1).

Западная армия черпала свои силы в основном за счет галльских провинций (Ехр., 58). Среди остальных провинциалов галлы пользовались славой отчаянных храбрецов. Аммиан сообщает, что у галлов для армии пригодны люди любого возраста, старики и юноши; они выносливы, поскольку закалены морозами и постоянными трудами и никто из них не отрубают себе на правой руке большой палец, чтобы избежать военной службы (Амт., XV, 12, 3)⁵⁵⁹.

Кроме крестьянских детей и колонов важным источником пополнения армии были сыновья ветеранов. При Диоклетиане военная служба еще не приняла наследственного характера, и дети ветеранов были обязаны поступать в солдаты только в том случае, когда их отцы в виде особой милости получали от государства землю, что носило случайный характер⁵⁶⁰. Утверждение принципа наследственности военной службы считается наиболее значимой военной реформой, проведенной Константином, а первое постановление, его касающееся, датируется 319 г.⁵⁶¹

Одним из типичных для поздней империи способов обеспечить армию необходимым количеством рекрутов было поселение варваров на римской территории. Как отмечалось выше, подобные поселения активно создавались уже предшественниками Диоклетиана. При тетрархии, когда в борьбе с варварами наступил перелом, эта практика стала применяться в еще более широких масштабах. В течение всего правления Диоклетиана насильственное перемещение варваров было центральным звеном в политике римского правительства. Главной целью этих мер было заселение заброшенных и обезлюдивших пограничных территорий. Не менее важной задачей, которую правительство намеревалось решить в результате подобных действий, было также обеспечение притока необходимого

Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Ватиканский музей, Рим

Траян (98–117 гг.). Ватиканский музей, Рим

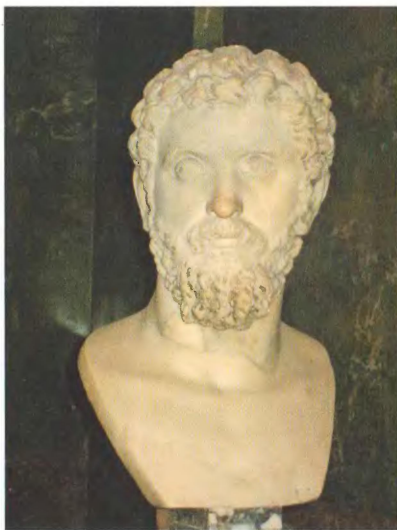
Адриан (117–138 гг.). Музей Уффици, Флоренция

Адриан (117–138 гг.). Лувр, Париж

Марк Аврелий (161–180 гг.). Лувр, Париж

Септимий Север (193–211 гг.). Мраморный бюст.
Эрмитаж, Санкт-Петербург

Антонин Каракалла (211–217 гг.). Лувр, Париж

Александр Север (222–235 гг.). Лувр, Париж

Гордиан III (238–244 гг.). Лувр, Париж

Филипп Араб (244–249 гг.). Ватиканский музей, Рим

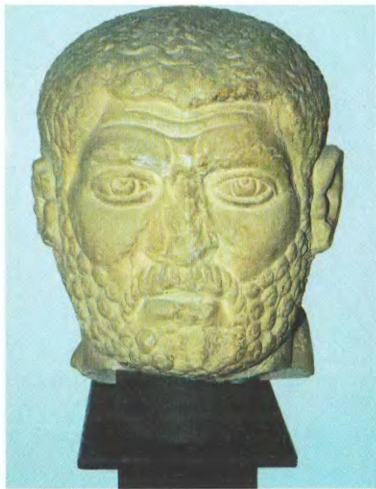

Деций (249–251 гг.). Лувр, Париж

Галлиен (253–268 гг.). Эрмитаж, Санкт-Петербург

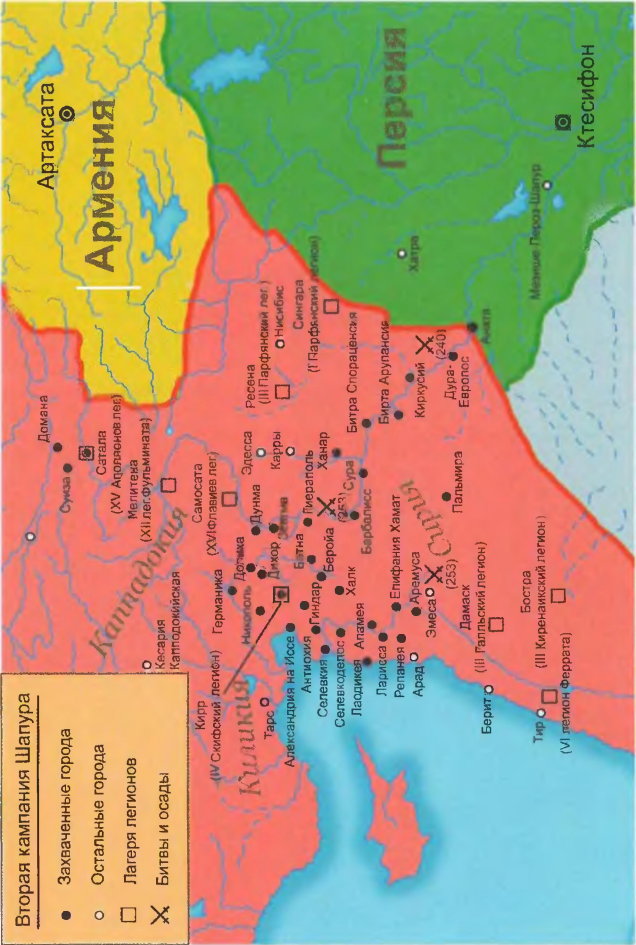

Диоклетиан (284–305 гг.).
Музей института археологии АН Болгарии, София

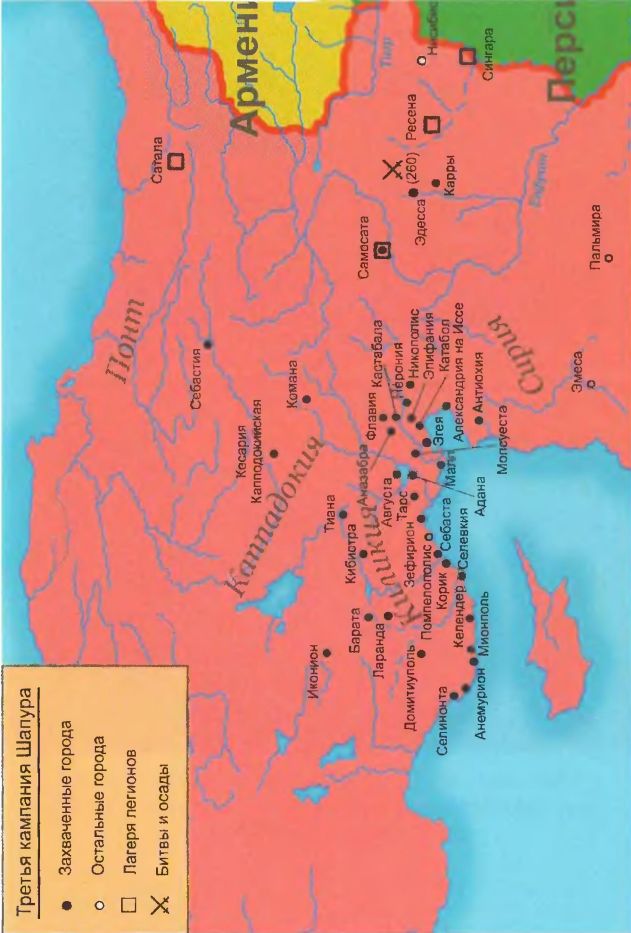
Диоклетиан (284–305 гг.). Голова мраморной статуи.
Археологический музей, Стамбул

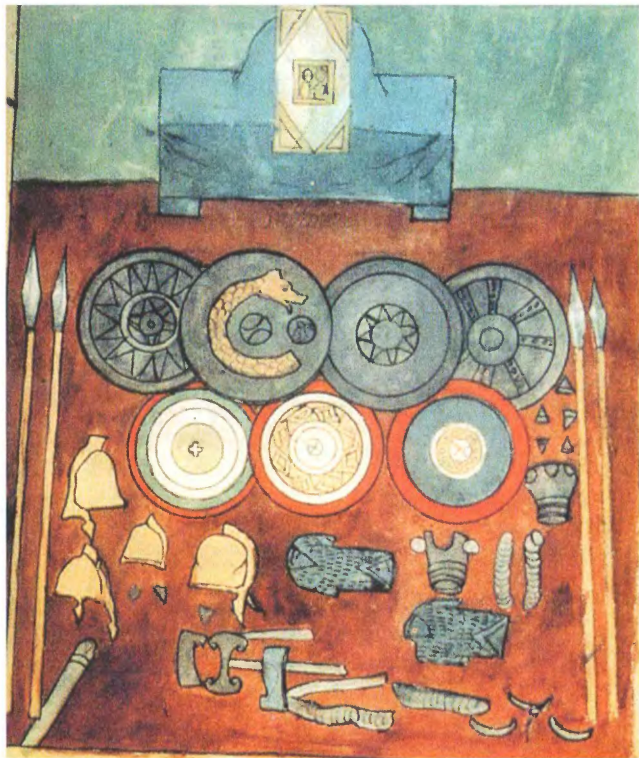

Второй поход Шапура против Римской империи.

Рис. И. В. Кирсанова

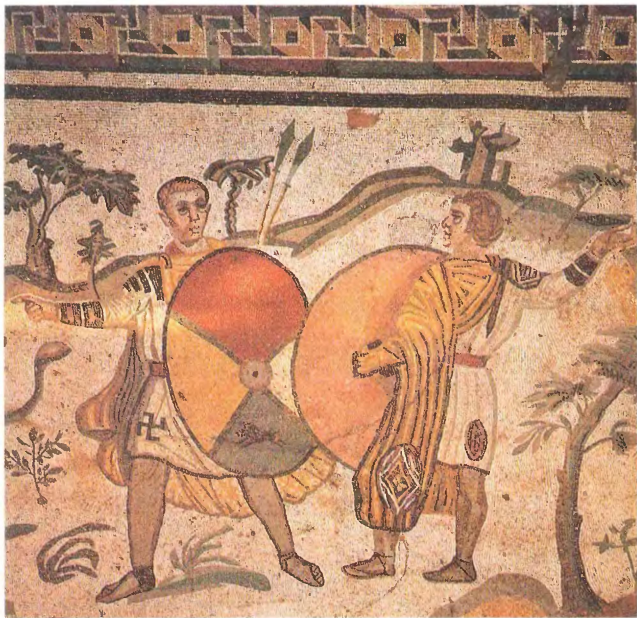
Третий поход Шапура против Римской империи.
Рис. И. В. Кирсанова

Виньетка из *Notitia Dignitatum* (*Insignia viri illustis magistri officiorum*), изображающая различные элементы римского вооружения (ND, Or., XL)

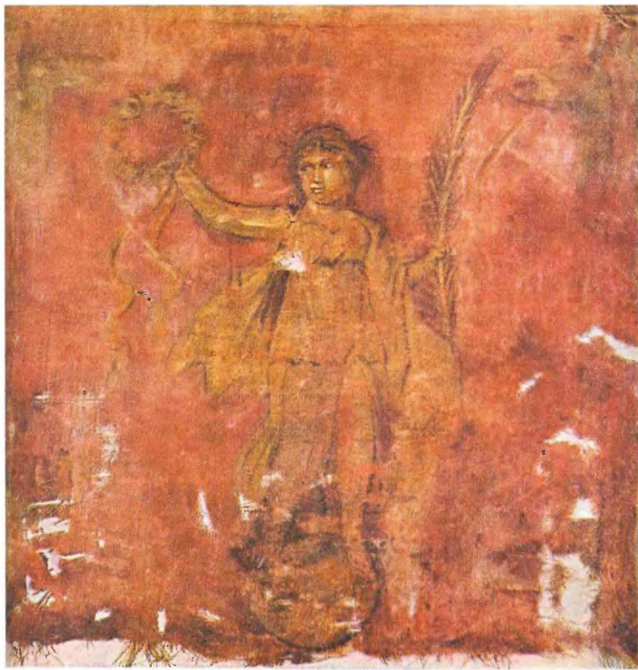

Пешие воины IV в. Мозаика из императорской виллы
в Пьядза Армерина (Сицилия)

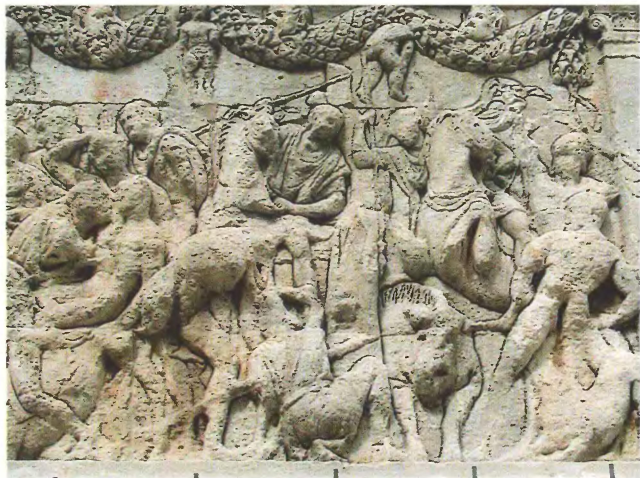
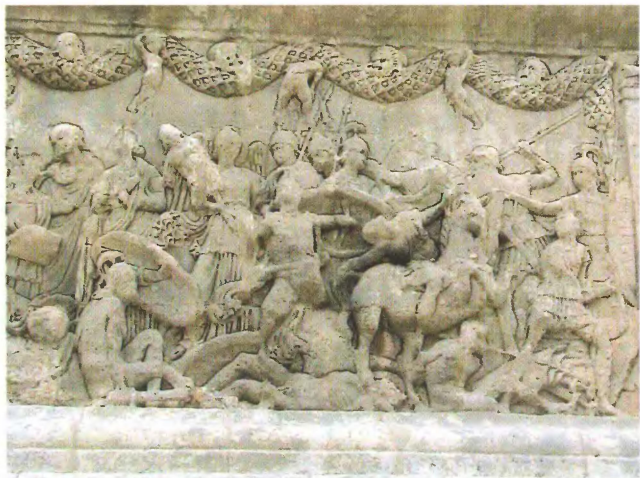
Всадники IV в. Мозаика из императорской виллы
в Пьядза Армерина (Сицилия)

Вексиллум с изображением богини Виктории на шаре.
Рисунок золотом на холсте. III в.
Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

Часть рельефа алтаря Г. Домиция Агенобарба.
Вторая половина I в. до н. э. Лувр, Париж

Батальные сцены, изображенные на рельефах
возведенного в память о двух павших

мавзолея Юлиев в Сен-Реми-де-Прованс,
на поле боя племянниках Августа

Погребальная стела,
изображающая римского
всадника вспомогательной
конницы. Римско-германский
музей, Кельн

Погребальная стела
Гнея Мусия, орлоносца
XIV Сдвоенного легиона.
Краеведческий музей,
Майнц

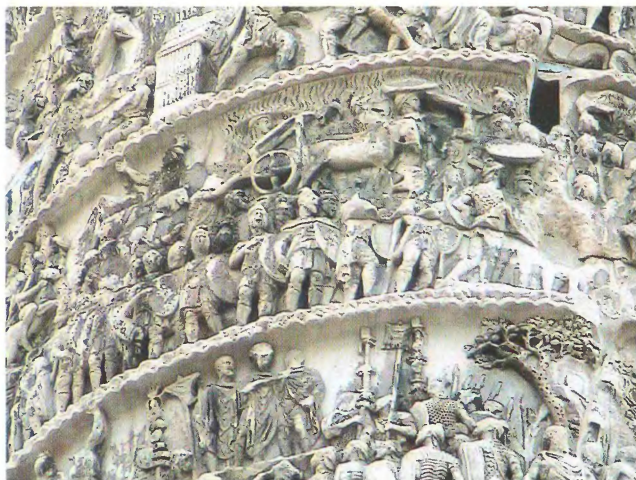

Погребальная стела Тита Флавия Басса,
всадника алы нориков. Римско-германский музей, Кельн

Погребальные стелы, изображающие римских всадников.
Страсбургский музей, Страсбург

Рельефы на колонне Марка Аврелия,

изображающие римских воинов, Рим

Персидский царь Шапур I. 130–132.
Наскальный сасанидский рельеф в Накш-и-Реджебе

Коленопреклоненный Валериан перед Шапуром I.
Наскальный сасанидский рельеф в Накш-и-Реджебе

Пальмирские божества в виде воинов.
Лувр, Париж

Тетрархи. Скульптурная группа
церкви Святого Марка. Венеция

Римские воины, изображенные на рельефах

триумфальной арки Константина. Рим

Римские воины, изображенные на рельефах

триумфальной арки Константина. Рим

Римские воины, изображенные на рельефах триумфальной арки Константина. Рим

**Различные типы римских шлемов,
использовавшихся в I–III вв.**

Шлем типа *италийский имперский Н*,
или *Niedermormter*

Шлем типа *галльский имперский «Гуттманн»*
(из коллекции Гуттманна)

Шлем типа *Weisenau*

Бронзовый кавалерийский шлем
типа *Niederbieber*

Шлем типа *Weisenau*

Реконструкция шлема типа *Niederbieber*.

Представленная реконструкция создана на основе экземпляра, найденного в Хеддернхайме в Германии, который хранится сегодня в музее во Франкфурте

Шлем типа *италийский имперский*, или *Weisenau-Guttman* (из коллекции Гуттманна)

Шлем типа *италийский имперский Н*

Различные варианты реконструкции шлема, изображенного на одном из рельефов арки Константина в Риме

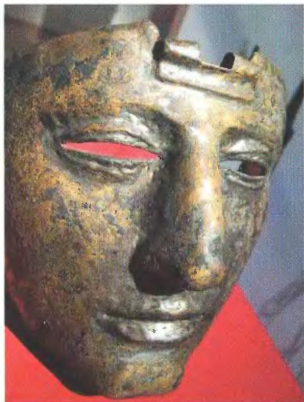
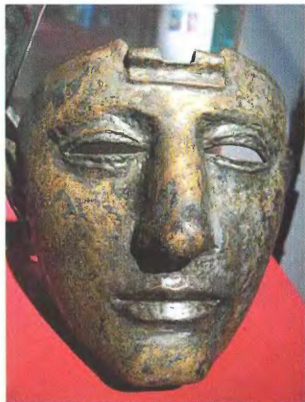

Маска из Штрасс Моос.
Бронза (II в.)

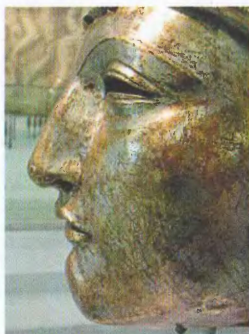

Маска из Румбурга
(конец I — нач. II в.)

Маска из Неймегена. Сплав железа и латуни.
Эпоха Флавиев

Трехчастный шлем
с маской из Пфрондорфа

Шлем с маской из Неймегена.
Сплав железа и латуни.
Эпоха Флавиев

Реконструкция римского композитного шлема
с назальной пластиной (IV в.)

Реконструкция шлема типа
Berkasovo I, обнаруженного
в Сербии. Шлем был украшен
драгоценными камнями
и, вероятно, принадлежал
офицеру в ранге трибуна

Реконструкция римского
композитного шлема IV в.
из Интерсизы (Венгрия).
Способ крепления нащечников
и тыльника к корпусу является
гипотетическим

Реконструкция римского
композитного шлема IV в.
из Интерсизы

Кольчуга, использовавшаяся в римской
армии в период поздней республики
и первого века принципата.
Современная реконструкция

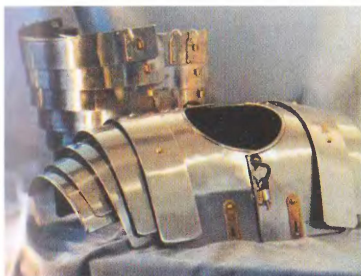
Шлем типа *Weisenau*

Cingulum — римский военный пояс I в. н. э.
Современная реконструкция

Римский ауксилиарий периода правления Траяна. Современная реконструкция

Lorica segmentata типа Corbridge A.
Современная реконструкция

Lorica segmentata типа
Corbridge B. Современная
реконструкция

Легионер конца II — начала III столетия
в лорике типа Newstead. Современная реконструкция

Римский щит,
обнаруженный
в Дура-Европос

Щит первой половины III в.
Изображения реконструированы
на основе экземпляра
из Дура-Европос

Вооружение римского воина III в.
Современная реконструкция

Металлический каркас ножен римского меча
периода принципата

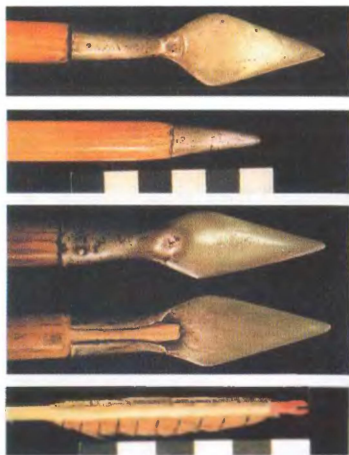

Различные типы наконечников римских копий
периода принципата

Различные типы мечей и копий, использовавшихся римлянами в период принципата

Различные типы наконечников стрел, использовавшихся в III–IV вв.

Спата. Современная реконструкция

Инструменты, использовавшиеся для выполнения строительных работ римскими солдатами

Плюмбата мамиллата.
Современная реконструкция

Ковш, фляга и секира, использовавшиеся
римскими легионерами.
Современные реконструкции

Конская сбруя. Современная реконструкция

Различные типы римских знамен

Римские штандарты периода принципата. Современные реконструкции

Вексиллум. Современная реконструкция

Draco — позднеримский штандарт в виде головы дракона. Современная реконструкция

Реконструкция римской лусории.
Музей античного мореплавания, Майнц

Позиция при нападении и отражении атаки
(по рельефу на арке Константина)

Построение черепахой

Построение синаспизмом

Префектуры летов в Северной Галлии (Pétin P., Feffer L. Ch.
Les Francs. Paris, 1987. P. 67)

количества рекрутов⁵⁶². Победленных и насильственно перемещенных в империю варваров селили на основе колонатного права (SHA, Claud., 9, 4; Zos., I, 71, 1; Amm., XIX, 11, 6; XXVIII, V, 15; CTh, V, 6, 3)⁵⁶³.

Особую категорию поселенцев, на которых лежала обязанность отправки в римские войска своей молодежи (*praebitio*), образовывали леты и гентилы. На сегодняшний день не существует единого мнения относительно того, кем были леты и каков был их правовой статус⁵⁶⁴. Т. Моммзен считает их побежденными варварами, насильственно поселенными в империи на правах крепостных. А. Х. М. Джонс находит, что леты были германцами, добровольно переселившимися в Галлию в поисках защиты⁵⁶⁵. Согласно мнению А. Барберо, термин *laeti* идентичен тому, который в Салической Правде (*Lex Salica*) обозначает освобожденного раба. По всей видимости, ставшая обычной практика заключения договоров между империей и вождями варваров при условии освобождения римских пленных, способствовала тому, что этот германский термин вошел в латинский язык и получил официальный юридический статус⁵⁶⁶.

Единовременная репатриация тысяч или даже десятков тысяч человек ставила перед правительством серьезные проблемы. Невозможно предположить, что все эти люди получали обратно свое имущество и свои земельные наделы, поскольку многие территории были опустошены, а деревни сожжены. Поэтому более вероятным представляется, что в период тетрархии предпочитали не обращать внимания на юридические тонкости и освобожденных провинциалов селили коллективно на заброшенных императорских землях, получавших статус *terrae laeticae*, на тех же условиях, что и пленных варваров. Именно такую картину и рисует нам автор панегирика Максимиану, когда говорит о галльских летах, обрабатывающих поля вместе с франками⁵⁶⁷. Эти бывшие военнопленные образовывали новые сообщества, получая права государственных колонов, т. е. лично свободных, но

обязанных платить налоги и нести военную службу. Возникновение поселений летов потребовало от правительства создания административного органа, который осуществлял бы управление ими — *praefecturae laetorum*. Согласно *Notitia*, в Галлии было 12 префектур летов (ND, Ос., XLII, 33–44). Анализ показывает, что большая часть этих поселений была образована из галлов или германцев, проживавших в приграничных районах, затронутых варварскими вторжениями в III столетии⁵⁶⁸.

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, каков был правовой статус летов. Закон Гонория от 400 г. называет аламаннских летов первыми из числа тех, кто был обязан государству военной службой, и устанавливает, чтобы они, как и сыновья ветеранов, не избегали рекрутских наборов (CTh, VII, 20, 12 pr.). На основании этого Л. Варади приходит к выводу, что в сущности наследственная служба летов ничем не отличалась от службы потомственных военных, а потому вполне вероятно, что их гражданские привилегии были аналогичными привилегиям ветеранов или солдат, состоявших на действительной военной службе⁵⁶⁹.

Другой группой поселенцев-варваров, снабжавших армию новобранцами, были *генти́лы* (*gentiles*). Статус гентилов, как и статус летов, вызывает много вопросов. Согласно гипотезе А. Барберо, генти́лы обладали теми же правами и имели те же обязанности, что и леты, и разница между этими двумя категориями поселенцев заключалась только в названии: термин *gentiles* был общепринятым, а *laeti* использовался исключительно в Галлии. Присутствие двойной терминологии (*laeti gentiles*) объясняется тем, что в IV столетии летами стали называть не только и не столько возвращенных из плена провинциалов, сколько иммигрантов-германцев. Поэтому для имперской администрации было вполне естественно объединить оба термина, чтобы подчеркнуть, что речь идет об особой категории летов⁵⁷⁰. Префектуры сарматов гентилов (*praefecturae Sarmatarum gentilium*), также

расположенные в Галлии, были, очевидно, аналогичны по своему устройству префектурам летов-гентилов. Статуса летов сарматы не имели, так как были переведены в Галлию Констанцием II из других провинций, где квалифицировались просто как *gentiles*⁵⁷¹.

Впрочем, вряд ли у нас есть достаточно веские основания, чтобы ставить знак равенства между летами и гентилами. Сведения, содержащиеся в наших источниках, показывают, что гентилы представляли собой особый тип поселенцев. Как отмечает Ю. А. Кулаковский, само название *gentiles* указывает на то, что колонисты-варвары жили на выделенных им землях, сохраняя свое родовое устройство⁵⁷². Гентилы были совершенно чуждым для римлян элементом. Они не только не подверглись маломальской степени романизации, но и получили от правительства право вести обособленное существование. В середине IV в. гентилы могли даже открыто придерживаться своих языческих култов (CTh, XVI, 5, 46; XVI, 10, 21)⁵⁷³. Центральная власть стремилась по мере возможности не допускать контактов гентилов с местными жителями. Один из указов Валентиниана I (368 г.) запрещал браки между гентилами и римлянами. Нарушившего это постановление ожидала смертная казнь (CTh, III, 14, 1)⁵⁷⁴. Несмотря на предоставленное гентилам право жить в соответствии со своими обычаями, они находились под контролем римских офицеров в ранге префектов (ND, Ос., XLII, 46–70).

Большинство колоний гентилов располагалось в Италии, а также в Галлии. По всей видимости, гентилы были так называемыми дедитициями (*dedititii*), т. е. варварами, соглашавшимися под давлением обстоятельств занять местность, которую им выделяли для жительства римские власти (Amm., XVII, 13, 21–23). Закон от 406 г., изданный в Равенне, причисляет дедитициев к военному сословию наряду с солдатами и федератами (CTh, VII, 13, 16)⁵⁷⁵. В законе не сказано ни слова о сарматах-гентилах, размещенных в Италии, и это служит свидетельством

того, что именно эти последние и являлись дедитициями, о которых упоминает законодатель⁵⁷⁶.

Закон Гонория 409 г. свидетельствует, что охрану африканского лимеса правительство возложило на местные племена, обозначенные как *gentiles*. Наделы, отнятые посторонними лицами у гентиллов, законодатель позволяет передавать ветеранам, а это значит, что на эти земли распространялись налоговые льготы. Как отмечает Л. Варади, тот факт, что гентиллы упоминаются рядом с ветеранами, позволяет сделать вывод, что в правовом отношении *gentiles* были «очень ценным и уважаемым этническим элементом»⁵⁷⁷.

В современной историографии сложилось мнение, согласно которому, система набора, оформившаяся в конце III — начале IV в., имела один крупный недостаток: она не давала армии людей, в наибольшей степени пригодных для военной службы, поскольку капитулярии, естественно, стремились отправлять тех колонов, которые были наименее полезны в их хозяйстве (Veg., I, 7)⁵⁷⁸. Кроме того, вместо своих колонов землевладельцы часто посылали на службу бродяг или беглых рабов. Поэтому среди законов о воинской повинности наиболее многочисленными являются те, которые предусматривают *exhibitio*, *praebitio* или *oblatio juniorum (tironum)*, т. е. предоставление полноценных рекрутов⁵⁷⁹. В. И. Холмогоров полагает, что сыновья ветеранов и колоны были, «в сущности, почти никуда не годным боевым материалом». Поэтому правительство направляло таких подневольных рекрутов в пограничные войска. Подразделения же «полевой армии» комплектовались исключительно из наемников-варваров внеимперского происхождения⁵⁸⁰. Кроме того, рекрутов-провинциалов необходимо было обучать и тренировать в течение достаточно долгого времени, прежде чем они становились солдатами. Для варваров же военное дело было занятием, к которому они приучались с детства. «Варвары, — пишет Вегетий, — и ныне считают, что

только ему и нужно предаваться; они уверены, что все остальное состоит в этом искусстве, и что через него они всего могут достичь» (Veg., III, 10)⁵⁸¹.

В действительности подобные выводы могут быть справедливыми для ситуации, сложившейся в системе комплектования во второй половине IV в., но они совершенно не обоснованы для периода тетрархии. Успешные войны, проводившиеся при Диоклетиане, обеспечивали непрерывный приток поселенцев-варваров, которые, будучи обязанными *praebitio*, отправляли в армию всю свою молодежь. Это были первоклассные рекруты, уже готовые к участию в боевых действиях.

Как только новобранцы-варвары становились солдатами, они сразу же превращались в римских граждан, т. е. должны были нести все положенные повинности, но вместе с этим пользовались всеми привилегиями, гарантированными государством военным. В зависимости от необходимости их либо распределяли в уже существовавшие регулярные воинские части, в том числе и легионы, либо образовывали из них новые подразделения⁵⁸². Поселение варваров на пустовавших пограничных землях гарантировало не только приток в армию необходимого числа рекрутов, но и поступление в казну значительных денежных сумм, полученных от провинциалов, не желавших идти на военную службу.

Особой формой поддержки римской армии стал *федеративный договор*, в соответствии с которым варвары-федераты получали определенное содержание в виде денежных выплат (*munera stipendia*) или поставок продовольствия (*annonae foederaticae*)⁵⁸³, в обмен они были обязаны оказывать военную помощь римским войскам. В доадрианополюсский период контингенты федератов были малочисленными и поддерживали римскую армию, как правило, только тогда, когда она вела наступательные действия на территории противника⁵⁸⁴. Это было обусловлено, с одной стороны, относительной стабилизацией внутри империи, а с другой — слабостью варварского мира⁵⁸⁵. При

Диоклетиане не было заключено ни одного федеративного договора с зарейнскими или задунайскими племенами, и в источниках не упоминается о выплате им субсидий⁵⁸⁶. Данный факт объясняется тем, что успехи, достигнутые в конце III столетия в борьбе с варварами, позволили империи диктовать противнику условия мира с позиции силы. Разгром варваров в это время сопровождался, как правило, их переселением на римскую территорию (Eutrop., IX, 25). Победоносным войнам сопутствовало усиленное фортификационное строительство на лимесах.

Как и его предшественники, Диоклетиан активно привлекал на военную службу чужеземных варваров, из которых формировались вспомогательные войска. Это доказывается тем, что ряд созданных им когорт и ал носит названия варварских племен⁵⁸⁷. Один египетский папирус периода его правления упоминает Одиннадцатую когорту хамавов (*cohors XI Chamavorum*) и Первую алу иберов (*ala I Iberorum*). Когорта хамавов, вероятно, была создана после того, как хамавы понесли поражение от Максимиана и Констанция Хлора, а ала иберов появилась после 298 г., когда Кавказ попал под протекторат империи⁵⁸⁸. С умыслом размещенные в отдаленных римских провинциях, эти подразделения пополнялись рекрутами из числа местных уроженцев, поэтому они не могли долго сохранять свой этнический характер⁵⁸⁹.

Несмотря на приведенные примеры, ничто не заставляет нас предполагать, что в период тетрархии варваров вербовали в количестве большем, чем это делали раньше: Лактанций, негативно относящийся к Диоклетиану, жалуется на тяжесть бремени, которое накладывает на население содержание армии, однако он не обвиняет императора в том, что тот слишком много рекрутировал неримских граждан; упрек же писателя в адрес Максимиана должен, по всей видимости, свидетельствовать в пользу того, что его поступок носил исключительный характер и не пользовался популярностью.

СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ ЛЕГИОНА

Еще в начале III столетия структура легиона оставалась той же, что и во времена принципата и Поздней республики. Этот вопрос прояснился благодаря графическим символам, обнаруженным на некоторых надписях, происходящих из Майнца (*CIL*, XIII, 6801) и Ламбеса (*CIL*, 2568–2569a). Было высказано предположение, что символы, соответствующие шести рангам центурионов в каждой когорте, должны указывать на место центурии на поле боя. Это позволило говорить об определенной преемственности, существовавшей в III столетии, с манипулярным построением республиканской эпохи. Только теперь вместо гастатов, принципов и триариев первую линию построения образовывали манипулы фалангариев, за ними находились ланциарии и позади них — лучники. Манипул по-прежнему состоял из двух центурий. Центурия *posteriores* (последних) располагалась слева от центурии *prior*es (первых). Манипул имел четыре ряда в глубину и 40 человек по фронту. Графические символы, а также надписи из Апамеи показывают, что в северовскую эпоху когорты легионов, как и ранее, состояли из шести центурий⁵⁹⁰. Во время сражения когорты выстраивались, по всей видимости, в порядке убывания номеров, слева направо⁵⁹¹.

Впрочем, возможно, в правление Септимия Севера была сделана попытка произвести изменения в легионной структуре. Некоторые надписи из Апамеи показывают, что при Александре Севере в первой когорте Второго Парфянского легиона существовало звание центуриона *pilus posterior* (*AE*, 1993, 588), не засвидетельствованное ранее для легионов. Это открытие оживило дискуссии вокруг вопроса о количестве центурий в первой когорте легиона. Однако надпись из Ламбеса казначея первого центуриона первой когорты (*tabularius principis*) Третьего Августова легиона, сделанная при Септимии Севере и возобновленная при Валериане и Галлиене, говорит

только о пяти опционах первой когорты, не упоминая об *optio pili posterioris*. Поэтому было сделано предположение, что Второй Парфянский легион имел нетипичную структуру, лучше приспособленную к новым требованиям римской военной стратегии. Увеличение количества центурий в первой когорте должно было способствовать выделению из легиона отдельных подразделений и формированию вексилляций⁵⁹².

По-видимому, даже в конце III в. легионная структура оставалась прежней. Эпитафия Аврелия Гая (AE, 1981, 777) и данные *Notitia Dignitatum* (ND, Or., XXXIX, 30; 31; 33; 34) свидетельствуют, что легионы, созданные в правление Диоклетиана, состояли из 10 когорт. Мы можем также утверждать, что по крайней мере некоторые из них соответствовали традиционной модели и насчитывали около 6 тыс. человек. Это, например, относится к Третьему Диоклетианову легиону, из состава которого было впоследствии выделено несколько подразделений, размещенных в разных пунктах нильской долины. Ко времени составления *Notitia Dignitatum* части легиона находились в Омбре, Презенции и Фивах (ND, Or., XXXI, 31, 33, 38). Около 301 г. в Луксоре был построен лагерь, который должен был принять один из отрядов этого легиона. Если придерживаться в расчетах норм, существовавших в период принципата, то этот лагерь мог вместить от 1,5 до 2 тыс. человек⁵⁹³. То же самое можно сказать о Втором Геркулиевом и Первом Юпитеровом, которые, как и Третий Диоклетианов, были сформированы около 297 г. в сложной политической обстановке, когда вспыхнуло восстание в Египте и шла тяжелая война с персами. Не следует также забывать о сообщении Вегеция, согласно которому два легиона Маттиобарбулов, названные впоследствии Иовианами и Геркулианами, насчитывали во времена Диоклетиана по 6 тыс. солдат (Veg., I, 17)⁵⁹⁴.

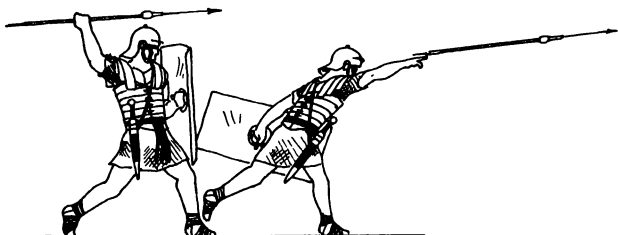
Вероятно, только после того, как внешнеполитическая обстановка стабилизировалась, старые легионы были распределены по приграничным крепостям в качестве

гарнизонов, а вновь создаваемые были уже значительно меньшего состава⁵⁹⁵. Как правило, их численность не превышала 1 тыс. человек⁵⁹⁶. Такой вывод подтверждается результатами археологических раскопок, проведенных в местах, где находились римские легионные лагеря эпохи тетрархии. Вместе с тем полученные свидетельства часто довольно трудно интерпретировать, поскольку мы не можем сказать, предназначались ли данные лагеря для всего легиона, или же только для отдельной его части.

Судя по современному арабскому названию Леджун («легион»), находившийся здесь лагерь был построен для всего личного состава легиона. Он представлял собой четырехугольник со сторонами 240×190 м (4,6 га). Его форма в общем соответствует образцам эпохи Ранней империи, однако площадь в четыре раза меньше лагерей принципата. Например, лагеря легионов в Эбураке (Йорк), Аргенторате (Страсбург) или Могонциаке (Майнц) занимают более 29 га, а лагерь в Аквинке (Будапешт) — 21,6 га⁵⁹⁷. Лагерь в Леджуне мог вместить максимум 1,5 тыс. человек⁵⁹⁸.

ИЗМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ЛЕГИОННОЙ ПЕХОТЫ

Археологические находки, изображения на погребальных стелах и триумфальных арках свидетельствуют о появлении в конце III в. новых форм шлема, панциря, щита, а также новых видов наступательного оружия. Отказ от некоторых традиционных видов оружия или доспехов и замена их заимствованными у соседних народов были вызваны целым комплексом причин. Эти изменения начали происходить уже во II столетии и объясняются главным образом изменениями приемов ведения боя. Вооружение легионеров конца республики — начала принципата было идеально приспособлено к тактическим приемам, сформировавшимся у римлян в процессе

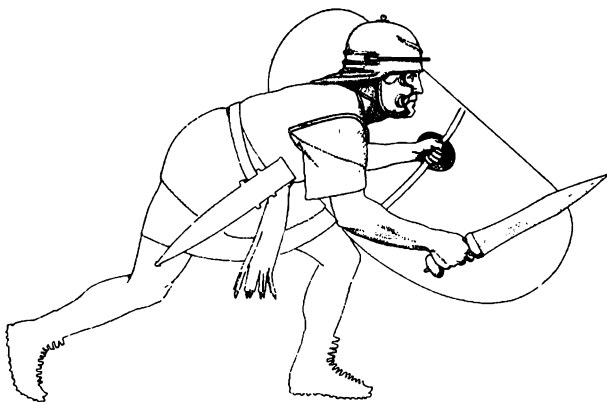

Тактические приемы легионеров эпохи принципата.

Рис. И. В. Кирсанова

борьбы за гегемонию в Средиземноморье. В соответствии с традиционной когортной тактикой солдаты каждой когорты выстраивались в три линии: гастаты впереди, за ними принципы и позади всех триарии. В свою очередь когорты также строились в три линии. Между когортами существовали определенные интервалы. Подобная тактика давала максимальную гибкость всему построению, особенно, когда сражение происходило на пересеченной местности, и позволяла легионерам наиболее эффективно использовать их короткие мечи (*gladii*)⁵⁹⁹.

Согласно утвердившейся практике легионеры, прежде чем вступить с противником в рукопашную схватку, должны были забросать его строй своими пилумами. Чтобы получить максимальный эффект от броска тяжелого

Положение legionera периода принципата при атаке
(Connolly P. *The Roman Fighting Technique Deduced from Armour and Weaponry* // *Roman Frontier Studies* 1989 / ed. V. A. Maxfield and M. J. Dobson. Exeter, 1991. P. 361)

пилума, нужен был предварительный разбег⁶⁰⁰. Поэтому легионы Поздней республики были чрезвычайно мобильной структурой. Во время боя они не стояли на месте, ожидая приближения противника, а сами атаковали его. После залпа пилумов сразу же следовала рукопашная схватка. Римская военная доктрина требовала, чтобы солдаты наносили своими короткими мечами колющие удары, поскольку считалось, что именно они наиболее смертоносны (Veg., I, 12). Длинный меч был для подобного применения совершенно не приспособлен⁶⁰¹.

Вооруженный пилумом и гладиусом, защищенный массивным щитом (*scutum*), legioner конца республики и первого века империи являл собой тип универсального бойца, для которого не подходили устоявшиеся понятия, делившие пехоту на тяжелую и легкую. Обычно считалось, что

легкая пехота должна была завязывать бой, а от тяжелой требовалось отразить натиск противника и при этом не нарушить своих боевых порядков. Тактические приемы и вооружение римских легионеров позволяли им выполнять на поле сражения функции как легкой, так и тяжелой пехоты. Они выступали прежде всего в роли фехтовальщиков, образовавших достаточно свободные боевые порядки и сражавшихся индивидуально, были хорошо защищены, чтобы выдерживать натиск тяжеловооруженного противника, и в то же время достаточно подвижны даже для того, чтобы преследовать отступающую легкую пехоту. Поэтому легионы могли действовать на поле боя и без поддержки кавалерии или легковооруженных воинов⁶⁰².

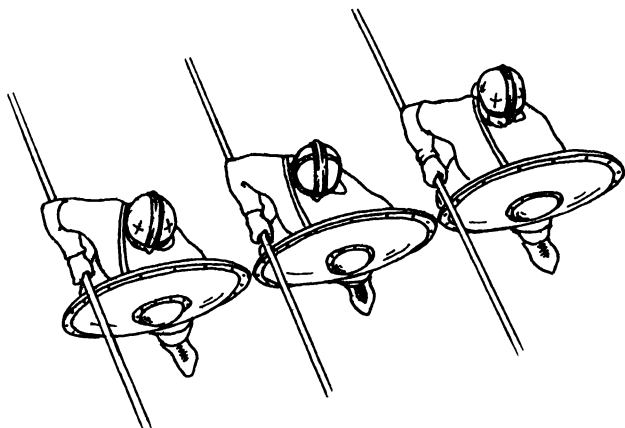
Однако, как свидетельствуют наши источники, уже во второй половине II в. римская пехотная тактика и вооружение начинают претерпевать существенные изменения. Построение легионной пехоты становится все более компактным и все более напоминает построение фаланги⁶⁰³. Сильное влияние на римскую тактику должно было оказывать ухудшение моральных и физических качеств рядового состава. Тактика, выработанная римлянами к концу республики, требовала от каждого отдельного бойца личного мужества, физической силы (хотя бы для того, чтобы метать тяжелые *pila*) и умения хорошо обращаться с оружием⁶⁰⁴. Когда критерии отбора новобранцев снизились, трудно было добиться практического воплощения в жизнь отработанных в прежний период приемов. Поскольку общая масса личного состава не отличалась высокими моральными и физическими качествами, то наиболее приемлемым для ведения боя оказалось построение в виде фаланги: в этом случае в сражении принимали участие, как правило, лишь первые ряды, составленные из офицеров, унтер-офицеров и наиболее надежных и сильных солдат.

Арриан в своем трактате «Тактика против аланов», написанном немного позднее 135 г., рассказывает о боевом порядке пехоты, которой предстояло отразить

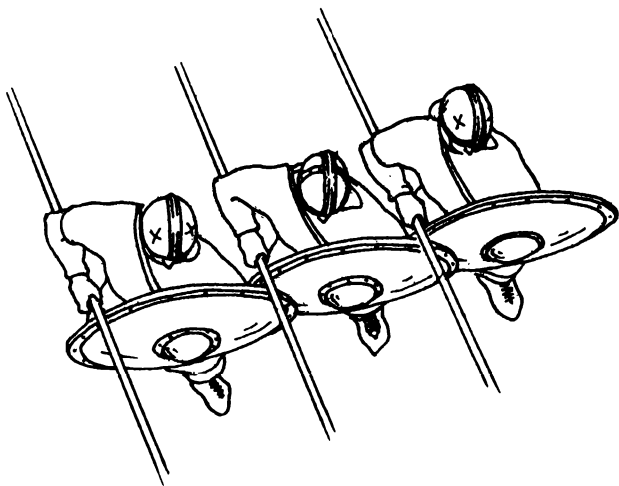
натиск тяжеловооруженной конницы. Каждая когорта легионеров должна была располагаться в восемь рядов. Стоящие в первом ряду солдаты наклоняли копья под углом 45°. Солдаты второго, третьего и четвертого рядов должны были забросать пилумами нападавшего противника (Агг., 17). Девятый ряд, который образовывали пешие лучники, и десятый, состоявший из конных лучников, поддержанных артиллерией, во время сражения осыпали вражескую кавалерию стрелами, посылая их поверх голов впереди стоящих товарищей. Таким образом, Арриан советует образовывать построение со сплошным фронтом, не делая интервалов между когортами. Подобный боевой порядок противоречит всем нормам традиционной римской тактики, отработанным в предыдущий период. Он демонстрирует, что основной задачей легиона становится не нападение на вражеский боевой порядок, а, напротив, отражение натиска противника⁶⁰⁵. При этом неподвижном построении даже у солдат, находившихся в передних рядах, не было никакой возможности эффективно метать свои *pila*⁶⁰⁶, а короткие *gladii*⁶⁰⁷ оказывались беспомощными против более длинных мечей противника.

Изменение легионной тактики неизбежно повлекло за собой изменение вооружения легионеров: пилумы уступили место копьям⁶⁰⁸, а гладиусы — длинным и узким спатам, более приспособленным для нанесения рубящего, а не колющего удара⁶⁰⁹. Римские пехотинцы превратились из фехтовальщиков в копейщиков, эффективность действий которых была основана на слаженных коллективных маневрах в сомкнутом строю⁶¹⁰. Отдельный солдат не мог более вести бой в одиночку, но должен был действовать совместно со стоявшим рядом с ним справа товарищем, который закрывал его частью своего щита⁶¹¹. Поэтому еще одним изменением в римском вооружении, ставшим следствием перемены тактики, была замена четырехугольного полуцилиндрического skutuma⁶¹² меньшими по размеру круглыми

Обычное построение. Рис. И. В. Кирсанова

Построение синаспизмом. Рис. И. В. Кирсанова

и овальными щитами, более пригодными для сражения в сомкнутом строю для того, чтобы образовать практически герметичную стену и в случае необходимости строиться синаспизмом⁶¹³.

Требование, чтобы боевой порядок был подобен стене (Veg., II, 7), сделало необходимым, чтобы солдаты, образовавшие первые ряды, на которых падала основная тяжесть боя, обладали полным комплектом защитного вооружения. Это привело к появлению длиннополых кольчуг, снабженных длинными рукавами, и к широкому распространению поножей, которые в I—II вв. носили только центурионы⁶¹⁴.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД ТЕТРАРХИИ

Согласно традиционной концепции, сформулированной еще Т. Моммзеном, длительный процесс эволюции римской военной системы привел к созданию особой, *мобильной*, или *полевой*, *армии*, находившейся под непосредственным командованием самого императора. Эта армия получила название *comitatus* (свиты), а солдаты, составлявшие ее, — *comitatenses* (свитских). Задачей комитата было как уничтожение неприятеля, прорвавшегося в глубь римских владений, так и совершение походов непосредственно на территорию противника. Между солдатами, служившими в комитате, и императором первоначально существовала личная связь, которую Г. Дельбрюк сравнивает с отношениями германского короля-полководца со своей дружиной⁶¹⁵.

Подразделения, не вошедшие в состав комитата, были дислоцированы вдоль границ, и на них возлагалась задача первыми отражать любые попытки неприятеля совершать нападения на провинции. Войска, защищавшие сухопутные рубежи, получили название *limitanei*, а те, которым надлежало защищать берега Рейна и Дуная, — *ripenses* или *riparienses*. В современной науке

сложилось крайне негативное отношение к этим категориям войск. Считается, что они представляли собой полукрестьянскую милицию, обязанную во время службы обрабатывать земельные участки в приграничных зонах. Солдаты-землепашцы были прикреплены к своим земельным наделам, а их служба носила наследственный характер.

По мнению Т. Моммзена и некоторых других исследователей, такое разделение римских вооруженных сил происходит уже в период правления Диоклетиана⁶¹⁶. Однако веских оснований утверждать, что подобная радикальная реформа была проведена именно этим императором, у нас нет. По какому принципу формировалась действовавшая армия в период тетрархии, можно судить на основании данных папирусов, изученных Д. ван Берхемом. Особое место здесь принадлежит оксиринхскому папирусу 43 *recto*, который производит подсчет фуража, выданного эпимелетом города Оксиринха войскам экспедиционного корпуса, подавлявшего мятеж в Египте. Этот корпус был составлен из вексилляций, откомандированных как минимум из 18 легионов, имевших место постоянной дислокации в провинциях Мезия Первая (Четвертый Флавиев и Седьмой Клавдиев), Мезия Вторая (Одиннадцатый Клавдиев), Прибрежная Дакия (Пятый Македонский) и др.⁶¹⁷

Египетский экспедиционный корпус не был исключением. Одиннадцатый Клавдиев легион отправил в Аквилею еще одну вексилляцию, которая затем была переброшена вместе с вексилляцией Второго Геркулиева легиона в Северную Африку⁶¹⁸. Таким образом, основную часть действующих армий тетрархов, составляли солдаты из пограничных легионов, прежде всего дунайских, а следовательно, к концу III в. система комплектования действующей армии оставалась в принципе той же, что и во времена принципата.

Наряду с обычными подразделениями конницы и вексилляциями часть отрядов в папирусе названа «комитами»

(*comites*) (Р. Оху., 1. 43, col. 2, 24–8). Это не единственный документ, относящийся к периоду тетрархии, который говорит о комитах и комитате. Другим является надпись легионера Одиннадцатого Клавдиева легиона, который был зачислен ланциарием в «священный комитат» (*CIL*, III 6196 = *ILS*, 2781)⁶¹⁹. Третий документ — посвятельная надпись из Бовьера, сделанная благодаря попечению командира отряда всадников-комитов (*CIL*, III, 5565 = *ILS*, 664)⁶²⁰. Наконец, последний документ — посвятельная надпись Аврелия Гая (*AE*, 1981, 777). Начав службу с простого солдата, Аврелий Гай достиг звания опциона комитов⁶²¹ в Первом Юпитеровом Скифском легионе.

Впрочем, ни один из этих документов не доказывает существование в период тетрархии так называемых *мобильных* армий, солдаты которых имели особый статус.

Во-первых, отметим, что между словами *comites* и *comitatenses* нет ничего общего. *Notitia Dignitatum* перечисляет множество кавалерийских отрядов комитов, обозначенных как *vexillationes palatinae* или *vexillationes comitatenses*⁶²². Согласно утверждению Аммиана, в таких подразделениях служили свободнорожденные варвары, отличавшиеся силой и отборным вооружением (Амм., XVIII, 9, 4).

Во-вторых, посвятельная надпись из Бовьера свидетельствует, что комиты, о которых в ней идет речь, были подчинены, по всей видимости, дуксу Норика, следовательно, входили в состав военных сил, отвечавших за охрану лимеса, и не являлись частью полевой (мобильной) армии.

В-третьих, упоминание о *sacer comitatus* не может служить доказательством существования полевой армии, а скорее, свидетельствует об обратном. Значение слова *comitatus* менялось на протяжении веков. В I–II столетиях *comitatus principis* представлял собой ближайшее окружение принцепса, которое образовывали его друзья и советники (*comites Augusti*). Это была в прямом смысле слова свита императора. В правление Марка Аврелия термин

comitatus приобретает уже более официальное значение. Так стали называться императорский полевой лагерь и круг офицеров и приближенных, которые сопровождали императора в период военной кампании⁶²³. Со времен правления Северов комитат стал называться священным (*sacer*), что было попыткой дистанцировать императорский двор от остального окружения⁶²⁴. Надпись ланциария, говорящая о «священном комитате», позволяет сделать вывод, что при Диоклетиане *comitatus* все еще оставался личной гвардией императора, как это было при Северах⁶²⁵.

Наиболее убедительным подтверждением того, что в период тетрархии не произошло разделения армии на полевую и пограничную, служат два постановления этого периода, касающиеся ветеранов⁶²⁶. В одном из них указывается, что все ветераны, прослужившие 20 лет в *легионах* или *вексилляциях*, после отставки получали освобождение от личных повинностей (CJ, VII, 64, 9)⁶²⁷. Тот факт, что законодатель не считает нужным обратить внимание на существование более и менее привилегированных легионов и вексилляций, свидетельствует, что подразделения еще не различались по своему статусу. Второй указ со всей определенностью противопоставляет службу в легионах и вексилляциях службе в когортах. Последние считались подразделениями более низкого класса (CJ, X, 55, 3)⁶²⁸. Таким образом, мы можем сделать вывод, что к началу IV в. изменение, коснувшееся положения воинских частей, заключалось в основном в том, что кавалерийские эскадроны превратились в самостоятельный род войск, столь же полноправный, как и сами легионы.

Та же ситуация сохраняется и в начале правления Константина. В рескрипте 311 г., текст которого сохранился на «плите из Бригедиона», император подтверждает привилегии ветеранов для легионеров и всадников вексилляций. И снова нет никакого противопоставления статуса солдат *мобильных* и *пограничных* подразделений.

ИТОГ ПРАВЛЕНИЯ ДИОКЛЕТИАНА

Каковы же результаты деятельности Диоклетиана? Я. Ле Бозк, полагает, что, как и многие другие офицеры того времени, Диоклетиан был уверен в том, что наилучшая армия — это не та, которую можно было бы создать, но та, которая существовала прежде и чьи победы простерли власть Рима до окраин вселенной. Поэтому все его действия, направленные на укрепление военной мощи империи, носили ярко выраженный реакционный характер⁶²⁹. Однако даже если бы Диоклетиан стремился к восстановлению старых порядков, имел ли он возможность сделать это в принципиально новой ситуации? Думается, далеко не всегда. Вряд ли у него был некий конкретный план проведения глобальных военных преобразований. Гораздо более вероятным представляется, что, как и Галлиен, в большинстве случаев Диоклетиан принимал те меры, на которые его толкали сложившиеся обстоятельства. Именно требованиями насущной необходимости было продиктовано установление режима тетрархии, фортификационное строительство на границах и действия, направленные на пополнение численного состава войск, обеспечение их регулярными поставками оружия, обмундирования, продовольствия и фуража с тем, чтобы армия постоянно находилась в состоянии боевой готовности. Эти меры чисто военного характера потребовали проведения ряда административных реформ, которые позволили императорской власти мобилизовать и использовать необходимые ресурсы. Перед лицом военных опасностей Диоклетиан проявил себя как блестящий организатор, талант и энергия которого консолидировали государство и обеспечили ему безопасность на всех границах.

Правление Диоклетиана положило конец той страшной эпохе, которая известна как «кризис III века». Он выполнил волю Юпитера, и боги вновь вернули Риму свое расположение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

АНТИЧНЫЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- Ammianus Marcellinus*. Res gestae / recensuit V. Gardthausen. Lipsiae, 1879. — *Аммиан Марцеллин*. Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб., 1994.
- Anonymi auctoris* De rebus bellicis / recensuit R. I. Ireland. Lipsiae, 1984.
- Caesar, Gaius Julius*. De bello civili. Paris, 1967. — *Записки Юлия Цезаря и его продолжателей* / пер. и комм. академ. М. М. Покровского. М., 1993.
- Codex Iustinianus, Corpus Iuris Civilis. Institutiones digesta. Berolini, 1970–1973.
- Dio Cassius*. Historia / ed. E. Cary. Cambridge, 1960–1961.
- Eutropius*. Breviarium ab Urbe Condita, cum versionibus graecis, et Pauli Landolfique additamentis / recensuit et adnotavit H. Droysen. MGH. LXII. München, 1978. — *Евтропий*. Бревиарий от основания города / пер. Д. В. Кареева и Л. А. Самуткиной; отв. редактор И. В. Кривушин. СПб., 2001.
- Expositio totius mundi et gentium / ed. J. Rougé. Paris, 1966. — Анонимный географический трактат «Полное описание Вселенной и народов» / пер. С. В. Поляковой, И. В. Феленковской // ВВ. 1956. Т. VIII. С. 277–305.

- Festus Rufus*. Breviarium rerum gestarum // recensuit Wendelinus Foerster. Lipsiae, 1704.
- Flavii Arriani quae extant omnia / ed. A. G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. — *Арриан*. Тактическое искусство / пер., комм., вступ. ст. А. К. Нефедкина. СПб., 2010.
- Gregorii episcopi Turonensis*. Historiarum libri decem / ed. R. Buchner. T. 1–2. Berlin, 1956. — *Григорий Турский*. История франков / пер. и комм. В. Д. Савуковой. М., 1987.
- Herodianus*. Ab excessu divi Marci libri octo // ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1883. — *Геродиан*. История императорской власти после Марка в восьми книгах / под ред. А. И. Доватура. СПб., 1995.
- Iohannis Laurentii Lydi* Liber de mensibus / ed. R. Wuensch. Lipsiae, 1898.
- Iordanes*. Getica // MGH AA, 5, 1. P. 53–138 / ed. Societas Aperiendis Fontibus rerum Germanicarum Medii Aevi. Berolini, 1882. — *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / пер., комм., вступ. ст. Е. Ч. Скрижинской. СПб., 1997.
- Lactantius*. De mortibus persecutorum // PL. T. VII. 1844. — *Лактанций Фирмиан Луций, Цецилий*. О смертях преследователей / пер., вступ. ст., коммент., указ. и библиогр. список В. М. Тюленева СПб., 1998.
- Malala Iohannes*. Chronographia // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. 35: Berlin; New York, 2000.
- Notitia Dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini, 1876.
- Orosius Paulus*. Historiae adversum paganos libri VII / recensuit C. Zangemeister. Lipsiae, 1891. — *Павел Орозий*. История против язычников / пер., комм., указатели, библиогр. В. М. Тюленева. СПб., 2001–2003.
- Panegyrici Latini / recensuit G. Baehrens. Lipsiae, 1911. T. I–II.

- Plinius Secundius*. Epistularum libri novem, Epistularum ad Traianum liber, Panegyricus / recensuit M. Schuster, editorem tertiam curavit R. Hanslik. Lipsiae, 1958. — *Письма Плиния Младшего* / изд. подг. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. М., 1983.
- Plutarchus*. Vitae parallelae / iterum recognovit C. Sintenis. Vol. I–IV. Lipsiae, 1879–1889. — *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Т. I–II. М., 1994.
- Procopius*. Opera omnia / recensuit J. Haury, G. Wirt. T. I–IV. Lipsiae, 1962–1964. — *Прокопий Кессарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., комм., статья А. А. Чекаловой. М., 1993. Прокопий Кессарийский. Война с готами. О постройках. В 2 т. / пер. С. П. Кондратьева. М., 1996.
- Sancti Cypriani* episcopi Opera. Ad Donatum. De mortalitate. Ad Demetrianum. De opere et eleemosynis. De zelo et livore // ed. M. Simonetti. Turnhout, 1976.
- Scriptores Historiae Augustae* / recensuit H. Peter. Lipsiae, 1884. — Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. П. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М., 1992.
- Suetonius Tranquillus, Gaius*. Vies des douze Caesars / Texte établi et trad. par H. Aliloud. En 3 t. Paris, 1989–1993. — *Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати Цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М., 1990.
- Tacitus, Publius Cornelius*. Libri qui supersunt / recensuit E. Koestermann. Vol. I–II. Lipsiae, 1965–1969. — Корнелий Тацит. Соч. В 2 т. / изд. подг. А. С. Бобрович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеевко. Т. I–II. М., 1993.
- Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / ed.

Th. Mommsen et P. Meyer. Vol. 1–2. Berolini, 1905 (ed. 2 — Berolini, 1954).

Vegetius, Flavius Renatus. Epitoma rei militaris / recensuit C. Lang. Lipsiae, 1885. — *Флавий Вегеций Ренат*. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб., 1996.

[*Victor, Sextus Aurelius*]. Epitoma de Caesaribus / recensuit F. Pichlmayr Lipsiae, 1911. — *Секст Аврелий Виктор*. Извлечения о жизни и нравах римских императоров / пер. В. С. Соколова // Римские историки IV века / отв. ред. М. А. Тимофеев. М., 1997.

Victor Sextus Aurelius. Liber de Caesaribus / recensuit F. Pichlmayr. Lipsiae, 1911. — Римские историки IV века. *Секст Аврелий Виктор*. О цезарях / пер. В. С. Соколова // Римские историки IV века / отв. ред. М. А. Тимофеев. М., 1997.

Zonara Ioannes. Annales // PG. T. CXXXIV. Turnhout, 1977.

Zosime. Histoire nouvelle / Texte établi et traduit par F Paschoud. En 3 t. Paris, 1971–1989.

СБОРНИКИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Corpus Inscriptionum Latinarum / hrsg. A. Deggrassi. Berlin, 1863–...; N. S.: 1981–...

Inscriptiones Latinae Selectae / hrsg. H. Dessau. Vol. 1–3. Berolini, 1892–1916 (2 ed. — 1954–1955).

ЛИТЕРАТУРА

МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

- Абрамзон М. Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995.
- Арманди П. Д.* Военная история слонов с древнейших времен до изобретения огнестрельного оружия / пер. А. В. Банникова. СПб., 2011.
- Берхем Д. ван.* Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2005.
- Вольфрам Х.* Готы. СПб., 2003.
- Глушанин Е. П.* Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВДИ. 1987. № 2. С. 57–73.
- Глушанин Е. П.* Предпосылки реформ Галлиена и их место в трансформации римской армии. С. 95–105 // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи / под ред. В. М. Строгеецкого. Горький, 1985.
- Горончаровский В. А.* К вопросу о римском военном присутствии на Боспоре // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 9. СПб., 2010. С. 289–298.
- Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. В 4 т. Т. II / пер. с нем. В. И. Авдиева. СПб., 1994.
- Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира / пер. с. англ. Т. В. Горяйновой. Ростов-на-Дону, 1997.

- Дибвойз Н. К.* Политическая история Парфии / пер. с англ., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонорова. СПб., 2008.
- Зубарь В. М.* Новая римская вексилляция в Таврике // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции 2–5 сентября 1998 г. СПб., 1998. С. 98–100.
- Коннолли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / пер. с англ. С. Лопуховой, С. Хромовой. М., 2001.
- Кулаковский. Ю. А.* Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи. Эпиграфическое исследование. Киев, 1881.
- Лазарев С. А.* Варвары на военной службе в Позднеримской империи // Проблемы истории, филологии, культуры. Межвуз. сб. Вып. 1. Магнитогорск, 1994. С. 74–78.
- Ле Бозк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. М. Н. Челинцевой. М., 2001.
- Луконин В. Г.* Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979.
- Махлаюк А. В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006.
- Моммзен Т.* История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. СПб., 1995.
- Осарес Ф.* Византийская армия в конце VI века (по «Стратегикону» императора Маврикия / пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2007.
- Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август: армия, война, политика. СПб., 2001.
- Семенов В. В.* Преторианские когорты: модель и практика // *Roma bellum*. Военно-исторический журнал. 2000. № 12. С. 103–119.

- Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры (проблемы социально-политической истории). Харьков, 1999.
- Уотсон Д.* Римский воин / пер. с англ. А. Л. Андреева. М., 2010.
- Циркин Ю. Б.* Испания и узурпация Магненция // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 1. СПб., 2002. С. 207–220.
- Штаерман Е. М.* Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 256–266.
- Absil M.* L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I dans épigraphie // ARDV. P. 117–126.
- Badel Ch., Béranger A.* L'Empire romain au III siècle après J.-C. Textes et documents. Condé-sur-Noireau, 1998.
- Barbero A.* Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell'Impero Romano. Roma, 2008.
- Barker Ph.* The armies and enemies of imperial Rome. Organization, tactics, dress and weapons, 150 B. C. to 600 A. D. London, 1972.
- Barlozzetti U., Matteoni S.* Les armes blanches qui ont façonné l'histoire. Des origines au XX siècle en Europe et dans le monde. Paris, 2010.
- Berchem van. D.* L'annone militaire est-elle un mythe? // AFMA. Colloques Nationaux du C.N.R.S. № 936. P. 330–336.
- Bishop M. C., Coulston J. C. N.* Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. London, 1993.
- Breeze D.* The organization of the legion: the first cohort and the equites legionis // JRS. 1969. Vol. 59. P. 50–55.
- Brizzi G.* Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel modo classico. Bologna, 2002.
- Carrié J.-M.* Le système de recrutement des armées romaines de Dioclétien aux Valentiniens // ARDV. P. 371–387.

- Cascarino G.* L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini, 2008.
- Chastagnol A. L.* L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien. Paris, 1982.
- Cheesman G. L.* The Auxilia of the Roman Imperial Army. London, 1998.
- Connolly P.* The Roman Fighting Technique Deduced from Armour and Weaponry // RFS. P. 358–363.
- Cosme P.* L'armée romaine VIII s. av. J.-C. – V s. ap. J.-C. Paris, 2007.
- Delmaire R.* La caisse des largesses sacrées et l'armée au Bas-Empire // AFMA. P. 311–329.
- Dixon K. R. Southern P.* The Roman Cavalry from the First to the Third Century AD. London, 1992.
- Heanher P. J.* The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence in the Fourth Century West // The Transformations of Frontiers — from Late Antiquity to the Carolingians. Leyden; Boston, 2000. P. 15–68.
- Drew-Bear T., Zuckerman C.* Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin // ARDV. P. 419–430.
- Feugère M.* Les armes des Romains de la République à l'Antiquité tardive. Paris, 1993.
- Frézouls E.* Le commandement et ses problèmes // HRAR. P. 157–165.
- Gilbert F.* «Les Alouettes». Histoire de la légion Galoise de César. Paris, 2007.
- Gilbert F.* Le soldat romain à la fin de la république et sous le Haut-Empire. Saint-Germain-du-Puy, 2004.
- Gilli G.* La flotta e la difesa del basso impero // Atti della Accademia Nazionale dei lincei. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo 1. Roma, 1946. P. 3–43.

- Giuffrida-Manmana C.* La testimonianza di Flavius Vegetius e Johannes Lydus sulla carriera del *centurio* // HRAR. P. 429–438.
- Goldsworthy A.* Les guerres romaines 281 av. J.-C. — 476 ap. J.-C. / trad. de l'anglais par Muriel Pécastaing-Boissière. Paris, 2001.
- Goldsworthy A.* The Complete Roman Army. London, 2003.
- Grosse R.* Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin, 1920.
- Jallet-Huant M.* La Garde Prétorienne dans la Rome antique. Paris, 2009.
- James S.* The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928–1937. Final Report VII. The arms and Armour and other Military Equipment. London, 2004.
- Janniard S.* Armati, scutati et la categorisation des troupes dans l'Antiquité tardive // ARDV. P. 389–395.
- Johnson S.* Late Roman fortifications. London, 1983.
- Jones A. H. M.* The Later Roman Empire (284–602): A Social and Economic Survey. 3 vol. in 2. Oxford, 1964.
- Le Bohec Y.* Gallien et l'encadrement sénatorial de l'armée romaine // RÉMA. 2004. 1. P. 123–132.
- Le Bohec Y.* L'armée romaine d'Afrique de Dioclétien à Valentinien I // ARDV. P. 251–263.
- Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente. Une nouvelle approche de la «crise du IIIe siècle». Éditions du Rocher, 2009.
- Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006.
- Le Bohec Y.* La troisième légion Auguste. Paris, 1989.
- Le Bohec Y.* Les aspects militaires de la crise du IIIe siècle / ARDV. P. 9–28.

- Le Bohec Y.* Histoire de l'Afrique romaine. 146 avant J.-C. — 439 après J.-C. Paris, 2005.
- Lendon J. E.* Le ombre dei guerrieri. Strategie e battaglie nell'età antica. Torino, 2006. P. 249.
- Lewin A.* Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletien to Valens // ARDV. P. 227–236.
- Loriot X., Nony D., Colin A.* La crise de L'Empire romain 235–285. Paris, 1997.
- Luttwak E. N.* The grand strategy of the Roman Empire. From the first century A. D. To the third. Baltimore; London, 1976.
- MacDowall S. Hook Ch.* Late Roman Cavalryman, 236–565 A. D. Oxford, 1995.
- MacMullen R.* Roman Government's Response to Crisis A. D. 235–337. New Haven, 1976.
- Modéran Y.* L'Empire romain tardif. 235–395 ap. J.-C. Paris, 2006.
- Mommsen Th.* Die Conscriptiosordnung der römischen Kaiserzeit // Gesammelte Schriften. 1910. Bd 6. S. 20–117.
- Morizot P.* Avatars d'une construction défensive du limes aurasien, du IIe siècle à Valentinien Ier // ARDV. P. 267–277.
- Palme B.* Die römische Armee von Diokletien bis Valentinian I. Die papyrologische Evidenz // ARDV. P. 101–115.
- Parker H. M. D.* History of the Roman World AD 138–337. London, 1935.
- Parker H. M. D.* The legions of Diocletian and Constantine // JRS. 933. Vol. 23. P. 175–189.
- Piganiol A.* L'Empire chrétien (325–395). Paris, 1972.
- Reddé M.* L'armée et ses fortifications pendant l'Antiquité tardive: La difficile interprétation des sources archéologiques // ARDV. P. 157–167.

- Ricci C.* Il Sarcofago romano di un ufficiale anonimo e il tribunato di legione prima o dopo la riforma di Gallieno // ARDV. P. 437–449.
- Richardot Ph.* La fin de l'armée romaine (284–476). Paris, 2005.
- Roman Y.* Le Haut-Empire romain 27 av. J.-C. — 235 ap. J.-C. Paris, 1998.
- Rougé J.* La marine dans l'antiquité. Vendôme, 1975.
- Schmitt L., Prieur M.* Les Monnaies romaines. Paris, 2004.
- Schmitt O.* Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus // BJ. 2001 [2004]. Bd 201. S. 93–104.
- Seston W.* Dioclétien et la Tétrarchie: Guerres et Réformes (284–300). Paris, 1946.
- Seston W.* Du comitatus de Diocletien aux comitatenses de Constantin // Historia. 1955. Bd 4. P. 284–296.
- Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. London, 1996. P. 9.
- Speidel M. P.* Stablesiani; The Raising of New Cavalry Units during the Crisis of the Roman Empire // Chiron. 1974. 4. P. 541–546.
- Trommsdorff P.* Quaestiones duae ad historiam legionum Romanarum spectantes. Lipsae, 1896.
- Várady L.* New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization // A. Ant. Hung. 1961. 9. P. 333–396.
- Vasić M.* L'architecture à l'intérieur des camps romains des portes de fer au IVème et Vème siècle // RFS. P. 308–310.
- Vogler Ch.* Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // HRAR. P. 389–404.

Wheeler E. L. The Legion as Phalanx in the Late Empire, Part I // ARDV. P. 309–358.

Williams S. Dioclétien. Le renouveau de Rome / trad. de l'anglais par A. D'Hautcourt. Dijon-Quetigny, 2006.

ДИССЕРТАЦИИ

Глушанин Е. П. Генезис и позднеантичные особенности ранневизантийской армии: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984 (на правах рукописи).

Лазарев С. А. Военная организация Римской империи в IV в. н. э. (от Диоклетиана до Феодосия): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986 (на правах рукописи).

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н. э. // Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49 (отдельная нумерация).

Холмогоров В. И. Основные черты развития римской армии в первые века империи (до середины III века) // Архив СПб. ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 48.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВ, СПРАВОЧНЫЕ ПОСОБИЯ, ОБЩИЕ ТРУДЫ

AE — L'année épigraphique // Revue archéologique, Paris.

ChLA — Chartae Latinae Antiquiores.

CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum / hrsg. A. Degras-si. Berlin, 1863—...; N. S.: 1981—...

IGR — Inscriptiones Graecae ad Res Romanas pertinentes.

ILS — Inscriptiones Latinae Selectae / hrsg. H. Dessau. Vol. 1–3, Berlin. 1892–1916. 2 ed. — 1954–1955.

PG — Patrologia Graeca / ed. J.-P. Migne, Paris.

2. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

ВДИ — Вестник древней истории.

A. Ant. Hung. — Acta Antiqua Accademiae Scientiarum Hungaricae.

AFMA — Armées et fiscalité dans le monde Antique. Col-loques Nationaux du C.N.R.S. № 936.

BJ — Bonner Jahrbücher, Bonn.

ARB–AFAM — L'armée romaine et les barbares du III au VI siècle, éd. F. Vallet et M. Kazanski. Mémoires publiés par l'Association française d'Archéologie Mérovingienne, 5, 1993.

ARDV — L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002),

- rassemblées et édités par Y. Le Bohec et C. Wolf, Lyon. 2004.
- ARG — L'armée romaine en Gaule / ed. M. Reddé, Paris. 1996.
- HRAR — La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire. Actes du Congrès de Lyon (15–18 septembre 1994) rassemblés et édités par Yann Le Bohec, Paris. 1995.
- JRS — Journal of Roman Studies, London.
- P. Oxy. — The Oxyrhynchus Papyri / ed. by Grenfell B. P., Hunt A. S. and others, London. 1898–...
- RE — Pauly's Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa, Stuttgart. 1893–1972 (1980).
- RÉMA — Revue des Études Militaires Anciennes.
- RFS — Roman Frontier Studies 1989 / ed. V. A. Maxfield and M. J. Dobson, Exeter. 1991.

3. АНТИЧНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- Amm. — Аммиан Марцеллин. «Римская История».
- Anon. De reb. bell. — Анонимный трактат «О военном деле».
- Arr. — Арриан. «Диспозиция против аланов».
- Aur. Vict. Caes. — Аврелий Виктор. «О цезарях».
- [Aur. Vict.] Epit. — Псевдо-Аврелий Виктор. «Эпитома о цезарях».
- Caes. BC — Гай Юлий Цезарь. «Записки о гражданской войне».
- CJ — Кодекс Юстиниана.
- CTh — Кодекс Феодосия.
- Сур., Ad Donatum — Киприан. «К Донату».

- Dexip. — Дексипп. «История».
- Dio Cass. — Дион Кассий. «Римская история».
- Eutrop. — Евтропий. «Бревиарий римской истории».
- Expos. — «Полное описание Вселенной и народов».
- Fest. — Фест. «Бревиарий».
- Greg. — Григорий Турский. «История франков».
- Herod. — Геродиан. «История императорской власти после Марка».
- Iohan. Lyd., De mensibus — Иоанн Лидиец. «О месяцах».
- Iord. — Иордан. «О происхождении и деяниях гетов».
- Lact. — Лакций. «О смертях гонителей».
- Malal. — Малала. «Хронография».
- ND, Oc. — «Расписание должностей в западных провинциях».
- ND, Or. — «Расписание должностей в восточных провинциях».
- Oros. — Павел Орозий. «История против язычников».
- Ran. Lat. — «Латинские панегирики».
- Plin., — Плиний Младший:
- Ep. — «Письма»,
- Ran. — «Панегирик Траяну».
- Plut., Ant. — Плутарх. «Жизнеописание Марка Антония».
- Procop. — Прокопий Кесарийский:
- BP — «Война с персами»,
- HA — «Тайная история».
- RGDS — «Деяния божественного Сапора».
- SHA — «Писатели истории Августов»:
- Alex. Sev. — «Александр Север»,
- Aug. — «Божественный Аврелиан»,
- Caracal. — «Антонин Каракалла»,

- Carin. — «Кар, Карин и Нумериан»,
Claud. — «Божественный Клавдий»,
Comm. — «Коммод Антонин»,
Firm. — «Фирм»,
Gall. — «Двое Галлиенов»,
Gordian. — «Трое Гордианов»,
Hadr. — «Жизнеописание Адриана»,
Macr. — «Опилий Макрин»,
Max. — «Двое Максиминов»,
Marc. — «Жизнеописание Марка Антонина философа»,
Pesc. — «Песценний Нигер»,
Prob. — «Проб»,
Sept. Sev. — «Север»,
Trig. tyr. — «Тридцать тиранов».
- Suet. — Гай Светоний Транквилл:
Aug. — «Жизнеописание божественного Августа»,
Tib. — «Жизнеописание Тиберия».
- Tac. — Тацит:
Agric. — «Жизнеописании Агриколы»,
Ann. — «Анналы»,
Hist. — «История».
- Veg. — Вегетий. «Краткое изложение военного дела».
- Xiphilin. — Ксифилин. «Эпитома».
- Zon. — Зонара. «История».
- Zos. — Зосим. «Новая история».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О них, например, говорит Вегеций (Veg., I, 8).
- ² *Brizzi G.* Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel modo classico. Bologna, 2002. P. 137.
- ³ *Ле Бозк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. М. Н. Челинцевой. М., 2001. С. 23.
- ⁴ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente. Une nouvelle approche de la «crise du IIIe siècle». Éditions du Rocher, 2009. P. 24, N. 10.
- ⁵ *Jallet-Huant M.* La Garde Prétorienne dans la Rome antique. Paris, 2009. P. 17; *Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август: армия, война, политика. СПб., 2001. С. 16, примеч. 1. — В. Н. Парфенов иначе представляет себе процесс формирования преторианской гвардии. После битвы при Филиппах 8 тыс. ветеранов победившей партии выразили желание продолжить службу. Антоний и Октавиан распределили их между собой, сформировав преторские когорты по 1 тыс. человек (по четыре у каждого из двух триумфиров). Лепид, в соответствии с республиканской традицией, имел для своей охраны только одну преторскую когорту. В 36 г. армия Лепида перешла на сторону Октавиана, и, таким образом, у последнего оказалось 5 преторских когорт. Одержав победу над Антонием, Октавиан присоединил его преторские когорты к своим, создав гвардию, состоявшую из 9 когорт (*Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август... С. 16–17). Эта теория достаточно остроумна, однако не может не вызвать определенных возражений. Во-первых, понятно, что и до битвы при Филиппах

у Антония и Октавиана должны были быть свои преторские когорты. Таким образом, если из 8 тыс. ветеранов были сформированы 8 новых когорт, как предполагает автор данной гипотезы, то, следовательно, вместе с когортой Лепида должно было насчитываться 11, а не 9 когорт. Во-вторых, представляется сомнительным, чтобы такой осторожный в вопросах личной безопасности человек, каким был Октавиан, доверил бы свою жизнь гвардейским отрядам политического противника, непосредственным виновником падения которого он был. И, наконец, как будет показано ниже, численность одной преторианской когорты в этот период не должна была превышать 500 человек.

⁶ *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* P. 17.

⁷ *Ле Боэк Я. Римская армия...* С. 26.

⁸ *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* 17.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ле Боэк Я. Римская армия...* С. 25.

¹¹ *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* P. 13.

¹² *Ibid.*

¹³ *Ibid.*

¹⁴ В Средние века преторианский лагерь был превращен иезуитами в монастырь, получивший название Макао как напоминание о миссии ордена в Китае. В XVII в. лагерь был оставлен. Однако в XIX столетии он стал служить казармами для итальянской армии. Начиная с 1970 г. часть лагеря была отведена под национальную библиотеку (*Ibid.* P. 14).

¹⁵ *Ле Боэк Я. Римская армия...* С. 25–26.

¹⁶ *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* P. 17.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Ле Боэк Я. Римская армия...* С. 26; *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* P. 17.

¹⁹ *Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne...* P. 17.

²⁰ *Ibid.* P. 18.

- ²¹ Семенов В. В. Преторианские когорты: модель и практика // *Para bellum*: военно-исторический журнал. 2000. № 12. С. 103–119.
- ²² Absil M. L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I dans épigraphie // *ARDV*. P. 118.
- ²³ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 27.
- ²⁴ Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 24.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Ibid. P. 25.
- ²⁷ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 27–28.
- ²⁸ Там же. С. 28.
- ²⁹ Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 25.
- ³⁰ Ibid.
- ³¹ Холмогоров В. И. Основные черты развития римской армии в первые века империи (до середины III века) // Архив СПб. ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 48. С. 12.
- ³² Ле Бозк Я. Римская армия... С. 29.
- ³³ То есть набранных по одному. Известно, что один такой эскадрон был создан Вителлием, затем он перешел на сторону Веспасиана и участвовал в войне против Цивилиса. Командовал этим отрядом Юлий Бригантик, сын сестры Цивилиса (Тас., *Hist.*, IV, 70).
- ³⁴ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 29; Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 26.
- ³⁵ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 11.
- ³⁶ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 30. — Согласно подсчетам Я. Ле Бозка, гарнизон Рима насчитывал в 23 г. н. э. 10 тыс. человек (Там же. С. 47).
- ³⁷ Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 26.
- ³⁸ Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 10.
- ³⁹ Gilbert F. «Les Alouettes». Histoire de la légion Galoise de César. Paris, 2007. P. 120.
- ⁴⁰ Я. Ле Бозк, полагает, что легионов было 18 (Ле Бозк Я. Римская армия... С. 32). По мнению В. Н. Парфенова, Август сократил армию более чем на 25%, при

этом принцепс руководствовался вполне конкретным политическим расчетом: «Массовые увольнения резко изменили облик армии — в ней больше не осталось участников гражданских войн. Ушли те, кому случалось видеть Октавиана в критической обстановке, к кому он в свое время был вынужден обращаться как к боевым товарищам, те, кто знал истинную цену его военным дарованиям. Для более молодых солдат, пришедших на службу уже в годы принципата Августа, авторитет императора был непререкаем. Это должно было гарантировать от внутривнутриполитических осложнений в условиях новых завоевательных войн; видимо, именно такого рода соображениями объясняется рискованно большой процент уволенных опытных кадров по отношению к общей численности личного состава легионов» (*Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август... С. 116).

⁴¹ *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 32.

⁴² Согласно другой гипотезе, Август изначально сократил численность армии до 28 легионов, оставив только те подразделения, которые служили у Цезаря (*Парфенов В. Н.* Император Цезарь Август... С. 12, примеч. 2, 3).

⁴³ *Goldsworthy A.* Les guerres romaines 281 av. J.-C. — 476 ap. J.-C. / trad. de l'anglais par Muriel Pécastaing-Boissière. Paris, 2001. P. 97–98.

⁴⁴ *Cascarino G.* L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini, 2008. P. 23.

⁴⁵ *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 31.

⁴⁶ *Breeze D.* The organization of the legion: the first cohort and the equites legionis // JRS. 1969. 59. P. 54.

⁴⁷ *Коннолли П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / пер. с англ. С. Лопуховой, С. Хромовой. М., 2001. С. 217.

- ⁴⁸ Лазарев С. А. Военная организация Римской империи в IV в. н. э. (от Диоклетиана до Феодосия): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986. С. 106 (на правах рукописи).
- ⁴⁹ Ле Боэк Я. Римская армия... С. 34; *Cascarino G. L'esercito...* Р. 13.
- ⁵⁰ *Goldsworthy A. Les guerres romaines...* Р. 55–58.
- ⁵¹ Ле Боэк Я. Римская армия... С. 35; *Dixon K. R., Southern P. The Roman Cavalry from the First to the Third Century AD.* London, 1992. Р. 23–24.
- ⁵² Первое упоминание о нумерах встречается у Тацита (Тас., Agric., 18; Hist., I, 6).
- ⁵³ Ле Боэк Я. Римская армия... С. 37.
- ⁵⁴ Увеличение количества вспомогательных подразделений по отношению к числу легионов объясняется тем, что первые обладали более широкой базой для рекрутирования, поскольку набирались среди перегринов, в то время как в легионах могли служить только римские граждане (*Heanher P. J. The Late Roman Art of Client Management: Imperial Defence in the Fourth Century West // The Transformations of Frontiers — from Late Antiquity to the Carolingians.* Leyde; Boston, 2000. Р. 20).
- ⁵⁵ Согласно расчетам некоторых исследователей, части *auxilia* насчитывали не менее 220 тыс. человек против 170 тыс. легионеров (*Cheesman G. L. The Auxilia of the Roman Imperial Army.* London, 1998. Р. 168).
- ⁵⁶ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 9.
- ⁵⁷ *Rougé J. La marine dans l'antiquité.* Vendôme, 1975. Р. 129–130.
- ⁵⁸ Ibid. Р. 130.
- ⁵⁹ Ibid.
- ⁶⁰ *Brizzi G. Il guerriero...* Р. 138.
- ⁶¹ *Gilli G. La flotta e la difesa del basso impero // Atti della Accademia Nazionale dei lincei. Ser. VIII. Vol. I. Fascicolo 1.* Roma, 1946. Р. 4.

⁶² *Rougé J. La marine... P. 132.*

⁶³ *Gilli G. La flotta... P. 4.*

⁶⁴ *Rougé J. La marine... P. 132.*

⁶⁵ *Gilli G. La flotta... P. 4.*

⁶⁶ *Rougé J. La marine... P. 132.*

⁶⁷ *Gilli G. La flotta... P. 4, N. 14.*

⁶⁸ *Ibid. P. 5, N. 1.*

⁶⁹ *Rougé J. La marine... P. 132.*

⁷⁰ *Ibid. P. 133.*

⁷¹ *Ibid. P. 137.*

⁷² *Ibid.*

⁷³ Картину колоссальной военной мощи империи к началу правления Тиберия наглядно изобразил Тацит: «Италию на обоих морях охраняли два флота: один со стоянкой в Мизене, другой — в Равенне, а ближайшее побережье Галлии — снабженные таранами корабли, захваченные в битве при Акции и посланные Августом с должным числом гребцов в Форум Юлия. Но главные силы составляли восемь легионов на Рейне, являвшиеся одновременно оплотом и против германцев, и против галлов. Недавно умиротворенные испанские области были заняты тремя легионами. Мавританию римский народ отдал в дар царю Юбе. Прочие африканские земли удерживались двумя легионами, столькими же — Египет, а огромные пространства от Сирии и вплоть до реки Евфрата — четырьмя легионами; по соседству с ними властвовали цари иберов и альбанов и других народов, ограждаемые от посягновений со стороны пограничных государств нашим величием; Фракией правили Реметалк и сыновья Котиса; на берегах Дуная были размещены два легиона в Паннонии и два — в Мезии, столько же находилось в Далмации; вследствие положения этой страны они могли бы поддержать с тыла дунайские легионы, а если бы Италии внезапно потребовалась помощь, то и туда было недалеко; впрочем, Рим

имел собственные войска — три городские и девять преторианских когорт, — набираемые почти исключительно в Умбрии и Этрурии, а также в Старом Лации и в древнейших римских колониях. В удобных местах провинций стояли союзнические триремы, отряды конницы и вспомогательные когорты, по количеству воинов почти равные легионам; впрочем, точность здесь невозможна, так как, в зависимости от обстоятельств, эти силы перебрасывались с места на место, и их численность то возрастала, то падала» (Тас., *Ann.*, IV, 5).

⁷⁴ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 30.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Среди них, например, можно назвать знаменитых Арминия или Цивилиса.

⁷⁷ *Goldsworthy A.* The Complete Roman Army. London, 2003. P. 72–73.

⁷⁸ В девяти когортах легиона звания центурионов были следующими (в порядке возрастания): *hastatus posterior* — *hastatus prior* — *princeps posterior* — *princeps prior* — *pilus posterior* — *pilus prior*; в первой когорте легиона центуриями командовали центурионы, называвшиеся *primi ordines*; они имели следующие звания (в порядке возрастания): *primus hastatus posterior* — *primus princeps posterior* — *primus hastatus* — *primus princeps primus pilus* (*Cascarino G.* L'esercito... P. 34–35).

⁷⁹ *Mommsen Th.* Die Conscriptiosordnung der römischen Kaiserzeit // *Gesammelte Schriften.* 1910. Bd 6. S. 23.

⁸⁰ *Cosme P.* L'armée romaine VIII s. av. J.-C. — V s. ap. J.-C. Paris, 2007. P. 103.

⁸¹ Глушанин Е. П. Генезис и позднеантичные особенности ранневизантийской армии. IV — нач. V в.: дис. ... канд. ист. наук Л., 1984 (на правах рукописи). С. 31; Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 14, примеч. 3.

- ⁸² Глушанин Е. П. Генезис... С. 32. — Этот документ, относящийся к началу принципата Августа, показывает, «что первый принцепс продолжил на Востоке политику Антония, зачисляя в легионы местных уроженцев» (Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 215).
- ⁸³ Mommsen Th. Die Conscriptiosordnung... S. 25–26.
- ⁸⁴ Cascarino G. L'esercito... P. 41. — Согласно другим данным, италики составляли 65% (Глушанин Е. П. Генезис... С. 32; Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 15, примеч. 1). — «...Август, исходя из долговременных политических соображений, стремился сохранить итальянский характер основы римской военной мощи — легионов, и хотя со временем это становилось делать все сложнее, ему это в целом удавалось (Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 119).
- ⁸⁵ Cosme P. L'armée romaine... P. 104.
- ⁸⁶ Ibid. — Однако очень быстро набор стал проводиться только в императорских провинциях. Исключение составляла проконсульская Африка.
- ⁸⁷ Ibid.
- ⁸⁸ Уотсон Д. Римский воин / пер. с англ. А. Л. Андреева. М., 2010. С. 43.
- ⁸⁹ Cosme P. L'armée romaine... P. 105.
- ⁹⁰ Уотсон Д. Римский воин. С. 43.
- ⁹¹ Cosme P. L'armée romaine... P. 106, 108.
- ⁹² Ле Боэк Я. Римская армия... С. 106.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Cosme P. L'armée romaine... P. 107.
- ⁹⁵ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 45.
- ⁹⁶ Mommsen Th. Die Conscriptiosordnung... S. 34.
- ⁹⁷ После поражения Вара Август произвел набор свободнорожденных в Риме (*dilectus ingenuorum*). Однако он столкнулся с открытым неповиновением, поскольку граждане отказывались идти в армию. Императору

пришлось прибегнуть к репрессивным мерам — лишению гражданских прав, конфискации имущества и смертной казни. В конечном итоге для охраны рейнской границы были сформированы когорты из отпущенных на волю рабов. «Более убедительного доказательства острой нехватки людских ресурсов придумать трудно» (Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 207).

⁹⁸ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 46.

⁹⁹ Cosme P. L'armée romaine... Р. 112–113.

¹⁰⁰ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 102, примеч. 2.

¹⁰¹ Cosme P. L'armée romaine... Р. 112.

¹⁰² Ibid. Р. 107.

¹⁰³ Ibid. Р. 108.

¹⁰⁴ Ле Бозк Я. Римская армия... С. 319.

¹⁰⁵ Там же. С. 319; Cosme P. L'armée romaine... Р. 128.

¹⁰⁶ По мнению В. Н. Парфенова, и год проведения военной реформы, и сроки службы были выбраны Августом далеко не случайно. Срок строевой службы для легионеров определялся тем, что именно 16 лет прослужили солдаты, призванные сразу же после битвы при Акции. Год реформы был выбран в расчете на то, что после массовой демобилизации конца 30-х – начала 20-х годов рождаемость среди определенных категорий населения империи должна была резко возрасти; к 13 г. н. э. сыновья ветеранов достигли уже призывного возраста, и именно за счет них Август рассчитывал пополнить ряды легионов (Парфенов В. Н. Император Цезарь Август... С. 118–120).

¹⁰⁷ Cosme P. L'armée romaine... Р. 169.

¹⁰⁸ Ibid. Р. 170.

¹⁰⁹ Ibid. Р. 171.

¹¹⁰ Ibid. Р. 171–172.

¹¹¹ Ibid. Р. 170. — За долголетний срок службы многие ветераны совершенно отвыкали от мирной жизни и не стремились заниматься земледелием и растить детей.

Они продавали или же просто бросали свои наделы и возвращались в те провинции, где стояли их воинские части (Тас., *Ann.*, XIV, 27).

¹¹² *Ле Боэк Я.* Римская армия... С. 276.

¹¹³ Там же. С. 277.

¹¹⁴ Там же. С. 279.

¹¹⁵ Часто римлянам приходилось дважды завоевывать одну и ту же провинцию. Первоначально завоевание могло проходить достаточно легко, но затем, когда римляне пытались навязать свои порядки, этот процесс проходил гораздо труднее.

¹¹⁶ *Ле Боэк Я.* Римская армия... С. 279.

¹¹⁷ Там же. С. 253.

¹¹⁸ *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 31.

¹¹⁹ Там же. С. 31.

¹²⁰ *Cascarino G.* L'esercito... P. 41; *Cosme P.* L'armée romaine... P. 118.

¹²¹ *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 50. — Характеристику национального состава римской армии конца I в. можно найти в речи, которую произносит вождь бриттов Калгак, утверждавший, что римская армия набрана из самых различных народов и состоит из галлов, германцев и британцев, и лишь для немногих из римских солдат Италия является родиной (Тас., *Agric.*, 32).

¹²² *Cosme P.* L'armée romaine... P. 119.

¹²³ *Ibid.* P. 120.

¹²⁴ *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 51.

¹²⁵ Античные авторы видят причину этого в том, что после установления единодержавия, обеспечившего мир на границах, италики утратили воинственность. Некоторые из современных исследователей полагают, что отказ от привлечения к военной службе италиков был вызван стремлением правительства сохранить население Италии. Другие считают, что это было связано с заинтересованностью властей в поместном

наборе, обеспечивавшем приток необходимого количества добровольцев и позволявшем экономить на транспортных средствах (Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 157).

¹²⁶ *Cascarino G. L'esercito... Р. 41.*

¹²⁷ *Ле Боэк Я. Римская армия... С. 117.*

¹²⁸ «...Alimentis tuis ad stipendia tua pervenirent».

¹²⁹ Наборы в итальянских городах проводил и Септимий Север, готовясь к войне с Нигером (Herod., II, 14, 6). В 238 г. по решению сената в Италии был проведен набор молодежи для предстоящей войны с Максимом Фракийцем (Herod., VII, 12, 1). «...Сам факт формирования новых легионов именно на территории Италии обуславливался, наверное, не только тем, что император, находясь в Риме, мог в чрезвычайной ситуации быстрее всего набрать новые войска за счет призыва итальянцев, но и сохранением определенных стереотипов, традиционализма мышления, суть которого заключается в той максиме, что легионы — это род войск, предназначенный для римских граждан, которые в силу своего статуса подлежат всеобщей воинской повинности и в первую очередь обязаны защищать Imperium Romanum» (Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи... С. 157).

¹³⁰ «Видимо, Адриан просто окончательно устранил последние помехи, препятствующие зачислению в войска peregrini. Собственно говоря, комплектование частей на местах соответствовало его политике отказа от завоеваний (Глушанин Е. П. Генезис... С. 37).

¹³¹ *Холмогоров В. И. Основные черты... С. 51.*

¹³² *Глушанин Е. П. Генезис... С. 32.*

¹³³ *Cosme P. L'armée romaine... Р. 119.* — Говоря об армии II в., Ф. Энгельс отмечает, что «общим правилом сделалось допущение в легионы рабов и вольноотпущенников, уроженцев провинций и вообще людей

разного рода; римское гражданство требовалось только для преторианцев в Италии, но даже и здесь в дальнейшем отказались от этого требования. Таким образом, римская национальность в армии весьма скоро потонула в потоке варварских элементов; одни только командиры по-прежнему были римского происхождения» (Энгельс Ф. Армия. С. 386; цит. по: Холмогоров В. И. Основные черты... С. 55).

134 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 119.

135 Холмогоров В. И. Основные черты... С. 54.

136 Там же. С. 54–55.

137 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 119.

138 Впрочем, некоторые из них комплектовались добровольцами, имевшими римское гражданство. Это были когорты римских граждан, существовавшие уже во времена Августа (Тас., Анн., I, 8).

139 Глушанин Е. П. Генезис... С. 33.

140 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 121.

141 Холмогоров В. И. Основные черты... С. 51.

142 Ле Боэк Я. Римская армия... С. 141.

143 Глушанин Е. П. Генезис... С. 40, примеч. 4.

144 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 108.

145 Ле Боэк Я. Римская армия... С. 141.

146 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 232.

147 *Ibid.* P. 230.

148 *Ibid.* P. 231.

149 Глушанин Е. П. Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВДИ. 1987. № 2. С. 55, примеч. 20.

150 *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army. London, 1996. P. 9.*

151 От *vexillum* — знамя, штандарт.

152 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 211.

153 *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army. P. 9.*

154 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 211.

155 *Ibid.*

156 *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army. P. 9.*

- ¹⁵⁷ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 211.
- ¹⁵⁸ *Ibid.* P. 212.
- ¹⁵⁹ *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 46.
- ¹⁶⁰ *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 53, примеч. 4.
- ¹⁶¹ От *burgus* — слова древнегерманского происхождения, обозначающего укрепленное место (Тас., Hist., IV, 33; Germ., 3). В латинский язык оно попало, очевидно, в конце I в. н. э. и с этого времени стало использоваться в значении «небольшой форт» (см. Veg., IV, 10: «...Castellum parvulum, quem burgum vocant»).
- ¹⁶² *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 28.
- ¹⁶³ Там же. С. 29, примеч. 1.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 29, примеч. 2.
- ¹⁶⁵ Там же. С. 30, примеч. 1, 2.
- ¹⁶⁶ «Per ea tempora et alias frequenter in plurimis locis in quibus barbari non fluminibus sed limitibus dividuntur stipidibus magnis in modum muralis saepis funditus iactis atque conexis barbaros separavit» («Он отмежевал варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой»).
- ¹⁶⁷ *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 30, примеч. 4.
- ¹⁶⁸ Там же. С. 30.
- ¹⁶⁹ *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 52, примеч. 2.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 52, примеч. 3.
- ¹⁷¹ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 71.
- ¹⁷² *Ibid.*
- ¹⁷³ *Roman Y.* Le Haut-Empire romain 27 av. J.-C. — 235 ap. J.-C. Paris, 1998. P. 112–113.
- ¹⁷⁴ *Ibid.* P. 113.
- ¹⁷⁵ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 10.
- ¹⁷⁶ *Ibid.* P. 10.
- ¹⁷⁷ Одна из имеющихся в нашем распоряжении надписей, относящихся к эпохе Септимия Севера, говорит о «дуксе императорского войска в Италии» (*CIL*, VI, 1408).

- 178 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 211.
- 179 *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 85.
- 180 Ibid.
- 181 *Roman Y.* Le Haut-Empire romain... P. 114.
- 182 «...Legionis quartae, quam ex tironibus ipse conposue-
rat». — Возможно, в данном случае речь идет о Чет-
вертом Италийском легионе (*IV Italica*).
- 183 *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 121.
- 184 *Кулаковский. Ю. А.* Надел ветеранов землей и воен-
ные поселения в Римской империи. Эпиграфическое
исследование. Киев, 1881. С. 38.
- 185 Там же. С. 40.
- 186 *Chastagnol A.* L'évolution politique, sociale et écono-
mique du monde romain de Dioclétien à Julien. Paris,
1982. P. 51.
- 187 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 206.
- 188 *Roman Y.* Le Haut-Empire romain. P. 114.
- 189 *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры
(проблемы социально-политической истории). Харь-
ков, 1999. С. 55–56.
- 190 *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 319.
- 191 Там же.
- 192 *Сергеев И. П.* Римская империя... С. 57, примеч. 109.
- 193 *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente...
P. 176.
- 194 Ibid. P. 177.
- 195 Ibid.
- 196 Ibid. P. 179.
- 197 Ibid. P. 84.
- 198 *Berchem D. van.* L'annonce militaire est-elle un mythe? //
AFMA. Colloques Nationaux du C.N.R.S. № 936.
P. 332.
- 199 *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente...
P. 84.
- 200 «...In annonis tribuendis largissimus fuit».
- 201 *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 63.

- ²⁰² *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...*
Р. 83.
- ²⁰³ Ibid.
- ²⁰⁴ «Γυναῖξι συνοικεῖν» («жить с женами»).
- ²⁰⁵ *Сергеев И. П. Римская империя...* С. 55, примеч. 102.
- ²⁰⁶ *Холмогоров В. И. Основные черты...* С. 58.
- ²⁰⁷ Там же.
- ²⁰⁸ *Roman Y. Le Haut-Empire romain...* Р. 115.
- ²⁰⁹ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* Р. 84,
N. 113.
- ²¹⁰ *Сергеев И. П. Римская империя...* С. 55, примеч. 103.
- ²¹¹ Там же. С. 55.
- ²¹² *Roman Y. Le Haut-Empire romain...* Р. 115.
- ²¹³ «Думается, что сокращение добровольцев среди гражданского населения и их невысокие моральные качества... были одной из причин, заставившей Северов стремиться к получению солдатского материала из лагерей, в которых дети рано знакомились с военным бытом» (*Глушанин Е. П. Генезис...* С. 38).
- ²¹⁴ В. И. Холмогоров полагает, что легализация солдатских браков была вызвана еще и чисто экономическими причинами, а именно стремлением римского правительства сократить непомерные расходы на содержание армии. Разрешение солдатам жить семейной жизнью, несомненно, повлекло за собой их переселение из лагеря в околалагерные поселки (*canabae*). Подобное положение способствовало тому, что солдату и его семье предоставлялась возможность определенной хозяйственной деятельности, а это должно было облегчить правительству задачу снабжения армии продовольствием (*Холмогоров В. И. Основные черты...* С. 58).
- ²¹⁵ *Глушанин Е. П. Генезис...* С. 36.
- ²¹⁶ *Roman Y. Le Haut-Empire romain...* Р. 113.
- ²¹⁷ Речь идет о центурионах первой когорты (*Giuffrida-Manmana C. La testimonianza di Flavius Vegetius*

e Johannes Lydus sulla carriera del *centurio* // HRAR. P. 430).

218 Например, *hastatus posterior* десятой когорты — *princeps posterior* десятой когорты.

219 *Giuffrida-Manmana C.* La testimonianza... P. 431.

220 *Roman Y.* Le Haut-Empire romain... P. 113.

221 *Ле Бозк Я.* Римская армия... С. 110.

222 *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 43.

223 *Giuffrida-Manmana C.* La testimonianza... P. 431.

224 *Frézouls E.* Le commandement et ses problèmes // HRAR. P. 162, n. 36, 37.

225 Ibid. P. 162, n. 38.

226 Ibid. P. 163.

227 Ibid. P. 163, n. 41. Э. Фрезул полагает, что в действительности в этом не было ничего новаторского и в III в. лишь произошел возврат к традициям древней и средней республики. Непрофессионализм высшего офицерского корпуса не мог не беспокоить правительство. Если верить автору жизнеописания Адриана, то уже при этом императоре была сделана попытка изменить ситуацию, сложившуюся при Юлиях–Клавдиях. Адриан будто бы принял решение давать звание трибуна только людям, умудренным опытом (SHA, 10, 6). Данное свидетельство на деле может оказаться анахронизмом, однако карьера двух императоров конца II в. Пертинакса (SHA, Pert., 1, 5–6) и Песценния Нигера (SHA, Pesc., 1, 5) доказывает, что уже в досеверовскую эпоху в армии Антонинов в составе офицерского корпуса произошли важные изменения (Ibid. 163).

228 *Холмогоров В. И.* Основные черты... С. 45.

229 *Roman Y.* Le Haut-Empire romain. P. 113.

230 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 203.

231 Ibid. P. 204–205.

232 Ibid. P. 205.

233 *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 118.

- ²³⁴ Ibid. P. 118.
- ²³⁵ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 205.
- ²³⁶ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 113.
- ²³⁷ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 205.
- ²³⁸ «Tunc appellavit eos Valentinianus imperator "Francos" attica lingua, hoc est feros a duricia vel audacia cordis eorum» (Ademar., I, 2). — *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 113, N. 236.
- ²³⁹ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 113, N. 238.
- ²⁴⁰ Ibid. P. 121.
- ²⁴¹ *Вольфрам Х.* Готы. СПб., 2003. С. 42–46; *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 122.
- ²⁴² *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 122, N. 296.
- ²⁴³ Ibid. P. 124.
- ²⁴⁴ Уже Плиний Старший говорит в своей «Естественной истории» о «гутонах» (*Gutones*). Однако в III в. римляне не увидели связи между приведенными им сведениями и новым противником, угрожавшим их границам (*Cosme P.* L'armée romaine... P. 207). «Готы III в. воспринимались как новый народ, к которому подходило старое название „скифы“. Связь с гутонами не зафиксировал ни один из античных этнографов. Гутонские переселенцы превратились в готов в тот момент, когда древний мир стал воспринимать их как скифов» (*Вольфрам Х.* Готы. С. 27).
- ²⁴⁵ *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 43.
- ²⁴⁶ «То, что историки Рима называют „великим кризисом III века“, объясняется совпадением направлений агрессии с двух сторон — с востока в наступление идет Иран, а с севера в то же время — германцы, хотя и по иным причинам» (*Ле Боэк Я.* Римская армия... С. 221).
- ²⁴⁷ *Le Bohec Y.* Les aspects militaires de la crise du III siècle // ARDV. P. 10.

- ²⁴⁸ Ibid. P. 10.
- ²⁴⁹ Ibid. P. 12.
- ²⁵⁰ Ibid. P. 12, N. 12.
- ²⁵¹ Ibid. P. 12, N. 15.
- ²⁵² Ibid. P. 13, N. 26.
- ²⁵³ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 125.
- ²⁵⁴ Ibid. P. 14, N. 39.
- ²⁵⁵ Ibid. P. 14, 40.
- ²⁵⁶ Изменение политической ситуации на Востоке было вызвано приходом к власти новой династии Сасанидов. Арташир, сын Папака, внук Сасана, великого жреца Анахиты, правитель незначительного Даргабирдского княжества в Персии, начал борьбу за власть с парфянским царем Вологезом V и в 224 г. нанес сокрушительное поражение его войскам, а в 226 г. захватил парфянскую столицу Ктесифон, вззошел на трон и принял титул Царя царей. Арташир не собирався ограничиваться территорией бывшего Парфянского царства. Он видел в себе преемника Кира и Дария и считал, что вся Азия, от берегов Геллеспонта до Ливийской пустыни, должна принадлежать ему по праву наследования (Herod., VI, 2, 2) (*Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 85–86).
- ²⁵⁷ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 150.
- ²⁵⁸ Согласно автору жизнеописания Александра Севера, персы будто бы потерпели полное поражение и потеряли убитыми только одних катафрактов 10 тыс. человек. Кроме того, римлянами было уничтожено 200 персидских слонов, а 300 животных захвачено живыми. В плен попало множество вражеских солдат (SHA, Alex. Sev., 56, 3–5). С этой версией согласуются и свидетельства некоторых других историков, утверждающих, что Александр со славой закончил войну на востоке (Eutrop., VIII, 23; Aur. Vict., Caes., 24). По всей видимости, все эти авторы трактовали произошедшие события в русле официальной пропаганды,

не позволявшей усомниться в том, что армия, во главе которой стоял сам император, могла не добиться блестящей победы. Иную, не столь льстящую национальному самолюбию, но зато более подробную и более достоверную картину военных действий рисует нам Геродиан, согласно которому, император показал себя в этом походе бездарным стратегом и даже не отважился ступить на персидскую территорию, чтобы оказать помощь своим армиям, попавшим в затруднительное положение — одна из них была полностью истреблена, а другая понесла большие потери и вынуждена была отступить.

²⁵⁹ *Le Bohec Y. Les aspects militaires... P. 12, N. 16: Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 150, N. 417.*

²⁶⁰ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 151, N. 419.*

²⁶¹ *Ibid. P. 151, N. 420.*

²⁶² Каракалла заставил правителя Осроены Абгара IX прибыть к нему с дружественным визитом, а затем арестовал его (*Дибвойз Н. К. Политическая история Парфии / пер., науч. ред. и библиографич. приложение В. П. Никонорова. СПб., 2008. С. 221*).

²⁶³ *Loriot X., Nony D., Colin A. La crise de L'Empire romain 235–285. Paris, 1997. P. 153.*

²⁶⁴ На осроенских монетах на аверсе изображен император Гордиан, а на реверсе — осроенский царь Абгар с тиарой на голове, или же Абгар, стоящий в почтительной позе перед императором.

²⁶⁵ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 151.*

²⁶⁶ Но реальные события не столь однозначны, как это представлено в римской исторической традиции. В 1936 г. в Накш-и Рустаме возле Персеполя была обнаружена надпись на трех языках (парфянском, персидском и греческом), сделанная в 270 г. и прославляющая победы Шапура I. Этот документ, изученный М. И. Ростовцевым и известный сегодня как «Деяния

Божественного Сапора» (*Res Getstae Divi Saporis*), рисует совершенно иную картину событий. Свидетельство «Деяний» подтверждается надписью из Барм-и Делак и барельефами из Дараба и Бишапура. Все эти источники позволяют сделать вывод, что Гордиан погиб не в результате заговора, а из-за ран, полученных в битве с персами в начале марта 244 г.

- ²⁶⁷ Несмотря на позорный мир, официальная имперская пропаганда поспешила представить заключенное соглашение как победу римского оружия, выпустив коммеморативные монеты с легендой «*PAX FVNDATA CVM PERSIS*» («Мир, утвержденный с персами»), а сам Филипп присвоил себе титул *Parthicus Maximus* (Величайший Парфянский) (*Schmitt L., Prieur M. Les Monnaies romaines. Paris, 2004. P. 439, N. 3044; Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente... P. 152; Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 257–256*). В данном случае весьма уместным представляется замечание Ю. Б. Циркина: «Малейший повод дает императорам возможность присвоить себе победные прозвища. И чем меньше реальных побед или чем они незначительнее, тем пышнее и многочисленнее становятся победные титулы» (*Циркин Ю. Б. «Военная анархия» (из политической истории Рима в III в. н. э.) / Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 9. СПб., 2010. С. 285*).

- ²⁶⁸ *Le Bohec Y. Les aspects militaires... P. 14.*

- ²⁶⁹ *Ibid. 16, N. 74.*

- ²⁷⁰ Многочисленные неудачи римских войск, о которых свидетельствуют эти нашествия, тем не менее не помешали Валериану принять в 257 г. титул Величайший Германский в четвертый раз (*Germanicus Maximus IV*), а в 258 г. — Величайший Германский в пятый раз (*Germanicus Maximus V*) (*Ibid. P. 17, N. 89*).

- ²⁷¹ Ibid. P. 18.
- ²⁷² Ibid. P. 15, N. 53.
- ²⁷³ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 119, N. 310.
- ²⁷⁴ Ibid. P. 125.
- ²⁷⁵ *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 16.
- ²⁷⁶ Ibid. P. 17, N. 85.
- ²⁷⁷ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 153, N. 436.
- ²⁷⁸ «И были у него отряды из страны германцев, Реции, Норика, Дакии, Паннонии, Мезии, Амастрии, Испании... Фракии, Вифинии, Азии, Памфилии, Исаврии, Ликаонии, Галатии, Ликии, Киликии, Фригии, Сирии, Финикии, Аравии, Иудеи, Мавритании, Германии, Лидии, Азии и Месопотамии: семьдесят тысяч человек» (RGDS, 1, 10).
- ²⁷⁹ Версия о том, что Валериан якобы был предателем, бежавшим к врагу от собственной армии, — позднейшая христианская выдумка (Lact., 5; Oros., VII, 22, 4).
- ²⁸⁰ Луконин В. Г. Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979. С. 19. — Какие земли входили в понятие «не-Иран», демонстрирует нам надпись из Накш-и Раджаб, принадлежащая Картиру, верховному жрецу (магупату): «Мною также в тех странах не-Ирана, куда дошли кони и люди царя царей, возведены храмы огня и магов: в Антиохии и в сирийской стране, и в провинции Сирии, в Тарсе и киликийской стране, и в провинции Киликия, в Кесарии и в каппадокийской стране, и в провинции Каппадокия, и вплоть до греческой страны и Иберии, и Алании, и Баласакана — вплоть до „Аланских ворот“, — [там], где Шапур, царь царей, со своими конями и людьми совершил разгром и пожарища, и опустошения, — именно там мною по приказу царя царей... [были основаны многочисленные зороастрийские храмы]» (Там же). Отсюда явствует,

что в понятие «не-Иран» входили только те территории, которые были захвачены Шапуром I на западе во время войны с Римской империей в правление императора Валериана.

281 В 262 г. Оденат носил титул *dux Romanorum* (*Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 20).

282 *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 206.

283 *Ibid.* P. 206.

284 *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 20.

285 *Chastagnol A. L'évolution politique....* P. 51.

286 *Loriot X., Nony D. Colin A. La crise...* P. 150.

287 *Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды...* С. 258.

288 *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 21, N. 139.

289 *Ibid.* P. 21, N. 140.

290 *Ibid.* P. 21, N. 140. P. 22

291 *Ibid.* P. 22, N. 148.

292 *Ibid.* P. 22, N. 150.

293 *Ibid.* P. 22, N. 151.

294 *Ibid.* P. 22.

295 *Ibid.* P. 22, N. 152.

296 *Ibid.* P. 23, N. 158.

297 *Ibid.* P. 23, N. 164.

298 *Ibid.* P. 23, N. 169.

299 *Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды...* С. 258.

300 *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 24, N. 172.

301 *Ibid.* P. 24, N. 175.

302 *Ibid.* P. 24, N. 181.

303 *Ibid.* P. 24, N. 185.

304 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 209.

305 *Ibid.*

306 *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 9.

307 «Получив право иметь семью и свой собственный участок для ее прокорма, воины во все большей

степени оказывались связанными с конкретной страной, чем с империей в целом... Солдаты сохраняли свои корпоративные интересы, но эти интересы были в большей степени связаны с конкретными территориями империи и с конкретной армией или даже конкретной воинской частью. Это в известной степени разрушало единство имперской армии и в условиях обострения политической обстановки могло противопоставить и на деле часто противопоставляло различные части армии друг другу» (Циркин Ю. Б. «Военная анархия»... С. 276).

308 *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 10.

309 «В условиях, когда центральное правительство оказывалось неспособным обеспечивать защиту от варваров и более или менее нормальное функционирование общества в конкретном регионе, население этого региона поддерживало узурпатора. Так на территории Римской империи возникали то эфемерные, то более долговременные свои региональные „империи“» (Циркин Ю. Б. «Военная анархия»... С. 281).

310 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 207–208.

311 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 52.

312 *Ibid.* P. 52.

313 *Ibid.* P. 56.

314 *Ibid.* P. 57.

315 Циркин Ю. Б. «Военная анархия»... С. 281–282.

316 *Modéran Y. L'Empire romain tardif. 235–395 ap. J.-C.* Paris, 2006. P. 55.

317 *Ibid.* P. 56.

318 *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 181.

319 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 58.

320 *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 180.

321 *Ibid.* P. 181.

322 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 58.

323 *Ibid.*

324 *Ibid.* P. 60.

- 325 *Modéran Y. L'Empire romain... P. 56.*
- 326 *Ibid.*
- 327 *Chastagnol A. L'évolution politique... P. 61.*
- 328 *Шмаерман Е. М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 265.*
- 329 Попытку восстановить монетную систему предпринял Аврелиан. При нем был начат выпуск золотых монет весом 6,45 г при содержании драгоценного металла 99%. Однако эта монета выпускалась в очень ограниченном количестве и предназначалась для выдачи донативов солдатам и выплаты жалованья высокопоставленным чиновникам и высшим офицерам. Один золотой (*aureus*) приравнивался к 800 денариям. Вместо потерявших свою стоимость антонинианов Аврелиан стал выпускать новую серебряную монету — *aurelianus*, которая весила 4 г и содержала 4,8% драгоценного металла. Чтобы внушить доверие к новой монете, на ее реверсе чеканились цифры XX. I, это означало, что государство гарантировало, что новая монета содержит 20 долей меди и одну долю серебра (= 4,8%). Аврелиан также восстановил выпуск бронзовых сестерциев (*Modéran Y. L'Empire romain... P. 57*).
- 330 *Циркин Ю. Б. Военная анархия... С. 280.*
- 331 *Modéran Y. L'Empire romain... P. 53.*
- 332 *MacMullen R. Roman Government's Response to Crisis A. D. 235–337. New Haven, 1976. P. 184.*
- 333 *Piganiol A. L'Empire chrétien (325–395). Paris, 1972. P. 456.*
- 334 «...Per pactionem, concessa parte superioris Pannoniae».
- 335 «...Omnes iam barbari vobis arrant, vobis iam serviunt...».
- 336 О причинах, по которым сенаторы перестали служить в армии см. ниже: 2.2. Попытки проведения реформ в период правления Галлиена.

- ³³⁷ «Он сохранился как корпорация и как символ римской государственности, но без каких-либо реальных властных функций» (Циркин Ю. Б. Военная анархия... С. 277).
- ³³⁸ По мнению Ю. Б. Циркина, главным итогом кризиса III в. стало приобретение императорской властью самодержавного характера: «Кар стал первым законным римским императором, не наделенным полномочиями сенатом. Это означало, что сенат лишился своей последней государственной функции. И хотя сам этот орган сохранился, из „конституционной“ истории Рима он был вычеркнут окончательно. Принципат как политический строй, созданный Августом, перестал существовать» (Там же. С. 279).
- ³³⁹ Там же. С. 282–283.
- ³⁴⁰ Там же. С. 283.
- ³⁴¹ «Место образованных и порой даже талантливых дилетантов заняли умелые профессионалы — опытные и искусные офицеры и чиновники. Они в основном были всадниками, но их место в государстве определялось не принадлежностью к всадническому сословию, а личными качествами, в число которых входила, конечно, и преданность данному конкретному императору... Бюрократическая и военная иерархия основывается на личных связях между начальством (даже самым высоким, т. е. императором) и подчиненными. Не происхождение, а доступ непосредственно к императору дает возможность занять самые высокие посты в империи. А это открывает путь к включению в имперскую иерархию самых разных лиц, даже, как это все чаще происходило, и „варваров“» (Там же. С. 284).
- ³⁴² *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 25.
- ³⁴³ Ibid.
- ³⁴⁴ Ibid.
- ³⁴⁵ Ibid. P. 26.

³⁴⁶ Ibid. P. 26, N. 194. — Еще одним негативным следствием кризиса III в. Я. Ле Бозк считает утрату империей ряда территорий, в частности Декуманских полей и трояновой Дакии. Несомненно, отказ от этих областей должен был оказать серьезное влияние на римскую военную систему. Однако вряд ли это влияние можно считать негативным. Оставив территории, которые в сложившихся условиях невозможно было удержать, римляне оградили себя естественными границами: Рейном и Дунаем. Вся дальнейшая история взаимоотношений империи и варваров показывает, что когда берега этих рек были укреплены различными фортами и крепостями, а их воды патрулировали римские военные эскадры, у неприятеля не было практически никакой возможности прорваться сквозь этот заслон. Чаще всего нападения варваров удавались лишь потому, что римляне сами уводили свои пограничные гарнизоны и прекращали уделять должное внимание речному флоту. Поэтому представляется, что отказ от Декуманских полей и Дакии, скорее, привел к укреплению обороноспособности империи, чем к ее ослаблению.

³⁴⁷ *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 26. — В целом Я. Ле Бозк дает негативную оценку той римской армии, которая сформировалась ко времени прихода к власти Диоклетиана: «...Il est sûr que l'armée que Dioclétien a reçue en 284 n'était pas celle qu'avait quittée Maximin le Trace en 238; elle était moins bonne» (Ibid.).

³⁴⁸ *Ле Бозк Я. Римская армия...* С. 393.

³⁴⁹ «Наибольшим изменениям в этот период подверглась римская военная организация, от быстроты перестройки которой прямо зависела безопасность и стабильность империи» (*Глушанин Е. П. Генезис...* С. 65).

³⁵⁰ Оденат стал *imperator, corrector totius Orientis* и *rex regum* (*Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 20).

- ³⁵¹ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 31, примеч. 1.
- ³⁵² Моммзен Т. История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. СПб., 1995. С. 117.
- ³⁵³ Холмогоров В. И. Основные черты... С. 31, примеч. 2.
- ³⁵⁴ Моммзен Т. Провинции... С. 116.
- ³⁵⁵ Chastagnol A. L'évolution politique... P. 48.
- ³⁵⁶ Ibid. P. 49.
- ³⁵⁷ Зубарь В. М. Новая римская вексилляция в Таврике // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции 2–5 сентября 1998 г. СПб., 1998. С. 98–100; Горончаровский В. А. К вопросу о римском военном присутствии на Боспоре // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 9. СПб., 2010. С. 289–294.
- ³⁵⁸ Lorient X., Nony D., Colin A. La crise... P. 157, N. 35.
- ³⁵⁹ Попад под власть готов, боспорцы предоставили в их распоряжение свои порты и корабли, и варвары, начиная с 252/253 г., могли совершать свои пиратские рейды в Малую Азию и Эгейское море. Ситуация стабилизировалась только в 275–280 гг., когда победы, одержанные римлянами над готами, позволили боспорским царям вновь установить дружеские отношения с империей.
- ³⁶⁰ Southern P., Dixon K. R. Late Roman Army... P. 22.
- ³⁶¹ Доказательством того, что лагерь в Новах был отстроен именно в период правления Галлиена, служат, в частности, обнаруженные здесь монеты с именем этого императора (Vasić M. L'architecture à l'intérieur des camps romains des portes de fer au IVeme et Veme siècle // RFS. P. 308).
- ³⁶² Chastagnol A. L'évolution politique... P. 256.
- ³⁶³ Ibid.
- ³⁶⁴ Ibid. — По мнению Э. Люттвака, Галлиен стал создателем «гибкой обороны», при которой специально

созданные полевые армии сражались с варварами на римской территории (*Luttwak E. N. The grand strategy of the Roman Empire. From the first century A. D. To the third. Baltimore; London, 1976. P. 193*).

- ³⁶⁵ На аверсе всех обнаруженных монет изображен бюст императора, на реверсе — названия и эмблемы следующих легионов: *II Augusta, XXII Primigenia, I Minervia, XXX Ulpia, III Italica, II Italica, X Gemina, XIV Gemina, I Adjutrix, II Adjutrix, IV Flavia, VII Claudia, I Italica, XI Claudia, V Macedonica, XIII Gemina, II Parthica*. Данные эпиграфики свидетельствуют, что наряду с вышеперечисленными подразделениями в военных операциях в Иллирике участвовали также подразделения легионов *III Augusta* и *VIII Augusta* (*Loriot X., Nony D., Colin A. La crise... P. 88–89*).

- ³⁶⁶ На золотых монетах Викторина — второго галльского правителя, получившего власть в 269 г., перечислены названия 14 легионов. На аверсе всех монет изображен бюст императора в лавровом венке и выбита его титулатура: *Imp (или Imp C) Victorinus P F Augustus*. На реверсе представлены названия и эмблемы легионов: *I Minervia, II Augusta, II Traiana, III Gallica, III Parthica, IV Flavia, V Macedonica, X Fretensis, X Gemina, XIII Gemina, XIV Gemina, XX Valeria Victrix, XXII (Primigenia), XXX Ulpia Victrix* (*Ibid., P. 75*). Большая часть всех перечисленных выше подразделений была, по всей видимости, не легионами, в вексиляциями, поскольку, учитывая тяжелую ситуацию, сложившуюся после неудачных войн с Персией, мы вряд ли можем предположить, что из восточных провинций можно было вывести сразу четыре легиона (*II Traiana* (Египет), *III Gallica* (Сирия), *III Parthica* (Месопотамия); *X Fretensis* (Иудея)).

- ³⁶⁷ Глушанин Е. П. Генезис... С. 72.

- ³⁶⁸ *Modéran Y. L'Empire romain... P. 63.* — Считается, что при нем отряды легионной кавалерии были

увеличены со 120 до 726 всадников. Но, как справедливо отмечает Ф. Ришардо, единственным источником, утверждающим, что в одном легионе было 726 всадников, является Вегеций (Veg., II, 6). Ему же последняя цифра понадобилась только для того, чтобы смоделировать идеальный легион (*Richardot Ph. La fin de l'armée romaine* (284–476). Paris, 2005. P. 272).

- 369 Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н. э. // Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49 (отдельная нумерация). Гл. I. С. 3.
- 370 Глушанин Е. П. Генезис... С. 74. *Lewin A. Limitanei and comitatenses in the Near East from Diocletien to Valens* // ARDV. P. 231.
- 371 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 257.
- 372 Глушанин Е. П. Генезис... С. 76.
- 373 *Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung.* Berlin, 1920. S. 16–17; cf. *MacDowall S., Hook Ch. Late Roman Cavalryman, 236–565 A. D.* Oxford, 1995. P. 4.
- 374 Джонс А. Х. М. Гибель античного мира / пер. с англ. Т. В. Горяйновой. Ростов н/Д., 1997. С. 297; Глушанин Е. П. Генезис... С. 75.
- 375 *Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie: Guerres et Réformes* (284–300). Paris, 1946. P. 298–299.
- 376 *Speidel M. P. Stablesiani; The Raising of New Cavalry Units during the Crisis of the Roman Empire* // *Chiron*. 1974. 4. P. 541–546.
- 377 *Richardot Ph. La fin...* P. 272.
- 378 Глушанин Е. П. Генезис... С. 84.
- 379 Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа... Гл. I. С. 4.
- 380 «...Cum magna pars exercitus equitium...».
- 381 *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army.* P. 15.
- 382 Глушанин Е. П. Генезис... С. 78.
- 383 *MacDowall S., Hook Ch. Late Roman Cavalryman...* P. 5.

³⁸⁴ *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army... P. 14.* — Нельзя, однако, не отметить, что хотя заслуга создания *protectores* приписывается Галлиену, не ясно, был ли он действительно создателем этого корпуса. Исследования показывают, что изменения в структуре римских вооруженных сил, традиционно связываемые с именем этого императора, проходили на протяжении длительного промежутка времени (*Cosme P. L'armée romaine... P. 234*). Мы можем только с определенной долей вероятности утверждать, что при Галлиене корпус уже существовал. Первое упоминание звания *protector* в новом качестве встречается в надписи Луция Петрония Тавра Волусиана (ок. 260 г.) (*CIL, XI, 1836 = ILS, 1332*). По происхождению Петроний Тавр был римским всадником из Этрурии, однако вместо обычной карьеры он предпочел службу в армии в ранге центуриона. На этом поприще Петроний добился блестящих успехов и дослужился до звания примипила в Тридцатом Ульпиевом легионе, после чего в звании препозита возглавил конную императорскую гвардию (*equites singulares Augusti*). Затем в звании трибуна он последовательно служил в Дакийском, Четырнадцатом Сдвоенном (*XIV Gemina*) и Десятом легионах. После этого Петроний был переведен в Рим, где в звании трибуна командовал сначала Третьей когортой ночной стражи, затем Одиннадцатой городской когортой, Четвертой преторианской и наконец стал трибуном Первой преторианской когорты и «протектором Августов». В конце своей карьеры Тавр достиг звания префекта претория, а в 261 г. стал консулом. Впрочем, даже в этом случае у нас нет особой уверенности в том, был ли автор надписи членом вновь образованного корпуса или же термин *protector* был использован им как персональный почетный титул (*Loriot X., Nony D. Colin A. La crise... P. 140.*).

- ³⁸⁵ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 234.
- ³⁸⁶ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 14; *Cosme P.* L'armée romaine... P. 234.
- ³⁸⁷ *Parker H. M. D.* History of the Roman World AD 138–337. London, 1935. P. 180.
- ³⁸⁸ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 14. — Указ Кодекса Феодосия от 416 г. следующим образом характеризует протекторов: «...Devotissimos pedites, qui armatam militiam subeuntes non solum defendendi corporis sui verum etiam protegendi lateris nostri sollicitudinem patiuntur, unde etiam protectorum nomen sortiti sunt» («...Преданнейшие пехотинцы, которые на военной службе пекутся не только о себе, но также заботятся и о безопасности нашей особы, по этой причине получили название протекторов») (CTh, VI, 24, 9).
- ³⁸⁹ Тем не менее в особых случаях этого звания можно было добиться и без многолетней службы. Аммиан Марцеллин сообщает, например, что Грациан, отец Валентиниана I, благодаря особой силе и искусству в борьбе стал протектором из рядовых (Amm., XXX, 7, 2–3).
- ³⁹⁰ *Холмогоров В. И.* Диоклетиано-константиновская военная реформа... Гл. VII. С. 109.
- ³⁹¹ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire (284–602): A Social and Economic Survey. 3 vol. in 2. Oxford, 1964. P. 637.
- ³⁹² «Domesticos regens».
- ³⁹³ «Domesticos tunc regente».
- ³⁹⁴ *Grosse R.* Römische Militärgeschichte... S. 139.
- ³⁹⁵ Ibid. S. 140.
- ³⁹⁶ *Drew-Bear T., Zuckerman C.* Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin // ARDV. P. 424.
- ³⁹⁷ Согласно утверждению Прокопия Кесарийского, попавший в плен Маркиан сказал Гизериху, что был у Аспара «приближенным по секретным делам и что

таких лиц римляне на своем языке называют domestиками» (Procop., BV, I, 4, 7).

- ³⁹⁸ Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа... Гл. VII. С. 111. — Ш. Вогле, проанализировав текст Аммиана Марцеллина, пришел к парадоксальному выводу, что протекторы, в отличие от протекторов-доместиков, никогда не выступали в роли командиров подразделений, а служили для выполнения особых миссий и были чем-то вроде военной полиции, а также отвечали за шпионаж и разведку и ведали снабжением армии (*Vogler Ch. Les officiers de L'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // HRAR. P. 401–402*).

- ³⁹⁹ Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа... С. 112.

- ⁴⁰⁰ Там же. С. 112, примеч. 2. — Значение корпусов доместиков и протекторов для армии В. И. Холмогоров оценил чрезвычайно высоко: «Таким образом, *domestici* и *protectores*, различаясь между собою только несколько более аристократическим составом первых, являлись лучшей, отборнейшей частью всей римской армии IV–V вв.; они составляли личную охрану императора, сопровождали его в походах, несли караулы во дворце, выполняли ответственных поручения и играли роль рассадника надежных командирских кадров для частей полевой армии... Доместики и протекторы, несомненно, составляли „офицерский корпус“, вместе с тем они не только были частью армии, но даже ее наилучшей, надежнейшей частью, на которую была возложена ответственная задача — охрана носителя верховной власти в империи» (Там же). В VI в. доместики протекторы утратили свое значение и превратились в церемониальные дворцовые войска, совершенно не связанные с армией. О том, что они собой представляли, сообщает Прокопий Кесарийский: «Есть во дворце

и другие, пользующиеся намного большим почетом лица, поскольку казна обычно выделяет им большее жалованье на том основании, что и они платят больше за получение своего военного звания. Их называют доместиками и протикторами, и они издревле были не искусны в военных делах. Ибо они зачислялись в дворцовое войско единственно ради звания и внешнего блеска» (Просор., НА, XXIV, 24–25; пер. А. А. Чекаловой).

401 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 234.

402 *Le Bohec Y. Gallien et l'encadrement sénatorial de L'armée romaine // RÈMA. 1. 2004. P. 124.*

403 Первым исчезло звание латиклавного трибуна. Последний раз оно упоминается в надписи 249 г. (*CIL*, III, 4558). Звание легата легиона просуществовало, судя по всему, до конца правления Галлиена (*Le Bohec Y. Gallien et l'encadrement sénatorial...* P. 125, N. 15–18; *Ricci C. Il Sarcofago romano di un ufficiale anonimo e il tribunato di legione prima o dopo la riforma di Gallieno // ARDV. P. 439, N. 13).*

404 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 235.

405 Ibid.

406 Ibid. P. 236.

407 Ibid. P. 237.

408 «...*Senatum militia vetuit et adire exercitum*».

409 *Le Bohec Y. La troisième légion Auguste. Paris, 1989. P. 474, N. 222; Cosme P. L'armée romaine...* P. 237.

410 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 238.

411 *Le Bohec Y. La troisième légion Auguste...* P. 474, N. 224. — «Напрашивается вывод, что пресловутого «эдикта» Галлиена вообще не было, а если даже какое-то постановление с намеком о запрете и имело место, то прошло для современников незамеченным» (*Глушанин Е. П. Генезис...* 82).

412 *Le Bohec Y. La troisième légion Auguste. P. 474, N. 228, 230.*

- ⁴¹³ Глушанин Е. П. Предпосылки реформ Галлиена и их место в трансформации римской армии. С. 95–105 // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи / под ред. В. М. Строгоцкого. Горький, 1985. С. 102.
- ⁴¹⁴ *Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army...* P. 8.
- ⁴¹⁵ *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 187.
- ⁴¹⁶ *Cosme P. L'armée romaine...* P. 238.
- ⁴¹⁷ Ibid.
- ⁴¹⁸ *Сергеев И. П. Римская империя...* С. 61–62.
- ⁴¹⁹ *Modéran Y. L'Empire romain...* P. 62.
- ⁴²⁰ *Le Bohec Y. Les aspects militaires...* P. 18.
- ⁴²¹ «...Ces mesures militaires n'ont pas ni l'ampleur ni le caractère révolutionnaire ni l'efficacité qu'on leur a prêtés» (Ibid. P. 12).
- ⁴²² Ibid. P. 19.
- ⁴²³ Ibid. P. 18–19.
- ⁴²⁴ *Seston W. Dioclétien et la Tétrarchie: Guerres et Réformes (284–300). Paris, 1946. P. 205.*
- ⁴²⁵ *Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire. Paris, 2006. P. 16.*
- ⁴²⁶ *Berchem D. van. L'armée de Dioclétien et la réforme constantinienne. Paris, 1952.* — В русском переводе это исследование вышло под названием «Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина» (СПб., 2005 г.)
- ⁴²⁷ «Сущностью военных реформ Диоклетиана и Константина было постепенное приведение в систему всех модифицированных структур армии принципата. Каждый из них, в зависимости от конкретно складывающейся ситуации, пытался также законодательно оформить тот или иной элемент военной организации: Диоклетиан — систему набора, Константин — походную армию. Однако оба они всемерно стремились придерживаться тех тенденций, которые возникли в переходную эпоху III в. С этой точки зрения проблема авторства военных реформ конца III — начала

IV в. представляется искусственной. Военные реформы Диоклетиана–Константина в известной мере подвели итог длительному процессу модификации классической римской армии в позднеантичную» (Глушанин Е. П. Военные реформы... С. 72).

428 Там же. С. 60.

429 Там же. С. 60.

430 Там же. С. 60.

431 Ibid. P. 22.

432 Ibid.

433 Ibid. P. 22.

434 Ibid.

435 Ibid. P. 23

436 *Le Bohec Y. L'armée romaine dans la tourmente...* P. 156, N. 448.

437 *Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire.* P. 23

438 Ibid. P. 23, N. 55.

439 Доказательством этому может служить медаль Диоклетиана, где император изображен на колеснице, которую везут четыре слона. Прежде подобной почести якобы удостоились Александр Север и Гордиан III (SHA, Alex. Sev., 56; 57; Gord., 27, 9). Однако сообщение биографа Александра вызывает вполне обоснованные сомнения в своей подлинности, а Гордиан так и не вернулся в Рим из персидского похода. Так что вполне вероятно, что Диоклетиан, страсть которого к внешним эффектам хорошо известна, первым проехался по Риму в триумфальной колеснице, которую везли слоны (Арманди П. Д. Военная история слонов с древнейших времен до изобретения огнестрельного оружия / пер. А. В. Банникова. СПб., 2011. С. 255, примеч. 11).

440 «Невозможность одновременного присутствия на всех фронтах и породила институт полноправного военного соправительства, когда от полководца требовалось принятие любых мер, ведущих к победе, а для

этого необходима была вся полнота власти в районе ведения боевых действий» (Глушанин Е. П. Генезис... С. 64).

- ⁴⁴¹ «Шаги по децентрализации верховной власти, сделанные в III в., не были результатом продуманной программы политических реформ. Они вызывались определенной ситуацией и уже поэтому были несистематическими и в некоторой степени случайными. Укрепив свое положение, императоры этого времени стремились обойтись без такого умаления своих полномочий. Однако последующие события показали, что обойтись без раздела власти было уже невозможно. Ликвидация республиканско-полисных институтов на высшем уровне и их ослабление на более низком резко уменьшали значение горизонтальных связей в империи. Это неминуемо вело к укреплению вертикальных связей, без которых государство полностью распалось бы. Однако в условиях усилившейся регионализации империи жесткая «вертикаль власти» одна обеспечить управляемость огромным государством была не в состоянии. Поэтому последующая децентрализация высшего государственного управления и фактическое разделение Римской империи на отдельные крупные территориальные образования (при признании принципиального единства государства) были неизбежны. В этих условиях только фигура самого императора еще оставалась интегрирующей силой» (Циркин Ю. Б. «Военная анархия»... С. 281).

⁴⁴² Там же. С. 60.

⁴⁴³ Там же. С. 60.

⁴⁴⁴ Там же. С. 60.

⁴⁴⁵ *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 20.

⁴⁴⁶ *Ibid.* P. 25.

⁴⁴⁷ *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 258–259.

⁴⁴⁸ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 241.

- 449 Глушанин Е. П. Генезис... С. 85; *Cosme P. L'armée romaine...* P. 241.
- 450 «M. Cornelio Octaviano... duci per Africam, Numidiam, Mauretaniumque». — Надпись датируется второй половиной III в. до прихода к власти Диоклетиана (Глушанин Е. П. Генезис... С. 85, примеч. 2).
- 451 Глушанин Е. П. Генезис... С. 86.
- 452 Там же. С. 71.
- 453 Там же.
- 454 *Jones A. H. M. The Later Roman Empire...* Vol. II. P. 608.
- 455 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 241.
- 456 *Jones A. H. M. The Later Roman Empire...* Vol. II. P. 607.
- 457 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 258.
- 458 *Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire.* P. 24.
- 459 «Infinita cupiditas aedificandi».
- 460 «Таким образом, город постепенно становится важным звеном обороны, включаясь в общую заградительную систему и дополняя лимес» (Глушанин Е. П. Генезис... С. 70).
- 461 *Chastagnol A. L'évolution politique...* P. 52, N. 5.
- 462 Ibid. P. 52.
- 463 Ibid.
- 464 *Cosme P. L'armée romaine...* P. 240–241.
- 465 Ibid. P. 220.
- 466 Ibid.
- 467 *Johnson S. Late Roman fortifications.* London, 1983. P. 253.
- 468 Глушанин Е. П. Генезис... С. 134.
- 469 Там же.
- 470 Там же. С. 135.
- 471 *Badel Ch., Béranger A. L'Empire romain au III siècle après J.-C. Textes et documents.* Condé-sur-Noireau, 1998. P. 93.
- 472 По подсчетам исследователей, только на палестинском участке лимеса находилось больше сотни сторожевых башен (Глушанин Е. П. Генезис... С. 135).

Археологические данные подтверждаются сообщением Малалы, согласно которому от Египта до Персии Диоклетианом были построены многочисленные форты и крепости (Malal., XII, 409).

473 «...Castrisque oppleta validis et castellis, quae ad repellendos gentium vicinarum excursus sollicitudo pervigil veterum per oportunos saltus erexit et cautos».

474 Глушанин Е. П. Генезис... С. 137.

475 Там же. С. 138.

476 Там же.

477 *Le Bohec Y.* Histoire de l'Afrique romaine. 146 avant J.-C. — 439 après J.-C. Paris, 2005. P. 212.

478 *Le Bohec Y.* L'armée romaine d'Afrique de Dioclétien à Valentinien I // ARDV. P. 261, N. 153.

479 Ibid. P. 261.

480 Глушанин Е. П. Генезис... С. 138, примеч. 3.

481 *Morizot P.* Avatars d'une construction défensive du limes aurasien, du IIe siècle à Valentinien Ier // ARDV. P. 269.

482 Глушанин Е. П. Генезис... С. 139, примеч. 2; *Vasic M.* L'architecture... P. 308.

483 Глушанин Е. П. Генезис... С. 139.

484 Там же. С. 135.

485 *Seston W.* Dioclétien... P. 130–134

486 То есть примерно по одному на каждые 15 км.

487 Глушанин Е. П. Генезис... С. 140.

488 Там же. С. 140, примеч. 4.

489 Там же. С. 140.

490 Там же. С. 141.

491 *Берхем Д. ван.* Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / пер. с франц. А. В. Банникова. СПб., 2005. С. 87.

492 Глушанин Е. П. Генезис... С. 134.

493 *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 24, N. 58.

494 *Badel Ch., Béranger A.* L'Empire romain... P. 94.

- ⁴⁹⁵ *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 24. — Исследователи выделяют как минимум шесть типов фортификационных сооружений, существовавших в это время.
- ⁴⁹⁶ *Badel Ch., Béranger A.* L'Empire romain... 94.
- ⁴⁹⁷ Ibid. P. 93–94.
- ⁴⁹⁸ *Williams S.* Dioclétien. Le renouveau de Rome / trad. de l'anglais par A. D'Hautcourt. Dijon-Quetigny, 2006. P. 134.
- ⁴⁹⁹ *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 135, примеч. 1.
- ⁵⁰⁰ *Rougé J.* La marine... P. 142.
- ⁵⁰¹ Ibid.
- ⁵⁰² Ibid. P. 143.
- ⁵⁰³ Ibid. P. 142.
- ⁵⁰⁴ *Richardot Ph.* La fin... P. 205.
- ⁵⁰⁵ *Seston W.* Dioclétien... P. 257.
- ⁵⁰⁶ *Cosme P.* L'armée romaine... P. 239.
- ⁵⁰⁷ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire... Vol. II. P. 679; *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 259.
- ⁵⁰⁸ «...Можно утверждать, что тетрархия ориентировалась на определенный античный уровень, и увеличение войск Диоклетианом было предпринято в основном для восстановления прежней численности личного состава» (*Глушанин Е. П.* Военные реформы... С. 64).
- ⁵⁰⁹ *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 26.
- ⁵¹⁰ *Parker H. M. D.* The legions of Diocletian and Constantine // JRS. 1933. Vol. 23. P. 174–181.
- ⁵¹¹ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 89.
- ⁵¹² Ibid. P. 90.
- ⁵¹³ Ibid.
- ⁵¹⁴ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire... Vol. II. P. 624.
- ⁵¹⁵ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 90.
- ⁵¹⁶ Ibid.
- ⁵¹⁷ *Delmaire R.* La caisse des largesses sacrées et l'armée au Bas-Empire // AFMA. P. 316.

- ⁵¹⁸ *Southern P., Dixon K. R.* The Late Roman Army. P. 123.
- ⁵¹⁹ *Delmaire R.* La caisse des largesses ... P. 315, N. 2; *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 113, N. 60; *Palme B.* Die römische Armee von Diokletien bis Valentinian I. Die papyrologische Eviednz // ARDV. P. 107.
- ⁵²⁰ *Delmaire R.* La caisse des largesses... P. 322.
- ⁵²¹ CTh, XI, 9, 1; XIII, 5, 14: annona; VII, 6, 3: annua solutio; XI, 9, 2: annua exactio.
- ⁵²² *Delmaire R.* La caisse des largesses... P. 316; *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 113.
- ⁵²³ *Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 113, N. 61.
- ⁵²⁴ *Delmaire R.* La caisse des largesses... P. 315. — Закон 365 г., адресованный префекту претория Италии, устанавливал новую систему, предписывая проконсулу Африки каждый год выбирать поставщика среди привилегированных социальных групп населения (*principales* или *honorati*) за исключением дворцовых служителей либо членов официя (CTh, VII, 6, 1 = XII, 6, 4). Однако в 412 г. решено было вернуться к старому порядку и вновь поручить поставки обмундирования официю наместника (CTh, XII, 6, 31) (Ibid. P. 316).
- ⁵²⁵ Ibid.
- ⁵²⁶ *Delmaire R.* La caisse des largesses... P. 316.
- ⁵²⁷ «...Vestem armaque exhibens».
- ⁵²⁸ «...Quam formam quodannis observari praecipimus». — Тем не менее Я. Ле Бозк подвергает сомнению регулярный характер подобных поставок и считает, что они могли осуществляться по мере необходимости (*Le Bohec Y.* L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 118).
- ⁵²⁹ В середине IV в. лошадей получали из Испании (Amm., XX, 8, 13) или Сардинии (Amm., XXIX, 3, 5) и, вероятно, из Африки, которая снабжала государство лошадьми еще в начале V в.

- ⁵³⁰ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 311.
- ⁵³¹ Delmaire R. La caisse des largesses... Р. 321. — В 367 г. императоры Валентиниан и Валент сделали *adaeratio* обязательной в императорских доменах и назначили за каждую лошадь цену в 23 солида (CTh, XI, 17, 1).
- ⁵³² Delmaire R. La caisse des largesses... Р. 322. — Чтобы обеспечить армию дополнительным количеством лошадей, государство ввело специальную повинность для всех *honorati*, достигших определенного звания. Поставки такого типа были учреждены, очевидно, при Константине. С 319 г. они назывались *repraesentatio equorum* или *equi solemnes* (CTh, VI, 35, 2). Закон 373 г. (CTh, XIII, 3, 2) определяет их как повинность, возложенную на сенаторов, комитов и лиц, имевших звание *perfectissimi*. Согласно закону 369 г. каждые 5 лет президы должны были отправлять в армию по 2 лошади, а комиты — по 3 (CTh, VII, 23, 1).
- ⁵³³ Глушанин Е. П. Генезис... С. 95.
- ⁵³⁴ Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire. Р. 57.
- ⁵³⁵ Jones A. H. M. The Later Roman Empire... Vol. II. Р. 615; Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 307; Глушанин Е. П. Генезис... С. 75. — По мнению Е. П. Глушанина, при этом были упразднены все постановления времени правления Северов, направленные на увеличение престижности воинской службы (Там же. С. 96).
- ⁵³⁶ Carrié J.-M. Le système de recrutement des armées romaines de Dioclétien aux Valentinien // ARDV. Р. 374.
- ⁵³⁷ Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire. Р. 56.
- ⁵³⁸ «...Cum pro suo numero in exhibendo tirone solus ipse respondeat» («...За поставку рекрута пусть отвечает сама земля в соответствии со своим размером»).
- ⁵³⁹ Cosme P. L'armée romaine... Р. 228.
- ⁵⁴⁰ Термин *temonarius* впервые юридически засвидетельствован в законе 319 г. (CTh, VI, 35, 3) (Carrié J.-M. Le système de recrutement... Р. 374). Подобная система комплектования армии существовала уже в 295 г.,

насколько мы можем судить об этом на основании «Деяний мученика Максимилиана», в которых вместе с проконсулом Африки Дионом, судящим христиан, отказавшихся служить в армии, упоминается темонарий Фабий Виктор (*Cosme P. L'armée romaine... P. 228*).

541 *Cosme P. L'armée romaine... P. 228.*

542 Глушанин Е. П. Генезис... С. 98.

543 *Carrié J.-M. Le système de recrutement... P. 373.*

544 Р. Оху., XLV, 3261 (*Carrié J.-M. Le système de recrutement... P. 373, N. 9*).

545 *Carrié J.-M. Le système de recrutement... P. 373.*

546 Ibid. P. 386.

547 Ibid. P. 372.

548 Ibid. P. 373.

549 Ibid. P. 373.

550 Ibid. P. 318.

551 *Delmaire R. La caisse des largesses... P. 319.*

552 «...Pro militari supplemento, quod provinciatim annum pendebatur, thesauris accederet».

553 «...Tironum corpora per eas provincias, a quibus corpora flagitantur».

554 «...In quibus pretia postulantur».

555 «Ex opportunis regionibus supplementa numeris mansuetudo nostra decrevit agitari».

556 Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа... Гл. X. С. 32.

557 *Cosme P. L'armée romaine... P. 229.*

558 «...Maximos habens vires et fortes in bello, propter quod et frequenter inde milites tollentur».

559 «...Nec eorum aliquando quisquam ut in Italia munus Martium pertimescens pollicem sibi praecidit».

560 Кулаковский Ю. А. Надел ветеранов землей... С. 41.

561 Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 4 т. Т. II / пер. с нем. В. И. Авдиева. СПб., 1994. С. 190.

- ⁵⁶² *Barbero A. Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell'Impero Romano. Roma, 2008. P. 73.*
- ⁵⁶³ «Factus lim[it]is barbari colonus e Gotho» (SHA, Claud., 9, 4).
- ⁵⁶⁴ По этому вопросу см.: *Demougeot E. Laeti et gentiles dans la Gaule romaine du IV siècle // Actes du Colloque d'Histoire Sociale de l'Université de Besançon 1970. Paris, 1972 P. 101–112; Günter R. Einige neue Untersuchungen zu Laeten und Gentilien in Gallien in 4. Jahrhundert und zu ihrer historischen Bedeutung // Klio. 1977. Bd 59. Hft. 2. S. 311–321.*
- ⁵⁶⁵ *Jones A. H. M. The Later Roman Empire... Vol. II. P. 620.*
- ⁵⁶⁶ Существует мнение, что в данном случае имперская бюрократия умышленно ввела в оборот термин варварского происхождения, который омонимичен латинскому *laetus* — радующийся (*Barbero A. Barbari... P. 184, N. 14*).
- ⁵⁶⁷ *Ibid. P. 183.*
- ⁵⁶⁸ *Ibid. 184.*
- ⁵⁶⁹ *Várady L. New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization // A. Ant. Hung. 1961. 9. P. 345.*
- ⁵⁷⁰ Из 12 префектур летов лишь 8, в соответствии с предположением А. Барберо, были созданы для освобожденных из плена римских подданных. Четыре оставшихся предназначались для иммигрантов-варваров (ND, Ос., XLII, 34; 35; 42; 44).
- ⁵⁷¹ *Barbero A. Barbari... P. 186, N. 19.*
- ⁵⁷² Кулаковский Ю. А. Надел ветеранов землей... С. 40, примеч. 3.
- ⁵⁷³ CTh, XVI, 5, 46: «gentiles, quos vulgo paganos appellant...»; CTh, XVI, 10, 21: «qui profano pagani ritus errore seu crimine polluuntur, hoc est gentiles...».
- ⁵⁷⁴ «Nulli provincialium, cuiuscumque ordinis aut loci fuerit, cum barbara sit uxor coniugium, nec ulli gentilium provincialis femina copuletur. quod si quae inter

provinciales atque gentiles affinitates ex huiusmodi nuptiis exstiterint... capitaliter expiatur» («Да не возьмет никто из провинциалов себе жену из какого-либо варварского рода, и пусть ни одна провинциалка не вступит в брак с кем-нибудь из гентиллов. А если установятся какие-то родственные отношения между провинциалами и гентилами, то пусть эти люди будут преданы смерти»).

⁵⁷⁵ «Praecipue sane eorum servos, quos militia armata detentat, foederatorum nihilo minus et dediticiorum, quoniam ipsos quoque una cum dominis constat bella tractare» («Мы обращаемся особенно к рабам тех, кто несет военную службу, а также к рабам федератов и дедитициев, ибо известно, что они участвуют в ратных трудах вместе с хозяевами»).

⁵⁷⁶ Е. П. Глушанин полагает, что *dedititii* при переселении на римскую территорию не получали прав гражданства: «Стремясь обеспечить бесперебойную поставку рекрутов от этих варваров, за ними не признавались права гражданства, дарованные остальному населению империи в 212 г. Племена, добровольно переходившие в империю... очевидно, вместе с территорией поселения получали peregrinus статус и были на положении внутриимперских *gentiles*. Однако поставка молодежи в войска, видимо, и для них была основным условием поселения» (Глушанин Е. П. Генезис... С. 41).

⁵⁷⁷ *Várady L. New Evidence...* P. 347. — В римской армии существовали гвардейские схолы гентиллов: на Востоке — *shola gentilium seniorum* (ND, Or, XI, 6), на Западе — *shola gentilium seniorum* и *shola gentilium juniorum* (ND, Oc., IX, 7; Or., XI, 10). Эти подразделения появились еще в III в. и первоначально были набраны исключительно среди гентиллов. Но такое положение продержалось недолго, и в середине IV в. схолы гентиллов пополнялись летами (Amm., XX, 8, 13).

- 578 *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 259–260.
- 579 *Carrié J.-M.* Le système de recrutement ... P. 372–373.
- 580 Ibid.
- 581 «Hanc solam hodieque barbari putant esse seruandam; cetera aut in hac arte consistere omnia aut per hanc adsequi se posse confidunt».
- 582 *Barbero A.* Barbari... P. 201.
- 583 *Лазарев С. А.* Военная организация... С. 76.
- 584 «О численности и структурной организации войск федератов нам ничего не известно. Очевидно, она была неустойчивой и варьировалась в соответствии с особенностями военной организации конкретного племени, с которым римское правительство заключало договор» (*Лазарев С. А.* Варвары на военной службе в Позднеримской империи // Проблемы истории, филологии, культуры. Межвуз. сб. Вып. 1. Магнитогорск, 1994. С. 76).
- 585 *Глушанин Е. П.* Генезис... С. 112.
- 586 Там же. С. 110.
- 587 *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire... P. 611.
- 588 *Barbero A.* Barbari... P. 85.
- 589 Ibid.
- 590 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 218.
- 591 Ibid. P. 216.
- 592 Ibid. P. 217.
- 593 *Reddé M.* L'armée et ses fortifications pendant l'Antiquité tardive: La difficile interpretation des sources archéologiques // ARDV. P. 161.
- 594 Можно вспомнить и легенду о Фиваидском легионе, полностью уничтоженном Максимианом за неподчинение приказу. Согласно традиции, в легионе было более 6 тыс. солдат.
- 595 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 239.
- 596 *Chastagnol A.* L'évolution politique... P. 257
- 597 *Cosme P.* L'armée romaine... P. 240.
- 598 *Badel Ch., Béranger A.* L'Empire romain. P. 93–94.

- ⁵⁹⁹ *Le Bohec Y.* L'armée romaine dans la tourmente... P. 57.
- ⁶⁰⁰ *Gilbert F.* Le soldat romain à la fin de la république et sous le Haut-Empire. Saint-Germain-du-Puy, 2004. P. 148. — По мнению Цезаря, Помпей в битве при Фарсале (48 г. до н. э.) допустил ошибку уже в самом начале сражения, когда приказал своей пехоте оставаться на месте и сохранять строй. Тем самым он отдал инициативу в руки своего противника, солдаты которого, воспламененные желанием сразиться, атаковали его боевые порядки с удвоенной энергией (Caes., BC, III, 92).
- ⁶⁰¹ Согласно современным реконструкциям, во время рукопашной атаки римский легионер I в. пригибался, прячась за своим массивным щитом, при этом вытянутый тыльник шлема прикрывал верхнюю часть его спины (*Connolly P.* The Roman Fighting Technique Deduced from Armour and Weaponry // Roman Frontier Studies 1989 / ed. V. A. Maxfield, M. J. Dobson. Exeter, 1991. P. 361). В таком положении легионеры вообще не имели возможности наносить рубящие удары, для колющих же ударов короткие *gladii* были наиболее удобны.
- ⁶⁰² Классическим примером использования традиционной римской тактики является битва при Фарсале. Забросав строй помпеянцев пилумами, солдаты Цезаря вступили в рукопашную схватку. Когда Помпей бросил в атаку конницу и легкую пехоту, которые находились на его левом фланге, Цезарь выдвинул против наступавшего противника свой резерв, состоявший из шести когорт легионеров. Этот резерв отразил натиск превосходящих сил кавалерии Помпея и полностью уничтожил его легкую пехоту (Caes. BC, III, 93).
- ⁶⁰³ Согласно мнению некоторых исследователей, римляне заимствовали построение фалангой от эллинистических армий (*Wheeler E. L.* The Legion as Phalanx in the Late Empire, Part I // ARDV. P. 327). Такое

предположение представляется маловероятным, поскольку римская фаланга сформировалась в тот период, когда о военной организации эллинистических государств уже не осталось никаких воспоминаний.

⁶⁰⁴ Г. Дельбрюк приходит к мысли о том, что использование традиционной римской тактики было возможно только «при наличии очень хорошо обученных войск» (Дельбрюк Г. История военного искусства... Т. II. С. 162).

⁶⁰⁵ Gilbert F. Le soldat romain... P. 154; Barlozzetti U., Matteoni S. Les armes blanches qui ont façonné l'histoire. Des origines au XX siècle en Europe et dans le monde. Paris, 2010. P. 67.

⁶⁰⁶ Г. Дельбрюк отмечает, что Тацит почти нигде не говорит о характерном для римлян военном приеме — залпе пилумов (Дельбрюк Г. История военного искусства... Т. II. С. 162, примеч. 1). Но тот же Тацит сообщает о разнице между наступательным вооружением легионеров и солдат вспомогательных войск («...Gladiis ac pilis legionarium... spathis et hastis auxiliarium...») (Тас., Ann., XII, 35, 16).

⁶⁰⁷ Длина клинков мечей легионеров к концу I в. составляла 40–55 см (Коннолли П. Греция и Рим... С. 233).

⁶⁰⁸ *Pilum* был на вооружении римского легионера еще в середине III в. Множество образцов позднеримских пилумов было найдено вдоль рейнской границы (Feugère M. Les armes des Romains de la République à l'Antiquité tardive. Paris, 1993. P. 168). Пилумы III в. претерпели некоторые изменения по сравнению с пилумами Ранней империи. Например, наконечник пилума из Заальбурга крепился к древку с помощью специального утолщения в отличие от пилумов предыдущих веков, металлическая часть которых крепилась внутрь древка (Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of Rome. London, 1993. P. 123–124; Feugère M. Les

armes... Р. 168). На нескольких погребальных рельефах, относящихся к III в., изображены пилумы, под пирамидальным утолщением которых, служащим для крепления наконечника к древку, находятся два или даже три металлических шара. На сегодняшний день, однако, у нас нет археологических свидетельств, подтверждающих существование аналогичных пилумов (*Feugère M. Les armes...* Р. 169). Копья получают широкое распространение уже в северовский период: согласно утверждению Геродиана, солдаты-иллирийцы Септимия Севера были вооружены дидолиями — копьями, имеющими наконечники на обоих концах древка (*Herod.*, II, 13, 4).

⁶⁰⁹ Позднеримская спата имела обоюдоострое широкое лезвие, слегка сужающееся к острию, обычно с двумя кровостоками. Длина лезвия составляла 60–70 см, ширина — 5–6 см, общая длина — 70–90 см (*Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman Military Equipment...* Р. 163–164; *Feugère M. Les armes...* Р. 246).

⁶¹⁰ *Janniard S. Armati, scutati et la categorisation des troupes dans l'Antiquité tardive // ARDV. P. 389, N. 1.*

⁶¹¹ *Lendon J. E. Le ombre dei guerrieri. Strategie e battaglie nell'età antica. Torino, 2006. P. 249.*

⁶¹² Четырехугольный, полуцилиндрический *scutum*, который был основным видом щита римского legionera во II в., применялся и в первой половине III в., о чем свидетельствуют фрагменты трех щитов и один почти целый экземпляр, обнаруженные в Дуре-Европос (*James S. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928–1937. Final Report VII. The Arms and Armour and other Military Equipment. London, 2004. P. 183*). Вместе с тем уже рельефы на колонне Марка Аврелия и на триумфальной арке Септимия Севера изображают legionеров с небольшими овальными или гексагональными щитами.

- ⁶¹³ Овальные щиты (*clypei*), найденные в Дура-Эвропос, были слегка выгнутой формы, длиной 1,07–1,18 м и шириной 0,92–0,97 м. Они изготавливались из 12–15 деревянных планок толщиной 8–12 мм. В качестве материала использовался тополь. Для дополнительной защиты руки, несущей щит, с наружной стороны по центру щита крепилась бронзовая или железная куполообразная выпуклость (*umbo*). Щиты покрывались с обеих сторон кожей, после чего на них наносился рисунок (*scutorum insignia*) для того, чтобы определить часть, в которой служил солдат. Экземпляры щитов из Дура-Эвропос отличаются очень богатой и изысканной раскраской. На них изображены эпизоды Троянской войны, сражения греков с амазонками, а также изображение некого бога. Вполне возможно, что эти щиты предназначались для военных парадов или спортивных состязаний.
- ⁶¹⁴ Janniard S. Armati... P. 390, N. 6.
- ⁶¹⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства... Т. II. С. 183.
- ⁶¹⁶ Mommsen Th. Das spätrömische Militärwesen seit Diocletian // Hermes, 1889. Bd 24. S. 228; Grosse R. Römische Militärgeschichte... S. 59 f; Дельбрюк Г. История военного искусства... Т. II. С. 161. Из отечественных исследователей эту точку зрения разделяет В. И. Холмогоров (Холмогоров В. И. Диоклетиано-константиновская военная реформа... Гл. V. С. 30).
- ⁶¹⁷ Берхем Д. ван. Римская армия... С. 162–163.
- ⁶¹⁸ Там же. С. 163.
- ⁶¹⁹ «Lectus in sacro comit(atu) lanciarius».
- ⁶²⁰ «Praepositus equitibus Dalmatis Aquestianis comit(ibus) (или comit(atensibus))».
- ⁶²¹ «Optio comitibus».
- ⁶²² Comites seniores (ND, Oc., VI, 43 = VII, 159); comites juniores (ND, Oc., VI, 32 = 75); comites Alani (ND, Oc., VI, 8 = 50 VII, 163); comites Arcadiaci (ND, Oc., VIII,

25); *comites catafractarii Bucelarii juniores* (ND, Or., VII, 25); *comites clibanarii* (ND, Or., V, 29); *comites Honoriaci* (ND, Or., VIII, 26); *comites sagittarii Armeni* (ND, Or., VI, 31); *comites sagittarii juniores* (ND, Or., V, 30); *comites Taifali* (ND, Or., VI, 31).

623 Seeck O. Comitatus // RE. 1901. Bd 4. S. 622.

624 Берхем Д. ван. Римская армия... С. 164.

625 Seston W. Du comitatus de Diocletien aux comitatenses de Constantin // Historia. 1955. Bd 4. P. 284–296.

626 Они вышли до 305 г. (Берхем Д. ван. Римская армия... С. 121).

627 «Veteranis qui in legione vel vexillatione militantes post vicesima stipendia honestam vel causariam missionem consecuti sunt, honorum et munerum personalium vacationem concessimus. Huius autem indulgentiae nostrae tenore remunerantes fidam devotionem militum nostrorum etiam provocandi necessitatem remisimus» («Мы предоставляем освобождение от личных повинностей ветеранам, которые, прослужив 20 лет в легионах или вексилляциях, получили почетную отставку или отставку по инвалидности. В духе этой нашей снисходительности, вознаграждая верную преданность наших солдат, мы даем им также возможность апелляции»).

628 «Veteranis ita demum honorum et munerum personalium vacatio iure conceditur, si post vicesimum annum militiae, quam in legione vel vexillatione militaverunt, honestam vel causariam missionem, consecuti esse ostendantur. Unde cum te in cohorte militasse commemoras, intellegis supervacuo vacationem tibi velle flagitare» («Ветеранам при том лишь условии по праву предоставляется освобождение от личных повинностей и исполнения обязанностей, если после двадцати лет службы, каковую они отбыли в легионе или в вексилляции, станет ясно, что они получают почетную отставку или отставку по инвалидности. Поэтому, когда ты упоминаешь, что

служил в когорте, ты понимаешь, что тебе бесполезно требовать для себя освобождения [от обязанностей]»).

⁶²⁹ «Ni conservateur, ni révolutionnaire, ni même réformiste, Dioclétien se conduisit comme un réactionnaire» (*Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Bas-Empire. P. 27*).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
-----------------	---

Глава I. ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА..... 7

1. Военная организация Римской империи в период правления Юлиев–Клавдиев. Оценка ее эффективности 9

Возникновение регулярной армии как института	9
Гвардия и подразделения, выполнявшие полицейские функции	10
Легионы.....	15
Вспомогательные войска	17
Флот	19
Командный состав	21
Комплектование	23
Жалованье, срок службы, обеспечение ветеранов	28
Пограничная оборонительная система	30

2. Причины и характер изменений в военной системе Римской империи в период правления Флавиев и Антонинов 33

Изменения в системе комплектования легионов	33
Комплектование вспомогательных подразделений	38
Пополнение армии за счет внешних источников и проблема варваризации	39
Система комплектования действующей армии	40
Укрепление лимесов.....	43

3. Преобразования военного характера в период правления династии Северов 47

Изменение системы комплектования преторианской гвардии	47
Увеличение численности армии	47
Образование военных поселений и фортификационное строительство на границах.....	50

Ограничение военной власти провинциальных наместников	51
Изменения в положении солдат и офицеров	52
Предпосылки превращения военной службы в наследственную	58
Окончательное превращение национально- римской армии в имперскую	60

ГЛАВА II. ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ПОЗДНЕРИМСКОЙ СИСТЕМЕ..... 65

1. Причины и характер кризиса III в. 67

Изменение внешнеполитической обстановки	67
События 235–248 гг.	72
События 248–268 гг.	75
События 268–284 гг.	84
Последствия кризиса римской военной системы в III столетии	88

2. Попытки проведения реформ в период правления Галлиена 99

Изменение военной стратегии	100
Формирование походных военных группировок	104
Создание отдельного кавалерийского корпуса	105
Создание корпуса протекторов	109
Реформа военного командования?	112
Итог правления Галлиена	117

3. Дальнейшие пути развития римской военной системы. Реформы Диоклетиана (284–305 гг.) 119

Различные точки зрения относительно военных реформ Диоклетиана	119
Войны с варварами и Персией	121
Разделение военных полномочий и введение института цезарей	127
Образование пограничных военных округов	131
Формирование лимесов	133
Реорганизация флота	144

Увеличение численности армии	148
Новая система обеспечения армии оружием, обмундированием и лошадьми	150
Конскрипция	154
Структура и численность легиона	168
Изменения вооружения и тактических приемов легионной пехоты	170
Действующая армия в период тетрархии.....	176
Итог правления Диоклетиана.....	180
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	181
Источники	183
Античные и средневековые литературные и юридические источники	183
Сборники эпиграфических источников.....	186
Литература	187
Монографии и статьи	187
Диссертации.....	194
Архивные материалы.....	194
Список сокращений	195
1. Сборники источников, справочные пособия, общие труды	195
2. Периодические издания	195
3. Античные литературные и юридические источники.....	196
ПРИМЕЧАНИЯ	199

Банников Андрей Валерьевич

**Эволюция римской военной системы
в I—III вв. (от Августа до Диоклетиана)**

Научное издание

Директор издательства: *Чубарь В. В.*

Главный редактор: *Трофимов В. Ю.*

Верстка: *Петрова М. В.*

Корректura: *Чебыкина М. В.*

Подписано в печать 21.05.13.

Формат 84 × 108^{1/32}.

Усл. печ. л. 11,76. Гарнитура «Antiqua».

Бумага офсетная №1.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз.

Заказ № 3651.

ООО «Издательство «ЕВРАЗИЯ»

199026, Санкт-Петербург, Средний пр-кт, д. 86, пом. 106,

тел. (812) 320-57-74,

<http://www.eurasiabooks.ru>

Первая Академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Образование при Августе института постоянной армии было поворотным моментом во всей дальнейшей римской истории. Очень скоро сделался очевидным тот факт, что безопасность империи требует более многочисленных вооруженных сил. Главными препятствиями для создания новых легионов были трудности финансового характера. Высокое жалование легионеров и невозможность предоставить ветеранам в полном объеме полагавшегося им обеспечения ставили правительство перед практически неразрешимой дилеммой: каким образом сократить расходы на содержание войск без ущерба для обороноспособности государства. Тем не менее, пока соседями римлян на западе были раздробленные и вечно враждовавшие друг с другом племена германцев, а на востоке — парфяне, столкновения с которыми носили эпизодический характер, военная система, сложившаяся при Августе, действовала в общем и целом исправно.

Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка привела к нарастанию кризисных явлений во всей римской военной организации. Кризис, потрясший римский мир в III столетии, имел чисто военный характер и был вызван неспособностью римской военной машины эффективно функционировать в изменившихся политических условиях. Насколько успешными были военные реформы, проводившиеся различными императорами на протяжении всего III в.? Удалось ли в этот период укрепить военную мощь Рима, или же все затраченные усилия и колоссальные жертвы были напрасны и лишь на время отсрочили неизбежное падение империи?..

ISBN 978-5-91852-055-0

9 785918 520550

63.3(0)32

Б23

127934.